

Государственное казенное учреждение
«Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия»

На правах рукописи

Учватов Павел Сергеевич

**СОВЕТ МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР В 1934 – 1991 ГГ.:
ФОРМИРОВАНИЕ, СОСТАВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук, профессор
Юрченков Валерий Анатольевич

Саранск – 2015

Оглавление

Введение	3
I. Совет Министров – высший орган государственного управления Мордовской АССР	21
1.1. Полномочия Совета Министров Мордовской АССР	21
1.2. Аппарат и организация работы высшего исполнительно-распорядительного органа Мордовской АССР	37
1.3. Место Правительства Мордовской АССР в системе государственных органов	52
1.4. Роль партийных органов в работе Правительства Мордовской АССР	69
II. Состав Совета Министров Мордовской АССР	87
2.1. Особенности состава Правительства Мордовской АССР в 1934 – 1953 гг.	88
2.2. Трансформация состава Совета Министров Мордовской АССР в 1953 – 1964 гг.	112
2.3. Изменения в составе высшего органа государственного управления Мордовской АССР в 1964 – 1991 гг.	130
III. Деятельность Совета Министров Мордовской АССР	162
3.1. Работа Правительства Мордовской АССР в условиях тоталитарной системы 1934 – 1953 гг.	162
3.2. Деятельность Совета Министров Мордовской АССР в годы «оттепели» (1953 – 1964 гг.)	187
3.3. Особенности деятельности Правительства Мордовской АССР в 1964 – 1991 гг.	205
Заключение	227
Список использованных источников и литературы	233
Приложения	255

Введение

Актуальность темы. Одним из важных направлений в современной отечественной истории является изучение функционирования и организации системы государственных органов в советский период. Несмотря на относительно небольшое время, разделяющее современность и советскую эпоху, эта тема все еще остается недостаточно разработанной. Особый интерес представляет функционирование государственных органов в условиях провинции, рассмотренное в данной диссертации на примере Правительства – Совета Министров Мордовской АССР. Обращение к организации деятельности Совета Министров Мордовской АССР позволит не только получить представление о самом государственном органе, но и проанализировать на примере Мордовской АССР функционирование власти, показать, каким образом бравший начало в центре страны властный импульс доходил до провинции, и здесь осуществлялась его непосредственная реализация. Вопросы формирования, организации и деятельности Совета Министров Мордовской АССР как высшего исполнительно-распорядительного органа автономной республики имеют большое значение и потому, что Правительство касалось в своей работе самых разнообразных вопросов жизни общества, и диссертационное исследование позволит существенно дополнить знания о специфике процесса управления экономикой, культурой, социальной сферой в советской России.

Важным представляется и обзор структуры Совета Министров Мордовской АССР, а также его персонального состава, который показывает, как постепенно изменялась региональная советская и хозяйственная элита.

Изучение функционирования правительства автономной республики в 1934 – 1991 гг. имеет особое значение также в свете постоянных изменений в системе и структуре органов исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов, которые происходят в настоящее время. Успешность проведения реформ во многом зависит от учета и правильного восприятия исторического опыта. Так, деятельность ряда государственных органов, в том числе Совета Министров Мордовской АССР, не была лишена таких черт, как бюрократизм, формализм и

излишняя перегруженность делопроизводства. Обращение к опыту прошлого позволит избежать ранее допущенных ошибок и организовать работу современной системы исполнительной власти более эффективно.

Актуальность темы диссертации, таким образом, обусловлена тем, что всесторонний историко-правовой анализ организации и деятельности Совета Министров Мордовской АССР в указанный период позволит, с одной стороны, глубже понять процессы, связанные с функционированием органов государственного управления в советской России и повысить эффективность проведения реформ в современных условиях. С другой стороны, тема исследования, затрагивающая на примере Мордовии историю системы органов исполнительной власти в советскую эпоху, имеет теоретическое значение и интересна с точки зрения исторической науки.

Объектом диссертации выбран Совет Министров (до 1946 г. – Совет Народных Комиссаров) Мордовской АССР в 1934 – 1991 гг.

Предметом исследования являются характерные черты и особенности формирования, организации и деятельности Совета Министров Мордовской АССР, изменения в его составе.

Хронологические рамки работы охватывают период с декабря 1934 г. до 1991 г. Нижняя временная граница обусловлена развитием мордовской национальной государственности, приведшей в 1934 г. к преобразованию Мордовской автономной области в Мордовскую АССР и формированию ее Правительства – Совета Народных Комиссаров. Верхняя временная граница связана с масштабными общественно-политическими изменениями в стране, в результате которых советская система прекратила свое существование. Встречающиеся в работе незначительные отклонения от выбранных хронологических рамок обуславливаются необходимостью показа исторических процессов на более широком фоне.

Территориальные рамки исследования обусловлены территорией, на которой действовал Совет Министров Мордовской АССР. Вместе с тем они не ограничиваются границами Мордовской АССР, так как при характеристике места

Совета Министров Мордовской АССР в советской системе власти территориальные рамки диссертации выходят за пределы автономной республики.

Степень разработанности проблемы. Поскольку речь идет об изучении исторического периода, являющегося относительно недавним прошлым, трудно говорить о выделении какой-либо развернутой периодизации по данной проблематике. Поэтому для удобства можно выделить два больших этапа: 1) советский (до начала 1990-х) и 2) постсоветский (начало 1990-х – по настоящее время).

Для советской историографии характерен ряд признаков, главным среди которых является единая государственная марксистско-ленинская идеология, пронизывающая все изданные научные труды. К 1970-м гг. сформировалась концепция «развитого социализма» как этапа в строительстве коммунизма, которая одновременно служила теоретической базой в научных исследованиях. С позиций этой концепции начало оцениваться и развитие Мордовской АССР¹. Таким образом, методологической и теоретической основой исторической науки советского периода являлись труды классиков марксизма-ленинизма, а также решения, принимаемые КПСС и высшими советскими органами.

На общесоюзном уровне и уровне РСФСР вопросы положения и деятельности органов управления АССР вызывали определенный интерес со стороны специалистов по советской истории, а также конституционного (государственного) и административного права. Следует отметить ряд работ И. Н. Ананова, А. Е. Лунева, М. И. Пискотина, Ц. А. Ямпольской, В. А. Власова и др.². Помимо общих сведений о Советах Министров АССР, которые приводятся авторами, ими делается вывод о том, что практика работы Советов Министров некоторых автономных республик часто складывалась таким образом, что они

¹ Сухарев А. И. Социальный облик Советской Мордовии: состояние, тенденции развития. Саранск, 1980.

² Ананов И. Н. Система органов государственного управления в советской социалистической федерации. М., 1951; Он же. Министерства в СССР. М., 1960; Научные основы государственного управления в СССР / под ред. А. Е. Лунева [и др.]. М., 1968; Власов В. А. Советский государственный аппарат (Основные принципы организации и деятельности). М., 1951; Ямпольская Ц. А. Органы советского государственного управления в современный период М., 1954.

использовали предоставленное им право контроля и наблюдения чрезмерно широко, в результате чего контрольная функция фактически превращалась в функцию прямого и непосредственного руководства не подчиненными им предприятиями и учреждениями. Такое явление объяснялось тем, что Советы Министров могли принимать постановления совместно с бюро обкомов партии и, таким образом, выходить за рамки своих конституционных полномочий. Советскими учеными также исследовались различия между руководством со стороны правительства РСФСР Советами Министров автономных республик и исполнительными комитетами краевых и областных Советов депутатов трудящихся, что связано с элементами федеративных связей между РСФСР и автономными республиками.

Необходимо отметить, что изучение вопросов, связанных с Советом Министров АССР, проводилось достаточно активно. Например, роль и положение Правительства автономной республики детально исследовал И. Ш. Муксинов. Ученый впервые детально всесторонне рассмотрел правовое положение Совета Министров АССР, его сущность как высшего исполнительно-распорядительного государственного органа¹. Организацию системы органов государственного управления автономной республики исследовал М. Х. Кебеков, в рамках данной темы он затрагивал и Совет Министров АССР². О Совете Министров АССР также писал А. А. Атаев³. Конституционные основы положения Совета Министров АССР подробно изучал Р. И. Тарнапольский⁴. Занимаясь проблемами межотраслевого управления народным хозяйством в АССР, К. Г. Булатов особое внимание уделяет Совету Министров АССР как органу, обеспечивающему

¹ Муксинов И. Ш. Совет Министров АССР – высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти автономной республики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1963; Он же. Некоторые правовые вопросы взаимодействия Совета Министров автономной республики и Совета народного хозяйства // Советское государство и право. 1962. № 7. С. 110 – 115.

² Кебеков М. Х. Органы государственного управления АССР. М., 1981.

³ Атаев А. А. Проблемы совершенствования организации деятельности органов государственного управления. Махачкала, 1976.

⁴ Тарнапольский Р. И. Конституционные основы правового положения Совета Министров АССР. Казань, 1983.

комплексное социально-экономическое развитие на территории автономной республики¹.

В то же время в научной литературе Мордовии советского периода Совету Министров в целом уделялось незначительное внимание. Например, в таких основательных коллективных трудах, как «30 лет Мордовской АССР»², двухтомной монографии «История Мордовской АССР»³, «История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней»⁴ содержится лишь весьма отрывочная информация о работе Совета Министров. Связано это с тем, что авторы не ставили задачи освещения деятельности данного органа, однако так или иначе затрагивали ее, рассматривая вопросы социально-экономического и культурного развития Мордовии.

Для изучения становления Мордовской АССР и истории органов государственного управления большое значение имеют работы М. С. Букина. В своих исследованиях автор затрагивает в том числе СНК МАССР и народные комиссариаты. Хотя сведения, приводящиеся М. С. Букиным о Правительстве, носят общий характер, по трудам ученого можно проследить, как государственные и советские органы изменялись одновременно с развитием формы мордовской автономии⁵.

Характеристику системы власти, сложившейся в Мордовской АССР, давал И. А. Яшкин, в частности, он обращался к формированию системы государственных органов в 1930-х гг.⁶ Проблему функционирования советских органов также исследовал Ю. Ф. Кожурин, обращавшийся, в том числе, к

¹ Булатов К. Г. Организационно-правовые проблемы межотраслевого управления народным хозяйством в АССР: по материалам Дагестанской АССР: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1988.

² 30 лет Мордовской АССР / под ред. А. Л. Киселева и К. А. Коткова. Саранск, 1961.

³ История Мордовской АССР : в 2 т. / под общ. ред. М. В. Дорожкина и А. В. Клеянкина. Саранск, 1979. Т. 1; 1981. Т. 2.

⁴ История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней / [В. А. Балашов и др.]. Саранск, 1984.

⁵ Букин М. С. Образование Мордовской АССР. Саранск, 1964; Он же. Образование и развитие мордовской автономии. Саранск, 1977; Он же. Становление мордовской советской национальной государственности (1917 – 1941 гг.). Саранск, 1990.

⁶ Яшкин И. А. Формирование мордовской социалистической нации. Саранск, 1960.

взаимодействию местных Советов и Совета Министров Мордовской АССР, проведя всесторонний анализ постановлений, принятых Правительством¹.

Но еще раз подчеркнем, что в целом Правительству Мордовской АССР как высшему органу государственного управления автономной республики в литературе Мордовии советского периода отводилось очень мало места. В основном характеристика Совета Министров Мордовской АССР сводилась к констатации принимаемых им отдельных постановлений и распоряжений. Нужно отметить, что какой-либо подробный анализ, и тем более, критический подход к деятельности Совета Министров в мордовской советской историографии отсутствует.

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. предшествующий период в истории страны начал заново переосмысливаться, а 70-е – первая половина 80-х гг. стали рассматриваться, в том числе в мордовской историографии, как период застоя; через призму данного подхода изучалась и деятельность государственных органов². Отметим, что этой же точки зрения придерживается ряд западных ученых – специалистов по истории СССР (Дж. Хоскинг, Н. Верт)³. Тем не менее, в научной литературе, изданной в Мордовской АССР во время перестройки в последние годы существования советской власти, в основном все еще использовался марксистско-ленинский подход.

Для нового, постсоветского этапа в историографии, наступление которого совпадает с радикальными преобразованиями в стране, характерно отсутствие какой-либо одной, общепризнанной парадигмы и теоретико-методологической основы в научных исследованиях, плюрализм мнений, отсутствие жесткого контроля со стороны правящей партии, формирование новых точек зрения на предыдущие исторические периоды, в особенности советский.

¹ Кожурин Ю. Ф. Роль местных Советов Мордовии в социально-экономическом и культурном строительстве на селе в период зрелого социализма : автореф. дис. ...канд. истор. наук. М., 1981.

² См.: История советского крестьянства Мордовии. В 2 ч. Саранск, 1989. Ч. 2. С. 220.

³ См.: Хоскинг Дж. Предпосылки образования гражданского общества в период «застоя» // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994. С. 604 – 614; Верт Н. История советского государства. 1900 – 1991. М., 1992. С. 325.

В постсоветский период получили распространение ранее запрещенные труды о системе власти в СССР. Например, к ним относится книга советского диссидента М. С. Восленского «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза» (впервые издана в СССР в 1991 г.). В центре внимания автора находится новый правящий класс советского общества номенклатура – всесильный класс политбюрократии, главным стремлением членов которого является власть, и уже во вторую очередь – связанные с властью экономические выгоды и другие привилегии. М. С. Восленский приходит к выводу, что еще ленинская организация профессиональных революционеров содержала в себе зачатки рождения номенклатуры, которая окончательно оформилась после уничтожения «ленинской гвардии» в ходе массовых репрессий 1930-х гг. Труд М. С. Восленского представляет интерес для нашего исследования, так как члены Совета Министров МАССР входили в правящую политбюрократию. Значительная часть книги М. С. Восленского, где он описывает систему принятия решений в СССР, уровень жизни номенклатуры, ее психологические черты напрямую касается и провинциальной номенклатуры Мордовской АССР¹.

В постсоветской России был издан также ряд научных трудов зарубежных авторов, посвященных СССР. Так, М. Рейман, Б. Литера, К. Свобода и Д. Коленовска рассматривают процесс трансформации советско-партийной бюрократии в 1930-е гг. в своей книге «Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год». Коллектив авторов отмечает, что политика И. В. Сталина была направлена на упрощение внутренней структуры правительства и одновременно – на создание большого числа ведомств, в результате чего способность правительства самостоятельно решать проблемы снизились; в то же время правительство и ведомства были поставлены под контроль партийного аппарата². Немецкие ученые М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер рассматривают реализацию массовых репрессий в условиях провинции, пытаясь также выявить

¹ Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

² Рейман М., Литера Б. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год. М., 2015.

причины инициированного И. В. Сталиным Большого террора 1937 – 38 гг., который непосредственно затронул Мордовию и, в частности, СНК МАССР¹.

На региональном уровне было издано достаточно большое количество научных трудов, так или иначе затрагивающих историю государственного управления и положение Советов Министров АССР.

Например, в 2009 г. сотрудниками Чувашского государственного института гуманитарных наук была подготовлена коллективная монография «История Чувашии новейшего времени. Книга 2. 1945 – 2005» (авторы – И. И. Бойко, В. Г. Харитонов, Д. А. Захаров). Авторами была предпринята попытка на основе широкого круга источников переосмыслить и обобщить исторический опыт развития Чувашии во второй половине XX – начале XXI вв. В рамках данного труда затрагиваются также вопросы развития советской и хозяйственной элиты Чувашии, функционирования Правительства ЧАССР². Вопросы становления Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 1920-х – 1930-х гг. исследует Е. К. Минеева. По ее мнению процесс формирования автономий мордвы, чувашей и мари характеризовался, в том числе, спецификой развития этих народов и региона³. Она отмечает рост структур власти в 1930-е гг., отсутствие квалифицированных специалистов, опыта управления у государственных служащих. Ученый приходит к обоснованному выводу, что развивающаяся бюрократия создавала препятствия на пути решения хозяйственных и культурных вопросов, мешала развитию недавно образовавшихся автономий⁴. Тема истории государственного управления в Чувашии также присутствует в изданной в 2012 г. коллективной монографии «Ретроспектива процессов модернизации

¹ См.: Сталинизм в советской провинции: 1937 – 1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447. М., 2009. С. 13 – 60.

² История Чувашии новейшего времени : в 2 кн. / [И. И. Бойко и др.]. Чебоксары, 2009. Кн. 2: 1945 – 2005.

³ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20 – 30-годы XX века: автореф. дис. на соискание ученой степени докт. истор. наук : 07.00.02. Чебоксары, 2008. С. 26.

⁴ Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20 – 30-годы XX века: автореф. дис. ...докт. истор. наук. Чебоксары, 2008; Она же. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920-е – 1930-е гг.). Чебоксары, 2009.

государственного управления в Чувашии (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.)» (авторы – Е. К. Минеева, А. П. Зыкина, Д. А. Ялтаев и др.)¹. Взаимодействие Верховного Совета и Совета Министров Чувашской АССР рассматривается в исследовании И. В. Титовой².

Для диссертации представляют интерес труды К. Н. Санукова, изучающего историю становления Марийской автономии³. В круг научных интересов ученого входит также изучение массовых репрессий конца 1930-х гг., в ходе которых был разгромлен партийный и советский аппарат Марийской АССР⁴.

В последнее время ведутся активные разработки в области изучения партийно-советской элиты учеными Самарской области. Под руководством П. С. Кабытова осуществляется проект «Региональные элиты: типология, процессы формирования, модели включенности в политическую, экономическую, социокультурную сферы Самарской (Куйбышевской) области в 1960-е – 1990-е годы». В рамках этого проекта П. С. Кабытовым, Г. Е. Козловской, В. В. Рябовым и другими исследователями проводится комплексный анализ партийно-административных и хозяйственно-экономических самарских элит, рассматриваются их количественные характеристики, изучается типичное карьерное развитие, эффективность деятельности и эволюция элит⁵. К характеристике советской элиты Самарской области обращается также М. Н. Матвеев, рассматривающий кадровый состав Советов, а также их функционирование и взаимодействие с другими властными институтами⁶.

Исследования, посвященные истории развития, положения и сущности высших органов государственного управления АССР проводятся и в других регионах страны. Например, к вопросам истории организации и работы

¹ Ретроспектива процессов модернизации государственного управления в Чувашии (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.). / [Е. К. Минеева и др.]. М., 2012.

² Титова И. В. Верховный Совет Чувашии (1938 – 1994 гг.): формирование, состав, основные направления деятельности: дис. ... канд. истор. наук. Чебоксары, 2007.

³ Сануков К. Н. Марийская автономия. Йошкар-Ола, 2005.

⁴ Он же. Из истории Марий Эл: трагедия 30-х годов. Йошкар-Ола, 2005.

⁵ Элиты Самарской (Куйбышевской) области в 1960 – 1990-е годы. Очерки истории / под ред. П. С. Кабытова. Самара, 2014.

⁶ См.: Матвеев М. Н. Власть и общество в системе советов народных депутатов в 1977 – 1993 гг. Самара, 2005. С. 55 – 57, 67 – 69.

Правительства АССР обращается Д. В. Репников, рассматривающий на примере Удмуртской АССР деятельность высших органов государственной власти и управления в годы Великой Отечественной войны¹. Положение Совета Министров АССР в системе партийных и советских органов затрагивает Ш. Н. Исянгулов, исследующий общественно-политическое развитие Башкирии в 1945 – 1964 гг.². Историю развития высших исполнительно-распорядительных органов Калмыкии во второй половине XX века исследует Н. В. Шорваева³. В рамках исследования вопросов истории управления культурными учреждениями Татарской АССР в 1950 – 1980-е гг. деятельность Совета Министров АССР анализирует Р. Г. Галихузина⁴.

Существенно расширился и диапазон затрагивавших деятельность Совета Министров МАССР исследований, проводившихся в Мордовии постсоветского периода. Анализ работы Совета Министров и подчиненных ему органов государственного управления МАССР содержится в диссертационных исследованиях, монографиях и научных статьях таких ученых, как Е. В. Моисеев, Е. В. Русеев, К. А. Баймашкин, Р. Р. Агишев и др.⁵. В центре научных интересов Ю. М. Морозовой находится Верховный Совет Мордовской АССР. Детально рассматривая правовой статус, деятельность и формирование этого органа в 1938 – 1994 гг., Ю. М. Морозова касается и взаимодействия Верховного Совета с Советом Министров, который формировался Верховным Советом и был подотчетен ему, а в

¹ Репников Д. В. Высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ...канд. истор. наук. Ижевск, 2008.

² Исянгулов Ш. Н. Общественно-политическое развитие Башкирской АССР в 1945 – 1964 гг.: дис. ...канд. истор. наук. Уфа, 2006.

³ Шорваева Н. В. Развитие высших органов государственной власти и управления Калмыкии во второй половине XX века: дис. ...канд. истор. наук. Элиста, 2006.

⁴ Галихузина Р. Г. Государственное управление деятельностью культурных учреждений в Татарстане в 1950-е – 1980-е гг.: дис. ...канд. истор. наук. Казань, 2009.

⁵ Моисеев Е. В. Социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг.: дис. ...канд. истор. наук. Саранск, 1999; Он же. Мордовия во второй половине двадцатого века: тенденции и противоречия социально-экономического развития: дис. ...докт. истор. наук. Саранск, 2004; Русеев Е. В. Власть и общество: Мордовия в условиях реформ середины 1950-х – первой половины 1960-х гг.: дис. ...канд. истор. наук. Саранск, 2003; Баймашкин К. А. Власть и культура Мордовии в 1960 – середине 1980-х гг.: теория и практика управления: дис. ...канд. истор. наук. Саранск, 2007; Агишев Р. Р. Власть и общество Мордовии в 1970-х – начале 1980-х гг.: дис. ...канд. истор. наук. Саранск, 2006.

перерывах между сессиями – Президиуму Верховного Совета¹. А. Э. Зусин рассматривает деятельность Совета Министров, направленную на управление такими сферами, как образование, наука, культура; в монографии А. Э. Зусина «Социокультурное развитие Мордовии. Вторая половина 1969-х – середина 1980-х гг.» также приводится информация по конкретным постановлениям Правительства². В научных работах Г. А. Куршевой исследуется процесс развития системы образования и ликвидации неграмотности в Мордовской АССР, а также приводятся некоторые данные о деятельности Правительства Мордовской АССР и иных органов управления в области образования. Так, ученый обращает внимание на отсутствие стабильности в республиканском руководстве, в том числе в СНК МАССР. По ее мнению, это был один из факторов, негативно сказывающихся на республиканской системе образования³. Достаточно подробный обзор работы и состава Правительства МАССР дается в коллективных монографиях, изданных НИИГН при Правительстве Республики Мордовия в рамках проекта «Мордовия. XX век» под общей редакцией В. А. Юрченкова. Важным новшеством данных монографий является подробное обращение к составу республиканской элиты, в них также содержатся краткие биографии советских и партийных деятелей Мордовии, в том числе членов Совета Министров МАССР⁴.

Подводя итоги, можно подтвердить утверждение, что, несмотря на довольно большое число трудов, затрагивающих деятельность Совета Министров, на уровне Мордовии историография по теме диссертации носит главным образом фрагментарный характер. На фоне проведенных на общероссийском уровне и в

¹ Морозова Ю. М. Верховный Совет Мордовии (1938 – 1994 гг.): формирование, состав, основные направления деятельности. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Мытищи, 2009; Она же. Верховный Совет Мордовии (1938 – 1994 гг.). Саранск, 2014.

² Зусин А. Э. Социокультурное развитие Мордовии. Вторая половина 1969-х – середина 1980-х гг. Саранск, 2006.

³ Куршева Г. А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. Саранск, 2007; Она же. Образование и власть в Мордовии (1917 – 1941 гг.). Саранск, 2007.

⁴ Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. : в 2 т. / под общ. ред. В. А. Юрченкова. Саранск, 2005. Т. 2; Мордовия в послевоенный период. 1945 – 1953 гг. : в 2 т. / редкол.: А. А. Данилова, В. А. Юрченков [и др.]. Саранск, 2012. Т. 1; 2015. Т. 2; Мордовия, XX век: культурная элита : в 2 ч. / редкол.: Т. М. Гусева, В. А. Юрченков [и др.]. Саранск, 2010. Ч. 1; 2013. Ч. 2.

некоторых регионах подробных и обстоятельных трудов, посвященных органам государственного управления, специальные исследования по Совету Министров Мордовской АССР практически отсутствуют, и необходимо констатировать, что здесь существует определенный пробел.

Цель диссертации – проведение комплексного историко-правового анализа формирования, деятельности, состава Совета Министров Мордовской АССР в обозначенных хронологических рамках. В соответствии с данной целью поставлены следующие **задачи** исследования:

1) изучить основные нормативные акты, которыми устанавливался правовой статус Совета Министров Мордовской АССР, проанализировать компетенцию Правительства;

2) выделить структуру Совета Министров Мордовской АССР, изучить организацию его работы;

3) обозначить место Совета Министров Мордовской АССР во властной системе, исследовать роль партийных органов в деятельности Правительства;

4) изучить вопрос о персональном составе Правительства Мордовской АССР, выявить основные тенденции в изменении состава Совета Министров;

5) рассмотреть деятельность Совета Министров Мордовской АССР, выявить особенности в работе Правительства, связанные с конкретными историческими периодами.

Источниковая база диссертации. Для решения поставленных задач были использованы как опубликованные, так и неопубликованные источники, которые можно разделить на несколько групп.

К *первой группе* источников относятся неопубликованные архивные источники. Это нормативно-правовые акты, делопроизводственная документация, официальные доклады. Основная часть фактического материала была извлечена из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ) – Фонда Совета Министров Мордовской АССР Р-228 (постановления и распоряжения Правительства МАССР, его переписка с Правительством РСФСР и другими органами, стенограммы заседаний Совета Министров, его бюро и Президиума); Фонда Президиума Верховного Совета Мордовской АССР Р-234

(стенограммы заседаний Верховного Совета МАССР и Президиума Верховного Совета МАССР, указы и другие документы Президиума Верховного Совета). Особую важность имеют документы, извлеченные из бывшего Партийного архива (Фонд 269-П), которые позволили проследить за тем, какое влияние оказывал Мордовский обком КПСС на Совет Министров и другие органы государственного управления. Интерес представляют и содержащиеся в партийных документах ценные сведения о происходившей внутри партийно-советской элиты политической борьбе, а также зафиксированные факты резкой критики, которой подвергались руководители Правительства. Помимо этого, привлекались материалы Научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НА НИИГН). Кроме того, при изучении вопроса о деятельности СНК МАССР в годы Великой Отечественной войны были использованы документы из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Многие архивные документы были проанализированы и введены в научный оборот впервые.

Вторая группа источников содержит опубликованные законы, постановления и другие официальные документы советских органов, а также стенограммы сессий Верховного Совета МАССР¹. Эти источники содержат сведения как о полномочиях Правительства МАССР, так и об изменениях в его составе.

Третью группу источников составляют опубликованные статистические материалы². Они содержат необходимые сведения о развитии в Мордовской АССР сельского хозяйства, местной промышленности, образования, жилищного

¹ Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. В 2-х томах. Т. 1. Саранск, 1978; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 27 июня 1938 г. : стеногр. отчет. Саранск, 1938; Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 13 – 16 августа 1939 г. : стеногр. отчет. Саранск, 1939; Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 : док. и материалы / [сост. А. Е. Захаркина и др.]. Саранск, 1962. и др.

² Народное хозяйство Мордовской АССР : стат. сборник. – Саранск, 1960; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки 1981 – 1985 годы: стат. сборник / сост. А. О. Стрежнев. – Саранск, 1986; Народное хозяйство Мордовской АССР за 60 лет : юбилейный стат. сборник. – Саранск, 1989. и др.

строительства и других основных сфер экономики, управление которыми осуществлялось со стороны Совета Министров МАССР.

В *четвертую группу* источников входят справочники, энциклопедии, сборники биографий советских, партийных и хозяйственных работников, многие из которых были членами Правительства МАССР¹. Ценность данных источников для диссертационной работы заключается в том, что они позволяют получить информацию о качественном составе Совета Министров МАССР и проследить за тем, как развивалась карьера его членов.

К *пятой группе* источников относятся материалы советской печати (газеты «Красная Мордовия», «Советская Мордовия»), которые включают такие материалы, как выступления официальных лиц, в том числе членов Совета Министров, данные об их биографии, сведения о работе Правительства².

Шестая группа включает источники личного происхождения – мемуары, воспоминания, статьи советских, партийных и хозяйственных руководителей. Существуют как изданные уже в постсоветский период мемуары, так и опубликованные на страницах советской печати статьи и выступления³. К этой же группе источников относятся использованные в работе мемуары советского диссидента А. Гидони⁴. Кроме того, к данной группе относятся материалы интервью⁵. Данные источники являются субъективными, а потому требуют тщательной интерпретации, вместе с тем они представляют значительный интерес и существенно дополняют имеющиеся сведения.

¹ Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР восьмого созыва. Саранск, 1971; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР девятого созыва. Саранск, 1976; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР десятого созыва. Саранск, 1980.

² Советская Мордовия. 28 апреля 1964 г. № 101 (11.679). С. 2; Советская Мордовия. 20 января 1970 г. № 17 (13.742). С. 2 – 3.; Советская Мордовия. 20 января 1970 г. № 9 (13.734). С. 3.

³ Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000; Анатолий Березин. Личность и эпоха / [сост. Н. С. Крутов и др.]. Саранск, 2001; См.: Юрченков А. И. Советы народных депутатов и школа // Сила Совета – в опоре на массы. Саранск, 1981. С. 29 – 30.

⁴ Гидони А. Солнце идет с запада: книга воспоминаний. – Торонто : Современник, 1980.

⁵ Интервью с доктором исторических наук, доцентом М. А. Бибиным. Взято 25 августа 2014 г.; Интервью с работником Мордовского обкома КПСС В. Л. Житаевым. Взято 22 сентября 2015 г.

Использованный круг источников и современные методы обработки информации позволили решить поставленные задачи и провести всестороннее исследование формирования, деятельности и состава Совета Министров Мордовской АССР в указанных хронологических рамках.

Научная новизна диссертационной работы. В ходе исследования на основе широкого круга разнообразных источников, многие из которых ранее не были введены в научный оборот, был проведен всесторонний историко-правовой анализ организации и деятельности Совета Министров Мордовской АССР в 1934 – 1991 гг. В работе представлена структура Правительства, приведены подробные изменения в его персональном составе. На примере состава Правительства МАССР изучены качественные характеристики региональной советской и хозяйственной элиты, рассмотрены личности наиболее ярких председателей Правительства. Выявлены особенности деятельности Совета Министров в разные исторические периоды, проанализированы его полномочия по управлению народным хозяйством автономной республики. Диссертация способствует дальнейшему изучению актуальных вопросов по истории государства, правящей элиты и осуществления социально-экономических реформ в российской провинции советского периода. Указанные положения соответствуют пунктам 3, 4, 7, 17 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что данная работа представляет собой проведенное на основе широкого круга источников комплексное исследование организации и деятельности высшего исполнительно-распорядительного органа автономной республики на примере Совета Министров Мордовской АССР. Собранные и проанализированные документы и иные материалы представляют ценность для изучения вопросов функционирования власти в российской провинции советского периода. Теоретическая и практическая значимость работы также определяется следующими факторами. Во-первых, материалы и выводы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской работе, при создании обобщающих и специальных трудов по истории Мордовии и России советской эпохи. Во-вторых, основные результаты диссертации возможно использовать в учебно-

педагогической работе, при подготовке учебно-методических пособий и лекционных курсов. Прикладное значение диссертации заключается также и в том, что проведенное исследование может представлять определенный интерес для современных государственных служащих, а также при разработке реформирования системы органов исполнительной власти.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическая база работы основана на принципах системности, историзма и всесторонности, позволивших объективно проанализировать события и документы прошлого в их взаимной обусловленности и противоречивости. Для решения поставленных задач был использован комплекс общенаучных и специальных методов исследования. Среди общенаучных методов применялись восхождение от абстрактного к конкретному, описание, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция и другие методы.

Также были использованы специальные научные методы. Деятельность Правительства МАССР рассматривалась в динамике и во взаимосвязи с другими государственными и партийными органами, поэтому важную роль в исследовании сыграл *сравнительно-исторический метод*. Кроме того, данный метод позволил выявить некоторые закономерности и различия в функционировании Советов Министров Мордовской АССР и других регионов Поволжья, прежде всего, Чувашской АССР. С помощью *системно-структурного метода* функционирование Совета Министров МАССР и других государственных органов было рассмотрено в качестве единой системы с тесно взаимосвязанными элементами. При выделении отдельных периодов в функционировании и деятельности Правительства МАССР был использован *хронологический метод*. Дополнительные сведения о работе Совета Министров МАССР и некоторых его руководителях позволил получить *метод интервьюирования*. Также использовался *историко-статистический метод*, применение которого было необходимо для упорядочения и обработки статистического материала. Большое значение для диссертационной работы имел *формально-юридический метод*, позволивший провести исследование на основе изучения нормативных актов, регулирующих деятельность Советов Министров автономных республик.

Каждый из использованных методов сыграл важную роль в обработке и анализе исследуемого материала.

Положения, выносимые на защиту.

1. Совет Министров МАССР обладал чрезвычайно широкими полномочиями, позволявшими ему осуществлять управление всеми сторонами жизни автономной республики – сельским хозяйством, промышленностью, финансами, социальной сферой, строительством, культурой. Тенденция детализация регулирования компетенции Совета Министров обусловлена объективными причинами, связанными с усложняющимся процессом управления республикой.

2. Большое значение в работе Совета Министров МАССР имел его аппарат, работа которого обеспечивала проведение заседаний Правительства и исполнения принятых решений.

3. Совет Министров МАССР был подотчетен высшим органам государственной власти автономной республики, но, кроме того, очень велико было значение Совета Министров РСФСР, со стороны которого осуществлялся повседневный контроль над деятельностью Правительства МАССР. Чрезвычайно большое влияние на функционирование Совета Министров МАССР оказывал также областной комитет КПСС, который не только принимал все кадровые решения, но и зачастую подменял Совет Министров в решении хозяйственных вопросов.

4. Состав Совета Министров МАССР характеризовался крайней нестабильностью в 1930-е – первой половине 1940-х гг., что было обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. Начиная со второй половины 1940-х гг. прослеживается тенденция стабилизации состава Правительства, хотя в 1953 – 1964 гг. изменения в составе Правительства МАССР оставались частым явлением. Вместе с тем Председателем Совета Министров И. П. Астайкиным был сформирован постоянный костяк из опытных хозяйственных руководителей, на протяжении длительного времени работавших в Совете Министров. В начале 1970-х гг. состав Совета Министров МАССР значительно обновился, но

впоследствии произошла его стабилизация, достигшая своей наивысшей точки к середине 1980-х гг.

5. В каждом из выделенных хронологических периодов (1934 – 1953 гг., 1953 – 1964 гг., 1964 – 1991 гг.) деятельность Правительства МАССР имела свои особенности. Во многом она определялась конкретными историческими условиями. При этом в силу широких полномочий Совета Министров через его деятельность осуществлялось проведение практически всех реформ и масштабных мероприятий, осуществлявшихся в автономной республике.

Степень достоверности и апробация результатов исследования обеспечены использованием широкой источниковой базы. По теме диссертации опубликовано 7 научных работ общим объемом 3,87 п.л., в том числе 4 – в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России. Основные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы в ходе обсуждения в отделе истории НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия и на следующих конференциях и круглых столах: ежегодная научно-практическая конференция «Огаревские чтения» (2012 – 2014 гг.); юбилейная научная конференция «Этногенез мордовского народа» (10 декабря 2014 г.); круглый стол «К 80-летию образования Мордовской АССР» (5 февраля 2015 г.).

В структурно-композиционном плане диссертация включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

Глава I. Совет Министров – высший орган государственного управления Мордовской АССР

Совет Министров Мордовской АССР (далее – Совет Министров) был высшим исполнительным и распорядительным органом – Правительством автономной республики. До 1946 г. Правительство МАССР называлось Советом Народных Комиссаров МАССР (далее – СНК). Впервые СНК был образован 28 декабря 1934 г. на 1-ом съезде Советов МАССР¹. С 26 марта 1946 г. СНК МАССР был переименован в Совет Министров МАССР².

В рамках данной главы предпринята попытка привести общую характеристику Правительства Мордовской АССР, включающую такие аспекты, как полномочия Совета Министров, его структура и аппарат, взаимоотношения Совета Министров с другими государственными и партийными органами. Рассмотрение этих вопросов позволит получить представление о Правительстве Мордовской АССР как высшем органе государственного управления автономной республики, а также обозначить положение, которое Совет Министров занимал во властной системе Советского государства.

1.1. Полномочия Совета Министров Мордовской АССР

Специфика любого государственного органа раскрывается через его полномочия, зависящие от предмета ведения, которым определяется деятельность органа. Рассматривая полномочия Совета Министров Мордовской АССР, нужно отметить, что занимая ведущее положение в системе исполнительно-распорядительных органов автономной республики, Совет Министров обладал компетенцией «собирательного характера»³. В силу этого Правительство было призвано руководить практически всеми отраслями управления на территории Мордовской АССР.

¹ Постановления Первого съезда Советов Мордовской АССР. Саранск, 1935. С. 49 – 50.

² Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 26 июля 1946 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1946. С. 131.

³ См. Научные основы государственного управления в СССР / под ред. А. Е. Лунева [и др.]. М., 1968. С. 160.

Конституция МАССР 1937 г. определяла полномочия Совета Министров (СНК) довольно кратко. Совет Министров объединял и направлял работу министерств (наркоматов) Мордовской АССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений; принимал меры по осуществлению республиканского и местного бюджетов Мордовской АССР; принимал меры по осуществлению народнохозяйственного плана; принимал меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан; руководил и проверял работу исполнительных комитетов районных и городских Советов депутатов. Совет Министров мог издавать постановления и распоряжения, обязательные для исполнения на всей территории Мордовской АССР, а также отменять приказы и инструкции министров (наркомов) и других руководителей исполнительно-распорядительных органов, решения и распоряжения исполнительных комитетов районных и городских Советов депутатов, приостанавливать действие решений и распоряжений районных и городских Советов депутатов¹.

Однако фактически Совет Министров обладал очень широкими полномочиями, связанными с управлением в различных областях общественной жизни. М. С. Букин пишет, что «исходя из обязанности проявлять повседневную заботу об укреплении отдельных и всех отраслей государственного управления в целом», Правительство МАССР могло рассматривать любые вопросы по организации и деятельности подчиненных ему наркоматов (министерств) и иных ведомств, заслушивать доклады руководителей и вносить соответствующие предложения².

В Конституции МАССР 1978 г. напрямую указывалось, что Совет Министров был правомочен решать все вопросы государственного управления, отнесенные к ведению Мордовской АССР, поскольку они не входят, согласно Конституции, в компетенцию Верховного Совета Мордовской АССР и

¹ Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР 1937 г. Саранск, 1937. С. 15 – 16.

² См. Букин М. С. Становление мордовской советской национальной государственности (1917 – 1941 гг.). Саранск, 1990. С. 223.

Президиума Верховного Совета Мордовской АССР¹. В целом в Конституции 1978 г. Совету Министров уделялось значительно больше места, и его полномочия описывались более подробно. Они также конкретизировались в Законе МАССР от 17 августа 1979 г. «О Совете Министров Мордовской АССР»². Таким образом, прослеживается явная тенденция к детализации в регулировании компетенции Правительства. Для этого существовали объективные причины. Система органов государственного управления Мордовской АССР постоянно изменялась и усложнялась. Создавались новые отраслевые и функциональные государственные органы, призванные осуществлять постепенно усложняющееся управление в различных сферах общества, возрастала численность их аппарата. Для избегания дублирования полномочий стало необходимым установление и уточнение четких рамок деятельности органов управления. Это касалось и Совета Министров, который, как высший исполнительно-распорядительный орган Мордовской АССР, осуществлял чрезвычайно широкую по своему объему деятельность, координировал и руководил всей системой государственного управления на территории республики и фактически мог решать вопросы, относящиеся также к компетенции отдельных министерств и иных ведомств.

Рассмотрим полномочия Совета Министров более подробно, приводя в некоторых случаях конкретные примеры его решений.

Правительство, возглавляя систему исполнительных и распорядительных органов в автономной республике, обладало полномочиями, направленными на руководство и координацию этими органами, повышение эффективности их деятельности. Как правило, на практике это сводилось к тому, что Совет Министров давал подчиненным ему ведомствам различные оперативные поручения и проверял их исполнение. Поскольку исполкомы районных и городских Советов депутатов трудящихся также являлись исполнительно-распорядительными органами, то они тоже были подотчетны Правительству: оно

¹ Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР 1978 г. / Внеочередная девятая сессия девятого созыва Верховного Совета Мордовской АССР. 29 – 30 мая 1978 года: стеногр. отчет. Саранск, 1978. С. 104 – 135.

² О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. Саранск, 1985. Т. 2, ч. 3. С. 98 – 112.

руководило их работой и проверяло ее. Например, Постановлением от 25 октября 1954 г. № 616 «Об очередном призыве (мобилизации) молодежи в школы фабрично-заводского обучения и горнопромышленные школы Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР» Совет Министров дал задание ряду исполнительных органов. Исполкомам райсоветов было поручено обеспечить отпуск на мобилизацию колхозников и оформление необходимых документов; провести широкую разъяснительную работу об условиях приема и обучения; обеспечить в установленные сроки направление молодежи в школы ФЗО и горнопромышленные школы. Участие в мобилизации должны были также принять Мордовское республиканское управление трудовых резервов, Министерство культуры, Министерство внутренних дел, Министерство торговли, Министерство здравоохранения. Каждому из этих ведомств Совет Министров поручил выполнить определенное задание¹.

Совет Министров определял задачи и функции, порядок организации и деятельности республиканских и местных органов государственного управления, принимал меры к совершенствованию их системы, а также стиля и методов их работы. Постановлениями Совета Министров утверждались положения об исполнительных органах Мордовской АССР. Так, 24 декабря 1982 г. Совет Министров издал Постановление № 493 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Мордовской АССР»². Правительство регламентировало организацию работы подчиненных ему государственных органов, организаций и учреждений, их сотрудников. Например, в Постановлении от 25 июля 1958 г. № 585 «Об упрощении структуры и сокращении аппарата советских органов» Правительство касалось вопросов изменения структуры и штатов районных и городских исполкомов, министерств и управлений Мордовской АССР. Совет Министров, в частности, принял предложения министерств и управлений об объединении ряда ведомств в единое Министерство

¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1570. Л. 208 – 209.

² Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Мордовской АССР: Постановление Совета Министров МАССР от 24 декабря 1982 г. № 493 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. Саранск, 1985. Т. 2, ч. 3. С. 116.

местной промышленности; об упразднении Управления по строительству в колхозах; о создании при Госплане МАССР отдела по мобилизационной работе в составе трех человек; о сокращении штатов Управления по делам строительства и архитектуры в связи с созданием архитектурного управления в исполкоме Саранского горсовета¹.

Совет Министров мог также передавать решение отдельных вопросов государственного управления, входящих в его компетенцию, исполнительным комитетам местных Советов депутатов, а также министерствам, государственным комитетам и иным подведомственным ему органам в случае, если возникала такая необходимость.

В области экономики Совет Министров обеспечивал руководство народным хозяйством и организовывал управление промышленными, строительными, сельскохозяйственными предприятиями и объединениями, организовывал комплексное экономическое развитие автономной республики, ее районов и городов.

Вопросы, связанные с руководством народным хозяйством – это вопросы управления промышленностью, сельским хозяйством, транспортом, торговлей, финансами. К ним относилось руководство осуществлением бюджетов районов, городов и сельских Советов; руководство страховым и сберегательным делом; управление промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и организациями республиканского подчинения; контроль и наблюдение за состоянием и управлением предприятий, подчиненных органам СССР и РСФСР; руководство и контроль за порядком пользования землей, недрами, лесами и водами в соответствии с законами СССР и РСФСР; дорожное строительство, руководство местным транспортом и местной связью.

Примером руководства Совета Министров, осуществлявшегося в сфере экономики, может служить Постановление от 11 сентября 1956 г. № 497 «О дополнительном выделении товаров для продажи населению». Совет Министров дал указание Мордпотребсоюзу увеличить закупку молока и мяса сверх нормы для

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1795. Л. 36 – 37.

нужд торговли, улучшить торговлю молочными продуктами, колбасными изделиями через торговую сеть и предприятия общественного питания, обслуживающие рабочих совхозов и МТС; развернуть развозную торговлю для обслуживания колхозов, совхозов и МТС, организовать прием заказов от рабочих и служащих на продовольственные и промышленные товары¹.

Важно отметить, что Совет Министров непосредственно руководил предприятиями Мордовской АССР. Что же касается предприятий РСФСР и СССР, то он лишь контролировал и координировал их работу. При этом, однако, рядом ученых отмечалось, что на практике Советы Министров автономных республик зачастую использовали право контроля над деятельностью предприятий, подчиненных органам СССР или РСФСР, чрезвычайно широко. Фактически контрольная и координационная функция превращалась в функцию непосредственного руководства предприятиями и учреждениями, формально Совету Министров не подчиненными. Причиной этому было широкое распространение издания Советом Министров совместных с обкомом КПСС актов, где Правительство не было строго ограничено рамками своих конституционных полномочий².

Одними из главных полномочий Правительства были разработка государственного бюджета Мордовской АССР, принятие мер по его исполнению и представление Верховному Совету соответствующих отчетов, что было закреплено в Конституции МАССР 1978 г. Совет Министров принимал меры по осуществлению в Мордовской АССР финансовой политики государства; способствовал осуществлению мер по укреплению денежной и кредитной системы и организации государственного страхования; участвовал в проведении единой политики цен и совершенствовании системы цен³. Совет Министров регулярно рассматривал вопросы, касавшиеся исполнения республиканского бюджета. Например, 20 октября 1954 г. на заседании Совета Министров было принято Постановление № 605 «Об исполнении государственного бюджета Мордовской

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1687. Л. 86.

² См. Научные основы государственного управления в СССР. С. 209 – 210.

³ О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 104.

АССР за 9 месяцев 1954 года». В нем Совет Министров отметил, что за 9 месяцев 1954 г. бюджет был выполнен по доходам на 74,1 % и по расходам – на 73,7 %. Правительство поручило министрам, начальникам управлений и председателям исполкомов районных (городских) Советов депутатов принять меры к выполнению планов производства и реализации продукции; устранить имеющиеся недостатки в хозяйственно-финансовой деятельности отдельных предприятий и хозяйственных организаций (так, организации потребительской кооперации и артели промысловой кооперации не обеспечили платежи в бюджет по подоходному налогу в сумме 525 тыс. руб.); усилить внутриведомственный контроль; тщательно контролировать расходование фондов заработной платы, не допускать образование задолженности по заработной плате рабочих и служащих; при выдаче бюджетных ассигнований не допускать предоставление средств на приобретение излишних материальных ценностей¹.

К полномочиям Совета Министров относилось принятие мер по осуществлению народно-хозяйственного плана. Совет Министров разрабатывал и вносил в Верховный Совет Мордовской АССР текущие и перспективные государственные планы экономического и социального развития Мордовской АССР, принимал меры по их исполнению и предоставлял в Верховный Совет соответствующие отчеты. При этом Совет Министров должен был исходить из государственных планов экономического и социального развития РСФСР. Планы составлялись на основе проектов планов министерств, государственных комитетов и других органов государственного управления Мордовской АССР, местных Советов народных депутатов. Формально Правительство должно было учитывать и предложения трудовых коллективов предприятий, учреждений и организаций, общественных организаций, а также указы избирателей. Совет Министров также включал в государственные планы экономического и социального развития Мордовской АССР основные показатели планов предприятий, учреждений и организаций, подчиненных СССР и РСФСР, находящихся на территории Мордовии.

¹ ЦГА РМ Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1570. Л. 142 – 148.

Как высший исполнительно-распорядительный орган на территории Мордовской АССР Совет Министров организовывал работу Государственного планового комитета Мордовской АССР, министерств, государственных комитетов и других подведомственных ему государственных органов, исполкомов районных и городских Советов народных депутатов по подготовке государственных планов экономического и социального развития.

11 января 1958 г. было принято Постановление Совета Министров № 43 «О проекте семилетнего плана развития местного хозяйства Мордовской АССР на 1959 – 1965 годы». Совет Министров установил: «1. Утвердить представленный Госпланом МАССР проект семилетнего плана развития местного хозяйства Мордовской АССР на 1959 – 1965 гг., с учетом изменений, внесенных при обсуждении... 2. Обязать Госплан МАССР (тов. Кладова) представить проект семилетнего плана развития местного хозяйства Мордовской АССР по полному кругу показателей в Госплан РСФСР»¹. Совет Министров регулярно проверял выполнение подотчетными ему ведомствами, организациями и учреждениями принятого государственного плана и давал им различные задания. Так, 17 августа 1954 г. Совет Министров принял Постановление № 459 «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства Мордовской АССР за 7 месяцев 1954 года»². В зависимости от текущей ситуации и получаемых указаний от вышестоящих органов Совет Министров мог вносить в государственный план изменения и дополнения. Примером может служить Постановление от 7 февраля 1977 г. № 75 «О поправках к Государственному плану развития народного хозяйства Мордовской АССР на 1977 год», где предусматривалось увеличение плана реализуемой продукции для Министерства пищевой промышленности МАССР³.

Отдельно стоит выделить полномочия в области охраны и использования окружающей среды. В Конституции МАССР 1978 г. Правительству предписывалось разрабатывать и осуществлять меры по рациональному

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1792. Л. 3.

² Там же. Д. 1568. Л. 216.

³ Там же. Оп. 2. Д. 467. Л. 104.

использованию и охране природных ресурсов (чего не было закреплено в Конституции МАССР 1937 г.). Совет Министров должен был разрабатывать и проводить в жизнь меры по охране и научно обоснованному, рациональному использованию земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, сохранению в чистоте воздуха и воды, обеспечению воспроизводства природных богатств и улучшению окружающей человека среды¹.

Совет Министров обладал обширными полномочиями в области социального развития и культуры. Социально-культурное строительство включало в себя широкий круг вопросов: здравоохранение, образования, социальное обеспечение, культурно-воспитательная работа и т.д.². Кроме того, социально-культурная деятельность государственных органов в СССР подразумевала также организацию и осуществление ими идеологической работы с населением. Совет Министров обеспечивал руководство социально-культурным строительством, разрабатывал и осуществлял меры по обеспечению роста благосостояния и культуры народа, а также участвовал в проведении единой политики цен, оплаты труда, социального обеспечения. Также он должен был обеспечивать комплексное социальное развитие автономной республики, районов и городов³. Совет Министров принимал меры по повышению на основе роста производительности труда уровня оплаты труда, реальных доходов населения, по увеличению общественных фондов потребления; осуществлял меры по развитию и совершенствованию государственной системы здравоохранения и его материально-технической базы, по охране и укреплению здоровья граждан; содействовал развитию спорта; участвовал в проведении единой политики социального обеспечения, руководил организацией социального обеспечения в Мордовской АССР, способствовал осуществлению мер по организации государственного социального страхования; осуществлял меры по развитию и охране государственного и общественного жилищного фонда, содействовал

¹ Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР 1978 г. / Внеочередная девятая сессия девятого созыва Верховного Совета Мордовской АССР. 29 – 30 мая 1978 года: стеногр. отчет. Саранск, 1978. – С. 126.

² О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 102 – 103.

³ Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР 1978 г. С. 126.

жилищному строительству; обеспечивал руководство организацией благоустройства населенных пунктов, дорожного строительства и транспорта; принимал меры по развитию и совершенствованию единой системы образования; принимал меры по развитию государственных систем торговли и общественного питания, руководил организацией бытового обслуживания и коммунального хозяйства, способствовал деятельности общественных организаций во всех сферах обслуживания населения.

Помимо этого, в культурной сфере Совет Министров принимал меры по развитию сети учреждений культуры; способствовал охране, преумножению и широкому использованию духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания граждан, повышения их культурного уровня; содействовал развитию профессионального искусства и народного художественного творчества; осуществлял меры по охране памятников истории и культуры¹.

Примером постановления Совета Министров в области социально-культурной сферы может служить Постановление от 8 января 1947 г. № 32 «О состоянии всеобщего обязательного начального обучения, семилетнего и среднего образования в Мордовской АССР». В нем Совет Министров отметил неудовлетворительное выполнение плана по приему учащихся в республике и обязал председателей районных и городских исполкомов принять ряд мер, в частности, до 20 января 1947 г. привлечь вовлечь в школы всех детей, подлежащих начальному обучению; вернуть в школы всех учащихся, выбывших из них по неуважительным причинам; провести среди населения массово-разъяснительную работу; не позднее 1 мая 1947 г. вернуть отделам народного образования школьные здания, занятые различными организациями и используемые по не прямому назначению².

Совет Министров обладал полномочиями в области труда и заработной платы. Правительство осуществляло меры по обеспечению права граждан на труд, участвовало в проведении единой политики в области оплаты труда, обеспечивало рациональное использование трудовых ресурсов. В данной области Совет

¹ Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР 1978 г. С. 126.

² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1211. Л. 54 – 55.

Министров имел полномочия, направленные на повышение заработной платы, стимулирование труда, рост производительности, улучшение организации труда. Также Совет Министров обеспечивал организацию подготовки и переподготовки кадров и повышения их квалификации. Этот процесс должен был происходить с учетом существовавших общественных потребностей¹.

К полномочиям Совета Министров относилась охрана общественного порядка, прав и свобод граждан. Правительство принимало меры по защите интересов государства, охране социалистической собственности и общественного порядка, охране прав граждан. Кроме того, Совет Министров принимал меры, направленные на обеспечение государственной безопасности и обороноспособности страны². Правительство осуществляло меры по военной подготовке и призыву граждан на действительную военную службу, участвовало в оснащении вооруженных сил страны, осуществляло руководство гражданской обороной Мордовской АССР³.

Примером действий Правительства в сфере охраны интересов государства и общественного порядка может служить Постановление СНК от 1 августа 1938 г. «О борьбе с растратами и хищениями социалистической собственности в системе государственной и кооперативной торговли». В нем СНК объявил врагами народа лиц, которые «покушаются на общественную, социалистическую собственность». «В силу беспечности и потери большевистской бдительности со стороны руководителей торговых организаций и торговой сети, – отмечал СНК, – в магазины и лавки, на склады и базы проникают враги народа, проходимцы и жулики, и делают там свое подлое вражеское дело – разворовывают, расхищают государственную и кооперативную собственность»⁴. СНК предлагал принять ряд мер, в частности, вышестоящим торговым организациям нужно было организовывать систематические ревизии, с проведением, как правило, ежемесячной инвентаризации товарно-материальных ценностей во всех торговых

¹ О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 104.

² Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР 1937 г. С. 16; Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР 1978 г. С. 127.

³ О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 105.

⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 2. Д. 8. Л. 6.

точках, а в каждом магазине и ларьке необходимо было вывесить прейскурант цен¹.

Совет Министров обладал полномочиями в области развития науки и техники². Так, Совет Министров участвовал в осуществлении мер по проведению единой политики в области науки и техники, в обеспечении научно-технического прогресса; определял в пределах своей компетенции программы работ по решению важнейших научно-технических проблем; разрабатывал и осуществлял меры по развитию науки и техники, повышению эффективности научных исследований, внедрению результатов научных исследований, изобретений и рационализаторских предложений в народное хозяйство и другие сферы жизни; осуществлял меры по развитию научных организаций и учреждений³.

Как в Конституции 1937 г., так и в Конституции 1978 г. и в Законе «О Совете Министров Мордовской АССР» устанавливалось, что для осуществления своих полномочий Совет Министров издавал постановления и распоряжения на основе и во исполнение законодательных актов СССР, РСФСР и Мордовской АССР, постановлений и распоряжений Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР, организовывал и проверял их исполнение. Акты Совета Министров были обязательными к исполнению на всей территории Мордовской АССР.

На практике Совет Министров издавал очень большое количество таких актов. Депутат Верховного Совета МАССР П. И. Куколин выступал в 1949 г. на пятой сессии Верховного Совета второго созыва: «В самом деле, товарищи депутаты, может ли Совет Министров и его рабочий аппарат проверить выполнение своих собственных постановлений и распоряжений, если в основном их ежедневно принимается не менее 5?»⁴. Далее депутат указывал, что «в 1948 году Совет Министров МАССР в адрес исполкомов райсовета направил 1047 постановлений и распоряжений, да, видимо, много было принято постановлений,

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 2. Д. 8. Л. 8.

² Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР 1978 г. С. 126.

³ О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 104 – 105.

⁴ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 3 июня 1949 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1949. С. 55.

которые исполкомы не получали... В 1949 году поток постановлений в адрес исполкомов продолжает поступать в том же количестве. За 5 месяцев 1949 года Торбеевский райсовет получил 267 постановлений и 96 распоряжений. Нередко выносимые постановления нанизываются одно на другое. По одному и тому же вопросу исходит несколько однотипных директивных указаний, иной раз противоречащих одно другому»¹. За 1953 г. Советом Министров было принято 996 постановлений и 1454 распоряжений, всего же за этот год Правительством было отправлено в различные органы и учреждения 21243 деловых бумаг, включая разнообразные запросы, разъяснения, служебные записки и т.д.². «Все это, товарищи, мешает в работе, – признавал заместитель Председателя Правительства И. А. Столяров на XII областной партийной конференции 14 февраля 1954 г. – Это превращает меня, как руководителя, в канцеляриста»³.

Проблема эта сохранялась и в дальнейшем, о чем свидетельствуют официальные документы. В 1971 г. Совет Министров принял постановление «Об организации работы в Совете Министров, министерствах и ведомствах Мордовской АССР», где указывалось на излишне большое количество принимаемых Советом Министров постановлений и распоряжений, которые зачастую подменяли акты руководителей подчиненных Правительству ведомств. В постановлении, в частности, содержалось следующее: «Признать ненормальным такое положение, когда в Совете Министров МАССР, наряду с жизненно необходимыми постановлениями и распоряжениями, принимается часть постановлений и распоряжений по вопросам, которые должны решаться непосредственно министрами и руководителями министерств и ведомств Мордовской АССР, а также принимаются отдельные постановления и

¹ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 3 июня 1949 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1949. С. 55.

² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 140. Л. 250.

³ Там же. Л. 137.

распоряжения, противоречащие действующим законоположениям или ранее принятым Советом Министров МАССР документам»¹.

Существовало исторически сложившееся разделение актов Совета Министров на два вида – постановления и распоряжения. Постановления являлись нормативными подзаконными актами, распоряжения же – ненормативными, или индивидуальными. В то же время в постановлениях Совета Министров часто могли содержаться как правовые нормы, так и пункты ненормативного характера. Существовали и иные различия между постановлениями и распоряжениями Совета Министров. Постановлению всегда присваивались название и номер, в то время как распоряжение, как правило, имело лишь номер. Постановление подписывалось Председателем Совета Министров и Управляющим Делами; распоряжение подписывалось одним Председателем, также его мог подписать заместитель Председателя. Например, Распоряжение от 13 февраля 1979 г. № 81-р было подписано заместителем Председателя Совета Министров В. В. Кузьминым². Теоретически акт в форме постановления должен был приниматься по более важным вопросам. В указанном выше Распоряжении № 81-р Совет Министров выделил Управлению делами Совета Министров 6 тыс. руб. на изготовление вывесок, простых печатей, штампов исполкомов местных Советов народных депутатов. В том же году, 16 марта, Совет Министров выделил Управлению делами Совета Министров более крупную сумму – 30 тыс. руб. на приобретение инвентаря и оборудования, оформив это Постановлением «О выделении ассигнований на приобретение инвентаря и оборудования»³. Логично было бы предположить, что постановления принимались в случае возникновения необходимости выделения более крупных средств, однако такое предположение будет ошибочным. Например, 23 ноября 1979 г. Совет Министров выделил Управлению делами Совета Министров сумму в 50 тыс. руб. для капитального ремонта административного здания и в 14 тыс. руб. на приобретение инвентаря и

¹ Об организации работы в Совете Министров, министерствах и ведомствах Мордовской АССР: Постановление Совета Министров МАССР от 6 июля 1971 г. № 479 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. Саранск, 1985. Т. 1. С. 74 – 77.

² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 660. Л. 38.

³ Там же. Л. 44.

оборудования, оформив это распоряжением¹. Поэтому четкой грани по указанному признаку провести между постановлениями и распоряжениями Совета Министров нельзя.

Существовала и такая разновидность актов, как совместные акты Совета Министров и другого, как правило, партийного органа. Чаще всего издавались совместные постановления с областным комитетом КПСС, но могли быть и постановления, изданные Советом Министров совместно с другим органом, например, с Президиумом областного Совета профсоюзов.

Совет Министров должен был контролировать исполнение принимаемых им постановлений и распоряжений. Конституция МАССР 1937 г. устанавливала, что Совет Министров (СНК) «издает постановления и распоряжения... и проверяет их исполнение»². Задачей каждого работника аппарата Правительства считалась «организаторская работа за своевременным исполнением» принимаемых Советом Министров постановлений, распоряжений и других документов³.

Будучи высшим исполнительно-распорядительным органом в автономной республике, Совет Министров имел право отменять приказы и инструкции министерств (народных комиссариатов) и иных ведомств Мордовской АССР, решения и распоряжения исполнительных комитетов районных и городских Советов депутатов⁴. Такое право исходило из полномочия Правительства по руководству работой этих органов. Решения и распоряжения районных и городских Советов депутатов Совет Министров напрямую отменять не мог, однако обладал правом приостанавливать их действие.

В завершение отметим, что компетенция Советов Министров автономных республик устанавливалась в централизованном порядке, и потому была единой по всей стране. Совет Министров Чувашской АССР обладал полномочиями,

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 660. Л. 79.

² Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР 1937 г. С. 15; О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 98 – 112.

³ Об улучшении работы аппарата Совета Министров МАССР по организации контроля за исполнением постановлений, распоряжений и поручений Совета Министров МАССР: Постановление Совета Министров МАССР от 31 июля 1974 г. № 532 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. Саранск, 1985. Т. 1. С. 84 – 87.

⁴ См. Гарнапольский Р. И. Конституционные основы правового положения Совета Министров АССР. Казань, 1983. С. 63.

аналогичными полномочиям Совета Министров МАССР. Так, Правительство ЧАССР решало вопросы государственного управления, отнесенные к ведению ЧАССР и не входившие в компетенцию высших органов государственной власти ЧАССР – Верховного Совета и его Президиума. Совет Министров ЧАССР обеспечивал управление народным хозяйством автономной республики, социально-культурным строительством; разрабатывал и вносил в Верховный Совет ЧАССР государственный бюджет и государственные планы экономического и социального развития, принимал меры по осуществлению бюджета и государственных планов; объединял и направлял работу министерств и других подведомственных ему органов; имел право отменять акты подведомственных органов¹.

Таким образом, Совет Министров МАССР обладал широкими полномочиями, позволявшими ему участвовать в управлении всеми сферами народного хозяйства автономной республики. Правительство занималось вопросами управления экономикой, включая сельское хозяйство и промышленность; участвовало в разработке бюджета и государственного плана развития народного хозяйства, обеспечивало и контролировало их исполнение; решало задачи развития социально-культурной сферы – здравоохранения, образования, жилищного строительства и т.д; регулировало вопросы ценообразования, труда, развития науки и техники; занималось административными вопросами; участвовало в обеспечении общественного правопорядка, защите социалистической собственности, прав и свобод граждан. Совет Министров реализовывал свою компетенцию с помощью издания постановлений и распоряжений, обязательных для исполнения на всей территории автономной республики. При этом наблюдается тенденция детализации полномочий Совета Министров, что связано, на наш взгляд, с объективными причинами. Также необходимо еще раз подчеркнуть, что главной особенностью компетенции Совета Министров, был ее комплексный характер, который несвойственен другим исполнительно-распорядительным государственным

¹ Конституция (Основной Закон) Чувашской АССР 1937 г. Чебоксары, 1937. С. 20 – 21; Конституция (Основной Закон) Чувашской АССР 1978 г. Чебоксары, 1978. С. 44 – 45.

органам. Эта особенность напрямую проистекала из назначения Совета Министров как высшего органа государственного управления Мордовской АССР.

1.2. Аппарат и организация работы высшего исполнительно-распорядительного органа Мордовской АССР

Совет Министров был коллегиальным органом, состоявшим из Председателя, нескольких заместителей Председателя и членов – министров, а также председателя Госплана, руководителей управлений, комитетов и иных ведомств. После принятия Конституции МАССР 1978 г. и Закона «О Совете Министров МАССР» был закреплён следующий постоянный состав Совета Министров: Председатель, первый заместитель Председателя, заместители Председателя, министры, председатели государственных комитетов и руководители других органов государственного управления, образуемых Верховным Советом республики. Кроме того, Верховный Совет по представлению Председателя Совета Министров мог включить в состав Правительства руководителей других органов и организаций Мордовской АССР¹.

Аналогичной структурой обладал Совет Министров Чувашской АССР. Согласно Конституции ЧАССР 1978 г., он включал Председателя, первого заместителя и заместителей Председателя, министров, председателей государственных комитетов и руководителей других органов государственного управления². В 1967 г. в него также входило 26 членов, включая Председателя, первого заместителя, трех заместителей (в Совете Министров МАССР у Председателя в это время тоже было три заместителя и один первый заместитель), министров, председателя Госплана, председателей комитетов, начальников управлений. Имелись лишь незначительные структурные различия: в Совете Министров ЧАССР существовала должность министра лесного хозяйства, которой не было в Совете Министров МАССР; с другой стороны, в Совете Министров

¹ О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 100.

² Конституция (Основной Закон) Чувашской АССР 1978 г. С. 43.

МАССР существовала должность начальника Управления по использованию трудовых ресурсов, который не входил в состав Совета Министров ЧАССР¹. Должность министра лесного хозяйства существовала в ЧАССР и ранее, в то время как в Правительстве МАССР она отсутствовала².

Председатель Совета Министров возглавлял Правительство и направлял его деятельность. Среди его полномочий можно выделить, прежде всего, кадровые. По поручению Верховного Совета Председатель формировал персональный состав Совета Министров и вносил соответствующие предложения. В случае возникновения необходимости освобождения от должности и назначения отдельных лиц, входящих в состав Совета Министров, Председатель вносил представления об этом в Верховный Совет, либо, в период между сессиями – в Президиум Верховного Совета. Например, 1 октября 1939 г. Председатель СНК МАССР В. В. Верендякин направил в Президиум Верховного Совета докладную записку: «Прошу освободить от работы уполномоченного Наркомзага СССР по МАССР тов. Силаева как не справившегося с работой и назначить уполномоченным Наркомзага СССР по МАССР тов. Фадеева А. И.»³.

Другими основными полномочиями Председателя Совета Министров были организационные и координирующие полномочия. Председатель организовывал работу Совета Министров и его бюро (Президиума) и руководил проведением их заседаний. Он координировал деятельность своих первых заместителей и заместителей, распределяя их обязанности и поручая им работу в определенных сферах, а также обеспечивал коллегиальность в работе Совета Министров.

Наконец, существовало и такое полномочие Председателя Совета Министров, как принятие в неотложных случаях решений по отдельным вопросам государственного управления. Большинство решений принимались на заседаниях

¹ Первая сессия Верховного Совета Чувашской АССР. 24 – 25 марта 1967 г.: стеногр. отчет. Чебоксары, 1967. С. 81 – 82; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 7 апреля 1967 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1967. С. 141 – 143.

² Конституция Чувашской АССР 1937 г. С. 22; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 7 марта 1947 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1947. С. 41 – 42.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 74. – Л. 87.

коллегиально, поэтому в данном случае речь идет именно об исключительных случаях, которые не могли терпеть отлагательства¹.

Председателями Правительства Мордовской АССР были А. Я. Козиков (1934 – 37), В. В. Верендякин (1938 – 44), Н. Я. Тингаев (1944 – 50), А. П. Кокорев (1950 – 54), И. П. Астайкин (1954 – 71), А. И. Березин (1971), А. О. Пиксаев (1971 – 78), В. С. Учайкин (1978 – 91).

В Правительстве Чувашской АССР за время его существования сменилось больше председателей. Связано это с более ранним образованием самой ЧАССР и ее Правительства. Председателями СНК и Совета Министров ЧАССР были С. А. Коричев (1925 – 26), А. Я. Яковлев (1926 – 27), А. М. Михайлов (1927 – 1930), П. Я. Самарин (1930 – 31), Л. С. Спасов (1931 – 32, 1937 – 38), В. И. Токсин (1932 – 37), А. А. Волков (1938), А. В. Сомов (1938 – 42), А. М. Матвеев (1942 – 47), И. А. Афанасьев (1947 – 55), С. М. Ислюков (1955), А. С. Ерлаков (1955 – 62), М. В. Зайцев (1962 – 75), Л. П. Прокопьев (1975 – 89), Н. А. Зайцев (1989 – 92)².

В. С. Учайкин пишет в своих мемуарах о роли Председателя Совета Министров так: «Главная задача – давать правильное направление всему правительству – Министрам, Председателям Госкомитетов, основным руководителям республиканских органов, не входящих непосредственно в состав правительства, делать это без проявления мелочной опеки, заорганизованности. Одновременно внимательно следить за ними, выявлять и гласно рассматривать кто и с каким размахом, с какой оперативностью и творчеством ведет вверенную ему отрасль или ведомство»³. По своей должности Председатель Совета Министров был обязан вникать в чрезвычайно широкий круг вопросов. А. И. Березин вспоминал: «Новая должность принесла новый круг проблем, которыми мне раньше не приходилось заниматься: прежде всего, капитальное строительство, индустрия, финансы, торговля. Не было дня, чтобы какая-то из этих проблем не коснулась меня. На первом плане был и жесткий контроль за своевременностью выплаты заработной платы, поставки продуктов в союзный фонд, а также

¹ О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 110 – 111.

² Чувашская энциклопедия : в 4 т. Чебоксары, 2006. Т. 4: Се – Я. С. 59 – 60.

³ См. Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000. С. 79.

поступления в республику по выделенным фондам. Часто приходилось заниматься выделением земельных участков, рассмотрением планов застройки городов и сел, вопросами местной промышленности, особенно производства кирпича и других стройматериалов. Диапазон обязанностей неимоверно расширился, рабочий день, как правило, начинался ранним утром, а заканчивался в 10 – 11 часов вечера, к ночи»¹.

Первые заместители и заместители Председателя Совета Министров осуществляли координацию деятельности министерств и иных подведомственных Совету Министров органов, контролировали их деятельность, в оперативном порядке давали им указания по обеспечению выполнения планов социального и экономического развития, постановлений и распоряжений Совета Министров РСФСР и Совета Министров Мордовской АССР и по другим вопросам их деятельности. Также они предварительно рассматривали предложения и проекты постановлений и распоряжений, вносимых в Совет Министров подведомственными ему органами. Перед заседаниями Совета Министров и бюро (Президиума) Совета Министров они организовывали подготовку материалов по вопросам, за которые они отвечали в соответствии с распределением обязанностей.

В целом устоявшейся была структура Правительства, включавшая троих заместителей Председателя, один из которых курировал вопросы промышленности, другой – сельского хозяйства, третий – культуры и социальной сферы. Но это не означало, что число заместителей Председателя всегда оставалось неизменным. В 1938 г. у Председателя СНК МАССР было два заместителя, в 1947 г. у Председателя Совета Министров было три заместителя, в 1959 г. – первый заместитель и два заместителя, в 1967 г. – первый заместитель и три заместителя, в 1985 г. – два первых заместителя и три заместителя. Двое первых заместителей Председателя в составе Совета Министров стало с 1982 г.². Однако с 1988 г. в структуре Совета Министров остался только один первый

¹ См. Анатолий Березин. Личность и эпоха / [сост. Н. С. Крутов и др.]. Саранск, 2001. С. 72.

² О внесении изменений в Закон Мордовской АССР «О Совете Министров Мордовской АССР»: Указ Президиума Верховного Совета Мордовской АССР от 8 июля 1982 г. / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. Саранск, 1985. Т. 2, ч. 3. С. 112.

заместитель; в 1990 г. в утвержденном на первой сессии Верховного Совета МАССР двенадцатого созыва Совете Министров также был один первый заместитель Председателя¹.

Если Председатель Совета Министров временно отсутствовал, то по его поручению его обязанности должен был временно исполнять первый заместитель либо один из заместителей. После того, как в 1982 г. первых заместителей стало два, было установлено правило, что временно замещать Председателя мог только один из первых заместителей².

Между Председателем и его заместителями распределялись обязанности по руководству и контролю над подчиненными Правительству ведомствами и организациями, что отражалось в соответствующих актах Совета Министров. Например, Постановлением от 12 января 1959 г. № 21 «О распределении обязанностей в Совете Министров МАССР между Председателем и заместителями Председателя Совета Министров» были установлены следующие полномочия Председателя и его заместителей. Председатель Совета Министров И. П. Астайкин контролировал Госплан, Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности, Статуправление, Управление делами Совета Министров, оргинструкторский отдел Совета Министров и вопросы организационно-массовой работы Советов. Первый заместитель Председателя М. Ф. Чернов ведал вопросами сельского хозяйства; в его обязанности входил контроль над такими государственными органами и учреждениями, как Министерство сельского хозяйства, Управление хлебопродуктов, трест «Сельэлектрострой», Управление по строительству в колхозах, Управление государственной хлебной инспекции, Управление автомобильного транспорта и шоссейных дорог и т.д. Заместитель Председателя И. Ф. Соловьев отвечал за вопросы промышленности, торговли и финансов; он контролировал Министерство местной промышленности, Министерство торговли и общественного питания, Министерство финансов,

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. 10 апреля 1990 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 184.

² О внесении изменений в Закон «О Совете Министров Мордовской АССР»: Указ Президиума Верховного Совета Мордовской АССР от 8 июля 1982 года. С. 112.

Мордпотребсоюз, Управление по делам строительства и архитектуры и т.д. Заместитель Председателя С. И. Циркин занимался вопросами социально-культурной политики; он осуществлял руководство над Управлением трудовых резервов, Комитетом по делам физкультуры и спорта, Уполномоченным по делам православной церкви при Совете Министров, Союзом Советских писателей, Мордовским государственным университетом и т.д.¹.

Обязанность заместителей Председателя Совета Министров контролировать деятельность подчиненных Совету Министров государственных органов и учреждений неоднократно подчеркивалась в постановлениях Совета Министров. Например, в Постановлении от 5 мая 1956 г. № 262 «О предложениях комиссии по улучшению структуры и сокращению численности управленческого аппарата» отмечалось, что заместители Председателя Совета Министров, отвечающие за определенные участки народного хозяйства, недостаточно контролируют работу подведомственных организаций. Далее в Постановлении Правительства следовало: «5. Поручить заместителям председателя Совета Министров МАССР тов. Черемухину, тов. Кузьмину, тов. Кшнякину и тов. Соловьеву постоянно контролировать и ежемесячно рассматривать работу министерств, управлений, ведомств и исполкомов рай(гор)советов по выполнению государственного плана и принимать оперативные меры по устранению выявленных недостатков»².

Заместителям Председателя Совета Министров поручалось контролировать и исполнение отдельных постановлений Совета Министров, что обычно указывалось в конце принятого документа. Так, в Постановлении Совета Министров от 4 мая 1984 г. № 183 «О проведении двухмесячника по строительству и ремонту автомобильных дорог» указывалось: «11. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на Заместителя Председателя Совета Министров Мордовской АССР т. Антохина В. И.»³.

В структуре Правительства МАССР выделялся постоянно действующий орган – Президиум Совета Министров, состоявший из Председателя Совета

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп.1. Д. 1843. Л. 123 – 125.

² Там же. Д. 1683. Л. 86 – 87.

³ Там же. Оп. 2. Д. 1001. – Л. 3.

Министров, его первого заместителя (первых заместителей) и заместителей. Этот перечень не являлся закрытым, так как по решению Председателя Правительство могло включить в состав Президиума и других своих членов. Кроме того, любой член Совета Министров мог присутствовать на заседании Президиума, независимо от того, входил ли он в его состав. Президиум образовывался для решения текущих вопросов, не требующих созыва полного состава Совета Министров, связанных с обеспечением руководства народным хозяйством и другими вопросами государственного управления. На его заседаниях заслушивались отчеты министерств, начальников управлений, руководителей горисполкомов и райисполкомов по отдельным вопросам. Президиум принимал решения о вызове в Саранск на оперативные семинары и совещания председателей, заместителей председателей и секретарей горисполкомов и райисполкомов и других работников советских органов. Также Президиум принимал постановления, вытекающие из решений вышестоящих партийных и государственных органов – ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР¹.

До образования Президиума функционировало бюро Совета Министров. Впервые оно было образовано в октябре 1953 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 23 октября 1953 г. № 1256. Совет Министров МАССР постановил: «Образовать в Совете Министров МАССР бюро Совета Министров, в составе: Кокорев П. А. – Председатель Совета Министров МАССР; Шорохов С. М. – Первый заместитель Председателя Совета Министров МАССР; Столяров И. А. – Заместитель Председателя Совета Министров МАССР; Меркушкин Г. Я. – Заместитель Председателя Совета Министров МАССР; Кладов А. К. – Председатель Госплана МАССР; Митякин С. И. – Министр сельского хозяйства и заготовок МАССР; Есин С. Г. – Министр финансов МАССР»². На бюро Совета Министров было возложено решение текущих задач, административных вопросов и вопросов культурного строительства. Кроме того, бюро должно было контролировать выполнение народнохозяйственного плана и

¹ О регламенте работы аппарата Совета Министров Мордовской АССР: Постановление Совета Министров МАССР от 4 октября 1971 г. № 700 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. Саранск, 1985. Т. 1. С. 79.

² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1522. Л. 309.

постановлений вышестоящих органов. Решения бюро Совета Министров издавались в форме обычных постановлений Совета Министров. Его состав периодически изменялся по мере того, как его члены выходили из состава Совета Министров. Это фиксировалось в специально принимаемых постановлениях: так, в 1954 г. по причине перехода на другую работу из указанного выше состава бюро выбыли И. А. Столяров и С. М. Шорохов; Постановлением от 27 мая 1954 г. № 310 Совет Министров ввел в состав бюро новых заместителей Председателя – И. Е. Кулагина и В. Ф. Черемухина¹.

Президиум или бюро Совета Министров, обладавшие значительно меньшим составом, собирались на заседания чаще самого Совета Министров. При этом, так же, как и на заседания Совета Министров, на эти заседания приглашались различные должностные лица. Например, из протокола заседания бюро Совета Министров от 25 октября 1958 г. № 10 видно, что кроме самих членов бюро (Председатель Совета Министров И. П. Астайкин, его заместители М. Ф. Чернов, И. Ф. Соловьев, С. И. Циркин, министр сельского хозяйства С. И. Митякин, министр финансов С. Г. Есин, министр внутренних дел А. И. Князькин, председатель Госплана А. К. Кладов) на заседании присутствовали многие другие приглашенные лица (министр культуры П. А. Кокорев, министр местной промышленности И. М. Дорофеев, прокурор МАССР А. А. Беляев, председатель правления Мордпотребсоюза И. И. Косенков, министр просвещения М. В. Дорожкин, министр здравоохранения М. Ф. Строганова, заведующий оргинструкторским отделом Совета Министров Н. Д. Александров и другие)². Также на заседании Президиума (бюро) всегда присутствовал управляющий делами Совета Министров.

В отличие от заседаний Президиума или бюро, заседания полного состава Совета Министров, как уже отмечалось, проводились реже. Твердо установленного правила на этот счет не было, однако Закон «О Совете Министров Мордовской АССР» устанавливал, что «заседания Совета Министров Мордовской

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1565. Л. 72.

² Там же. Д. 1798. Л. 177 – 178.

АССР проводятся не реже одного раза в квартал»¹. До этого заседания проводились чаще: Постановлением Совета Министров «О регламенте работы аппарата Совета Министров Мордовской АССР», принятом в 1971 г., устанавливалось, что «плановые заседания Совета Министров МАССР проводятся не реже одного раза в месяц»². На заседаниях рассматривались вопросы развития народного хозяйства республики, обеспечения роста благосостояния и культуры народа, научно-технического прогресса, рационального использования и охраны природных ресурсов, проекты текущих и перспективных государственных планов экономического и социального развития Мордовской АССР, итоги выполнения ранее принятых государственных планов и бюджета, проекты законов МАССР и иные вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. Лица, не являвшиеся членами Правительства, но имевшие отношение к обсуждаемым вопросам, приглашались на заседание к точно назначенному времени. Их список составлялся одним из заместителей Председателя Совета Министров. При этом они могли присутствовать на заседании только во время обсуждения касающихся их вопросов.

Повестка дня заседания Совета Министров или его Президиума (бюро) составлялась Управлением делами Совета Министров с учетом плана и неотложных внеочередных вопросов, затем она утверждалась Председателем Правительства. Для заседания Совета Министров или Президиума (бюро) материалы подготавливались заранее и сдавались за пять дней до начала. Они размножались Управлением делами и рассылались членам Совета Министров за три дня до заседания. На самом заседании Совета Министров или Президиума (бюро) велся протокол, в котором кратко указывались наименования обсуждавшихся вопросов, фамилии выступающих лиц и принятые предложения³.

¹ О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 110.

² О регламенте работы аппарата Совета Министров Мордовской АССР: Постановление Совета Министров МАССР от 4 октября 1971 г. № 700. С. 79.

³ Инструкция о делопроизводстве в Совете Министров Мордовской АССР, министерствах, ведомствах, исполнительных комитетах городских, районных, сельских и поселковых Советов народных депутатов Мордовской АССР: утв. Постановлением Совета Министров МАССР от 3 августа 1978 г. № 577 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. Саранск, 1985. Т. 2, ч. 3. С. 337.

Решения на заседаниях принимались простым большинством голосов соответственно членов Совета Министров или членов Президиума (бюро). Заседания обычно проводились по средам, с 14 часов дня¹.

Как правило, перед принятием важного решения следовал доклад, затем могли выступить некоторые из присутствующих лиц. Например, 4 ноября 1954 г. на заседании Совета Министров рассматривалось Постановление Совета Министров РСФСР от 30 октября 1954 г. № 1652 «О мерах по выполнению Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 октября 1954 г. „О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата”». Присутствующих проинформировал Председатель Совета Министров МАССР И. П. Астайкин, выступив с докладом. Затем было решено создать специальную комиссию в составе первого заместителя Председателя Совета Министров В. Ф. Черемухина, председателя Госплана А. К. Кладова и министра финансов С. Г. Есина и поручить ей к 26 ноября 1954 г. разработать практические мероприятия по устранению недостатков в структуре и работе государственного аппарата Мордовской АССР. 30 ноября доклад комиссии было решено обсудить на заседании Совета Министров МАССР, чтобы к 1 декабря представить мероприятия Совету Министров РСФСР².

При Совете Министров могли создаваться временные комиссии и другие специальные рабочие органы. Они формировались для разнообразных целей: таких, как подготовка предложений, связанных с развитием отраслей народного хозяйства и других сфер управления, разработка проектов решений Совета Министров, рассмотрение разногласий по проектам решений, выполнение отдельных поручений Совета Министров, его бюро или Президиума. Президиум (бюро) мог также иметь временные комиссии. Выше указывалось решение Совета Министров 4 ноября 1954 г. о создании временной комиссии. Еще одним примером может служить наблюдательная комиссия при Совете Министров,

¹ О регламенте работы аппарата Совета Министров Мордовской АССР: Постановление Совета Министров Мордовской АССР от 4 октября 1971 г. № 700. С. 78.

² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1571. Л. 3.

образованная 21 октября 1970 г. и утвержденная Указом Президиума Верховного Совета МАССР от 27 декабря 1970 г. Председателем комиссии был заместитель Председателя Совета Министров А. О. Пиксаев, его заместителем – старший инспектор инспекции рыбоохраны по МАССР А. И. Князькин, секретарем комиссии – председатель исполкома Явасского поселкового Совета Zubово-Полянского района А. В. Демурова¹.

Правительство МАССР обладало достаточно разветвленным и большим аппаратом, который занимался подготовкой вопросов для их последующего рассмотрения в Совете Министров, а также выполнял контролирующие функции. Последние были весьма широкими и выходили за рамки контроля над исполнением непосредственно постановлений и распоряжений Совета Министров, так как в Законе «О Совете Министров Мордовской АССР» использовалась формулировка «Аппарат... обеспечивает систематическую проверку исполнения решений Партии и Правительства»². Это можно объяснить полномочиями Совета Министров, который контролировал деятельность многих подведомственных ему органов, предприятий и учреждений.

Ключевым должностным лицом аппарата Совета Министров являлся управляющий делами. От того, как он организовывал документооборот, зависели слаженность, оперативность и качество работы Совета Министров. Эту должность занимали И. Т. Огин (до 1937 г.), В. М. Жалнин (и.о. управляющего делами в 1937 – 38 гг.), К. А. Никонов (с 1938 г.), С. Сердцев, М. С. Силкин, А. И. Куркин (с 1945 г.), И. П. Пахомов (1947 – 54 гг.), М. Т. Люпаев (1954 г.), В. И. Романов (с 1959 г.), Д. Т. Корсун (с 1967 г.), Ю. В. Попков (с 1976 г.). С 1979 г. управляющий делами Ю. В. Попков вошел в состав Совета Министров³.

Работники аппарата Совета Министров подчинялись как управляющему делами, так и заместителям Председателя Правительства, между которыми распределялись вопросы руководства отделами аппарата. «Каждый специалист был как бы под двойным контролем, – пишет В. С. Учайкин. – Он выполнял

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 8. Д. 1014. Л. 6 – 7.

² О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 111.

³ Четырнадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 18 декабря 1979 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1983. С. 235 – 236.

установки «своего» заместителя Председателя Совета Министров, а также Управляющего Делами Совета Министров»¹. Далее он продолжает: «В практической деятельности Управляющий Делами держал на контроле всю входящую и исходящую документацию и следил за тем, чтобы не выпустить не проработанный документ»².

Чтобы получить лучшее представление об аппарате Совета Министров и его структуре, приведем данные о его штатах и сметах. По состоянию на февраль 1953 г. в Правительстве выделялся, во-первых, аппарат при руководстве, который включал в себя помощников Председателя Совета Министров и помощников заместителей Председателя (9 человек). Также к аппарату при руководстве относились заведующий приемной, инспектор по жалобам и несколько секретарей-машинисток Председателя Совета Министров и его заместителей. В Совете Министров выделялись организационно-инструкторский отдел, сектор кадров, управление делами, бухгалтерия, протольно-правовая часть, общий отдел, сектор по подготовке к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. К штатам Совета Министров относились также уполномоченный Совета русской православной церкви (П. В. Денисов), уполномоченный Совета по религиозным культурам (М. А. Манеров) и заведующий сектором по призыву в школы ФЗО. Для Председателя Совета Министров был установлен должностной оклад 1800 руб. в месяц, для заместителей Председателя – по 1500 руб., начальники структурных подразделений получали от 600 до 1100 руб. (наибольшая заработная плата была у заведующего организационно-инструкторским отделом)³.

По состоянию на 26 января 1979 г. аппарат Совета Министров выглядел следующим образом. У Председателя Правительства было два помощника, заведующий приемной и два секретаря. Помощники первого заместителя Председателя и трех заместителей одновременно работали в специализированных отделах аппарата, в зависимости от той области, руководство которой осуществлял заместитель Председателя. В управлении делами выделялись отделы: общий;

¹ См. Учайкин В. С. Указ. соч. С. 112.

² Там же.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1553. Л. 9 – 12.

сельского хозяйства и заготовок; строительства и промышленности строительных материалов; социально-культурных учреждений; промышленности, торговли и быта; второй; хозяйственный; организационно-инструкторский. Также выделялись бухгалтерия, уполномоченный по делам религий при Совете Министров, заведующий сектором кадров. Руководство над всеми отделами осуществлял управляющий делами Совета Министров. Общее число сотрудников аппарата равнялось 70, должностной оклад Председателя Совета Министров был установлен в 550 руб. в месяц, первого заместителя – 460 руб., заместителей – по 440 руб., управляющего делами – 330 руб., начальников отделов – от 180 до 310 руб. (наибольшую заработную плату получал начальник организационно-инструкторского отдела). Для рядовых сотрудников устанавливались различные должностные оклады, чаще всего от 80 до 130 руб.¹.

Состав аппарата Совета Министров и должностные оклады работников находились под контролем вышестоящих органов РСФСР. В Положении «Об Управлении Делами Совета Министров Мордовской АССР», утвержденного Постановлением Совета Министров МАССР от 14 января 1970 г. № 24, устанавливалось, что «структура и численность работников Управления Делами Совета Министров МАССР утверждаются Советом Министров РСФСР»².

Примером контроля, осуществлявшегося со стороны Совета Министров РСФСР, может служить следующий случай. Мы отмечали, что в аппарате Совета Министров Мордовской АССР в 1953 г. существовал сектор по подготовке к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Для заведующего сектором (эту должность занимала Н. Ф. Францева) был установлен должностной оклад 830 руб. с надбавкой в 870 руб., всего 1700 руб. в месяц – больше получал только Председатель Совета Министров. Проведенная ревизия показала, что оклад Н. Ф. Францевой был повышен незаконно. Заместитель министра финансов РСФСР Н. Кузнецов 23 февраля 1953 г. направил в Совет Министров Мордовской АССР письмо, где было указано: «Министерство финансов РСФСР сообщает, что

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 660. Л. 6 – 8.

² Об Управлении Делами Совета Министров Мордовской АССР: утв. Постановлением Совета Министров Мордовской АССР от 14 января 1970 г. № 24 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. Саранск, 1978. Т. 1. С. 90.

возбуждение ходатайства перед вышестоящими финорганами не может служить основанием для отсрочки отмены регистрации незаконно повышенных окладов и устранения других нарушений, выявленных ревизией. Поэтому, Министерство финансов РСФСР вторично предлагает Вам немедленно отменить регистрацию незаконно повышенного оклада на сумму 870 руб. в месяц начальнику отдела по подготовке к Всесоюзной сельскохозяйственной выставке Совета Министров Мордовской АССР тов. Францевой»¹. В результате 10 марта было решено произвести перерегистрацию оклада Н. Ф. Францевой в финансовых органах².

Повышались должностные оклады работников Совета Министров Мордовской АССР также после получения непосредственных указаний от вышестоящих органов. Например, в соответствии с письмом Министерства финансов СССР от 10 ноября 1953 г. были повышены оклады уполномоченному Совету православной церкви и Уполномоченному по религиозным культам с 980 до 1200 руб.. В своем письме Министерство финансов СССР разрешило принять эти должностные оклады к регистрации³.

Правительство Мордовской АССР отчитывалось перед Правительством РСФСР по состоянию аппарата. Из таких отчетов также можно получить представление об аппарате, о проводимых действиях по его реорганизации. Так, в 1945 г. Председатель СНК МАССР Н. Я. Тингаев направил отчет заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР В. П. Пронину. Н. Я. Тингаев отмечал, что в соответствии им принимались меры по укреплению аппарата СНК МАССР, в целях улучшения организации работы Правительства были осуществлены кадровые перестановки. «...По мере подбора более энергичных и работоспособных людей аппарат Совнаркома МАССР будет систематически укрепляться, – говорилось в отчете. – Наряду с укреплением аппарата Совнаркома, ведется решительная борьба за повышение ответственности руководителей

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 660. Л. 23.

² Там же. Л. 22.

³ Там же. Л. 55 – 56.

наркоматов, ведомств и среди работников аппарата Совнаркома за порученную работу»¹.

Совет Министров мог принимать дисциплинарные меры как к сотрудникам своего аппарата, так и к министрам, начальникам управлений, председателям государственных комитетов. Например, 25 января 1955 г. Совет Министров объявил выговор министру промышленности продовольственных товаров К. Ф. Клименко. 27 августа 1955 г. на заседании бюро Правительства рассматривалось заявление К. Ф. Клименко о снятии выговора; бюро Совета Министров постановило выговор снять². 15 декабря 1964 г. Правительство наложило выговор на начальника Управления бытового обслуживания населения при Совете Министров Н. И. Ховрякова, злоупотреблявшего алкоголем и неоднократно появлявшегося на работе в нетрезвом виде. «За недостойное поведение, – говорилось в постановлении Совета Министров, – выразившееся в частых выпивках в рабочее время и фактах появления на работе в нетрезвом виде начальнику Управления бытового обслуживания населения при Совете Министров тов. Ховрякову Н. И. объявить выговор и предупредить его, что если он не исправится, то Совет Министров будет вынужден рассмотреть вопрос о невозможности дальнейшего оставления его на занимаемом посту»³. Случаи наложения Советом Министров дисциплинарных взысканий к тем или иным должностным лицами были нередки и практиковались достаточно часто.

Итак, структура Совета Министров включала Председателя, его заместителей, министров, председателей комитетов и начальников управлений. Председатель осуществлял общее руководство работой Правительства, организовывал проведение его заседаний, принимал участие в решении кадровых вопросов. Между заместителями Председателя распределялись обязанности по курированию отдельных сфер народного хозяйства. Устоявшаяся структура включала трех заместителей, включая первого, который исполнял обязанности Председателя в случае его отсутствия. Работа Совета Министров осуществлялась в

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1039. Л. 105.

² Там же. Д. 1623. Л. 116.

³ Там же. Д. 2160. Л. 13.

форме заседаний, также помимо заседаний полного состава Правительства могло созываться его бюро (Президиум). Подготовкой вопросов для рассмотрения на заседаниях Совета Министров, а также для контроля над исполнением уже принятых постановлений существовал аппарат Совета Министров, наиболее значимым должностным лицом которого являлся управляющий делами. Состояние аппарата Совета Министров МАССР находилось под постоянным контролем Совета Министров РСФСР.

1.3. Место Правительства Мордовской АССР в системе государственных органов

1. Взаимодействие Совета Министров с высшими органами государственной власти Мордовской АССР.

Высшими органами государственной власти Мордовской АССР являлись Верховный Совет Мордовской АССР и Президиум Верховного Совета Мордовской АССР. Формально именно в них должно было сосредотачиваться принятие наиболее важных решений по всем сторонам общественной жизни республики и отраслям народного хозяйства. Система государственных органов в Советском Союзе, в том числе и в Мордовской АССР, выстраивалась исходя из принципа верховенства представительных органов, которые образовывали подотчетные и подконтрольные им органы государственного управления¹. Поэтому, говоря о том, какое положение занимал Совет Министров по отношению к Верховному Совету и его Президиуму, прежде всего, необходимо указать на порядок формирования Правительства.

Обычно Совет Министров образовывался на первой сессии вновь избранного Верховного Совета². При этом прежнее Правительство слагало свои полномочия³. По специальному заявлению Председателя Совета Министров,

¹ См. Букин М. С. Становление мордовской советской национальной государственности (1917 – 1941 гг.). Саранск, 1990. С. 203.

² См. Тарнапольский Р. И. Конституционные основы правового положения Совета Министров АССР. Казань, 1983. С. 19.

³ Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР 1978 г. С. 126.

поступавшего на имя Председателя Верховного Совета, Правительство слагало свои полномочия перед вновь избранным Верховным Советом. В ответ Верховным Советом принималось постановление, поддержанное партийной группой и Советом Старейшин Верховного Совета. Председатель Верховного Совета предлагал депутатам взять слово по данному вопросу, выдвинуть собственные предложения, но это была пустая формальность. Поскольку все кандидатуры членов Совета Министров заранее согласовывались в обкоме КПСС, Верховный Совет единогласно утверждал представленный состав Совета Министров. Председатель Совета Министров благодарил обком КПСС и депутатов за оказанное доверие и заверял присутствующих на сессии, что Совет Министров и дальше будет «неутомимо работать по претворению в жизнь исторических решений партии...»¹.

Так продолжалось на протяжении почти всей истории существования Мордовской АССР, вплоть до 1990 г., когда под влиянием затронувших Мордовию демократических процессов эта процедура несколько изменилась. 11 апреля 1990 г. на первой сессии Верховного Совета двенадцатого созыва депутаты голосовали не за весь состав Правительства в целом, а за отдельных его членов в отдельности. Некоторым из них перед голосованием депутаты задавали вопросы; например, у кандидата на должность заместителя Председателя Совета Министров – председателя Государственного комитета продовольствия Мордовской АССР В. А. Кечкина спрашивали, как обстоит дело с обеспечением республики мясом, как укомплектован аппарат Госкомитета продовольствия, об убыточных хозяйствах и т.д.².

Совет Министров был ответствен и подотчетен перед Верховным Советом, но поскольку этот орган не был постоянно действующим, то в период между его сессиями Совет Министров был ответствен и подотчетен перед Президиумом Верховного Совета.

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 2 июля 1971 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1971. С. 25.

² Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. 10 апреля 1990 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 66 – 68.

Практика была такова, что состав Совета Министров не был стабильным и постоянным, и Президиум Верховного Совета часто назначал членов Совета Министров и освобождал от должности в промежутках между сессиями Верховного Совета. В этом случае соответствующие указы Президиума должны были утверждаться на следующей сессии Верховного Совета. Причины досрочного освобождения членов Совета Министров от исполнения обязанностей указывались разные – в связи с уходом на пенсию, переходом на другую работу, по состоянию здоровья, в связи с отпуском на учебу. Иногда назначение новых членов Совета Министров Верховным Советом вызывалось реформированием системы исполнительных государственных органов, руководители которых входили в Правительство.

Также Верховный Совет и Президиум Верховного Совета могли принимать постановления и указы, в которых Совету Министров давались указания.

Например, в постановлении Верховного Совета «О работе Совета Министров Мордовской АССР за 1948 год» Верховный Совет обязывал Правительство и иные органы исполнительной власти «...обеспечить повседневное выполнение постановления Совета Министров РСФСР от 22 декабря 1948 года „О работе Совета Министров Мордовской АССР” и принять конкретные меры, обеспечивающие выполнение задач, поставленных народнохозяйственным планом на 1949 год»¹. Далее сессия Верховного Совета приводила требования к Совету Министров по конкретным областям (сельское хозяйство, промышленность, торговля и т.д.).

Указания Совету Министров содержались и в принимаемых по итогам рассмотрения и обсуждения Государственного плана развития Мордовской АССР соответствующих законах. Так, в законе о Государственном плане экономического и социального развития Мордовской АССР на 1979 год Верховный Совет поручил Совету Министров осуществить мероприятия по повышению производительности труда, эффективности производства и качества работы, и в случае необходимости вносить уточнения в плановые задания; рассмотреть предложения и замечания,

¹ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 3 июня 1949 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1949. С. 192.

изложенные в заключении Планово-бюджетной и других постоянных комиссий Верховного Совета, а также предложения и замечания, высказанными депутатами Верховного Совета и принять по ним соответствующие решения¹.

Аналогичным образом Верховный Совет поручал Совету Министров рассматривать замечания и предложения по бюджету Мордовской АССР, принимая закон о бюджете. Например, в законе «О Государственном бюджете Мордовской АССР на 1965 год» было установлено: «Поручить Совету Министров Мордовской АССР рассмотреть предложения и замечания по Государственному бюджету МАССР на 1965 год, изложенные в заключении Бюджетной комиссии Верховного Совета МАССР и высказанные депутатами на заседании Верховного Совета МАССР, принять по ним соответствующие решения, а также внести поправки в бюджеты районов и городов Саранска, Рузаевки и Ковылкино и в финансовые планы и сводные сметы министерств и ведомств МАССР в соответствии с утвержденным Верховным Советом МАССР планом развития народного хозяйства Мордовской АССР на 1965 год»².

Совет Министров мог отчитываться перед Верховным Советом по своей деятельности. Такой отчет был вынесен на пятую сессию второго созыва Верховного Совета, после чего работа Совета Министров была подвергнута жесткой критике со стороны депутатов. В постановлении, принятом по итогам проводившегося обсуждения, Верховный Совет отмечал, что в целом «Совет Министров, министерства и ведомства, исполкомы местных Советов проделали значительную работу»³. При этом критике подвергались различные области: состояние сельского хозяйства, состояния жилищного фонда в Саранске и Рузаевке, работа торговых организаций, культурно-просветительных учреждений

¹ Двенадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 27 декабря 1978 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1979. С. 133.

² Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 11 – 12 февраля 1965 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1965. С. 140.

³ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 3 июня 1949 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1949. С. 187.

и органов здравоохранения, неудовлетворительное выполнение производственно-финансового плана¹.

Другим примером может служить доклад Председателя Совета Министров В. С. Учайкина о работе Совета Министров, вынесенный на 12 внеочередную сессию одиннадцатого созыва Верховного Совета, проходившую 22 сентября 1989 г. В принятом по итогам обсуждения этого доклада Постановлении «О работе Совета Министров Мордовской АССР в свете требований I съезда народных депутатов СССР»² Верховный Совет также отметил недостатки в работе Совета Министров, однако критика, особенно во время прений, была сильно сглажена. Исключением была только речь первого секретаря обкома КПСС депутата А. И. Березина, выступившего с критикой отдельных членов Совета Министров (заместителя Председателя Совета Министров – председателя Госплана Н. А. Байкова, заместителей Председателя Совета А. Ф. Чижикова, М. Ф. Ковшова и других руководителей)³.

С Советом Министров взаимодействовали не только Верховный Совет или его Президиум, но и отдельные депутаты Верховного Совета.

Депутат либо группа депутатов могли обратиться с запросом, в том числе к Совету Министров либо к конкретным его членам. При этом Совет Министров либо лицо, к которому был обращен запрос, были обязаны дать устный либо письменный ответ на сессии Верховного Совета⁴. Также через Совет Министров реализовывались указы избирателей депутатам. Для их выполнения, предусматривавшегося в планах экономического и социального развития республики, Правительством принимались специальные акты. «В плане 1976 года предусмотрено выполнение наказов избирателей депутатам Верховных Советов СССР, РСФСР и МАССР. Совет Министров МАССР принял специальное постановление, которым принято к исполнению 259 наказов, в 1975 году

¹ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 3 июня 1949 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1949. С. 187 – 198.

² Двенадцатая (внеочередная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 22 сентября 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 86 – 93.

³ Двенадцатая (внеочередная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 22 сентября 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. 67 – 69.

⁴ Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР 1978 г. С. 123.

исполнено 38 наказов, в плане 1976 года предусмотрено исполнение 65 наказов, остальные будут рассмотрены при формировании планов на последующие годы десятой пятилетки»¹, – говорил в 1975 г. председатель Госплана Мордовской АССР А. И. Попов.

Конституция Чувашской АССР 1978 г. содержала аналогичные положения касательно высших органов государственной власти и управления автономной республики; Совет Министров ЧАССР образовывался Верховным Советом ЧАССР и был ему подотчетен, а в перерывах между сессиями – был подотчетен Президиуму Верховного Совета ЧАССР. При этом он также вносил в Верховный Совет текущие и перспективные государственные планы и государственный бюджет, представлял Верховному Совету отчеты о выполнении планов и исполнении бюджета².

2. Совет Министров и подведомственные ему исполнительные органы Мордовской АССР.

Занимая центральное место в системе органов государственного управления Мордовской АССР, Совет Министров осуществлял руководство и координацию их деятельностью. К таким органам относились министерства Мордовской АССР, государственные комитеты, управления и иные подведомственные Совету Министров органы. Также Совету Министров были подчинены исполнительные комитеты районных и городских Советов депутатов.

Прежде всего необходимо отметить, что Совет Министров принимал непосредственное участие в построении системы органов государственного управления Мордовской АССР в целом. Это проявлялось в том, что Совет Министров вносил в Верховный Совет (либо в Президиум Верховного Совета) предложения об образовании и упразднении министерств и иных ведомств. В случае необходимости Совет Министров мог и сам образовывать, реорганизовывать и упразднять комитеты, управления и иные ведомства. В этом случае после названия такого органа следовала приставка «при Совете

¹ Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 19 декабря 1975 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1976. С. 9.

² Конституция (Основной Закон) Чувашской АССР 1978 г. С. 44 – 45.

Министров». Руководители таких ведомств, в отличие от органов, образуемых Верховным Советом, не входили в состав Правительства¹.

Совет Министров утверждал положения о министерствах, государственных комитетах и других подведомственных ему органах и вносил в них изменения. Он также определял структуру и численность их центральных аппаратов. Например, Положение «О Министерстве жилищно-коммунального хозяйства МАССР» было утверждено Постановлением Совета Министров от 30 апреля 1974 г. № 355 «Об утверждении Положения о Министерстве жилищно-коммунального хозяйства МАССР»²; Положение об Управлении общественного питания при Совете Министров МАССР было утверждено Постановлением Совета Министров от 26 января 1976 г. № 52 «Об утверждении Положения об Управлении общественного питания при Совете Министров МАССР»³.

Кроме того, Совет Министров назначал руководителей и заместителей руководителей министерств, государственных комитетов и других исполнительных органов и подведомственных им предприятий, утверждал членов коллегий этих органов, а также членов государственных комитетов⁴. 25 октября 1958 г. Совет Министров снял с работы управляющего трестом «Мордовстрой» М. Ф. Вечканова и возложил исполнение его обязанностей на главного инженера треста А. И. Изюмова⁵. 14 ноября 1958 г. Совет Министров утвердил нового управляющего «Мордовстрой», им стал М. В. Колышкин⁶.

Одним из основных полномочий Совета Министров было объединение и направление работы подведомственных ему министерств и иных органов государственного управления. На практике это проявлялось в ежедневной переписке между Правительством и исполнительно-распорядительными органами; так, министр сельского хозяйства С. И. Митякин отмечал, что за 1953 г. в его

¹ О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 107.

² Об утверждении Положения о Министерстве жилищно-коммунального хозяйства МАССР: Постановление Совета Министров МАССР от 30 апреля 1974 г. / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. Саранск, 1985. Т. 2, ч. 2. С. 14.

³ Там же. С. 115.

⁴ О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 107.

⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1798. Л. 181, 205.

⁶ Там же. Д. 1799. Л. 17.

министерство поступило 1346 документов из Совета Министров¹. Часто Совет Министров предписывал одному или нескольким органам и учреждениям выполнить то или иное задание. В Постановлении от 20 января 1962 г. № 37 «О строительстве кинотеатров в Мордовской АССР за счет ссуд Госбанка СССР в 1962 – 65 гг.» Совет Министров дал указания: «2. Обязать Министерство культуры МАССР (тов. Кокорев) и проектную контору «Мордпроект» (тов. Ягодина) своевременно обеспечить строящиеся кинотеатры типовыми проектами и другой необходимой сметно-проектной документацией. 3. Обязать Министерство культуры, исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся осуществлять повседневный контроль за ходом и качеством строительных работ и обеспечить ввод в действие кинотеатров, строящихся за счет ссуды Госбанка СССР не более, как в годичный срок со дня выдачи первой ссуды»².

Утверждая планы экономического и социального развития Мордовской АССР, Совет Министров взаимодействовал с Государственной плановой комиссией. Поскольку планированию придавалось большое значение, в данном случае Совет Министров часто принимал совместные с обкомом КПСС постановления. Так, 15 июня 1960 г. было принято Постановление Совета Министров и обкома КПСС № 43-об «О проекте плана развития народного хозяйства Мордовской АССР на 1961 год». В нем устанавливалось: «1. Утвердить представленный Госпланом МАССР проект плана развития народного хозяйства Мордовской АССР на 1961 год по показателям, согласно приложениям... 2. Обязать Госплан МАССР (тов. Кладова) представить проект развития народного хозяйства Мордовской АССР на 1961 год в Госплан РСФСР к 25 июня с. г.»³.

Министерства и другие ведомства отчитывались перед Советом Министров в своей деятельности. Например, 3 июля 1959 г. Министерство культуры МАССР направило в Правительство отчет о выполнении постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране». Этот документ предписывал, чтобы каждая семья обеспечивалась библиотечными книгами.

¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 140. Л. 81.

² Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2031. Л. 18.

³ Там же. Л. 397.

Министерство культуры докладывало, что «в некоторых районах республики эта работа завершается (Кочкуровский район). Большую работу проводят библиотеки Чамзинского, Краснослободского районов... Однако только 70% населения нашей республики обслуживается библиотеками. Слабо поставлена эта работа в Лямбирском, Атюрьевском, Рузаевском, Ромодановском районах»¹.

Контроль Совета Министров над деятельностью органов государственного управления осуществлялся и в праве Совета Министров отменять акты, принимаемые руководителями министерств, государственных комитетов, управлений и иных ведомств.

Совет Министров в пределах своих полномочий осуществлял руководство над деятельностью исполнительных комитетов местных Советов депутатов. Также он обеспечивал необходимое взаимодействие между исполкомами местных Советов и министерствами, государственными комитетами и другими подведомственными Совету Министров органами; изучал, обобщал и распространял положительный опыт работы исполкомов, принимал меры, направленные на совершенствование стиля и методов их работы; осуществлял меры по подготовке и повышению квалификации работников советских органов².

Часто представители местных властей, сталкиваясь с разнообразными проблемами, обращались для их разрешения в Совет Министров.

Например, 11 января 1984 г. председатель исполкома Рузаевского городского Совета Н. И. Рябов просил Совет Министров решить проблему с предоставлением гражданам жилья в Рузаевке: «За последние пять лет за счет средств Совета Министров получено всего лишь 35 квартир (1981 г.). В 1982 году на эти цели капитальные вложения вообще не выделялись... Ныне в списках очередности состоит свыше тысячи человек, вставших на учет в 1972 году. Дело осложняется тем, что отделение дороги и строители отделены от передачи части жилья. Поэтому я прошу Совет Министров нашей республики еще раз рассмотреть нашу просьбу и положительно решить вопрос о выделении капитальных

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2028. Л. 99.

² О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 106.

вложений, обеспечивающих ввод в эксплуатацию в 1984 году 110-квартирного жилого дома»¹.

Нужно отметить, что Совет Министров не всегда (либо не сразу) удовлетворял все просьбы, исходящие от исполкомов районных (городских) Советов. Так, 6 октября 1958 г. на заседании бюро Совета Министров слушался вопрос о ходатайстве исполкома Саранского горсовета об утверждении его решения по изъятию части территории военной базы; бюро Совета Министров постановило отложить решение этого вопроса².

В пределах своей компетенции Совет Министров мог отменять решения и распоряжения исполкомов районных и городских Советов депутатов. Например, 4 марта 1947 г. Совет Министров отменил решение исполкома Ардатовского райсовета, отказавшего жительнице г. Ардатов А. Т. Савченковой назначении государственного пособия как одинокой матери³.

Также Совет Министров утверждал некоторые решения, принимаемые районными и городскими исполкомами Советов депутатов. Например, 25 января 1962 г. Совет Министров принял Постановление № 68 «Об организации Атемарской средней школы сельской молодежи», которым утвердил решение исполкома Лямбирского районного Совета депутатов от 25 августа 1961 г. об открытии средней школы в Атемаре⁴.

Взаимодействие Совета Министров и районных (городских) исполкомов проявлялось и в организационном плане. Так, Совет Министров устанавливал работникам исполкомов районных и городских советов должностные оклады. Постановлением от 24 апреля 1958 г. № 296 «О ставках заработной платы руководящих советских работников Лямбирского района» Совет Министров установил должностные оклады председателю райисполкома Лямбирского района – 2100 руб.; заместителю председателя – 1400; секретарю – 880; заведующим

¹ Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 11 января 1984 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1984. С. 59 – 60.

² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1798. Л. 49.

³ Там же. Д. 1213. Л. 13.

⁴ Там же. Д. 2031. Л. 263.

отделами – от 550 (заведующему общим отделом) до 1000 (заведующий отделом по строительству в колхозах)¹.

Совет Министров утверждал руководящих работников районных (городских) исполкомов. Так, Постановлением от 6 октября 1958 г. № 672 «О тов. Лямшеве И. Г.» Совет Министров утвердил И. Г. Лямшева в должности заместителя председателя исполкома Старо-Синдровского райсовета².

Для сравнения отметим, что Совет Министров Чувашской АССР, будучи высшим исполнительным и распорядительным органом автономной республики, также осуществлял руководство, объединял и направлял работу подведомственных ему исполнительно-распорядительных органов – министерств, государственных комитетов, управлений, а также районных (городских) исполкомов. Он обладал правом отменять акты, принимаемые этими органами³.

3. Взаимодействие Совета Министров Мордовской АССР с Комитетом государственной безопасности и Министерством внутренних дел.

Отдельно необходимо выделить взаимодействие Правительства и органов государственной безопасности МАССР – НКВД, МГБ, КГБ при Совете Министров. Принцип двойного подчинения, в соответствии с которым действовали эти органы, в данном случае проявлялся особенно ярко. Формально руководители органов государственной безопасности входили в состав Правительства, однако даже их посещение заседаний Правительства было очень неаккуратным. Например, за период 1937 – 38 гг. нарком внутренних дел или его заместитель присутствовали на заседании СНК всего несколько раз.

Правительство могло вести переписку с органами государственной безопасности. Последние контролировали самые разнообразные вопросы – вплоть до таких, как награждение почетными грамотами. Постановлением от 9 января 1946 г. № 31 СНК МАССР просил Президиум Верховного Совета присвоить звание заслуженного учителя школы Мордовской АССР Н. Ф. Суровцевой, зав. учебной частью Жегаловской семилетней школы Пурдошанского района

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1793. Л. 296.

² Там же. Д. 1798. Л. 8.

³ Конституция (Основной Закон) Чувашской АССР 1937 г. С. 20; Конституция (Основной Закон) Чувашской АССР 1978 г. С. 46 – 47.

Мордовии¹. Но перед этим, 1 августа 1945 г., СНК направил запрос в НКВД МАССР. 14 августа 1945 г. Председателю СНК МАССР Н. Я. Тингаеву была адресована служебная записка из отдела «А» НКВД МАССР, подписанная заместителем Наркома госбезопасности полковником Носовым: «Сообщаем, что проверяемая вами учительница Суравцева Н. Ф., 1900 г.р., уроженка села Протасьев Угод, Рязанской области в январе месяце 1935 г. арестовывалась и привлекалась к уголовной ответственности по ст. 160 УК РСФСР. По постановлению Прокурора Куйбышевского края от 8 апреля 1935 г. ее дело на основании ст. 8 и примечания к ст. 6 УК РСФСР производством было прекращено за малозначительностью совершенного преступления. Другими компроматериалами на Суравцеву не располагаем»².

Еще одним примером взаимодействия Правительства и органов госбезопасности является обращение в СНК наркома НКВД полковника Н. В. Красовского от 4 декабря 1937 г. Красовский писал о том, что на территории Мордовии увеличилось число беспризорных детей. Сотрудники НКВД задерживали их и направляли в Саранский детприемник, в связи с чем выросли расходы на их содержание и последующее этапирование в другие области. В связи с этим Красовский ходатайствовал о дополнительном ассигновании Саранскому детприемнику средств суммой 22 тыс. руб. 15 декабря 1937 г. СНК рассмотрел ходатайство и постановил увеличить смету расходов детприемника на 18 тыс. руб.³.

При этом нужно отметить, что Правительство очень редко давало органам госбезопасности какие-либо указания в своих постановлениях и почти никогда не критиковало их.

Иным были взаимоотношения Правительства и Министерства внутренних дел (Министерства охраны общественного порядка). Министр внутренних дел посещал заседания Правительства чаще руководителя органов госбезопасности. Его ведомство подчинялось Совету Министров не только формально; на

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 516. Л. 141.

² Там же. Л. 143.

³ Там же. Оп. 1. Д. 464. Л. 4, 36 – 38.

заседаниях Правительства могли рассматриваться вопросы, касавшиеся работы МВД, а в постановлениях Совета Министров нередко содержалась его критика. 13 декабря 1955 г. на заседании Совета Министров рассматривался вопрос о соблюдении законности в Мордовской АССР. После рассмотрения материалов проверки, выполненной организационно-инструкторским отделом Правительства, заслушивания докладов министра внутренних дел МАССР и министра юстиции МАССР, Совет Министров принял Постановление «О фактах нарушения социалистической законности в Мордовской АССР» от 13 декабря 1955 г. № 722. В нем МВД МАССР было подвергнуто критике: «Министерство внутренних дел МАССР плохо руководит работой милиции, вследствие чего многие факты хищения социалистической собственности и опасных преступлений остаются нераскрытыми, а преступления – не наказанными. Особенно плохо борются органы милиции и исполкомы местных Советов против самогоноварения».¹ Совет Министров указал на необходимость для Министерства внутренних дел поднять дисциплину в рядах милиции, усилить борьбу с расхитителями собственности и спекулянтами, проявлениями хулиганства и самогоноварения².

Как правило, органы госбезопасности и внутренних дел курировал сам Председатель Правительства. Например, 2 февраля 1950 г. было установлено, что вопросы Министерства внутренних дел МАССР и Министерства госбезопасности МАССР относятся к ведению Председателя Совета Министров Н. Я. Тингаева³; эти обязанности также всегда брал на себя И. П. Астайкин⁴. Однако это не было твердо установленным правилом и зависело от конкретного решения Председателя Правительства – например, 5 января 1979 г. В. С. Учайкин взял на себя руководство над Комитетом государственной безопасности МАССР, однако вопросами Министерства внутренних дел МАССР занимался его заместитель А. И. Юрченков⁵.

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1624. Л. 39.

² Там же. Л. 43.

³ Там же. Д. 1363. Л. 27.

⁴ Там же. Д. 1620. Л. 227; Д. 1798. Л. 105; Д. 1843. Л. 120.

⁵. Там же. Оп. 2. Д. 614. Л. 4 – 9.

4. Совет Министров Мордовской АССР и вышестоящие органы государственного управления.

Совет Министров тесно взаимодействовал с вышестоящими государственными органами и, прежде всего, с центральным исполнительно-распорядительным органом РСФСР – Советом Министров РСФСР. Законодательно было установлено, что Правительство МАССР вносило на рассмотрение Совета Министров РСФСР предложения по вопросам республиканского и общесоюзного значения¹. Однако это не была единственная форма взаимодействия данных органов; Совет Министров МАССР подчинялся не только Верховному Совету МАССР и его Президиуму, но и Совету Министров РСФСР. Более того, фактически именно последним, а не высшими органами государственной власти МАССР, осуществлялся повседневный контроль за деятельностью Правительства МАССР.

В пределах своей компетенции Совет Министров РСФСР мог приостанавливать исполнение постановлений и распоряжений Советов Министров автономных республик (в то время как решения и распоряжения исполнительных комитетов краевых, областных, городских (городов республиканского подчинения) Советов народных депутатов и исполнительных комитетов Советов народных депутатов автономных областей он был вправе отменять)². Контроль со стороны Правительства РСФСР мог проявляться и в заслушивании докладов о работе Совета Министров МАССР и принятии соответствующих постановлений, где указывались различные недостатки в деятельности Правительства автономной республики. Например, критический уклон в анализе работы Совета Министров МАССР, который проводился в 1949 г. на пятой сессии второго созыва Верховного Совета МАССР, частично может быть объяснен принятием 22 декабря 1948 г. постановления Совета Министров РСФСР, вскрывшим «крупные недостатки в

¹ О Совете Министров Мордовской АССР: Закон МАССР от 17 августа 1979 г. С. 106.

² Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/chapter/14/#block_5400 (дата обращения: 19.10.2014).

руководстве Советом Министров Мордовской АССР сельским хозяйством»¹. Совет Министров РСФСР заслушал доклад о работе Совета Министров МАССР и «признал его работу совершенно неудовлетворительной. Совет Министров указал на серьезное отставание сельского хозяйства, на отсутствие должной борьбы за повышение культуры земледелия. Крайне неудовлетворительно отмечена работа местной и кооперативной промышленности: из 111 предприятий местной и кооперативной промышленности план выполнили всего 33 предприятия. Местная промышленность из 29 планируемых изделий выполнила план только по четырем, промысловая кооперация из 48 – план выполнила только по 13»².

Часто Совет Министров МАССР начинал действовать после получения одобрения или указания из Совета Министров РСФСР. Например, указанное выше Постановление Совета Министров МАССР «О строительстве кинотеатров в Мордовской АССР за счет ссуд Госбанка СССР в 1962 – 65 гг.», было принято в 1962 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 22 октября 1961 г. № 1320 «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению строительства кинотеатров за счет ссуд Госбанка СССР»³. Постановление бюро Мордовского обкома КПСС и Совета Министров МАССР «О плане электрификации сельского хозяйства Мордовской АССР на 1960 г.» было издано после того, как Совет Министров РСФСР принял предложение Совета Министров МАССР и Министерства сельского хозяйства РСФСР о завершении в 1964 г. работ по электрификации всех колхозов Мордовии в Постановлении от 10 декабря 1959 г. «О руководстве Советом Министров МАССР сельским хозяйством республики»⁴.

19 марта 1960 г. Совет Министров РСФСР обязал Совет Министров МАССР погасить в 1960 г. за счет бюджета Мордовской АССР часть задолженности колхозов, преобразуемых в совхозы и предоставил Совету Министров МАССР право производить работы по строительству во вновь организуемых и укрупняемых совхозах по типовым проектам и сметам или сметно-финансовым

¹ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 3 июня 1949 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1949. С. 188.

² Там же. С. 60.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2031. Л. 18.

⁴ Там же. Д. 1882. Л. 91 – 94.

расчетам на отдельные объекты строительства до составления генеральных планов застройки этих хозяйств¹.

25 января 1961 г. Совет Министров МАССР принял Постановление № 45 «Об утверждении повышенных окладов председателям и секретарям сельских Советов», которым повышались оклады указанных лиц на 10 руб. в соответствии с Распоряжением Совета Министров РСФСР от 22 февраля 1961 г. № 703-р².

В свою очередь, Совет Министров МАССР мог обращаться к Совету Министров РСФСР с просьбами. Например, в Постановлении от 25 января 1962 г. № 59 «О назначении и увеличении размеров персональных пенсий» Совет Министров МАССР просил Совет Министров РСФСР назначить отдельным лицам (Д. В. Николаеву, А. И. Южалину, Х. Г. Бетяевой) персональные пенсии республиканского значения либо увеличить размер таких пенсий. Решения о назначении либо увеличении персональных пенсий местного значения Совет Министров был вправе принимать сам³.

Правительство МАССР осуществляло взаимодействие и с министерствами, государственными комитетами, управлениями СССР и РСФСР. При этом их отношения являлись горизонтальными отношениями несоподчиненных между собой органов⁴. Совет Министров мог вести этими органами переписку и посылать различные запросы. Например, в 1962 г. Совет Министров писал в Министерство культуры РСФСР с просьбой выделить на 1962 г. 6 тонн печатной и 600 кг обложечной бумаги для журналов «Мокша» и «Сурань толт»⁵. Взаимоотношения Правительства МАССР и вышестоящих отраслевых исполнительно-распорядительных органов строились на основе сотрудничества. Через переписку с этими органами Совет Министров, как правило, отстаивал интересы автономной республики, пытаясь добиться поддержки тех или иных инициатив и проектов.

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1882. Л. 127 – 132.

² Там же. Д. 2031. Л. 45.

³ Там же. Л. 206 – 232.

⁴ См. Тарнапольский Р. И. Конституционные основы правового положения Совета Министров АССР. Казань, 1983. С. 42.

⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2028. Л. 2.

Определенную роль во взаимодействии Совета Министров и вышестоящих органов, по-видимому, играла и особенность географического положения Мордовской АССР. В этом плане Мордовия, с одной стороны, была провинцией, но с другой – находилась очень близко от центра страны. Это накладывало определенный отпечаток на работу Совета Министров и способствовало более тесному взаимодействию Правительства МАССР с Правительством РСФСР и другими центральными исполнительно-распорядительными органами. Так, очень распространенным явлением были поездки членов Совета Министров МАССР в командировки в Москву, что, как правило, оказывалось эффективнее простой переписки между исполнительно-распорядительными органами.

Сделаем краткий вывод. Совет Министров МАССР осуществлял взаимодействие со многими государственными органами, как уровня Мордовской АССР, так и уровня РСФСР. Это объясняется местом, которое Правительство занимало в системе органов государственного управления. Большую роль в деятельности Совета Министров играли высшие органы государственной власти МАССР – Верховный Совет и Президиум Верховного Совета, которые формировали состав Правительства, заслушивали отчеты об исполнении бюджета и государственного плана, давали различные указания. Вместе с тем в повседневной работе Совет Министров чаще всего взаимодействовал с исполнительно-распорядительными органами Мордовской АССР, а так же с исполкомами районных (городских) Советов депутатов, которые были подотчетны Правительству. Проведенный анализ также показал, что в своей деятельности Совет Министров МАССР тесно контактировал с вышестоящими органами государственного управления, прежде всего, с Советом Министров РСФСР. В данном случае проявлялось двойное подчинение Совета Министров МАССР, который был подотчетен, с одной стороны, высшим органом государственной власти МАССР, и с другой – Правительству РСФСР. При этом в повседневной деятельности Совет Министров РСФСР осуществлял постоянный контроль над работой Совета Министров МАССР.

1.4. Роль партийных органов в работе Правительства Мордовской АССР

Хотя Совет Министров МАССР был государственным органом, он постоянно контактировал с органом негосударственным, но обладавшим реальной властью в автономной республике – Мордовским областным комитетом Коммунистической партии. При этом на примере Правительства явно прослеживается сращивание партийных и советских органов.

О том, насколько сильным было это сращивание, говорит хотя бы тот факт, что многие должностные лица Совета Министров, министры, председатели государственных комитетов, другие руководители органов государственного управления одновременно входили в состав обкома либо бюро обкома партии. Например, в Совет Министров, сформированный в 1980 г., входил член бюро обкома КПСС, кандидат в члены бюро обкома КПСС, 14 членов обкома КПСС, 2 кандидата в члены обкома КПСС¹. Нередко также оказывалось, что ответственных работников перемещали с партийной работы в Совет Министров. Так, в Совете Министров 1980 г. два человека были переведены из аппарата обкома КПСС, восемь человек – с должностей первых секретарей райкомов партии². Переводы руководителей из Совета Министров на партийную должность были более редкими, однако они также случались³.

Если рассматривать взаимодействие обкома КПСС и Совета Министров, то можно выделить несколько основных моментов.

Во-первых, хотя до 1977 г. значение КПСС даже не было отражено в советских конституциях, обком партии, стремясь контролировать все сферы общественной жизни, в том числе управление народным хозяйством, зачастую подменял Совет Министров. При этом в научной литературе советского периода фактическая подмена обкомом КПСС Совета Министров сильно сглаживалась.

¹ Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР десятого созыва. Саранск, 1980.

² Там же.

³ Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 11 января 1984 г. : стеногр. отчет / Саранск, 1983. – С. 86 – 87.

Например, Р. И. Тарнапольский писал, что обком партии лишь «осуществляет политическое руководство» деятельностью Совета Министров «в соответствии с ленинскими принципами»¹. Однако в 1990-е гг. о чрезмерной роли партии начали говорить на официальном уровне. «Руководящие структуры КПСС и КП РСФСР присвоили государственно-властные полномочия и активно их реализовывали, препятствуя нормальной деятельности конституционных органов власти», – отмечалось в Постановлении Конституционного Суда России от 30 ноября 1992 г. № 9-П². В самом Мордовском обкоме КПСС не скрывали того, что они слишком много занимаются хозяйственными делами, отнесенными к ведению Совета Министров. «Обком за все в ответе. Хозяйственные дела для нас самая интересная политика», – говорил первый секретарь Мордовского обкома КПСС А. И. Березин³. Заведующий отделом пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС (1973 – 80 гг.) А. Н. Поршаков вспоминал: «На областных партконференциях обком вроде бы впадал в покаяние: много, мол, занимаемся хозяйственными делами, подменяем Совмин, понижаем его роль. Принимались резолюции, в которых такая практика признавалась негодной. Но этой было лишь уловкой, формальной декларацией. Как только Березин замечал, что обком ослабляет хватку, то бил тревогу и требовал ужесточить партийный контроль и спрос»⁴. При этом проблема излишнего администрирования со стороны обкома партии существовала и в более ранние периоды. Партийные органы подменяли аппараты Правительства и подчиненных ему исполнительно-распорядительных органов. Например, нарком земледелия С. М. Шорохов отмечал в 1944 г.: «Я был удивлен, когда поступил на работу, получал по 10 звонков в день из Обкома дайте столько-то горючего, столько-то запасных частей... Имеем Наркома, 4 его заместителей, а все вопросы разрешаются в Обкоме ВКП(б)? Я считаю, что надо сделать так, что может разрешить Наркомзем сам, Обкому вмешиваться не

¹ См. Тарнапольский Р. И. Конституционные основы правового положения Совета Министров АССР. Казань, 1983. С. 19.

² Постановление Конституционного Суда РФ № 9-П от 30 ноября 1992 г.

³ Алексеев П. Главный этаж // Мордовия. 31 января 1992. № 5 (62).

⁴ Там же.

следует»¹. К С. М. Шорохову присоединялся и Председатель СНК В. В. Верендякин: «Вместе с тем, я думаю следовало бы не допускать мелкой опеки и иногда подмены партийным аппаратом и отдельными партийными руководителями советских органов и отдельных советских работников»². Жаловался Председатель СНК и на то, что обком ВКП(б) переводит в свой аппарат наиболее опытных работников СНК, ослабляя, таким образом, Правительство³. Выступая на XII партийной конференции 1954 г., первый секретарь Рузаевского горкома КПСС И. П. Гердюк критиковал работу обкома партии, обращаясь к первому секретарю обкома В. И. Закурдаеву: «...Вы просто подминаете Совет Министров и не даете им разворачиваться в работе. Ведь дело дошло до того..., что просто принизили роль Совета Министров, что Совету Министров нельзя решить ни одного принципиального вопроса настолько скована инициатива и ответственность Совета Министров... Вы мелкие вопросы не даете решать Совету Министров. Когда же Совет Министров решит какой-либо вопрос и т. Закурдаев узнает, что этот вопрос с ним не согласован, – это решение идет по-боку»⁴.

Проявлялась «опека» обкома партии над Правительством и в форме принятия многочисленных совместных постановлений бюро обкома и Совета Министров, которые являлись одновременно как правовыми актами, так и партийными директивами⁵. Такие постановления принимались в достаточно больших количествах каждый год и касались всех наиболее важных вопросов развития народного хозяйства.

Первый секретарь и бюро обкома КПСС могли давать указания не только партийным, но и государственным органам, в том числе Совету Министров и его Председателю. «...Вопрос о подъеме экономически слабых колхозов и совхозов мы подробно рассматривали на пленуме обкома... Бюро обкома, Совету Министров МАССР, парткомам и производственным управлениям необходимо

¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 3. Д. 859. Л. 144.

² Там же. Л. 133.

³ Там же. Л. 133.

⁴ Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 140. Л. 53.

⁵ См. Гарнапольский Р. И. Конституционные основы правового положения Совета Министров АССР. Казань, 1983. С. 19.

сосредоточить внимание на выполнении этих мероприятий, довести начатую работу до логического конца», – выступал первый секретарь Г. И. Осипов на II пленуме Мордовского обкома КПСС в 1964 г¹. В июне 1964 г. бюро обкома КПСС рассматривало вопрос «О неотложных мерах по проведению ухода за посевами в колхозах и совхозах республики». Бюро обкома КПСС обязало подотчетные Совету Министров органы (Министерство производства и заготовок МАССР, республиканское объединение «Сельхозтехника») принять ряд мер по устранению недостатков в проведении работ по уходу за посевами, провести проверку состояния всех посевов, сократить сроки работ и затраты ручного труда². Когда министр охраны общественного порядка А. И. Князькин обратился в обком КПСС с просьбой обсудить вопрос о противопожарном состоянии на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах МАССР, первый секретарь обкома Г. И. Осипов по каким-то причинам не захотел выносить данный вопрос на рассмотрение бюро обкома. Вместо этого он направил докладную записку Председателю Совета Министров с фактическим указанием: «Прошу вопрос о противопожарном состоянии в республике рассмотреть на Совмине». Указание было выполнено – вопрос вынесли на рассмотрение Совета Министров³.

В случае необходимости обком КПСС мог также принимать санкции к отдельным членам Совета Министров. Партийная дисциплина была очень жесткой и распространялась даже на высокопоставленных советских руководителей. Так, министр внутренних дел В. С. Хахулин (1971 – 83 гг.) построил себе двухэтажный особняк. Его вызвали на заседание бюро обкома партии и потребовали объяснить, откуда он взял деньги на строительство этой дачи. На следующий же день В. С. Хахулин снял второй этаж своего особняка⁴. Другой подобный же случай произошел с министром сельского хозяйства И. П. Железновым (1978 – 85 гг.). По словам бывшего работника Мордовского обкома КПСС В. Л. Житаева, министр

¹ Советская Мордовия. 6 марта 1964. № 56 (11.634).

² Советская Мордовия. 10 июня 1964. № 136 (11.714).

³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2153. Л. 126.

⁴ Александр Пиксаев, премьер-министр «березинской» эпохи: «За последние 10 лет число чиновников увеличилось в 5 раз. А пользы – никакой» // Вечерний Саранск. 17 июля 1997. № 28 (259).

увеличил размеры своей загородной дачи и сделал новую крышу. После этого его вызвали в бюро обкома КПСС и заставили предъявить квитанции, подтверждающие, на какие средства были произведены все работы. Кроме того, бюро обкома партии объявило И. П. Железнову строгий выговор¹.

Следующее, что необходимо отметить – это подбор партийными органами кадров для Совета Министров. На данном вопросе, одном из наиболее важных во взаимоотношениях партии и Совета Министров, следует остановиться подробнее.

Все кандидатуры на должности в Совете Министров, утверждение которых формально зависело от Верховного Совета, выносились на голосование в Верховный Совет или Президиум Верховного Совета только после согласования с партийными органами и принятия решения на заседании бюро обкома КПСС. До заседания бюро обкома решение, как правило, достаточно долго вырабатывалось, и очень многое в это время зависело от мнения первого секретаря обкома КПСС. Партийный аппарат скрупулезно изучал всю биографию претендента на руководящую должность, его происхождение, социальное положение, наличие партвызысканий и т.д. Например, 1 октября 1939 г. Президиум Верховного Совета издал указ о назначении Уполномоченным Наркомата заготовок СССР по Мордовской АССР А. И. Фадеева, но прежде этого сектор кадров заготовительных организаций обкома ВКП(б) подготовил справку на А. И. Фадеева, которая была передана для утверждения его кандидатуры в бюро обкома².

В некоторых случаях кандидат на должность в Правительстве также должен был совершить командировку в Москву, где проходил собеседование в профильном министерстве или ином государственном органе РСФСР. Обособленное положение занимали такие члены Совета Министров, как министр МВД и председатель КГБ, так как решение по кандидатурам на эти должности принималось соответствующими союзными министерствами. Однако даже в этом случае назначение происходило с учетом пожеланий обкома КПСС³.

¹ Интервью с В. Л. Житаевым. Взято 22 сентября 2015 г.

² ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 74. Л. 89.

³ Меня хотел убрать руководитель местного КГБ // Столица С. 22 сентября 2009. № 38 (883).

Особая процедура была установлена для выработки решения по кандидатуре на должность Председателя Совета Министров. Поскольку он являлся одним из высших руководителей республики, то данный кадровый вопрос решался на нескольких уровнях: кандидат должен был пройти последовательно собеседование в Совете Министров РСФСР, Совете Министров СССР и, наконец, в ЦК КПСС. Но и здесь также очень многое зависело от обкома КПСС и первого секретаря – он решал, кого следует направить на собеседование в Москву. Надо полагать, что в большинстве случаев в вышестоящих органах не изменяли решения, принятого обкомом партии, и от кандидата на должность Председателя Совета Министров требовалось лишь хорошо зарекомендовать себя перед высшими партийными чиновниками. Достоверные случаи отклонения на высшем уровне предложенной обкомом КПСС кандидатуры Председателя Правительства неизвестны, хотя, по некоторым сведениям, А. И. Березин первоначально планировал, чтобы Совет Министров в 1978 г. возглавил занимавший должность второго секретаря обкома КПСС Н. Т. Гаваев, но тот по каким-то причинам не смог успешно пройти собеседование в ЦК партии¹. Процедуру прохождения через аппарат ЦК КПСС описывает в своих мемуарах В. С. Учайкин, который был на собеседовании у заместителя заведующим организационным отделом ЦК Е. З. Разумова, а затем – у секретаря ЦК И. В. Капитонова. В. С. Учайкин вспоминает о собеседовании у И. В. Капитонова: «Беседа продолжалась около одного часа... Ивана Васильевича интересовали не только хозяйственные, партийно-политические проблемы нашей республики, но и многие вопросы, касавшиеся моей личной жизни, мой взгляд на перспективу, мое мнение о развитии отраслей социально-культурной инфраструктуры республики»².

Как уже отмечалось, ведущая роль в принятии решений по назначению того или иного члена Правительства принадлежала первому секретарю обкома КПСС. Именно его мнение оказывалось наиболее веским, когда рассматривался вопрос о принятии либо отклонении той или иной кандидатуры на руководящую

¹ Интервью с М. А. Бибиным. Взято 25 августа 2014 г.; Интервью с В. Л. Житаевым. Взято 22 сентября 2015 г.

² См. Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000. С. 77.

должность. Собственные рекомендации и предложения по конкретным кандидатурам представлял и Председатель Правительства. Но решение, как по министрам, председателям комитетов и начальникам управлений, так и по его заместителям, принималось не им. Конечно, Председатель Совета Министров, обычно являвшийся членом бюро обкома партии, также присутствовал на всех его заседаниях бюро, однако его голос не был решающим, а пойти против решения бюро обкома у него возможности не было. «Решение бюро обкома партии для него было законом, он не мог своевольничать», – отмечает В. Л. Житаев¹.

Партия, таким образом, была способна навязать Председателю Совета Министров людей даже против его воли. То, что в этом случае происходило дальше, во многом зависело от личности Председателя Совета Министров. А. И. Силютин вспоминал, что И. П. Астайкин, хотя и не мог воспротивиться решению бюро обкома КПСС, не любил, если в аппарат Правительства фактически «спускались» навязанные ему люди. Их он начинал выживать, всячески показывал недовольство ими, заставлял подолгу ожидать в своей приемной². Совсем по-другому вел себя В. С. Учайкин, который мог возражать А. И. Березину на стадии выработки кадрового решения, но после этого терпел ставленников первого секретаря в своем Правительстве.

И все же, несмотря на значительную роль первого секретаря обкома КПСС, формально окончательное решение по тому или иному кадровому вопросу принималось коллегиально, голосованием на заседании бюро обкома. «Управление республикой в мое время осуществляло бюро обкома, а не единолично Анатолий Березин, хотя ему и принадлежала там первая роль, – вспоминал Председатель Совета Министров А. О. Пиксаев. – Он, конечно, жестко отстаивал свои взгляды, нередко вопреки некоторым мнениям. Но если на бюро его мнение не поддерживало несколько членов, то мог и отступить, принять другую точку зрения»³.

¹ Интервью с В. Л. Житаевым. Взято 22 сентября 2015 г.

² Столица С. 19 сентября 2001 г. № 38 (465).

³ Александр Пиксаев, премьер-министр «березинской» эпохи: «За последние 10 лет число чиновников увеличилось в 5 раз. А пользы – никакой» // Вечерний Саранск. 17 июля 1997. № 28 (259).

Интересно отметить, что первый секретарь Мордовского обкома КПСС А. И. Березин, занимавший эту должность почти 20 лет, нередко добивался своего, даже если встречал сопротивление со стороны других членов бюро обкома КПСС. Воспоминания о таких случаях оставил Председатель Совета Министров В. С. Учайкин. А. И. Березин мог проявлять большое упрямство, когда ему требовалось «продавить» то или иное решение. Так случилось, например, в случае с назначением в 1978 г. министром здравоохранения А. И. Кулагина. Он считался человеком А. И. Березина, работал главным врачом Дубенской и Атяшевской районных больниц в то же время, когда А. И. Березин возглавлял райкомы КПСС этих районов. Кандидатуру А. И. Кулагина на должность министра здравоохранения «лоббировал» сам первый секретарь обкома КПСС, но Председатель Совета Министров В. С. Учайкин выступал против. «Я знал Александра Ивановича... как неплохого хозяйственника. Но всегда считал, что человек он мелочный, эгоистичный, работать масштабно и на перспективу не способен, – вспоминал В. С. Учайкин. – На бюро ОК КПСС при обсуждении кандидатуры Кулагина на пост Министра здравоохранения МАССР не поддержал его кандидатуру, зная, что он не пользуется авторитетом среди врачей, деловые качества претендента не соответствуют задачам, которые должны решаться министром»¹. Но А. И. Березин твердо стоял на своем: «Будешь ему помогать», – заявил он на доводы В. С. Учайкина².

В другой раз В. С. Учайкин и А. И. Березин придерживались противоположного мнения по поводу кандидатуры министра народного образования, должность которого вводилась в 1988 г. Рассматривались различные варианты; А. И. Березин склонялся к назначению В. А. Валькова, прежде работавшего председателем Комитета профтехобразования. В. С. Учайкин возражал, считая, что В. А. Вальков не знаком со школьным делом и педагогической работой. А. И. Березин сделал вид, что согласился, но позже, когда В. С. Учайкин находился в командировке в Москве, первый секретарь позвонил ему и сообщил, что направляет в Москву В. А. Валькова, просил подписать

¹ См. Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000. С. 29.

² Там же.

необходимые документы о его назначении и содействовать ему при прохождении собеседования в Министерстве просвещения РСФСР. В. С. Учайкин был возмущен и снова принялся убеждать А. И. Березина в ошибочности его решения. «Беседа наша была острой и продолжалась около часа», – вспоминал он¹. Однако, как и в случае с А. И. Кулагиным, мнение первого секретаря обкома КПСС возобладало.

После прохождения кандидата на государственную должность через бюро обкома КПСС решение о его назначении «спускалось» в государственные органы. Председатель Совета Министров направлял в Президиум Верховного Совета служебную записку с просьбой назначить нового руководителя; иногда эта записка содержала в себе краткие биографические сведения о кандидате. На заседании Президиума решение принималось единогласно, и новый член Совета Министров официально вступал в должность.

Еще одной формой взаимодействия партийных органов и Правительства была критика работы Совета Министров и органов государственного управления со стороны партийных органов. Особенно частой и жесткой критика работы Совета Министров была до 1960-х гг. Критиковаться могли как Совет Министров в целом, так и отдельные его члены.

Например, на IX Пленуме обкома ВКП(б) 14 – 15 февраля 1950 г. секретарь обкома ВКП(б) С. С. Игаев отмечал: «Стиль работы Совета Министров – это бесконечные обещания (я говорю о прошлом) и невыполнение этих обещаний – самый негодный, небольшевистский стиль в работе. И товарищи из ЦК ВКП(б) со всей прямоотой вскрыли эти недостатки»².

Масштабная критика Совета Министров и отдельных его членов содержалась в выступлениях участников X Мордовской партийной конференции (30 марта – 1 апреля 1950 г.). Так, в отчете обкома ВКП(б) отмечалось: «Отсутствовала должная критика и в работе Совета Министров МАССР. Зачастую вопросы разрешались в обстановке семейственности и благодушия... Руководители Совета Министров (бывший председатель Тингаев, заместители председателя – Белобородов, Дорофеев и Киселев) плохо проверяют работу

¹ Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000. С. 31.

² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 230. Л. 2.

министерств, управлений, исполкомов райсоветов, смирились с наличием ошибок, провалов и даже злоупотреблений, вскрытых в последнее время в системе Мордпотребсоюза, Маслопрома, Министерства коммунального хозяйства и т.д.»¹. Секретарь Кадошкинского райкома ВКП(б) И. К. Андрианов говорил: «В работе Совета Министров имеют место крупные недостатки, отсутствует оперативность, много решений правительства лежат без движения две – три недели. В аппарате Совета Министров насаждалось угодничество и подхалимство. Я имею в виду заместителя председателя Совета Министров тов. Дорофеева. В прошлом он помогал Верендякину менять коров из Заготскота. В период работы председателем Совета Министров Тингаева, помогал отправлять незаконно лес в Сталинград. Тов. Дорофееву следует рассказать о своем поведении, но руководящие работники Совета Министров не находят о чем говорить»².

Подвергался партийной критике даже такой член Правительства, как министр государственной безопасности (председатель КГБ). С февраля 1948 г. министром государственной безопасности МАССР был назначен генерал-майор В. И. Козлов. Человек резкий и жесткий, он не терпел никаких возражений и критики в свой адрес. Так, В. И. Козлов назвал коммунистов Лаврова и Винахову «паршивыми овцами», а когда на одном из партийных собраний обсуждалась работа поликлиники санитарной части МГБ, заявил, что «на поликлинику надо повесить „красный фонарь”»³. Кроме того, В. И. Козлов запретил своим подчиненным обращаться в партийные органы по собственной инициативе, не получив предварительного разрешения от министра. Когда заместитель заведующего отдела кадров МГБ Комаров обратился в обком ВКП(б) по поводу квартиры, не уведомив В. И. Козлова, тот, узнав об этом, немедленно вызвал его к себе, после чего заявил ответственному работнику обкома ВКП(б) Данилову, что «без разрешения его, Козлова, партийные органы не имеют права вызывать работников МГБ»⁴.

¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 224. Л. 7 – 8.

² Там же. Л. 47.

³ Там же. Д. 393. Л. 5.

⁴ Там же.

Все эти факты были зафиксированы партийными органами. 3 июля 1949 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «по заявлению тов. Макарова В. Е. о неправильной директиве начальника Алтайского краевого Управления МВД тов. Федорова». Мордовские коммунисты, по-видимому, посчитали это сигналом к действию. Были организованы закрытые партийные собрания первичных партийных организаций при МГБ и МВД, в ходе чего была развернута критика поведения отдельных руководящих работников, и в первую очередь – министра МГБ В. И. Козлова. Против В. И. Козлова выступил ряд высокопоставленных работников МГБ, по тем или иным причинам недовольных им, в том числе его заместитель полковник М. А. Носов, начальник Саранского городского отделения МГБ Шереметов, заместитель заведующего отдела кадров МГБ Комаров. Были озвучены как указанные выше факты из работы В. И. Козлова, МГБ и МВД, так и другие – например, отмечалось, что В. И. Козлов «допускает элементы грубости и безтактичности»¹, его ненормальные отношения с заместителем М. А. Носовым, обращалось внимание на «недостаточную воспитательную работу, на наличие случаев выпивок, допускаемыми работниками МВД».² Все эти факты были указаны в информационном письме, который третий секретарь мордовского обкома ВКП(б) И. М. Кшнякин направил заведующему административным отделом ЦК ВКП(б) в 1950 г. Кроме того, И. М. Кшнякин выступил с резкой критикой органов государственной безопасности на X Мордовской партийной конференции³.

Конфликт между И. М. Кшнякиным и В. И. Козловым завершился отставкой секретаря обкома ВКП(б). 1 апреля 1950 г. на I пленуме Мордовского обкома ВКП(б) на И. М. Кшнякина с обрушился с критикой представитель ЦК партии Яковлев⁴. И. М. Кшнякин не был вновь избран секретарем обкома, и, хотя впоследствии стал заместителем Председателя Совета Министров, партийные должности больше не занимал. По мнению авторов коллективной монографии «Мордовия в послевоенный период. 1945 – 1953 гг.», причиной отставки И. М.

¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 393. Л. 4.

² Там же. Л. 5.

³ Там же 5. Д. 224. Л. 104.

⁴ Там же. Д. 232. Л. 3.

Кшнякина было то, что В. И. Козлов сообщил в Москву о нападках третьего секретаря Мордовского обкома ВКП(б) на Министерство государственной безопасности¹.

Помимо критики в адрес Правительства и его членов, в докладах и выступлениях на партийных конференциях и пленумах могли содержаться и просьбы к Совету Министров. Чаще всего они исходили от секретарей райкомов КПСС, председателей исполкомов райсоветов и других руководителей районного уровня, которые не были в состоянии самостоятельно решить какую-либо проблему. Например, 13 марта 1956 г. секретарь Рузаевского горкома партии А. И. Сапего, затронув вопросы развития народного хозяйства, обратился с просьбой: «Мы просим Министерство сельского хозяйства и Совет Министров помочь колхозам района в ликвидации их хронического экономического отставания. Эта помощь должна быть оказана в механизации трудоемких процессов в обработке пропашных культур»².

На партийных конференциях, пленумах, собраниях мордовского республиканского партийного актива нередко выступали и сами члены Совета Министров, которые одновременно входили в состав бюро обкома партии либо являлись кандидатами в члены бюро обкома. Анализируя их выступления, следует отметить, что широко распространенным явлением была самокритика.

Так, 17 февраля 1955 г. Председатель Совета Министров И. П. Астайкин отмечал: «...Я должен признать, что уровень руководства Совета Министров МАССР народным хозяйством республики, особенно сельским хозяйством, далеко еще не соответствует требованиям ЦК. Главным недостатком в работе Совета Министров, на мой взгляд, является то, что Совмин не проявляет достаточной оперативности в работе и все еще неквалифицированно руководит отдельными отраслями хозяйства. Поэтому и мне лично, и т. Черемухину, и т. Кулагину надо

¹ Мордовия в послевоенный период. 1945 – 1953 гг. / редкол.: А. А. Данилова, В. А. Юрченков [и др.]. Саранск, 2012. Т. 1. С. 49.

² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 401. Л. 51.

глубоко изучить состояние экономики республики и добиться более мобильной работы государственного аппарата»¹.

6 февраля 1961 г. первый заместитель Председателя Совета Министров М. Ф. Чернов говорил: «За многие недостатки и упущения, присущие обкому партии, виноват и Совет Министров республики, и в первую очередь я, занимающийся вопросами сельского хозяйства»².

Отвечая на прозвучавшую критику в их адрес, Председатель и другие члены Совета Министров чаще всего соглашались с ней и обещали принять меры к исправлению отмеченных недостатков. Например, в 1954 г. на XII партийной конференции в речи заместителя Председателя Правительства С. М. Шорохова прозвучало: «В докладе т. Закурдаева и в выступлениях делегатов справедливо критикуют лично мои недостатки и в целом работу Совета Министров. Совершенно правильно, что у нас еще много формализма, слаба организаторская работа, низка требовательность к министерствам и райисполкомам»³. Однако были и исключения из этого правила. Докладчику следовало весьма осторожно подходить к содержанию своего выступления, особенно если он выступал слишком категорично и при этом касался не только недостатков Совета Министров в других советских органов в целом, но и стиля работы отдельных руководителей. Если положение выступавшего в прениях не было достаточно высоко во властной иерархии, его могли резко одернуть. Например, 17 февраля 1955 г. на собрании мордовского республиканского партийного актива выступил директор НИИЯЛИЭ В. В. Горбунов. Согласившись с прозвучавшим докладом первого секретаря обкома КПСС В. И. Закурдаева, он перешел к критике отдельных руководителей, входивших в состав Совета Министров: «тов. Митякин работал в аппарате Областного Комитета партии, не проявил себя как хороший работник, но был переведен на работу министром сельского хозяйства, на участок тяжелый и отсталый в нашей республике, но при переводе его не были учтены его организаторские качества, а без них на данном участке работать нельзя. Другой

¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 308. Л. 8.

² Там же. Д. 869. Л. 43.

³ Там же. Д. 140. Л. 130.

пример: тов. Кулагин работал в Ромодановском районе, когда он там работал, район ничем не блестел, всегда говорили, что Ромодановский район отстает. Тов. Кулагин сейчас переведен на руководящую работу, связанную с сельским хозяйством в Совет Министров. Мне кажется, что тов. Кулагин не окажет положительного влияния на улучшение дела сельского хозяйства в республике»¹. Далее В. В. Горбунов перешел также к критике, впрочем, несколько сглаженной, второго секретаря обкома КПСС С. М. Шорохова, ранее работавшего министром сельского хозяйства и первым заместителем Председателя Совета Министров². После прений заключительное слово взял В. И. Закурдаев, который посчитал прозвучавшую критику неделовой и заметил по поводу выступления В. В. Горбунова: «Выступивший на партактиве тов. Горбунов пытался навести сомнение и охаить всех работников, занимающихся сельским хозяйством и прежде всего т.т. Митякина, Кулагина, Шорохова. Нельзя исходить из общей предпосылки, что ни у кого из них не имеется организаторских способностей... Огульное охаивание всех работников, руководящих сельским хозяйством республики, является просто непродуманным выступлением тов. Горбунова»³.

Интересный случай произошел на XVIII пленуме мордовского обкома партии (5 – 6 июля 1944 г.), где секретарь Ромодановского райкома ВКП(б) Хавченко сказала: «И судя по тому, как плохо у нас работают отдельные наркоматы и многие исполкомы райсоветов, осмеливаюсь на пленуме заявить, что у нас в Мордовии Совнаркома в работе нет. Совнарком работает оторванно от районов, не знает конкретного положения в отдельных районах и в принимаемых решениях не дифференцированно подходит к районам»⁴. Выдвинутое Хавченко суждение о том, что в Мордовии нет СНК, показалось ряду присутствовавших на пленуме членов бюро обкома ВКП(б) слишком категоричным. Секретарь Чамзинского райкома ВКП(б) И. Д. Кольчугин отметил: «...это заявление т. Хавченко является неправильным. Совнарком у нас есть, в работе его есть недостатки о них и нужно говорить, а заявлять, что СНК нет, – это неправильно.

¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 308. Л. 50 – 51.

² Там же. Л. 51.

³ Там же. Л. 74.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 859. Л. 140.

Нельзя охаивать огульно всех работников республиканских учреждений»¹. Схожую мысль высказал и секретарь Zubovo-Polyanskogo rayoma VKP(b) И. Н. Куприянов: «Совнарком работает недостаточно, ряд наркоматов работают неудовлетворительно, но говорить о том, что весь республиканский советский аппарат никуда не годится – неправильно. Которые плохо работают их надо поправить, но нельзя всех огульно охаивать. Что это у тов. Хавченко за тон, кому это нужно, разве это воспитание?»². Примечательно, что И. Д. Кольчугин и И. Н. Куприянов несколько лет работали заместителями Председателя СНК и, по-видимому, посчитали излишне резкую критику Хавченко в том числе выпадом в свой адрес. Однако наиболее эмоционально выступил Председатель СНК В. В. Верендякин, который буквально обрушился на Хавченко: «Спрашивается, на каком основании тов. Хавченко делает такие, ни чем не обоснованные заявления? Такое заявление, по моему мнению, является огульным, опорачивающим руководящих советских работников, а не деловой критикой. Если тов. Хавченко такие необдуманные заявления делает на пленуме Обкома VKP(b), то вы послушайте, что она делает и как ведет себя на районе. Это она приклеивает разные непозволительные выражения уполномоченным, приезжающим из республики и СНК СССР, опорачивает советских работников, все плохи, все бездельники, только она одна хороша. Это она не стесняется при мне – председателе СНК республики и уполномоченном СНК СССР профессоре Соколове давать установку колхозникам расправляться самосудом с лицами, заподозренными в воровстве. Это она заявляла неоднократно республиканским работникам о неправильности директив Совнаркома и Обкома VKP(b)...»³. Однако впоследствии, в выступлениях секретарей обкома VKP(b) П. И. Шелкунова и М. С. Титова, была отмечена недопустимость столь жесткой реакции В. В. Верендякина на критику со стороны Хавченко, их поддержал также присутствовавший на пленуме работник организационно-инструкторского отдела ЦК VKP(b) Горбунов,

¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 3. Д. 859. Л. 71.

² Там же. Л. 107.

³ Там же. Л. 135.

который выступил с резкой критикой В. В. Верендякина¹. Не исключено, что мнение Горбунова сыграло роль в снятии В. В. Верендякина с должности, которое произошло через месяц после XVIII пленума обкома партии.

Итак, обком КПСС оказывал большое влияние на работу Совета Министров. Можно выделить несколько основных форм взаимодействия между обкомом КПСС и Правительством: 1) Участие обкома КПСС при выработке кадровых вопросов; 2) Совместное решение хозяйственных вопросов; 3) Указания Совету Министров и контроль над работой Правительства и отдельных его членов со стороны обкома партии; 4) Партийная критика Совета Министров. Следует отметить, что также существовало сращивание между обкомом партии и Советом Министров, что проявлялось как в выдвижении на руководящие должности в Правительстве партийных работников, так и в том, что члены Совета Министров одновременно являлись членами обкома и бюро обкома КПСС. При этом главной формой взаимодействия, на наш взгляд, является решение обкомом КПСС кадровых вопросов, что позволяло партийным органам фактически полностью контролировать Правительство. Ведущая роль во время принятия кадровых решений принадлежала первому секретарю обкома КПСС, в то время как Председатель Совета Министров мог только предлагать свои рекомендации.

Таким образом, Совет Министров Мордовской АССР занимал ведущее место в системе государственного управления Мордовии. Одной из главных особенностей Правительства был характер его компетенции: в отличие от большинства других органов государственного управления, действующих в какой-то одной из сфер жизни автономной республики, Совет Министров был органом общей компетенции и в своей деятельности касался практически всех вопросов. Одновременно территориальные рамки его деятельности охватывал всю Мордовскую АССР. Компетенцию Совета Министров можно назвать межотраслевой; во многом она носила координирующий, руководящий характер. При этом если сначала компетенция Правительства была определена достаточно

¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 3. Д. 859. Л. 176.

кратко, то с 1970-х гг. она существенно конкретизируется. К полномочиям Совета Министров относились все важнейшие вопросы жизни Мордовской АССР; к ним относились государственное управление экономикой (в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, финансов), социально-культурным строительством (управление в области здравоохранения, социального обеспечения, жилищного строительства, жилищно-коммунального хозяйства, образования), административные вопросы (руководство над системой исполнительных и распорядительных органов, обеспечение законности, общественного порядка, прав и свобод граждан). Совет Министров обладал также ярко выраженными государственно-властными полномочиями, которые включали в себя издание обязательных на всей территории Мордовской АССР актов нормативного и распорядительного характера, приостановку и отмену актов других государственных органов.

Работа Совета Министров осуществлялась в форме заседаний, на которых присутствовали Председатель, заместители Председателя и члены Совета Министров. Все решения принимались коллегиально. Руководство Советом Министров осуществлял Председатель, который возглавлял Правительство и организовывал его работу. Заместители Председателя курировали отдельные вопросы (промышленность, сельское хозяйство, социально-культурная сфера) и давали в рамках своих полномочий оперативные указания министерствам, управлениям и другим ведомствам. Деятельность Совета Министров обеспечивал достаточно разветвленный аппарат, который подготавливал проведение заседаний Правительства и контролировал исполнение принятых решений. Фактически именно от слаженной работы аппарата зависела эффективность функционирования самого Совета Министров.

Совет Министров обладал постоянно действующим аппаратом, задачами которого являлось обеспечение деятельности Совета Министров, подготовка вопросов для их рассмотрения на заседаниях Правительства и контроль над исполнением принятых решений. Аппарат Совета Министров состоял из нескольких отделов, среди которых можно выделить такие, как организационно-инструкторский отдел, сектор кадров, управление делами, бухгалтерия,

протоколно-правовая часть, общий отдел и др. Также при Правительстве с целями подготовки отдельных предложений, разработки проектов постановлений Совета Министров, рассмотрения разногласий по проектам решений, выполнения отдельных поручений могли быть образованы временные рабочие комиссии.

Совет Министров осуществлял взаимодействие со многими государственными органами. Он был подотчетен высшему органу государственной власти Мордовской АССР – Верховному Совету, который образовывал Правительство, утверждая представленные кандидатуры его членов. Верховный Совет не был постоянно действующим органом, и в период между его сессиями Совет Министров был подотчетен Президиуму Верховного Совета. В свою очередь, Совет Министров осуществлял руководство, направлял и координировал деятельность подотчетных ему органов: министерств, государственных комитетов, управлений, производственных объединений, а также исполкомов городских и районных Советов депутатов. Совет Министров Мордовской АССР также постоянно поддерживал связь и с вышестоящими, федеральными и союзными органами, прежде всего с Правительством РСФСР, который осуществлял постоянный контроль над деятельностью Правительства МАССР.

Проведенный анализ взаимоотношений Совета Министров и областного комитета КПСС позволяет утверждать, что обком партии оказывал на Правительство чрезвычайно большое влияние. Власть обкома КПСС проявлялась, прежде всего, в решении кадровых вопросов, где ему принадлежала ключевая роль. При этом особенно значимым было мнение первого секретаря обкома партии. Однако влияние партии не ограничивалось кадровыми вопросами; обком КПСС, наряду с Советом Министров, занимался развитием народного хозяйства, при этом зачастую подменяя Правительство. Первый секретарь обкома и бюро обкома КПСС могли давать указания как отдельным членам Совета Министров, так и всему Правительству в целом. Наконец, широко распространенным явлением была партийная критика Совета Министров.

Глава II. Состав Совета Министров Мордовской АССР

Начиная изучение вопроса о кадровом составе Совета Министров Мордовской АССР, нужно сделать несколько общих замечаний, касающихся данной главы.

Исследование состава Правительства означает обращение к биографиям конкретных людей – советских и хозяйственных деятелей, работавших в Совете Министров. При подготовке главы мы обращались к материалу, содержащемуся в энциклопедиях, официальных сборниках, а также в открытых архивных документах, и нам удалось найти сведения о большей части членов Совета Министров. К сожалению, биографии отдельных руководителей исполнительно-распорядительных органов в открытом доступе отсутствуют, и этим объясняются некоторые пробелы, возникшие при анализе состава Правительства.

Нельзя было также обойти стороной вопрос, касающийся характеристики некоторых Председателей Совета Министров и, в особенности, И. П. Астайкина, внесшего заметный вклад в экономическое развитие Мордовской АССР. На наш взгляд, приведение здесь сведений об их личных качествах не только представляет интерес в рамках изучения истории Мордовии, но и позволяет получить представление о советской правящей элите, распространенных в ее среде стиле и методах руководства.

В данной главе нами было использовано несколько характеристик, позволяющих получить представление о составе Совета Министров и выявить основные тенденции в его изменении: это численность членов Правительства; время, на протяжении которого входившие в состав Совета Министров руководители занимали свои должности; возраст; национальность; социальное происхождение; уровень образования; распределение по половому признаку.

Также для удобства при рассмотрении состава Совета Министров было выделено три хронологических периода: 1) 1934 – 1953 гг.; 2) 1953 – 1964 гг.; 3) 1964 – 1991 гг.

2.1. Особенности состава Правительства Мордовской АССР в 1934 – 1953-х гг.

29 декабря 1934 г. состоялось заседание первой сессии ЦИК Мордовской АССР, связанное с образованием Мордовской автономной республики. Одним из главных вопросов, стоявших на повестке дня, было формирование Правительства – СНК МАССР. ЦИК постановил: назначить народными комиссарами: земледелия – К. С. Жинова, просвещения – Н. Н. Вожаева (Важдаева), финансов – В. А. Ляхова, юстиции (прокурор республики) – П. И. Абмаева, местной промышленности – И. В. Кожаева, социального обеспечения – М. А. Манерова, коммунального хозяйства – Г. У. Салмова. Председателем СНК был утвержден А. Я. Козиков (с 1931 г. занимал должность председателя облисполкома Мордовии). Президиуму ЦИК было поручено подобрать и утвердить кандидатуры на пост наркомов здравоохранения, внутренней торговли и председателя Госплана¹. Впоследствии в состав СНК также вошли: заместитель Председателя – И. А. Бобков; председатель Госплана – И. В. Кожаев; наркомы: здравоохранения – Д. К. Рыскин, внутренней торговли – И. Р. Бурнашов; начальники управлений: дорожного транспорта – А. В. Кокурин, народно-хозяйственного учета – А. И. Гаврилов, связи – Г. А. Бурко, по делам искусств – П. В. Галаев; уполномоченный НКВД по МАССР – В. М. Ванд².

Поздняя дата образования СНК Мордовии является особенностью, связанной с длительным процессом строительства Мордовской автономной республики. Так, Чувашская АССР была сформирована значительно раньше Мордовской, поэтому СНК Чувашской АССР был впервые образован декретом ВЦИК и СНК РСФСР «О государственном устройстве Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики» почти на 10 лет раньше СНК Мордовской АССР: в 1925 г.³.

¹ Постановления Первого съезда Советов Мордовской АССР. Саранск, 1935. С. 49 – 50.

² Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 344.

³ См. Центральный государственный архив Чувашской АССР. Справочник о фондах / под общ. ред. В. А. Нестерова. Чебоксары, 1989. С. 61, 281.

Первый Председатель СНК А. Я. Козиков, сыгравший значительную роль в становлении мордовской автономии, имеет биографию, в какой-то степени являющуюся типичной для руководителей 1930-х гг., выдвинувшихся до развернувшихся в стране массовых репрессий. Он родился в 1893 г. в Нижегородской губернии, в 1918 г. вступил в ВКП(б). Принимал участие в Гражданской войне, затем работал председателем сельсовета, секретарем Кемлянского волостного комитета РКП(б) в Лукояновском уездном комитете. Окончив курсы уездных партработников при ЦК ВКП(б), был направлен в Бугурусланвский окружной комитет ВКП(б). С 1930 г. переведен в Мордовию. В 1931 г. был назначен председателем областного исполкома, в 1934 г. – Председателем СНК¹.

Информация о первом составе Правительства и о его изменениях очень скудна, и привести какие-то точные цифры в данном случае представляется затруднительным. Однако по имеющимся сведениям о членах СНК 1934 – 1937 гг. можно выделить некоторые характерные моменты.

Прежде всего, несмотря на нестабильность состава СНК, в нем был создан «костяк», состоящий из руководителей, находящихся на своих должностях с начала 1930-х гг. и вплоть до 1937 – 38 гг., когда была осуществлена операция по чистке правящей элиты республики. К этим людям относились А. Я. Козиков, И. А. Бобков, В. А. Ляхов, В. М. Ванд, М. А. Манеров, Д. К. Рыскин, П. В. Галаев, Н. Н. Вождаев.

Ряд руководителей, входивших в состав СНК, были мордвой. При этом первые секретари обкома ВКП(б), работавшие в Мордовии в 1934 – 37 гг. (В. Р. Гантман, М. Д. Прусаков), не относились к представителям коренной национальности, поэтому назначение на должность Председателя СНК А. Я. Козикова (мордвин-эрзя) являлось политическим требованием, отражавшим специфику автономной республики. На должности наркома просвещения и начальника Управления по делам искусств также были назначены мордвины (Н. Н. Вождаев и П. В. Галаев были мордвой-эрзя). В то же время многие члены СНК

¹ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 482.

были русскими. Связано это было как со сложностью протекания процесса коренизации в целом, поскольку специалистов, достаточно грамотных для выдвижения на руководящие должности, среди мордвы было мало, так и с изменением национальной государственной политики. Следует согласиться с Е. К. Минеевой, которая отмечает, что в 1930-е гг. государство сменило приоритеты и «отошло от активной целенаправленной поддержки нерусских народов»¹.

Репрессии среди правящей элиты Мордовии, развернувшиеся в 1937 г., непосредственно затронули Правительство. Чистки коснулись ряда членов СНК и сотрудников его аппарата еще до того, как летом – осенью 1937 г. прошла их основная волна. Так, был арестован и объявлен врагом народа нарком финансов В. А. Ляхов, вследствие чего обязанности наркома финансов с января 1937 г. исполнял А. Ратников. В марте 1937 г. был арестован Управляющий делами СНК И. Т. Огин, в связи с чем он был снят со своей должности².

Ко времени принятия Конституции Мордовской АССР (30 августа 1937 г.) партийная и хозяйственная элита Мордовии была разгромлена репрессиями; в 1937 г. подверглись аресту все секретари и заведующие отделами Мордовского обкома ВКП(б)³. Постепенно росло число арестов и в аппарате СНК. Под руководством наркома внутренних дел С. М. Вейзагера НКВД МАССР сфальсифицировало дело так называемой «правотроцкистской буржуазно-националистической террористической организации». В рамках этого дела проходили большинство членов СНК и другие руководители исполнительно-распорядительных органов республики, в том числе Председатель А. Я. Козиков (арестован в конце августа 1937 г.), его заместителя И. А. Бобков (арестован осенью 1937 г.), многие наркомы, начальники управлений и их заместители (Н. Н. Важдаев, П. В. Галаев, Д. К. Рыскин, нарком земледелия И. С. Еремеев и его заместитель С. Н. Шиповский, нарком коммунального хозяйства П. Д. Смирнов, нарком местной промышленности Ф. Т. Ефремов и др.). Был арестован и бывший

¹ См. Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20 – 30-годы XX века: автореф. дис. ... докт. истор. наук. Чебоксары, 2008. С. 26.

² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 443. Л. 8.

³ См. Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20 – 30-годы XX века: автореф. дис. ... докт. истор. наук. Чебоксары, 2008. С. 38.

начальник Управления НКВД по МАССР В. М. Ванд. Военная коллегия Верховного суда оправдала некоторых из них (И. А. Бобкова, Д. К. Рыскина), но большинство были приговорены по ст. 58 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией всего имущества в пользу государства в мае 1938 г. Впоследствии репрессированные руководители 1930-х гг. были посмертно реабилитированы¹.

Не избежали ареста и люди, несущие непосредственную ответственность за проведение репрессий в Мордовии: С. М. Вейзагер был арестован 21 ноября 1937 г., расстрелян 9 мая 1938 г.; сменивший его на посту наркома внутренних дел Н. В. Красовский был арестован 2 февраля 1939 г., 15 февраля 1940 г. осужден на 10 лет лишения свободы в ИТЛ².

Схожая ситуация сложилась и в других республиках Поволжья, где репрессировались многие руководители партийных, советских и хозяйственных органов. Так, в Чувашской АССР 22 октября 1937 г. был арестован В. И. Токсин, в 1932 – 37 гг. – Председатель СНК ЧАССР. 19 ноября 1939 г. его приговорили к высшей мере наказания, но приговор не был сразу приведен в исполнение, и 13 февраля 1940 г. расстрел был заменен десятилетним заключением в лагерях. В. И. Токсин умер в 1942 г. во время отбывания наказания в ИТЛ. 8 апреля 1955 г. он был реабилитирован³. В Марийской АССР был незаконно репрессирован руководитель высшего исполнительно-распорядительного органа – облисполкома автономной республики И. П. Петров, а его преемник, П. И. Андреев, проработав всего полгода, был также исключен из рядов ВКП(б) и снят с должности⁴. При этом, как указывается некоторыми историками, дела, сфальсифицированные НКВД в автономных республиках, имели особенность – «раскрытые» правотроцкистские блоки одновременно являлись буржуазно-националистическими, то есть направленными на объявление независимости и выход из СССР. В других регионах, например, в Горьковской области, был выявлен «простой» право-

¹ Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс]. URL : <http://lists.memo.ru/>. (дата обращения: 06.04.2015).

² См. Петров Н. В. Кто руководил НКВД, 1934 – 1941. М., 1999. С. 247 – 248.

³ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары, 2011. Т. 4: Се – Я. С. 241.

⁴ См. Сануков К. Н. Из истории Марий Эл: трагедия 30-х годов. Йошкар-Ола, 2005. С. 64 – 73, 169.

троцкистский блок. При этом материалы в Мордовии и Чувашии фальсифицировались по единой схеме, были идентичными¹. К. Н. Сануков также пишет о специфике репрессий в автономных республиках, в частности, в финно-угорских регионах, отмечая, что органы НКВД «выявляли» в этих республиках несуществующие буржуазно-националистические организации, которые, к тому же, могли объявляться связанными с Финляндией и Эстонией².

Красноречиво выглядят протоколы заседания Правительства МАССР второй половины 1937 – начала 1938 гг., когда старый состав СНК уже был разгромлен прокатившейся волной репрессий, а новый еще не был сформирован. Как правило, на заседаниях правительства присутствовали его члены – руководители наркоматов и иных исполнительных органов республики. Но после репрессий вместо многих из наркомов присутствовали их заместители либо исполняющие обязанности. Например, на заседании СНК от 23 декабря 1937 г. присутствовали: заместитель Председателя СНК Н. И. Миронов; наркомы – П. А. Пустовалов, М. А. Манеров, Базлин; заместители наркомов – Майоров, В. А. Михайлов; и.о. наркомов – А. Г. Пужаев, Русяев, К. А. Никонов, И. Т. Сайгушев³.

По поводу сущности и причин репрессий среди мордовских исследователей нет единого мнения. Так, по мнению А. Н. Чекушкина, одной из главных причин репрессий было отсутствие в обществе сплоченных социальных групп⁴. Ю. Ф. Кожурин считал, что чистки представителей правящей элиты 1937 – 38 гг. имели внутреннюю логику и, по замыслу организаторов, должны были «поднять ярость трудящихся масс» и, сыграв на ненависти населения к элите, способствовать достижению единства власти и общества⁵.

По нашему мнению, чистки среди правящей элиты следует четко отграничивать от масштабных репрессий, проводившихся в рамках так

¹ См. Крисанова Н. А. Высшая школа в системе советской идеологии: историко-психологический анализ формирования интеллигенции. Саранск, 2014. С. 17.

² См. Сануков К. Н. Из истории Марий Эл: трагедия 30-х годов. Йошкар-Ола, 2005. С. 8.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 465. Л. 1.

⁴ См. Чекушкин А. Н. Общественно-политическая жизнь Мордовии в конце 1920-х – 1930-е гг.: основные тенденции развития: автореф. дис. ... канд. истор. наук. С. 23.

⁵ См. Кожурин Ю. Ф. Цивилизация: идентификация социокультурной системы региона. С. 311 – 312.

называемых «секретных операций» НКВД – кулацкой, националистической и т.д. Мы согласны с Н. Вертом, который пишет, что репрессии среди политических, экономических, хозяйственных элит представляли собой «фасад террора», и, хотя осуществлялись параллельно и одновременно с основными репрессиями, носили принципиально иной характер. Осуществляя эти чистки, И. В. Сталин рассчитывал достичь две цели: во-первых, осуществить быстрое уничтожение старой элиты, заменив ее новыми, сформировавшимися уже в 1930-е гг. и менее независимыми руководителями; во-вторых, провести борьбу с коррупцией и бюрократизмом¹. Такие явления, как коррупция, оторванность элит от народа, кумовство и клановость были типичными для Мордовии середины 1930-х гг. Фальсификации, проводимые НКВД, были направлены на то, чтобы представить допустивших растраты и хищения управленцев «вражескими шпионами», «иностранными агентами» и «троцкистами». Чистки среди элит, таким образом, стали жестоким, эффективным, но малоэффективным способом борьбы центра с региональными элитами, проводившейся в условиях тоталитарного государства.

Отметим также и то, что в период массовых чисток СНК занимал двойственный статус. Он был не только объектом репрессий, но и всемерно способствовал нагнетанию всеобщей истерии и поиску «врагов» в обществе. Об этом свидетельствует множество постановлений, принятых Правительством за 1937 – 38 гг.². Члены СНК активно клеймили своих недавних коллег, стремясь одновременно обвинить их во всех допущенных в работе провалах. Кроме того, некоторые из них, вероятно, до последнего не понимали смысла арестов. И. С. Сибиряк вспоминает в своих мемуарах: «В камеру вновь поступающие заходили с какой-то опаской по отношению к старожилам. Вроде как: вы-то я не знаю, виноваты или нет, а со мной разберутся, это какая-то ошибка. После избиений на допросе отношение к сокамерникам менялось. Начинали рассказывать о себе»³.

¹ См. Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М., 2010. С. 237.

² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 451. Л. 24; Д. 454. Л. 2 – 11, 26; Д. 457. Л. 30 – 31; Д. 514. Л. 7 – 8; Д. 517. Л. 28.

³ Как я был репрессирован в Мордовии. Мемуары Сибиряка Иллариона Сергеевича (Поздьева), директора научно-исследовательского института мордовской культуры

Чистки, несомненно, должны были способствовать и запугиванию представителей управленческой элиты, пришедших на смену репрессированным. Страх насаждался не только непосредственными репрессиями и раздуваемой атмосферой шпиономании, но и постоянными перемещениями ответственных работников с места на место. Период, охватывавший конец 1930-х и 1940-е гг. – время крайней нестабильности в составе партийных и государственных органов республики. Грамотных в своей области и образованных специалистов катастрофически не хватало. Впоследствии ситуацию усугубили и военные годы. Возникло такое явление, как дефицит кадров и связанная с ним кадровая чехарда. Многие члены СНК быстро лишались только что полученных ими постов. «Страх – обязательный элемент более или менее жесткого механизма администрирования. Он усилился в связи с кадровыми перемещениями работников низового руководящего звена, которые достигли в нашей республике апогея в 1939 году. В течение года сменилось 875 председателей колхозов, а в 126 колхозах смены руководства происходили дважды», – отмечает В. А. Юрченков¹. Это справедливо и в отношении руководителей более высокого звена. Постоянная смена работников народных комиссариатов отрицательно сказывалась и на состоянии республиканских отраслей народного хозяйства. Чаще всего члены СНК работали на одной должности от одного до нескольких лет. Их бросали с одной работы на другую, направляли за пределы Мордовской АССР. Г. А. Куршева пишет, что «только за 1937 г. сменилось 3 народных комиссаров просвещения – Н. Н. Важдаев, Т. И. Борисов, И. Т. Сайгушев. Второй из них работал наркомом всего несколько недель. Обычно после смещения наркома начинали увольнять его сторонников в наркомате, районных управлениях, городских и сельских школах. Ситуация несколько нормализовалась только в 1938 г. Назначенный наркомом П. Ф. Митраков проработал на этом посту 4 года, с 1938 по 1941 г.»². Не лучшим образом ситуация обстояла и в других сферах. Часто менялись даже заместители

[Электронный ресурс]. URL : <http://zubova-poliana.narod.ru/repression-sibiryak2.htm> (дата обращения: 02.04.2015).

¹ См. Юрченков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск, 2012. С. 537 – 538.

² См. Куршева Г. А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. Саранск, 2007. С. 141.

Председателя СНК. Так, одним из заместителей Председателя в 1938 г. был назначен П. А. Пустовалов, который уже через год, 22 июля 1939 г., был освобожден Президиумом Верховного Совета от должности, а на его место назначили А. А. Мишина¹. Исключений из этого правила было немного; дольше всех свою должность занимал нарком юстиции МАССР П. П. Радайкин (с 1938 г. до 30 ноября 1945 г., когда его перевели на другую работу)².

27 июля 1938 г. на первой сессии Верховного Совета МАССР первого созыва был сформирован состав СНК, который выглядел следующим образом. Председатель – В. В. Верендякин; заместители – И. Н. Куприянов, П. А. Пустовалов; председатель Госплана – В. Ф. Монахов; наркомы: земледелия – С. Д. Карпов, внутренних дел – Н. В. Красовский, финансов – И. М. Шепаксов, торговли – И. П. Беликов, просвещения – П. Ф. Митраков, коммунального хозяйства – А. В. Быковский, местной промышленности – И. Д. Кольчугин, здравоохранения – В. В. Коптев, юстиции – П. П. Радайкин, социального обеспечения – П. Ф. Воронин; уполномоченный наркома пищевой промышленности – Н. И. Васильев; уполномоченный Наркомата заготовок СССР по МАССР Н. Ф. Силаев; начальники управлений: дорожного – А. И. Хайн, по делам искусств – В. Л. Светкин³. Всего, таким образом, в июле 1938 г. СНК включал 18 членов.

Из них 8 человек (44%) занимали свою должность около 1 года, 6 человек (33%) – от 2 до 5 лет, 4 человека (22%) – 5 и более лет. В целом эти данные подтверждают то, о чем говорилось выше – текучесть даже среди руководящих кадров была очень высока.

Говорить о национальности, возрасте, социальном происхождении и других характеристиках членов данного состава СНК значительно сложнее по причине отсутствия в открытом доступе данных по некоторым из наркомов. Однако все же можно привести некоторые сведения.

¹ Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 13 – 16 августа 1939 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1939. С. 157 – 158.

² ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 515. Л. 256.

³ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 27 июня 1938 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1938. С. 55 – 56.

Состав СНК 1938 г. был относительно молодым. Как минимум половину Правительства (9 человек, 50 % от общего состава) составляли люди в возрасте от 30 до 40 лет. Самому молодому члену СНК, начальнику Управления по делам искусств В. Л. Светкину, было 32 года. 4 человека (22,2 %) были в возрасте 40 – 50 лет, и 1 человек (5,5 %) был старше 50 лет. По 4 членам СНК (22,2 %) информация отсутствует.

По национальности преобладали русские – 9 человек (50 %), присутствовали и представители мордовской национальности – 3 человека (16,6 %), в том числе 1 эрзянин и 2 мокшан. Мордвинком (эрзя) был Председатель СНК В. В. Верендякин. По 6 членам Правительства (33,3 %) информация отсутствует.

По социальному происхождению преобладали выходцы из крестьян – 10 человек (55,5 % от общего состава). Были также представители рабочих – 2 человека (11,1 % от общего состава). 1 человек (Н. В. Красовский) имел дворянское происхождение (5,5 % от общего состава). Отсутствуют данные по 5 членам СНК (27,5 %). Однако говорить не о происхождении, а о реальном социальном положении членов СНК значительно сложнее. Можно ли назвать, например, В. В. Верендякина крестьянином, когда с 1917 г. (с 18 лет) он находился на управленческой работе? Даже если тот или иной советско-партийный деятель начинал трудиться в качестве рабочего или крестьянина, то впоследствии он превращался в профессионального управленца. Любой руководитель исполнительно-распорядительного органа до назначения в СНК должен был пройти карьеру в партийных, советских или хозяйственных органах. Он покидал класс крестьян или рабочих и становился профессиональным управленцем – представителем нового правящего класса номенклатуры¹.

Высшее образование имели лишь 4 человека (22,2 % от общего состава). У многих членов СНК нормальное образование отсутствовало. Так, И. Д. Кольчугин окончил церковно-приходскую школу, П. Ф. Воронин – начальную земскую школу, Н. Ф. Силаев – начальную школу. С. Д. Карпов окончил Инсарский сельскохозяйственный техникум только в 1946 г., то есть уже после своей работы в

¹ См. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 140.

СНК. П. П. Радайкин окончил в 1929 г. юридические курсы в Самаре, благодаря чему смог стать судьей Верховного суда МАССР, затем заместителем Председателя Верховного суда МАССР и, наконец, наркомом юстиции МАССР. Сам факт того, что он занимал эту должность почти 8 лет, после чего перешел в аппарат наркомата юстиции РСФСР, говорит о том, что он был одним из немногих грамотных специалистов в своей области. По 5 членам СНК (27,5 %) информация отсутствует.

Женщин в составе СНК 1938 г. не было.

Председателем Совета Народных Комиссаров в 1938 – 1944 гг. был В. В. Верендякин – мордвин-эрзя, родился в 1899 г. в с. Ичалки Лукояновского уезда Нижегородской губернии. В 1911 г. окончил Ичалковскую среднюю школу. С 1917 г. занимал должности в Советах. С 1927 г. Верендякин вступил в большевистскую партию, после чего в течение десяти лет, до назначения в СНК МАССР, работал в исполкомах местных Советов¹. В конце февраля Президиум ЦИК МАССР назначил его Председателем СНК, который к тому времени уже больше четырех месяцев оставался без руководства². 25 августа 1944 г. Верендякин был освобожден от должности с формулировкой «как не справившийся с работой»³.

Рассмотрим состав СНК накануне войны, по состоянию на май 1941 г. Он был таков: Председатель – В. В. Верендякин; заместители – И. Н. Куприянов, В. Ф. Монахов, И. М. Кшнякин; председатель Госплана – И. Е. Томилин; наркомы: государственной безопасности – М. И. Савинов, внутренних дел – А. И. Глотов, земледелия – С. Д. Карпов, финансов – И. Д. Кольчугин, торговли – Н. В. Шурупов, просвещения – Н. Н. Молин, коммунального хозяйства – А. И. Хайн, местной промышленности – Л. С. Кузнецов, здравоохранения – В. В. Коптев, юстиции – П. П. Радайкин, социального обеспечения – П. Ф. Воронин, пищевой промышленности – Н. И. Васильев; уполномоченный Наркомата заготовок СССР по МАССР – А. И. Фадеев; начальники управлений: дорожного – С. А. Сеницын,

¹ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 199.

² Красная Мордовия. 27 февраля 1938 г. № 47 (4564).

³ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 464. Л. 342.

по делам искусств – В. В. Лобанова, местной топливной промышленности – Ф. М. Цыганов, автомобильного транспорта – А. И. Хайн¹. Всего, таким образом, в 1938 г. СНК включал в себя, таким образом, 20 человек (Хайн занимал две должности одновременно).

Как видно, с лета 1938 г. состав очень сильно изменился, хотя официально новое Правительство не формировалось. Сохранили к маю 1941 г. свои прежние должности В. В. Верендякин, И. Н. Куприянов, В. В. Коптев, П. П. Радайкин, П. Ф. Воронин и Н. И. Васильев (его должность была просто переименована) – лишь треть состава СНК 1938 г.

1 человек (5 %) занимал должность менее года; 4 человека (20 %) находились на должности в течение 1 – 1,5 лет; 9 человек (45 %) – от 2 до 5 лет; 6 человек (30%) – от 5 до 8 лет.

Состав СНК оставался молодым. Двум членам Правительства (10 %) было меньше 30 лет. 7 человек (35 %) были в возрасте от 30 до 40 лет, 7 (35 %) – от 40 до 50 лет, 1 (5 %) – более 50 лет. Возраст 3 членов СНК (15 %) неизвестен.

Более половины членов Правительства (12, или 60 %) были русскими. Мордвы было 4 человека (20 %), из них 2 эрзян и 2 мокшан. Мордовской национальности были представители руководства СНК – Председатель В. В. Верендякин и один из его заместителей И. М. Кшнякин. Национальность 4 человек (20 %) неизвестна.

По социальному происхождению члены СНК в 1941 г. в основном происходили из беднейшего крестьянства – 13 человек (65 %). 3 человека (15 %) происходили из рабочего класса, и 1 (5 %) – С. А. Сеницын – из средних слоев крестьянства. Социальное происхождение 3 человек (15 %) неизвестно.

6 членов СНК (30 %) имели только начальное образование (сельские и церковно-приходские школы), 2 (10 %) закончили техникумы. У 4 человек (20 %) было высшее образование. Наконец, 5 человек (25 %) окончили различные курсы, как правило, идеологические, не позволяющие однозначно отнести их к какой-либо категории по образовательному признаку – например, курсы уездных

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 27 июня 1938 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1938. С. 55 – 56; ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 59, 67, 70, 72.

политработников при ЦК ВКП(б), курсы марксизма-ленинизма при Мордовском обкоме ВКП(б). Образовательный уровень 3 человек (15 %) неизвестен.

В состав СНК в 1941 г. входила 1 женщина (5 %).

Поскольку в военные годы новый Верховный Совет Мордовской АССР не избирался, то не был образован и новый состав СНК. Однако Президиумом Верховного Совета постоянно принимались указы о внесении изменений в состав и структуру Правительства. Военные годы накладывали на них определенную специфику. Например, было увеличено количество заместителей Председателя СНК, некоторые из них отвечали за новые, связанные с военным положением, области. Так, И. Д. Кольчугин, назначенный заместителем Председателя СНК 12 мая 1941 г., в годы войны являлся также одновременно уполномоченным Управления по эвакуации населения по Мордовской АССР¹; П. Ф. Воронин (заместитель Председателя СНК в 1943 – 45 гг.) возглавлял Отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих²; А. И. Фадеев (заместитель Председателя СНК в 1943 – 44 гг.) возглавлял Отдел учета и распределения рабочей силы при СНК³.

Руководители исполнительно-распорядительных органов МАССР в годы войны продолжали часто меняться. Например, Н. С. Богданов, назначенный наркомом здравоохранения 16 июня 1941 г., проработал на этой должности меньше года, и уже 4 февраля 1942 г. был снят «как не обеспечивающий руководство делом здравоохранения в республике»⁴. Следующий нарком здравоохранения, Н. О. Лихарев, тоже недолго (немного более года) занимал эту должность – до 13 июля 1943⁵.

С 25 августа 1944 г. Председателем СНК стал Н. Я. Тингаев. Он родился в 1907 г. в с. Мордовская Бокла (в настоящее время это Бугурусланский район Оренбургской области), в крестьянской семье. По национальности мордвин-эрзя. С 1929 г. состоял в ВКП(б), с этого же года занимал различные партийные

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 359. Л. 34.

² Там же. Д. 416. Л. 8.

³ Там же. Д. 419. Л. 108.

⁴ Там же. Д. 358. Л. 31.

⁵ Там же. Д. 279. Л. 172.

должности. В отличие от многих советских и партийных работников 1940-х гг., Н. Я. Тингаев имел хорошее образование (окончил Сталинградский механический институт в 1939 г. и аспирантуру этого же института – в 1942 г.). Во время войны находился в Сталинграде и получил медаль «За оборону Сталинграда», но при этом занимался партийной работой: был заведующим оргинструкторским отделом Сталинградского обкома ВКП(б), председателем оперативной тройки обкома ВКП(б) и областного Совета Донского фронта¹.

Приведем состав СНК на сентябрь 1944 г. Председатель – Н. Я. Тингаев; заместители – А. А. Мишин, П. Ф. Воронин, А. Л. Киселев, И. А. Бобков, Н. М. Новокрещенов, М. Ф. Чернов; председатель Госплана – И. Е. Томилин; наркомы: государственной безопасности – М. В. Грибов, внутренних дел – Н. И. Николаев, земледелия – С. М. Шорохов, финансов – А. И. Фадеев, торговли – В. Я. Кротов, просвещения – Н. Н. Молин, коммунального хозяйства – С. А. Щетинин, местной промышленности – С. М. Татарин, здравоохранения – П. В. Горбатов, юстиции – П. П. Радайкин, социального обеспечения – Ф. И. Карпов, пищевой промышленности – М. Г. Малюта; уполномоченный Наркомата заготовок СССР по МАССР – Т. В. Владимиров; начальники управлений: дорожного – С. А. Сеницын, по делам искусств – С. И. Колганов, местной топливной промышленности – А. И. Куркин, автомобильного транспорта – Е. И. Андреев². Всего – 25 человек, причем из них 7 – представители руководства СНК (Председатель и его заместители).

Из них 3 человека (12 %) занимали свои должности меньше года, 3 человека (12 %) находились на должностях от 1 до 2 лет, 13 человек (52 %) – от 2 до 5 лет, 6 человек (24 %) – от 5 до 8 лет (см. Приложение 2.14).

По возрастному критерию состав СНК 1944 г. был следующим. 1 человек (4 %) имел возраст менее 30 лет, 10 человек (40 %) – от 30 до 40 лет, 8 человек (32 %) – от 40 до 50 лет, 5 человек (20 %) – от 50 до 60 лет. Отсутствует информация по 1 члену СНК (4 %) (см. Приложение 2.15).

¹ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 412.

² Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 27 июня 1938 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1938. С. 55 – 56; ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 278, 279, 464, 509.

По национальному признаку половину Правительства составляли русские – их было 15 человек (50 %). Мордвы было 6 человек, или 24 % (все они были эрзянами). 1 член СНК (4 %) был евреем, национальность 2 человек (8 %) неизвестна. При этом продолжало соблюдаться неписаное правило, согласно которому представители коренной национальности должны были занимать должности в руководстве СНК: мордвой были Председатель СНК Н. Я. Тингаев, его заместители А. А. Мишин и А. Л. Киселев (см. Приложение 2.16).

В состав СНК по-прежнему входили преимущественно выходцы из крестьянства. 19 человек (76 %) по происхождению были бедными крестьянами, 1 человек (4 %) – крестьянином-средняком. Также 1 человек (4 %) происходил из рабочих, 1 (4 %) – из служащих и 1 (4 %) – из мещан. Социальное происхождение 2 членов СНК (8 %) неизвестно (см. Приложение 2.17).

7 членов СНК (28 %) имели только начальное образование; 1 человек (4 %) был со средним специальным образованием; 14 человек (56 %) были с высшим образованием, при этом один из них (нарком внутренних дел Н. И. Николаев) дополнительно окончил Высшую школу НКВД; 1 человек (4 %) слушал юридические курсы; образовательный уровень 2 человек (8 %) неизвестен. Отсюда видна тенденция постепенного роста образовательного уровня советских и хозяйственных руководителей: несмотря на военное время, численность членов СНК с высшим образованием заметно увеличилась (см. Приложение 2.18).

Женщины среди членов СНК отсутствовали (см. Приложение 2.19).

Подробно состав Правительства Мордовской АССР и все его изменения в 1938 – 1947 гг. представлены в приложениях (см. Приложение 2.1).

В 1947 г. после большого перерыва был избран новый Верховный Совет Мордовской АССР. 7 марта 1947 г. на первой сессии Верховного Совета второго созыва сформировали новый состав Совета Министров. Председателем остался Н. Я. Тингаев. Его заместители – И. И. Белобородов, И. М. Дорофеев, А. Л. Киселев; председатель Госплана – И. Е. Томилин; министры: внутренних дел – А. П. Тенякшев, государственной безопасности – Т. Н. Корниенко, здравоохранения – Ю. И. Юшкин, коммунального хозяйства – С. А. Щетинин, местной промышленности – В. С. Тимофеев, просвещения – Г. Я. Меркушкин, сельского

хозяйства – М. Ф. Чернов, социального обеспечения – М. Т. Люпаев, торговли – В. Н. Лаптев, финансов – С. Г. Шацкий, юстиции – А. К. Рузанкин; начальники управлений: автомобильного транспорта – И. П. Бегоулов, дорожного – А. П. Дурилкин, промышленности строительных материалов – И. Г. Максимов, местной топливной промышленности – П. И. Шевалдин, по делам искусств – С. И. Колганов; уполномоченный Министерства заготовок СССР по МАССР – Т. В. Владимиров¹. Всего Совет Министров включал 22 членов.

Из них 11 человек (50 %) занимали должности на протяжении от 2 до 5 лет, и 11 (50 %) – от 5 до 10 лет. В целом эти данные говорят о том, что в послевоенные годы состав Совета Министров несколько стабилизировался (см. Приложение 2.14).

2 человека (9 %) имели возраст менее 30 лет, 7 (31,5 %) – от 30 до 40 лет, 12 (54 %) – от 40 до 50 лет и 1 (4,5 %) – от 50 до 60 лет (см. Приложение 2.15).

11 человек (49,5 %) были русскими, 9 (40,5 %) – мордвой (7 эрзян и 2 мокшан). 1 член Совета Министров (4,5 %) был украинцем. Национальность 1 человека неизвестна (4,5 %). Мордовской национальности был Председатель Совета Министров и двое его заместителей – И. М. Дорофеев и А. Л. Киселев (см. Приложение 2.16).

По социальному происхождению по-прежнему преобладали выходцы из крестьян – 15 человек (67,5 %). 5 человек (22,5 %) происходили из рабочих, 2 (9 %) – из служащих (см. Приложение 2.17).

Как и раньше, не все члены Совета Министров имели высшее образование. 1 человек (4,5 %) имел начальное образование, 2 (9 %) – среднее специальное. 2 члена Совета Министров (9 %) окончили специальные курсы. Однако большинство входивших в состав Правительства руководителей получили высшее образование – 16 человек (72 %), один из них, А. П. Тенякшев, также окончил дополнительное специальное учебное заведение (Центральная высшая школа рабоче-крестьянской милиции). 1 человек имел ученую степень кандидата наук. Образовательный уровень 1 человека (4,5 %) неизвестен (см. Приложение 2.18).

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 7 марта 1947 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1947. С. 41 – 42.

Женщин в составе Совета Министров 1947 г. не было (см. Приложение 2.19).

Рассмотрим далее, как изменялся состав Совета Министров в 1947 – 1951 гг., в период между сессиями Верховного Совета.

Изменения в составе Правительства начались почти сразу же после его образования Верховным Советом 7 марта 1947 г. 22 марта 1947 г. в Совет Министров вошел Б. Ф. Волков, назначенный министром пищевой промышленности¹. Вскоре был освобожден от обязанностей начальника Управления по делам искусств С. И. Колганов, и 12 августа 1947 г. его место занял Н. И. Егоров².

26 февраля 1948 г. пост министра государственной безопасности занял В. И. Козлов, прежде работавший в органах НКВД г. Свердловска. 27 апреля 1948 г. начальником Управления промышленности строительных материалов назначили партийного работника М. Т. Мурюмина, а министром местной промышленности – Ф. С. Мищенко³. 12 июня 1948 г. Верховный Совет по представлению Н. Я. Тингаева утвердил советско-партийного работника С. Д. Кочнева на должности начальника Управления кинофикации и Н. С. Удачнова на должности начальника Управления по делам культурно-просветительных учреждений⁴. Но уже с 18 марта 1949 г. не проработавшего и года Н. С. Удачнова сменил И. К. Козыренков, прежде – второй секретарь Инсарского райкома ВКП(б). 2 июля 1948 г. Президиум Верховного Совета также назначил на должность министра торговли находящегося с 1946 г. в запасе военного летчика, Героя Советского Союза С. А. Полежаева, освободив от обязанностей министра торговли В. Н. Лаптева по состоянию здоровья. Указом от 22 февраля 1949 г. Президиум Верховного Совета назначил начальником Дорожного управления А. Г. Мудрова (ранее работавшего

¹ Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 15 – 16 июля 1947 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1947. С. 150.

² Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 24 – 25 января 1948 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1948. С. 115.

³ Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 12 июня 1948 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1948. С. 108.

⁴ Там же. С. 126.

заместителем начальника Дорожного управления), освободив от этой должности А. П. Дурилкина в связи с его переходом на другую работу¹.

15 июля 1950 г. Верховный Совет утвердил Указ Президиума Верховного Совета от 9 января 1950 г., постановив: «Освободить тов. Тингаева Николая Яковлевича от обязанностей Председателя Совета Министров Мордовской АССР»². Мы приведем здесь некоторые сведения о фактах, касающихся образа жизни Н. Я. Тингаева, поскольку на примере Председателя Совета Министров можно проследить, как жили высшие республиканские руководители послевоенного периода.

Н. Я. Тингаев, по-видимому, состоял в хороших отношениях с первым секретарем обкома ВКП(б) С. А. Кочергиным, что давало ему возможность жить, как настоящий хозяин республики. Например, с помощью своего заместителя И. М. Дорофеева, курировавшего промышленность, он отправил 3 вагона леса своим родственникам в Сталинградскую область, где построил дом³. Когда жене Н. Я. Тингаева потребовалось сшить оригинальное платье, собирали целое совещание портних драматического театра. В другой раз Н. Я. Тингаев позировал перед скульптором М. И. Нефедовым, который изваял его самого, его семью и даже кошку⁴. Н. Я. Тингаев распоряжался имуществом Совета Министров, как своим собственным, а его жену едва успевали обслуживать две правительственные машины. Он сам и его жена имели несколько десятков пальто и костюмов⁵. Против Н. Я. Тингаева выдвигались и другие обвинения: например, в обогащении на 71 тыс. руб. через выступления в газете «Красная Мордовия» и других республиканских изданиях, редакторы которых выплачивали Председателю Правительства повышенный гонорар. При этом редактор «Красной Мордовии»

¹ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 3 – 4 июня 1949 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1949. С. 180 – 181.

² Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 15 июля 1950 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1950. С. 99; 113.

³ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 224. Л. 49, 54.

⁴ Там же. Л. 77.

⁵ Там же. Л. 105.

Голубицкий всячески «замазывал» в своей газете ошибки в работе Совета Министров и лично Н. Я. Тингаева¹.

Н. Я. Тингаев был снят с должности и выведен из состава бюро обкома ВКП(б)². Вскоре после этого он был подвергнут масштабной критике на X Мордовской областной партийной конференции (30 марта – 1 апреля 1950 г.), где его объявили «самым настоящим казнокрадом», «аполитичным, бескультурным невеждой и мелкобуржуазным перерожденцем»³. Сам бывший Председатель Совета Министров на конференции уже не присутствовал, так как был вызван в Москву, где решалась его дальнейшая участь. Несмотря на громкий скандал, которым обернулась его отставка, Н. Я. Тингаев, судя по всему, смог не только избежать более серьезной ответственности, но и был переведен на новую руководящую должность, став начальником Управления строительных материалов Крымской области⁴.

Новым Председателем Совета Министров стал П. А. Кокорев⁵. Мордвин-мокса, он родился в 1907 году в д. Старый Тештелим (ныне Ельниковский район Мордовии) в крестьянской семье. Вступил в коммунистическую партию в 1931 г., в 1943 г. окончил Высшую школу партийных организаторов при ЦК ВКП(б). После этого занимал различные партийные должности на территории Мордовской АССР. На посту Председателя Совета Министров П. А. Кокорев проработал недолго (в 1951 – 1954 гг.), впоследствии он еще некоторое время оставался в составе Совета Министров, работая министром культуры Мордовской АССР (1956 – 1962 гг.)⁶.

Одновременно происходили и другие перестановки в составе Совета Министров и новые назначения. 15 июня 1950 г. освободили от обязанностей заместителя Председателя Правительства А. Л. Киселева, вместо него назначили Г. Я. Меркушкина, до этого работавшего министром просвещения; министром

¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 224. Л. 107.

² Там же. Д. 230. Л. 2.

³ Там же. Д. 225. Л. 97.

⁴ Там же. Д. 288. Л. 8.

⁵ Седьмая сессия Верховного Совета МАССР второго созыва. 15 июля 1950 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1950. С. 113.

⁶ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 412.

просвещения с 4 июля 1950 г. стал комсомольский работник М. В. Дорожкин. Председателем Госплана назначили А. К. Кладова (с 25 июня 1949 г.), министром коммунального хозяйства – М. П. Бардина (с 3 сентября 1949 г.), министром местной промышленности – В. А. Ивкина (с 3 октября 1949 г.), министром торговли – П. П. Васильева (с 29 ноября 1949 г.), министром здравоохранения – В. С. Городецкого (с 8 мая 1950 г.), министром юстиции – А. И. Кормишкина (с 1 июля 1950 г.), начальником Управления автомобильного транспорта – П. Я. Артемьева (с 14 июля 1950 г.)¹.

Освобождаемые с должностей члены Совета Министров часто подвергались жесткой критике. Так, Председатель Совета Министров П. А. Кокорев говорил: «Очень плохо работало Автоуправление при Совете Министров МАССР, бывший начальник тов. Бегоулов... Автоуправление при Совете Министров МАССР недодало в бюджет 1949 года свыше 312 тыс. руб.... Все эти крупные недостатки Автоуправления явились следствием того, что бывший начальник Управления руководство осуществлял поверхностно, без всякой инициативы, не руководил социалистическим соревнованием, допускал постоянную текучесть кадров. Беспечное и примиренческое отношение к имеющимся крупным недостаткам в автохозяйстве, отсутствие критики и самокритики в Автоуправлении и в автобазах проводили эти недостатки... И Совет Министров согласен с критикой Бюджетной комиссии в адрес этого Управления и в связи с этим внес предложение в Президиум Верховного Совета об освобождении Бегоулова от занимаемой должности»².

Крайне резкой была и критика, которой подвергся министр коммунального хозяйства С. А. Щетинин. Возглавляемое им министерство несколько лет подряд срывало планы по жилищному строительству и благоустройству городов. Министр насаждал семейственность, окружал себя «жуликами и проходимцами», которые при участии своего руководителя расхитили более 150 тыс. руб. Заместитель Председателя Правительства И. М. Дорофеев, курировавший министерство

¹ Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 15 июля 1950 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1950. С. 100 – 103.

² Там же. С. 83.

коммунального хозяйства, смотрел на все это сквозь пальцы. В 1949 г. С. А. Щетинин был снят с должности и исключен из ВКП(б)¹.

Всего, таким образом, за рассмотренный период произошло 20 случаев новых назначений в Правительстве, из них 17 – в связи с заменой старого руководителя, и 3 – в связи с созданием нового исполнительно-распорядительного органа. В одном случае новую должность получал руководитель, уже входивший в состав Совета Министров. Также был один случай упразднения должности входящего в состав Правительства руководителя (данные по составу Совета Министров в 1947 – 1951 гг. см. в Приложении 2.2).

21 апреля 1951 г. на первой сессии Верховного Совета третьего созыва был образован новый состав Совета Министров. Он выглядел следующим образом: Председатель – А. П. Кокорев; заместители Председателя – И. И. Белобородов, И. А. Столяров и Г. Я. Меркушкин; Председатель Госплана – А. К. Кладов; министры: внутренних дел – А. П. Тенякшев, государственной безопасности – В. И. Козлов, здравоохранения – В. С. Городецкий, местной промышленности – В. А. Ивкин, пищевой промышленности – К. Ф. Клименко, просвещения – М. В. Дорожкин, сельского хозяйства – М. Ф. Чернов, социального обеспечения – М. Т. Люпаев, торговли – П. П. Васильев, финансов – С. Г. Шацкий, юстиции – А. И. Кормишкин; начальники управлений: автомобильного транспорта – П. Я. Артемьев, дорожного – А. Г. Мудров, кинофикации – С. Д. Кочнев, местной топливной промышленности – П. И. Шевалдин, промышленности строительных материалов – М. Т. Мурюмин, по делам искусств – А. Л. Киселев, по делам культурно-просветительных учреждений – И. К. Козыренков². Всего Совет Министров включал 23 членов.

Из них 10 человек (43,4 %) занимали свои должности от 2 до 5 лет, 11 (47,7 %) – от 5 до 10 лет, 2 (8,6 %) – от 10 до 15 лет (см. Приложение 2.14).

¹ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 224. Л. 245.

² Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 20 апреля 1951 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1951. С. 141 – 142.

7 человек (30,3 %) были в возрасте от 30 до 40 лет, 12 (51,6 %) – от 40 до 50 лет, 3 (13 %) – от 50 до 60 лет. Возраст 1 члена Совета Министров (4,3 %) неизвестен (см. Приложение 2.15).

Более половины входивших в состав Совета Министров руководителей были русскими – 13 человек (56,4 %). 8 человек (34,4 %) были мордвой, из них 4 человека – эрзя, 3 – мокша, субэтническая принадлежность 1 человека неизвестна; также в состав Совета Министров входил 1 украинец (4,3 %). Мордвой были двое из четырех представителей руководства Совета Министров – Председатель П. А. Кокорев и его заместитель Г. Я. Меркушкин. Национальность 1 человека (4,3 %) неизвестна (см. Приложение 2.16).

17 членов Совета Министров (73,1 %) имели крестьянское происхождение. 3 человека (13 %) происходили из рабочего класса, 2 (8,6 %) – из служащих. Социальное происхождение 1 человека (4,3 %) неизвестно (см. Приложение 2.17).

1 человек (4,3 %) имел начальное образование, 2 (8,6 %) – среднее специальное, 1 (4,3 %) – неоконченное высшее. 1 человек (4,3 %) окончил техникум и дополнительные курсы. 17 человек (73,1 %) имели высшее образование, из них 4 также окончили дополнительные партийно-идеологические учебные заведения. 1 человек имел ученую степень кандидата наук. Образовательный уровень 1 члена Совета Министров (4,3 %) неизвестен (см. Приложение 2.18).

Женщин в составе Совета Министров 1951 г. не было (см. Приложение 2.19).

9 апреля 1952 г. Верховный Совет утвердил в должности заместителя Председателя Совета Министров С. М. Шорохова, а также Д. Ф. Басалина – в должности министра коммунального хозяйства, А. П. Ивашкина – в должности министра местной промышленности и М. А. Николенко – в должности министра государственной безопасности¹.

За период между второй (8 – 9 апреля 1952 г.) и третьей (10 – 11 декабря 1952 г.) сессиями Верховного Совета третьего созыва сменилось еще пять членов

¹ Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 8 – 9 апреля 1952 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1952. С. 160 – 161.

Правительства. 31 июля 1952 г. министром финансов был назначен экономист С. Г. Есин (ранее – начальник краевого Управления промышленности строительных материалов в г. Барнауле); 4 августа министром здравоохранения назначили М. Ф. Строганову (ранее – заместитель министра здравоохранения); 15 августа пост министра торговли занял С. А. Полежаев; 10 ноября были назначены С. И. Митякин (ранее – секретарь Мордовского обкома партии) – министром сельского хозяйства (с 4 июня 1953 г. – министр сельского хозяйства и заготовок, с 1955 г. – министр сельского хозяйства) и Т. И. Борисов – начальником Управления кинофикации¹.

Если обобщить приведенную выше информацию по составу Совета Министров и СНК за 1934 – 1953 гг., можно отметить следующее.

Прежде всего, состав указанного периода отличается своей нестабильностью. Подавляющее большинство членов Правительства находились на своих должностях менее 5 лет, довольно многие из них – менее 2 лет, после чего переводились на другую работу, зачастую за пределы Мордовской АССР. Конечно, были и исключения (нарком юстиции П. П. Радайкин и председатель Госплана И. Е. Томилин занимали должности по 7,5 лет, нарком просвещения Н. Н. Молин – 6,5 лет и т.д.), но они скорее подтверждают правило. Ни одного руководителя, занимавшего должность 10 и более лет, за указанный период в Правительстве не было. Однако в послевоенные годы ясно наметилась тенденция к стабилизации состава: так, мы отмечали, что из состава Совета Министров 1947 г. 11 человек (50 %) занимали свои должности на протяжении 5 и более лет.

Еще одной характерной чертой Правительства за данный период является его относительно молодой состав. Многим членам Совета Министров (СНК) не было 40 лет, а самым молодым из них не было и 30. Например, И. М. Кшнякин стал заместителем Председателя СНК в 1941 г., когда ему было 27 лет; в том же году наркомом просвещения стал Н. Н. Молин, которому было 29. Одновременно Правительство включало очень небольшое число людей, которые были старше 50. Например, когда в 1938 г. был сформирован состав СНК, в него вошел только 1

¹ Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 10 – 11 декабря 1952 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1953. С. 128 – 129.

человек, которому было больше 50 лет – заместитель Председателя СНК И. Н. Куприянов. И хотя в военные годы Правительство незначительно «постарело» (в 1944 г. в него входили 5 человек, или 20 %, в возрасте от 50 до 60 лет), в 1947 г., когда был сформирован новый состав, из всего Совета Министров был лишь один человек старше 50 – министр здравоохранения Ю. И. Юшкин.

По национальному составу Совет Министров и СНК в конце 1930-х – 1940-х гг. были преимущественно русскими. Мордвы, как было показано выше, в Правительство входило немного. По-видимому, связано это было прежде всего с состоянием образования, из-за чего среди мордвы было значительно сложнее найти грамотных специалистов. Однако политическая обстановка требовала, чтобы на руководящих постах в автономной республике находились представители коренной национальности, для чего проводился процесс коренизации. Поэтому часть членов Правительства всегда была мордовской национальности, хотя их, конечно, было и значительно меньше, чем русских. Важным моментом было то, что мордвой обязательно являлась хотя бы часть руководства Правительства: мордвой по национальности были председатели Совета Министров (СНК) В. В. Верендякин и Н. Я. Тингаев, заместители Председателя И. М. Кшнякин, А. А. Мишин, А. Л. Киселев, И. М. Дорофеев.

Следующая особенность – это в основном крестьянское происхождение членов Правительства и очень незначительное число выходцев из рабочего класса. В этом нет ничего удивительного, если учесть очень слабое развитие промышленности в конце XIX – начале XX вв. и, следовательно, небольшую численность рабочих на территории, где была образована Мордовская АССР. При этом, как правило, речь шла о выходцах из беднейших слоев крестьянства, что в политических условиях СССР лишь давало дополнительный плюс к биографии. Исключения были редки, но они существовали: например, начальник дорожного Управления С. А. Сеницын происходил из семьи крестьянина-середняка. Особняком находился нарком НКВД Н. В. Красовский, имевший дворянское происхождение – его отец, дворянин, был капитаном в царской армии, затем

перешел на сторону большевиков и служил на командных должностях в РККА. Сам Красовский указывал, что родился в семье штурмана¹.

Состав СНК и Совета Министров за указанный период также наглядно показывает, что в стране существовала серьезная проблема с грамотными руководящими специалистами. Многие члены Правительства обладали лишь начальным либо средним образованием, образование некоторых из них ограничивалось прослушиванием специальных курсов. И лишь некоторые руководители обладали высшим образованием: в 1938 г. в составе СНК таких было 4 (22,2 % от общего состава), в 1941 г. – также 4 (20 %). Но затем число людей с высшим образованием стало постепенно расти: даже в годы войны (по состоянию на 1944 г.) их было 14 (56 %), а в составе Совета Министров, сформированного в 1947 г. – 16 (72 %). Примечательно, что это происходило одновременно с тенденцией стабилизации состава Правительства, что говорит об определенной зависимости стабильности состава от образовательного уровня членов Совета Министров.

Также можно отметить, что руководящая работа в исполнительно-распорядительных органах была фактически мужской. За весь указанный период в составе Правительства была только одна женщина – В. В. Лобанова, занимавшая в 1940 – 1942 гг. второстепенную по значению должность начальника Управления по делам искусств.

На основе вышеизложенного приведем образ руководителя исполнительно-распорядительного органа конца 1930-х – 1940-х гг. Он будет мужчиной, относительно молодым (ему около 35 – 40 лет), русским, по социальному происхождению – выходцем из бедных крестьян. У него нет нормального образования: скорее всего, он обучался грамоте в сельской школе, а затем наскоро окончил курсы руководящих работников при одном из партийных комитетов.

¹ См. Петров Н. В. Кто руководил НКВД, 1934 – 1941.. – М., 1999. – С. 248.

2.2. Трансформация состава Совета Министров Мордовской АССР в 1953 – 1964-х гг.

К началу периода «оттепели» состав Правительства не отличался стабильностью. Кадровые изменения, связанные как с заменой старых руководителей, так и реформированием системы органов государственного управления, постоянно сопровождали работу Совета Министров. Это подтверждают факты, приведенные ниже.

4 июня 1953 г. М. А. Николенко, чуть более года занимавшего должность министра государственной безопасности, перевели работать министром внутренних дел. 12 августа министром культуры был назначен И. М. Кшнякин, до этого занимавший должность начальника Управления по транспортному освоению малых рек при Совете Министров, с 13 августа начальником Управления дорожного и транспортного хозяйства (с 1955 г. – начальником автомобильного транспорта и шоссейных дорог) стал советско-партийный работник С. Н. Гидаев¹. 30 октября 1953 г. сменился и министр коммунального хозяйства, которым назначили М. Ф. Сорокина².

Дальнейшие изменения в составе Совета Министров произошли в следующем, 1954 г. 16 февраля были освобождены от обязанностей заместителей Председателя Совета Министров С. М. Шорохов в связи с избранием секретарем Мордовского обкома КПСС, а также И. А. Столяров в связи с переходом на работу министром коммунального хозяйства (назначен на эту должность с 20 февраля). Вместо них были назначены бывший секретарь Мордовского обкома КПСС В. Ф. Черемухин (первым заместителем Председателя), бывший первый секретарь Ромодановского райкома КПСС И. Е. Кулагин (заместителем Председателя)³. В этом же месяце по ходатайству Совета Министров М. Т. Люпаев был переведен на

¹ Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 15 сентября 1953 г.: стеногр. отчет Саранск, 1953. С. 117.

² Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 23 декабря 1953 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 108.

³ Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 31 марта 1954 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 7 – 8.

должность Управляющего делами Совета Министров, а министром социального обеспечения стал М. О. Селюкин, ранее – Председатель Президиума Верховного Совета МАССР¹.

12 июня 1954 г. Президиум Верховного Совета освободил от обязанностей министра внутренних дел М. А. Николенко в связи с его переходом на другую работу и назначил на эту должность А. И. Князькина, ранее работавшего заместителем министра внутренних дел, начальником исправительно-трудового лагеря, тюремного отдела МВД МАССР. Также в этот день К. Ф. Клименко был назначен министром промышленности продовольственных товаров, в которое преобразовали Министерство местной промышленности².

Таким образом, всего за 1951 – 1955 гг. в Совете Министров было произведено 20 назначений, в том числе 17 – в связи с заменой старого руководителя и 3 – в связи с созданием нового ведомства. При этом в одном был назначен руководитель, ранее уже бывший членом Совета Министров. За указанный период также было 2 случая изменения состава Правительства в связи с упразднением ведомства (данные по составу Совета Министров МАССР в 1951 – 1955 гг. см. в Приложении 2.3).

П. А. Кокорев, ставший Председателем Совета Министров в 1950 г., недолго проработал на данном посту. Он получил свое назначение при И. А. Пиксине, и возглавивший республику в 1951 г. первый секретарь обкома ВКП(б) В. И. Закурдаев искал ему замену. Страдавший болезненной сонливостью П. А. Кокорев, видимо, показывал себя как слабый руководитель, во всем опиравшийся на своего первого заместителя С. М. Шорохова. Его собственные подчиненные почти не боялись его, зато сам он испытывал сильный страх перед В. И. Закурдаевым, и это вызывало у деятельного первого секретаря обкома ВКП(б) раздражение³. Характеризуя П. А. Кокорева, А. И. Силютин говорил: «Добрейший

¹ Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 31 марта 1954 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 9.

² Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 17 июня 1954 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 91.

³ Е. Резепов. К вершинам власти // Столица С. 15 июня 2004. № 25(608).

человек, такой, что порой дверь к нему ногой открывали»¹. В 1954 г. П. А. Кокорев потерял должность Председателя Совета Министров, причем его отставка также сопровождалась довольно резкой критикой², хотя и прошла несколько в смягченной форме: П. А. Кокорев был снят с должности и выведен из состава бюро обкома КПСС в связи с уходом на учебу³. Впоследствии он еще некоторое время оставался в составе Правительства, работая на второстепенной должности министра культуры Мордовской АССР (1956 – 1962 гг.)⁴.

После ухода П. А. Кокорева должность Председателя Совета Министров занял работавший до этого вторым секретарем Мордовского обкома КПСС И. П. Астайкин. Он является одним из наиболее известных партийных и хозяйственных деятелей Мордовской АССР, с его именем связывается целая эпоха в истории республики. Поэтому на характеристике его личности мы остановимся подробнее.

Мордвин-эрзя по национальности, И. П. Астайкин родился в 1917 г. в с. Симкино (в настоящее время – Большеберезниковский район Республики Мордовия) в крестьянской семье. Окончил Козловский педагогический техникум (1934 г.), МГПИ им. А. И. Полежаева (1938 г.). Работал учителем, директором в сельских школах Дубенского района (Налитовская, Поводимская неполные средние школы) Мордовской АССР. В 1939 г. вступил в ВКП(б), с этого времени стал занимать комсомольские должности, но работу в школе не оставил, и в 1940 – 41 гг. преподавал в Чеберчинской средней школе Дубенского района. В 1942 г. И. П. Астайкин возглавил мордовский комсомол, в 1948 г. окончил Высшую партийную школу. С этого же года он перешел с комсомольских должностей на партийные, и в 1948 – 54 гг. работал секретарем, затем вторым секретарем Мордовского обкома партии, пока не стал Председателем Совета Министров⁵.

По мнению А. И. Силютин, И. П. Астайкин был самым сильным Председателем Совета Министров за всю историю существования Правительства

¹ Селяви Силютин // Столица С. 19 сентября 2001 г. № 38 (465).

² ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 140. Л. 92.

³ Там же. Д. 146. Л. 74.

⁴ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 412.

⁵ Там же. С. 136.

Мордовии¹. Действительно, И. П. Астайкин был неоднозначной, но очень сильной личностью. Занимая руководящие должности на протяжении более 20 лет, он прекрасно знал республику, все ее хозяйственные, экономические, социальные проблемы. Он был настоящим хозяином Мордовии, и вел себя соответствующим образом. А. Н. Поршаков под псевдонимом П. Алексеев вспоминал в своих мемуарах о времени, когда И. П. Астайкин работал Председателем Совета Министров: «Это были его, астайкинские годы, с особым стилем работы, с отпечатками его неповторимой личности. Он вжился в свою должность, она стала частью его жизни. Он хорошо усвоил свои обязанности и видел, что справляется с ними. У него установились прочные деловые связи с федеративными и союзными органами в Москве. Там понимали и ценили его. Вокруг него образовался свой круг советских работников, прошедших его школу и выучку»². При этом высокий авторитет И. П. Астайкина определял и рост значения Совета Министров. «При председателе совмина Астайкине никогда не отменяли решений Совмина, как это было потом, – рассказывал А. И. Силютин. – Аппарат совмина был не хуже аппарата обкома, хотя у того было больше возможностей, денег и людей. Астайкин всегда старался держать свой аппарат на уровне. Инструкторы обкома и совмина по деньгам были равны – это сделал Астайкин. А то неравенство, которое возникало, он компенсировал бытовыми условиями. Астайкин заботился о престиже. Никогда не говорил с сотрудниками обкома ниже своего служебного уровня и то же самое запрещал делать нам. Он никого не подпускал к делам совмина... Астайкин поднял должность предсовмина на необычайную высоту в республике. И саму республику тоже»³.

А. Н. Поршаков свидетельствовал, что И. П. Астайкин был прекрасным оратором и мог легко располагать к себе людей, когда ему это требовалось. Так, рассказывая о времени, когда И. П. Астайкин занимал должность первого секретаря Мордовского обкома ВЛКСМ, он говорил о нем как о человеке с

¹ Селяви Силютин // Столица С. 19 сентября 2001 г. № 38 (465).

² Алексеев П. Главный этаж // Мордовия. 4 января 1992 г., № 1(58).

³ Селяви Силютин // Столица С. 19 сентября 2001 г. № 38 (465).

блестящими ораторскими способностями¹. «Влияние И. П. Астайкина на комсомольский актив было таким, что и сейчас, встречая людей тех лет, я узнаю в них кое-что астайкинское: его словечки, привычку все раскладывать по полочкам: «во-первых», «во-вторых», «в-третьих»... А некоторые переняли его манеру разговаривать», – писал А. Н. Поршаков².

Совершенно иное впечатление произвел И. П. Астайкин на политзаключенного и диссидента А. Г. Гидони, отбывавшего в 1957 – 60 гг. срок наказания в мордовском Дубравлаге. А. Г. Гидони оставил следующие воспоминания о случае, связанном с приездом в лагерь делегации во главе с Председателем Совета Министров МАССР: «Местные власти, следуя модному тогда курсу известной децентрализации, проводившейся Хрущевым, позволяли себе заниматься и делами столь „опасных государственных преступников“, как мы, волей судеб и гулаговских маршрутов заброшенных на мордовскую территорию. Посему в лагерь и прибыл смехотворный „мордовский премьер“ – грузный человек с одутловатым и бесцветно-азиатским лицом. Атакованный яростными политическими вопросами, он большей частью бессмысленно улыбался, предоставляя возможность отбиваться своим помощникам, да офицерам из Управления Дубравлага. Только раз, когда его особенно „допекли“ язвительными репликами в адрес Хрущева, он, надувшись, сказал, все с той же застывшей улыбкой-маской: „Товарищ Хрущев пользуется единодушной поддержкой всего советского народа. Он – испытанный ленинец и мудрый руководитель партии“. После этого „премьер“ умолк, решив, видимо, что с него хватит»³.

Решения И. П. Астайкин принимал медленно, любил тщательно обдумывать и взвешивать все детали. При этом он обладал феноменальной памятью на числа, лица и имена. Он очень хорошо относился к людям из народа, но чрезвычайно строго спрашивал со своих помощников и высокопоставленных советских руководителей. Если они опаздывали к нему на прием, он мог прийти в сильный

¹ См. Поршаков А. Н. Доверено руководить. Саранск, 1987. С. 74 – 75.

² Там же. С. 75.

³ См. Гидони А. Солнце идет с запада: книга воспоминаний. Торонто, 1980. С. 178.

гнев¹. Подчиненные И. П. Астайкина боялись его и стремились подражать ему, например, как пишет журналист-исследователь Е. Е. Резепов, молодой А. И. Березин копировал его походку².

Долгие годы нахождения у власти наложили на И. П. Астайкина свой отпечаток. От природы он был жестким и требовательным, и постепенно у него начали появляться черты осознания собственной непогрешимости. «Приобретений в работе было достигнуто под его руководством немало. Но появились и издержки. Стали раздаваться голоса об установившейся астайкинской монополии на власть. Доля истины в этом была. Появились у него нотки самоуверенности и даже непогрешимости. Критиковать его отваживались немногие. Поэтому и говорят, что уходить от власти надо вовремя», – вспоминал А. Н. Поршаков. Интересную характеристику И. П. Астайкину дает бывший хозяйственный и партийный работник Н. И. Бойнов: «Не просто было находиться рядом с ним. Он всегда знал себе цену и до последнего момента чувствовал себя первым лицом в республике, независимо от занимаемой должности и общественного положения. Властный стиль поведения всегда был при нем – давал о себе знать, и это приходилось учитывать»³.

Первым секретарем обкома КПСС в 1958 – 68 гг. работал Г. И. Осипов, по натуре своей человек добрый и осторожный. Чрезвычайно работоспособный, любивший многое брать на себя и требовательный к другим И. П. Астайкин полностью устраивал Г. И. Осипова на посту Председателя Совета Министров⁴. Смена первого секретаря обкома партии, произошедшая в 1968 г., стала началом заката карьеры И. П. Астайкина.

И. П. Астайкин считал, и не без основания, что должность первого секретаря обкома КПСС должен был занять он. Он был готов к этому, и вряд ли во всей Мордовии мог найтись еще один человек, столь хорошо разбирающийся в вопросах управления народным хозяйством республики⁵. Однако в ЦК КПСС

¹ Селяви Силютин // Столица С. 19 сентября 2001 г. № 38 (465).

² Резепов Е. Один шаг до трона // Столица С. 6 июля 2004 г. № 28 (611).

³ См. Бойнов Н. И. О себе и времени. Саранск, 2012. С. 407.

⁴ Селяви Силютин // Столица С. 19 сентября 2001 г. № 38 (465).

⁵ Интервью с М. А. Бибиным. Взято 25 августа 2014 г.

было принято решение не выдвигать И. П. Астайкина первым секретарем Мордовского обкома КПСС. На эту должность выбрали П. М. Елистратова, прежде работавшего вторым секретарем Азербайджанского ЦК партии. Приехав в Мордовию, П. М. Елистратов повел активную борьбу против И. П. Астайкина, добиваясь увольнения многих его ставленников в Правительстве. В начале 1971 г. по инициативе П. М. Елистратова Председателем Совета Министров стал молодой партийный руководитель А. И. Березин, а И. П. Астайкин был переведен на должность Председателя Президиума Верховного Совета МАССР¹.

Формально это была высшая государственная должность автономной республики, в действительности же она значила немного, и для И. П. Астайкина это новое назначение оказалось унижительным выходом на почетную пенсию. А. Н. Поршаков свидетельствовал: «Его деятельную натуру, привыкшую к фактической, а не к номинальной власти, это угнетает. Он рвется к действию»². Стремясь усилить роль высших органов государственной власти в Мордовии, И. П. Астайкин начал вызывать к себе для отчета как к Председателю Президиума Верховного Совета министров и других руководителей исполнительно-распорядительных органов республики. Однако все попытки И. П. Астайкина повысить значение Верховного Совета и Президиума Верховного Совета наткнулись на противодействие А. И. Березина и нового Председателя Совета Министров А. О. Пиксаева³. Даже столь жесткому человеку, как И. П. Астайкин, было не под силу изменить систему. В 1978 г. И. П. Астайкин под давлением А. И. Березина ушел на пенсию⁴.

В Чувашской АССР в годы «оттепели» Правительство возглавлял А. С. Ерлаков. Он родился в 1918 г. в с. Клычево Чебоксарского района ЧАССР. В 1941 г. окончил Чувашский сельскохозяйственный институт, в 1941 – 42 гг. работал старшим агрономом МТС, помощником начальника политического сектора по комсомолу в аппарате Наркомата земледелия ЧАССР. В 1944 г. окончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), в этом же году был утвержден заместителем

¹ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 136.

² Алексеев П. Главный этаж // Мордовия. 4 января 1992 г. № 1(58).

³ Там же.

⁴ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 136.

заведующего отдела пропаганды и агитации Чувашского обкома ВКП(б). С 1948 г. работал первым секретарем Комсомольского райкома партии, в 1951 – 55 гг. – заведующим сельскохозяйственным отделом Чувашского обкома КПСС, первым заместителем Председателя Совета Министров ЧАССР. В 1955 – 62 гг. А. С. Ерлаков был Председателем Совета Министров автономной республики, в 1962 – 66 гг. – секретарем Чувашского обкома КПСС по сельскому хозяйству. В 1966 – 78 гг. работал ректором Чувашского сельскохозяйственного института¹.

Рассмотрим далее состав Совета Министров МАССР с 1955 г.

Утвержденный 1 апреля 1955 г. на первой сессии Верховного Совета четвертого созыва состав Совета Министров был следующим: Председатель – И. П. Астайкин; первый заместитель – В. Ф. Черемухин, заместители – И. Е. Кулагин, И. М. Кшнякин; министры: внутренних дел – А. И. Князькин, здравоохранения – М. Ф. Строганова, коммунального хозяйства – И. А. Столяров, культуры – И. И. Санаев, местной промышленности – А. П. Ивашкин, промышленности продовольственных товаров – К. Ф. Клименко, просвещения – М. В. Дорожкин, сельского хозяйства – С. И. Митякин, социального обеспечения – М. О. Селюкин, торговли – С. А. Полежаев, финансов – С. Г. Есин, юстиции – А. И. Кормишкин; Председатель Госплана – А. К. Кладов; Председатель КГБ – В. М. Смирнов; начальники управлений: автомобильного транспорта и шоссейных дорог – С. Н. Гидаев, промышленности строительных материалов – Н. А. Свитин, топливной промышленности – С. Г. Шацкий². Всего Совет Министров включал 21 человека.

Из них 1 член Совета Министров (4,7 %) занимал свою должность менее года, 9 (42,8 %) – от 2 до 5 лет, 6 (28,5 %) – от 5 до 10 лет, 3 (14,2 %) – от 10 до 15 лет, 2 (9,5 %) – 15 и более лет (см. Приложение 2.14).

6 человек (28,5 %), входивших в Совет Министров, были в возрасте от 30 до 40 лет, 10 (47,6 %) – от 40 до 50 лет, 5 (23,8 %) – от 50 до 60 лет (см. Приложение 2.15).

¹ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары, 2006. Т. 1: А – Е. С. 569.

² Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 1 апреля 1955 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1955. С. 156 – 157.

По национальности 11 членов Совета Министров были русскими (52,3 %), 9 (42,8 %) – мордвой (из них 6 эрзян, 3 мокшан), также в Совет Министров входил 1 (4,7 %) украинец (см. Приложение 2.16).

По социальному происхождению 16 человек (76,1 %) были крестьянами, 3 – (14,2 %) рабочими, 1 человек (4,7 %) был из семьи служащих. Социальное происхождение 1 члена Правительства (4,7 %) неизвестно (см. Приложение 2.17).

1 член Совета Министров (4,7 %) имел среднее специальное образование, остальные 20 (95,2 %) были с высшим образованием, из них 7 дополнительно окончили партийно-идеологические учебные учреждения. Также в Совет Министров входил 1 кандидат наук (см. Приложение 2.18).

В состав Правительства 1955 г. входила 1 женщина (4,7 %) (см. Приложение 2.19).

Уже во второй половине 1955 г. и в начале следующего, 1956 г., Президиум Верховного Совета произвел ряд изменений в составе Правительства. 26 августа 1955 г. С. Н. Гидаев был освобожден от должности начальника Управления автомобильного транспорта и шоссейных дорог, и 6 февраля 1956 г. на этот пост назначили А. Г. Мудрова. И. И. Санаев проработал министром культуры меньше года, когда 9 декабря 1955 г. его перевели на другую работу – первым секретарем Ардатовского райкома КПСС. 18 января 1956 г. заместителем Председателя Совета Министров был назначен И. Ф. Соловьев, 6 февраля 1956 г. (вместо И. Е. Кулагина) – В. М. Кузьмин. Также на основе Управления по делам архитектуры был образован новый орган – Управление по делам строительства и архитектуры, начальник которого, И. М. Челмакин (с 29 декабря 1955 г.) вошел в Совет Министров¹. В феврале 1956 г. сменились министр местной промышленности и министр сельского хозяйства, которыми назначили соответственно И. М. Дорофеева и М. Ф. Чернова. 13 марта 1956 г. министром культуры стал бывший Председатель Совета Министров П. А. Кокорев, 20 марта министром

¹ Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 7 – 8 февраля 1956 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1956. С. 131 – 132.

промышленности продовольственных товаров стал В. И. Борисов¹. Последний проработал на этой должности всего год, так как был избран председателем исполкома Саранского городского Совета депутатов, и 26 марта 1957 г. Президиум Верховного Совета издал указ о назначении министром промышленности продовольственных товаров бывшего председателя Саранского горисполкома И. В. Вешуткина².

Нужно отметить, что кадровые перестановки далеко не всегда удовлетворяли затрагивавшихся ими руководителей. В 1957 г. Верховный Совет РСФСР упразднил в автономных республиках министерства юстиции. Работавший министром юстиции Мордовской АССР А. И. Кормишкин, ставший первым заместителем Верховного Суда Мордовской АССР, покинул состав Совета Министров³. Видимо, А. И. Кормишкин рассчитывал стать Председателем Суда, однако руководство республики решило иначе, и А. И. Кормишкин остался недоволен. Работая в Верховном Суде в 1958 – 59 гг., он «продолжительное время писал анонимные клеветнические письма в центральные органы на руководящих партийных и советских работников республики»⁴. В частности, бывший министр юстиции обвинял в сожительстве первого секретаря мордовского обкома КПСС В. И. Закурдаева и первого секретаря мордовского обкома ВЛКСМ М. Кузьмину. А. И. Кормишкина вызвали на заседание бюро обкома КПСС, и когда он не смог предоставить убедительных доказательств, его сняли с должности и исключили из партии⁵.

Указами от 17 сентября 1957 г. Президиум Верховного Совета освободил от обязанностей министра коммунального хозяйства И. А. Столярова в связи с его переходом на другую работу и назначил на эту должность К. П. Левченко (ранее – заведующий промышленно-транспортным отделом Мордовского обкома КПСС). 8

¹ Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 26 октября 1956 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1957. С. 109 – 110.

² Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 29 – 30 марта 1957 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1957. С. 149.

³ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 22 октября 1957 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 99.

⁴ Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 20 – 21 января 1959 г.: стеногр. отчет / Саранск, 1959. С. 127 – 128.

⁵ Вовк Е. Именно тогда я заметил Березина // Вечерний Саранск. 14 августа 1997. № 32 (263).

октября этого же года Президиум Верховного Совета освободил от обязанностей заместителя Председателя Совета Министров И. М. Кшнякина, назначив вместо него С. И. Циркина, прежде работавшего заведующим оргинструкторским отделом аппарата Совета Министров¹.

В 1958 г. также произошли некоторые изменения в руководстве Совета Министров: с 12 июля 1958 г. в связи с уходом на учебу из состава Правительства вышел заместитель Председателя В. М. Кузьмин, 19 августа 1958 г. был освобожден от обязанностей первый заместитель В. Ф. Черемухин, которого перевели на место В. М. Кузьмина. Первым заместителем стал М. Ф. Чернов, до этого работавший министром сельского хозяйства. Министром сельского хозяйства стал С. И. Митякин, ранее (в 1952 – 56 гг.) уже занимавший эту должность².

К этому времени у Председателя Совета Министров стало четыре заместителя. Однако по решению вышестоящих органов РСФСР их количество снизили до трех, и по этой причине 12 января 1959 г. Президиум Верховного Совета своим Указом освободил от обязанностей заместителя Председателя Правительства В. Ф. Черемухина³.

16 февраля 1959 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР было упразднено Управление промышленности строительных материалов (начальник Н. А. Свитин)⁴

Всего за данный период было 15 новых назначений в состав Совета Министров, из них 13 – в связи с заменой прежнего руководителя и 2 – в связи с образованием нового исполнительно-распорядительного органа. В двух случаях новое назначение получал руководитель, до этого уже входивший в состав Совета Министров. Также было 3 случая упразднения должности руководителя,

¹ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 22 октября 1957 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 101.

² Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 26 ноября 1958 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 96 – 97.

³ Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 20 – 21 января 1959 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 127.

⁴ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 1 – 2 декабря 1960 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1961. С. 132.

входящего в состав Правительства (данные по составу Совета Министров за 1955 – 1959 гг. представлены в Приложении 2.4).

Состав Совета Министров, утвержденного 26 марта 1959 г. на первой сессии Верховного Совета пятого созыва, выглядел следующим образом. Председатель – И. П. Астайкин; первый заместитель – М. Ф. Чернов; заместители – И. Ф. Соловьев, С. И. Циркин; министры: внутренних дел – А. И. Князькин, здравоохранения – М. Ф. Строганова, коммунального хозяйства – К. П. Левченко, культуры – П. А. Кокорев, местной промышленности – И. М. Дорофеев, промышленности продовольственных товаров – И. В. Вешуткин, просвещения – М. В. Дорожкин, сельского хозяйства – С. И. Митякин, социального обеспечения – М. О. Селюкин, торговли – Д. Т. Пивкин, финансов – С. Г. Есин; Председатель Госплана – А. К. Кладов; Председатель КГБ – В. М. Смирнов; начальники управлений: автомобильного транспорта и шоссейных дорог – А. Г. Мудров, по делам строительства и архитектуры – И. М. Челмакин, топливной промышленности – С. Г. Шацкий¹. Всего в Совет Министров входило 20 человек.

Из них 7 человек (35 %) находились на своих должностях от 2 до 5 лет, 7 (35 %) – от 5 до 10 лет, 4 (20 %) – от 10 до 15 лет, 2 (10 %) – 15 и более лет (см. Приложение 2.14).

1 человек (5 %) имел возраст от 30 до 40 лет, 12 (60 %) – от 40 до 50 лет, 7 (35 %) – от 50 до 60 лет (см. Приложение 2.15).

По национальности 9 человек (45 %) были русскими, 11 (55 %) – мордвой, из них 5 эрзян, 6 мокшан. Это был первый случай, когда мордва составили большинство в Правительстве. Мордовской национальности были также двое из четырех представителей руководства Совета Министров: И. П. Астайкин и С. И. Циркин (см. Приложение 2.16).

13 членов Совета Министров (65 %) происходили из крестьян, 4 (20 %) – из рабочих, 1 (5 %) – из служащих. Социальное происхождение 1 человека (5 %) неизвестно (см. Приложение 2.17).

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 26 марта 1959 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 99 – 100.

2 человека (10 %) имели среднее специальное образование, 18 (90 %) – высшее, из них 11 окончили (дополнительно или в качестве основного вуза) партийные либо иные специальные учебные учреждения (например, Высшая офицерская школа МВД СССР). 1 член Совета Министров имел ученую степень кандидата наук (см. Приложение 2.18).

В состав Совета Министров входила 1 женщина (5 %) (см. Приложение 2.19).

Рассмотрим также, каким образом изменялся состав Правительства в 1959 – 1963 гг.

Изменения в составе Совета Министров в данный период часто происходили по причине реформирования системы исполнительных и распорядительных органов автономной республики, главным образом в результате уменьшения их числа. Так, Указом 11 мая 1959 г. Министерство местной промышленности (министр И. М. Дорофеев), Министерство промышленности продовольственных товаров (министр И. В. Вешуткин) и Управление топливной промышленности (начальник С. Г. Шацкий) были объединены в один орган – Министерство местной промышленности; другим Указом этого же числа было упразднено Управление по делам строительства и архитектуры (начальник И. М. Челмакин), а его предприятия и организации были переданы Министерству коммунального хозяйства; Указом Президиума Верховного Совета МАССР от 1 апреля 1960 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 марта 1960 г. Управление автомобильного транспорта и шоссейных дорог было преобразовано в Управление строительства и ремонта автомобильных дорог¹.

В 1960 г. Президиум Верховного Совета Указом от 6 июля освободил от обязанностей министра местной промышленности И. М. Дорофеева по состоянию здоровья и назначил на эту должность С. И. Кондратьева. 31 августа, также по состоянию здоровья, был освобожден от обязанностей министр просвещения М. В.

¹ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 1 – 2 декабря 1960 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1961. С. 132.

Дорожкин; вместо него министром просвещения стал ранее работавший председателем Атяшевского райисполкома В. В. Кирдяшкин¹.

В 1961 г. в составе Совета Министров произошли следующие изменения. 8 апреля 1961 г. Президиум Верховного Совета освободил от обязанностей министра сельского хозяйства С. И. Митякина в связи с переходом на другую работу и назначил вместо него бывшего директора Мордовской опытной сельскохозяйственной станции Г. М. Головина. Ряд указов был принят 16 сентября: в соответствии с ними М. Ф. Чернов был освобожден от обязанностей первого заместителя Председателя Совета Министров, и на эту должность назначили партийного работника С. П. Дыганова; министром местной промышленности стал Н. И. Ховряков, ранее работавший в Саранском горкоме КПСС. Также 4 ноября в связи с переходом на другую работу был освобожден от обязанностей председателя Госплана А. К. Кладов, 15 ноября на эту должность был назначен ранее работавший министром финансов С. Г. Есин².

Новым министром финансов с 9 февраля 1962 г. стал А. И. Вождаев. 24 февраля 1962 г. в связи с переходом на другую работу был освобожден от обязанностей министра торговли Д. Т. Пивкин, и должность министра торговли занял И. И. Косенков, до этого работавший председателем правления Мордпотребсоюза. 29 марта этого же года С. П. Дыганов, недавно назначенный первым заместителем Председателя Совета Министров, был перемещен на должность министра производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, введенную вместо должности министра сельского хозяйства. 2 апреля председателем Комитета государственной безопасности вместо ушедшего на пенсию В. М. Смирнова стал Н. И. Дешин, ранее также работавший в КГБ. 19 мая назначили нового министра социального обеспечения, которым стал бывший секретарь Атяшевского райкома Н. П. Игнатьев³. Должность министра сельского

¹ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 1 – 2 декабря 1960 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1961. С. 130 – 131.

² Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 16 – 17 января 1962 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1962. С. 131.

³ Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 5 июля 1962 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1962. С. 102.

хозяйства (ее занимал Г. М. Головин) была упразднена Указом Президиума Верховного Совета от 31 марта 1962 г¹.

Во второй половине 1962 г. продолжалось реформирование исполнительных органов Мордовской АССР. 22 августа от обязанностей министра культуры в связи с переходом на другую работу был освобожден П. А. Кокорев, и новым министром культуры назначили партийного работника В. П. Бочкарева. Кроме того, 6 октября по представлению Совета Министров Президиум Верховного Совета образовал Управление по делам строительства и архитектуры, начальником которого снова стал И. М. Челмакин².

27 марта 1963 г. по состоянию здоровья покинул пост заместителя Председателя Совета Министров С. И. Циркин³.

Всего за рассматриваемый период было 13 назначений в Совете Министров, из них 12 – в связи с заменой прежнего руководителя, 1 – в связи с созданием нового исполнительно-распорядительного органа. В трех случаях назначались руководители, предыдущая должность которых уже предполагала их вхождение в состав Правительства. Кроме того, было 4 случая упразднения ведомств и выхода из состава Совета Министров их руководителей (данные по составу Совета Министров в 1959 – 1963 гг. приведены в Приложении 2.5).

28 марта 1963 г. на первой сессии Верховного Совета шестого созыва был образован новый состав Совета Министров. В него входили Председатель – И. П. Астайкин; первый заместитель – С. П. Дыганов; заместители – И. Ф. Соловьев, А. С. Чалдаев, А. О. Пиксаев; министры: здравоохранения – П. С. Балашов, коммунального хозяйства – С. И. Иванов, культуры – В. П. Бочкарев, охраны общественного порядка – А. И. Князькин, производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов – С. П. Дыганов (он же первый заместитель Председателя), просвещения – В. В. Кирдяшкин, социального обеспечения – Н. П. Игнатьев, торговли – И. И. Косенков, финансов – А. И. Вождаев; Председатель Госплана – С. Г. Есин; председатели комитетов: партийно-государственного

¹ Девятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 22 – 23 января 1963 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1963. С. 115.

² Там же. С. 115 – 116.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 16. Д. 146. Л. 21.

контроля – А. С. Чалдаев (он же заместитель Председателя), государственной безопасности – Н. И. Дешин; начальники управлений: строительства и ремонта автомобильных дорог – А. Г. Мудров, по делам строительства и архитектуры – И. М. Челмакин¹. Всего в Совет Министров вошло 17 человек.

Из них 3 человека (17,4 %) занимали свои должности от 2 до 5 лет, 7 (40,6 %) – от 5 до 10 лет, 4 (23,2 %) – от 10 до 15 лет, 3 (17,4 %) – 15 и более лет (см. Приложение 2.14).

2 человека (11,6 %) были в возрасте от 30 до 40 лет, 8 (46,4 %) – от 40 до 50 лет, 6 (34,8 %) – от 50 до 60 лет. Возраст 1 члена Совета Министров (5,8 %) неизвестен (см. Приложение 2.15).

7 членов Совета Министров (40,6 %) были русскими, 9 (52,2 %) – мордвой, из них 5 мокшан, 4 эрзян. Мордовской национальности были Председатель Совета Министров И. П. Астайкин и два его заместителя – А. С. Чалдаев и А. О. Пиксаев. Национальность 1 (5,8 %) входившего в состав Совета Министров человека неизвестна (см. Приложение 2.16).

Большинство членов Совета Министров, 13 человек (75,4 %), имели крестьянское происхождение. 2 (11,6 %) происходили из рабочих, 1 (5,8 %) – из служащих. Социальное происхождение 1 члена Совета Министров (5,8 %) неизвестно (см. Приложение 2.17).

1 человек (5,8 %) имел среднее специальное образование, 15 (87 %) – высшее, из них 11 окончили партийные и иные специализированные высшие учебные учреждения. 2 члена Совета Министров имели ученую степень кандидата наук. Образовательный уровень 1 человека (5,8 %) неизвестен (см. Приложение 2.18).

Женщины в состав Совета Министров 1963 г. не входили (см. Приложение 2.19).

Подведем некоторые итоги.

Выше мы отмечали, что стабилизация состава Правительства началась уже во второй половине 1940-х гг. В 1953 – 64 гг. эта тенденция продолжилась, причем

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 27 – 28 марта 1963 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1963. С. 115 – 116.

постепенно рос и возраст членов Совета Министров. Однако в 1950-е гг. состав Правительства все еще оставался сравнительно молодым: так, в 1951 г. 7 членов Совета Министров (30,3 %) не достигли возраста 40 лет, одними из самых молодых руководителей были министр продовольственных товаров К. Ф. Клименко (30 лет) и заместитель Председателя Правительства Г. Я. Меркушкин (33 года). Наиболее распространенным возрастом административно-хозяйственного руководителя указанного периода являлся возраст от 40 до 50 лет: в 1951 г. в Правительстве было 12 человек этого возраста (51,6 %), в 1955 г. – 10 (47,6 %), в 1959 г. – 12 (60 %), в 1963 г. – 8 (46,4 %). Интересно проследить за тем, как число членов Совета Министров этого возраста, достигая своего пика к концу 1950-х гг., начинает снижаться в 1960-х. Одновременно росло число более опытных и старых руководителей: в 1951 г. в Правительстве было 3 человека (13 %) в возрасте от 50 до 60 лет, в 1955 г. – 5 (23,8 %), в 1959 г. – 7 (35 %), в 1963 г. – 6 (34,8 %). Связано это было с тем, что уже отмечалось выше – со стабилизацией состава Правительства и созданием внутри него постоянного «костяка» ставленников И. П. Астайкина. При этом личность И. П. Астайкина, непростая и во многом противоречивая, оказала, на наш взгляд, большое влияние на Совет Министров и, в частности, его состав в рассматриваемый период. В данном случае можно видеть проявление субъективного фактора в организации Правительства.

В 1953 – 1964 гг. в Совете Министров увеличивается численность представителей мордовской национальности. Если в 1951 г. мордвы было 8 (34,4 %), то в 1955 г. – 9 (42,8 %), в 1959 г. – 11 (55 %), в 1963 г. – 9 (52,2 %). На протяжении непродолжительного периода (конец 1950-х – первая половина 1960-х гг.) мордвы в Совете Министров было даже больше, чем русских, в чем, вероятно, проявлялась политика И. П. Астайкина по поддержке мордвы. Мордвой по национальности были и многие представители руководства Правительства, в том числе председатели П. А. Кокорев и И. П. Астайкин. Также появляется тенденция назначения представителей коренной национальности на такие должности, как министр просвещения и министр культуры: из всех руководителей, занимавших эти должности в период «оттепели», только И. И. Санаев (министр культуры в 1955 г.) был русским. В это же время назначается первый министр внутренних дел

(охраны общественного порядка), бывший мордвином (А. И. Князькин). Однако министр государственной безопасности (председатель Комитета государственной безопасности) всегда был русским.

Социальное происхождение руководителей 1953 – 1964 гг. оставалось преимущественно крестьянским. Выходцев из рабочих было по-прежнему сравнительно немного, и еще меньше – происходивших из семей служащих. Так, в 1951 г. из семей крестьян происходили 17 членов Совета Министров (73,1 %), в 1955 г. – 16 (76,1 %), в 1959 г. – 13 (65 %), в 1963 г. – 13 (75,4 %).

Если в 1930-х – начале 1940-х гг. хорошее образование среди членов Правительства было редкостью, то, как уже отмечалось, во второй половине 1940-х гг. появляется заметная тенденция к повышению образовательного уровня руководителей. Эта тенденция лишь сильнее укрепляется в 1950-х – 1960 гг. Если в начале 1950-х гг. было 17 членов Совета Министров с высшим образованием (73,1 %), то в 1963 г. – 16 (87 %). При этом многие члены Совета Министров оканчивали дополнительные специальные идеологические, партийные курсы, которые открывали им путь на руководящие должности. Например, в 1963 г. из 16 членов Совета Министров с высшим образованием 11 окончили партийные курсы. В рассматриваемый период в составе Совета Министров также появляются кандидаты и доктора наук. Так, в состав Правительства, сформированного в 1951 г., входил кандидат наук заместитель Председателя Совета Министров Г. Я. Меркушкин; в 1955 г. и в 1959 г. – кандидат наук министр просвещения М. В. Дорожкин; в составе Правительства 1963 г. 2 члена Совета Министров имели ученую степень кандидата наук (министр просвещения В. В. Кирдяшкин и председатель КГБ Н. И. Дешин).

Как и прежде, назначение женщин в Совет Министров оставалось скорее исключением из правила. В составе Совета Министров, сформированного в 1951 г., женщин не было. В 1955 и 1959 гг. в Правительство вошла 1 женщина (министр здравоохранения М. Ф. Строганова), в 1963 г. женщин в Совете Министров не было.

Итак, попробуем представить образ усредненного административно-хозяйственного руководителя периода «оттепели» 1953 – 1964 гг. Это мужчина,

около 45 лет, мордвин, выходец из крестьян. У него высшее образование и, вероятно, кроме основного вуза, он дополнительно окончил партийные курсы – для продвижения по карьерной лестнице.

2.3. Изменения в составе высшего органа государственного управления Мордовской АССР в 1964 – 1991-х гг.

С приходом к власти Л. И. Брежнева начался рост числа министерств и иных ведомств, которых стало меньше во время существования системы совнархозов. Мордовия не составила исключения, и число членов Совета Министров МАССР возросло. Так, 1 марта 1965 г. было образовано Управление местной и топливной промышленности (с 27 апреля 1965 г. начальник Л. Е. Куракин), а также Управление снабжения и сбыта (со 2 июля 1965 г. начальник В. Ф. Черемухин). 11 марта этого же года Министерство производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов было вновь преобразовано в Министерство сельского хозяйства (с 19 марта 1965 г. министр М. Ф. Чернов)¹.

18 января 1966 г. были образованы Министерство местной промышленности (с 1 февраля 1966 г. министр Л. Е. Куракин), Министерство пищевой промышленности (с 1 февраля 1966 г. министр К. Ф. Клименко), Управление промышленности строительных материалов (с 1 февраля 1966 г. начальник А. В. Лебедев) и Управление топливной промышленности (с 1 февраля 1966 г. начальник В. А. Преснухин). Также было образовано Министерство бытового обслуживания населения, и 1 февраля 1966 г. министром был назначен Н. И. Ховряков, прежде работавший секретарем Саранского горкома КПСС. Кроме того, с 30 апреля 1966 г. заместителем Председателя Совета Министров стал С. Г. Есин, а 18 июля Президиум Верховного Совета освободил И. М. Челмакина от обязанностей начальника Управления по делам строительства и архитектуры в

¹ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 20 июля 1965 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1965. С. 80 – 81.

связи с уходом на пенсию и назначил на эту должность М. П. Бардина, который ранее, в 1949 – 51 гг., уже входил в состав Совета Министров¹.

Отметим, что в других автономных республиках Поволжья происходили схожие процессы. Так, в Марийской АССР 3 декабря 1965 г. было создано Управление промышленности строительных материалов Совета Министров Марийской АССР (начальник Е. А. Смехов). В Чувашии 18 января 1968 г. было создано Управление промышленности строительных материалов Совета Министров Чувашской АССР (начальник П. П. Золотов)².

Данные по составу Совета Министров в 1963 – 1967 гг. представлены в Приложении 2.6.

Новый состав Совета Министров был образован на первой сессии Верховного Совета седьмого созыва 7 апреля 1967 г. Председателем остался И. П. Астайкин, первым заместителем был И. Ф. Соловьев, заместителями – И. Я. Киселев, А. О. Пиксаев, С. П. Дыганов. Кроме того, в Правительство входили министры: бытового обслуживания населения – Н. И. Ховряков, здравоохранения – Н. Я. Назаркин, коммунального хозяйства – С. И. Иванов, культуры – В. П. Бочкарев, местной промышленности – Л. Е. Куракин, охраны общественного порядка – А. И. Князькин, пищевой промышленности – К. Ф. Клименко, просвещения – В. В. Кирдяшкин, сельского хозяйства – М. Ф. Чернов, социального обеспечения – Н. П. Игнатъев, торговли – И. И. Косенков, финансов – А. И. Вождаев; Председатель Госплана – С. Г. Есин; председатели комитетов: народного контроля – А. С. Чалдаев, государственной безопасности – Н. И. Дешин; начальники управлений: промышленности строительных материалов – А. В. Лебедев, по делам строительства и архитектуры – М. П. Бардин, снабжения и сбыта – В. Ф. Черемухин, строительства и ремонта автомобильных дорог – А. Г. Мудров, топливной промышленности – В. А. Преснухин, по использованию

¹ Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 30 ноября 1966 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1967. С. 87 – 89.

² Матвеев А. П. Индустрия строительных материалов Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1966 – 1872 гг. // Вестник НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. № 4 (20). С. 62 – 63.

трудовых ресурсов – Д. Т. Корсун¹. Всего данный состав Совета Министров включал 26 человек.

Из них 1 человек (3,8 %) находился на своей должности менее года, 3 человека (11,4 %) – от 2 до 5 лет, 12 (45,6 %) – от 5 до 10 лет, 6 (22,8 %) – от 10 до 15 лет, 4 (15,2 %) – 15 и более лет (см. Приложение 2.14).

1 человек (3,8 %) имел возраст от 30 до 40 лет, 8 (30,7 %) – от 40 до 50 лет, 15 (57 %) – от 50 до 60 лет, 2 (7,6 %) – от 60 до 70 лет (см. Приложение 2.15).

14 членов Совета Министров (53,2 %) по национальности были русскими, 10 (38 %) – мордвой, из них 7 эрзян и 3 мокшан; 2 представителя руководства Совета Министров, включая Председателя, также были мордвой. 2 человека (7,6 %) были украинцами (см. Приложение 2.16).

По социальному происхождению 18 человек (68,4 %) были крестьянами, 5 (19 %) – рабочими, 2 (7,6 %) – служащими. Социальное происхождение 1 члена Совета Министров (3,8 %) неизвестно (см. Приложение 2.17).

По образовательному уровню 1 член Совета Министров (3,8 %) имел среднее специальное образование, 25 (96,1 %) – высшее. Среди членов Совета Министров был 1 доктор наук (министр здравоохранения Н. Я. Назаркин) и 2 кандидата наук (министр просвещения В. В. Кирдяшкин, председатель КГБ Н. И. Дешин) (см. Приложение 2.18).

Женщины в состав Совета Министров 1967 г. не входили (см. Приложение 2.19).

Ниже рассмотрим изменения в составе Совета Министров в 1967 – 1971 гг.

4 августа 1967 г. Д. Т. Корсун был переведен на должность Управляющего делами Совета Министров, и 8 августа начальником Управления по использованию трудовых ресурсов назначили В. П. Казеева².

16 августа 1968 г. Президиум Верховного Совета произвел изменения в составе Правительства. К. Ф. Клименко был освобожден от должности министра пищевой промышленности; новым министром стал В. Е. Шевляков, ранее

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 7 апреля 1967 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1967. С. 141 – 143.

² Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 12 декабря 1967 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1968. С. 98.

работавший генеральным директором Мордовского спиртоводочного объединения. Также был освобожден от должности начальника Управления строительства и ремонта автомобильных дорог А. Г. Мудров. На эту должность назначили П. С. Ласкуткина, длительное время работавшего председателем исполкома Рузаевского городского Совета депутатов¹.

В связи с переходом на другую работу 13 ноября 1968 г. был освобожден от обязанностей начальника Управления по делам строительства и архитектуры М. П. Бардин. Вместо него был назначен В. И. Борисов, прежде – главный инженер данного Управления².

Указом от 25 апреля 1969 г. Президиум Верховного Совета преобразовал Мордовское республиканское объединение «Сельхозтехника» в Мордовское республиканское объединение «Сельхозтехника» Совета Министров МАССР. Председатель этого объединения стал входить в состав Совета Министров; 25 апреля 1969 г. им был назначен Н. И. Юнович. 7 апреля 1969 г. министр торговли И. И. Косенков ушел на пенсию, и эту должность занял Е. А. Вовк, ранее работавший первым секретарем Саранского горкома КПСС. 30 апреля этого же года Президиум Верховного Совета освободил от обязанностей начальника Управления промышленности строительных материалов А. В. Лебедева в связи с уходом на пенсию и назначил на эту должность партийного работника Н. В. Агафонова³. 21 августа 1969 г. ушел на пенсию А. И. Князькин, почти 15 лет бывший министром внутренних дел и министром общественного порядка. Новым руководителем МВД временно (он проработал до образования нового состава Правительства в 1971 г.) назначили М. А. Ротанова, ранее работавшего заместителем министра в этом же министерстве⁴.

В 1970 г. в составе Совета Министров изменился следующим образом. 19 марта 1970 г. М. Ф. Чернов был освобожден от должности министра сельского

¹ Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 26 – 27 декабря 1966 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1968. С. 216.

² Там же.

³ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 3 июля 1969 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1969. С. 62 – 63.

⁴ Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 29 декабря 1969 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1970. С. 106.

хозяйства в связи с уходом на пенсию, и вместо него в этот же день назначили А. О. Стрежнева, ранее работавшего заместителем министра сельского хозяйства¹. Также на пенсию ушел начальник Управления снабжения и сбыта В. Ф. Черемухин; 8 мая на эту должность был назначен заместитель министра торговли А. В. Чистяков². В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 января 1970 г. и Указом Президиума Верховного Совета МАССР от 28 марта 1970 г. отдел цен при Госплане МАССР был преобразован в отдел цен Совета Министров. С 9 апреля 1970 г. его возглавил экономист А. В. Ляпукин, прежде работавший заместителем директора по экономическим вопросам саранского завода «Электровыпрямитель»³. 10 августа 1970 г. Президиум Верховного Совета назначил А. Д. Ледяйкина (ранее работал вторым секретарем Саранского горкома КПСС) министром коммунального хозяйства, одновременно освободив от этой должности С. И. Иванова, перешедшего на другую работу⁴. 7 сентября ушел на пенсию министр местной промышленности А. И. Куракин, и эту должность занял А. А. Кильдишов (ранее – председатель исполкома Саранского горсовета)⁵. В этот же день сменился один из заместителей Председателя Совета Министров: вместо перешедшего на другую работу С. П. Дыганова эту должность стал занимать бывший управляющий трестом «Мордовпромстрой» В. В. Володин. В конце 1970 г. сменился еще один заместитель Председателя Совета Министров: 20 ноября вышел на пенсию первый заместитель И. Ф. Соловьев, и эту должность занял А. И. Силютин, прежде работавший первым секретарем Чамзинского райкома КПСС⁶.

Таким образом, в 1967 – 1971 гг. в Совете Министров было произведено 15 назначений. Из них 13 – в связи с заменой прежнего руководителя, 2 – в связи с реорганизацией исполнительно-распорядительных органов (данные по составу Совета Министров в 1967 – 1971 гг. см. в Приложении 2.7).

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 8. Д. 1009. Л. 105 – 106.

² Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 10 июля 1970 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1970. С. 90.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 8. Д. 1010. Л. 57.

⁴ Там же. Д. 1012. Л. 85, 88.

⁵ Там же. Д. 1013. Л. 81.

⁶ Там же. Д. 1014. Л. 22 – 23.

В 1971 г. завершилась «эпоха» И. П. Астайкина. После его ухода Председателем Совета Министров на непродолжительное время стал А. И. Березин (январь – март 1971 г.). Он родился в 1931 г. в с. Рождествено (в настоящее время – Ичалковский район Республики Мордовия) в крестьянской семье. По национальности русский. В 1953 г. окончил саранский МГПИ им. А. И. Полежаева, в 1954 г. вступил в КПСС. Работал на комсомольских должностях, вплоть до первого секретаря Мордовского обкома комсомола. В 1961 г. был назначен первым секретарем Дубенского, затем Атяшевского райкома КПСС. В 1967 г. Березин окончил Мордовский государственный университет. С этого же года его перевели на работу в Саранск, где в 1967 – 71 гг. он занимал должности заведующего отделом сельского хозяйства Мордовского обкома КПСС, первого секретаря Саранского горкома КПСС, второго секретаря обкома КПСС. В 1971 г. Березин был назначен Председателем Совета Министров МАССР, после чего он стал первым секретарем обкома КПСС (1971 – 1990 гг.)¹.

Об А. И. Березине оставлено достаточно большое число воспоминаний, где высказываются крайне неоднозначные оценки его личности и деятельности², были изданы и его собственные мемуары³. Обычно А. И. Березин характеризуется в них как первый секретарь обкома КПСС, в качестве которого он вошел в историю. Своим возвышением, по воспоминаниям А. О. Пиксаева, А. И. Березин был обязан И. П. Астайкину, благодаря которому он был избран первым секретарем Дубенского райкома КПСС; впоследствии большую роль в карьерном взлете А. И. Березина также сыграл П. М. Елистратов, взявший А. И. Березина в обком КПСС⁴. В связи с этим стоит упомянуть один факт, характеризующий личность А. И. Березина. Когда он стал первым секретарем обкома КПСС, он не принимал ни И. П. Астайкина, ни П. М. Елистратова, хотя те стремились попасть к нему на прием.

¹ Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2003. Т. 1. С. 158.

² См. например: Алексеев П. Главный этаж // Мордовия. 31 января 1992 г. № 5 (62); Цыганов А. Портрет в автобиографии // Советская Мордовия. 30 апреля 1992 г. № 63 (20.392); Афонин Н. Люди и маски // Советская Мордовия. 27 июня 1992 г. № 83 (20.412).

³ Анатолий Березин. Личность и эпоха / [сост. Н. С. Крутов и др.]. Саранск, 2001.

⁴ См. Анатолий Березин. Личность и эпоха / [сост. Н. С. Крутов и др.]. Саранск, 2001. С. 149 – 150.

Заняв высший партийный пост в республике, фактически он отвернулся от тех, кто выдвигал его, помогал и давал советы в прошлом¹.

Затем Совет Министров возглавил А. О. Пиксаев (с марта 1971 г.). Он родился в 1922 году, в д. Мельсяны (в настоящее время Ельниковский район Республики Мордовия) в мордовской (мокшанской) семье крестьян. В 1946 г. вступил в партию, в 1950-е гг. получил образование (окончил Мордовскую партийную школу в 1950 г., Московскую Высшую партийную школу в 1958 г.). До назначения в Совет Министров занимал различные партийные и государственные должности: первый секретарь Дубенского райкома КПСС (1959 – 61 гг.), старший инструктор Совета Министров РСФСР (с 1961 г.), заместитель Председателя Совета Министров МАССР (1963 – 71 гг.). А. О. Пиксаев возглавлял Правительство в 1971 – 78 гг., после чего был переведен на должность Председателя Президиума Верховного Совета МАССР².

А. О. Пиксаев был грамотным специалистом, хотя он и не получил такой известности, как его предшественник И. П. Астайкин. Н. И. Бойнов, работавший первым секретарем Лямбирского райкома КПСС, вспоминает, что, будучи Председателем Совета Министров, А. О. Пиксаев во многом оказывал району практическую помощь. А. О. Пиксаев запомнился ему и как Председатель Совета Министров, и как уполномоченный обкома КПСС: «Всегда подтянутый, спокойный, интеллигентный, и, главным образом, доступный в общении... Своим присутствием он не сковывал меня как руководителя района»³. Во многом А. О. Пиксаеву также повезло с заместителями – А. И. Силютиным (курировал сельское хозяйство) и А. И. Юрченковым (занимался социально-культурной политикой), которые, по мнению М. А. Бибина, были одними из лучших специалистов в своих областях⁴.

Совет Министров, образованный 2 июля 1971 г. на первой сессии Верховного Совета восьмого созыва, имел следующий состав. Председатель – А. О. Пиксаев, первый заместитель Председателя – А. И. Силютин; заместители – В.

¹ Интервью с М. А. Бибиным. Взято 25 августа 2014 г.

² Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 167.

³ См. Бойнов Н. И. О себе и времени. Саранск, 2012. С. 406.

⁴ Интервью с М. А. Бибиным. Взято 25 августа 2014 г.

В. Володин, И. Я. Киселев, А. И. Юрченков; министры: бытового обслуживания населения – Н. И. Ховряков, внутренних дел – В. С. Хахулин, здравоохранения – Н. Я. Назаркин, коммунального хозяйства – А. Д. Ледайкин, культуры – В. П. Бочкарев, местной промышленности – А. А. Кильдишов, пищевой промышленности – В. Е. Шевляков, просвещения – В. В. Кирдяшкин, сельского хозяйства – В. В. Кузьмин, социального обеспечения – Е. Д. Яскина, торговли – Е. А. Вовк, финансов – Н. И. Лаврентьев, юстиции – В. Г. Аверкин; Председатель Госплана – С. Г. Есин; Председатель республиканского объединения «Сельхозтехника» – Н. И. Юнович; председатели комитетов: народного контроля – А. С. Чалдаев, государственной безопасности – Н. И. Дешин, по телевидению и радиовещанию – Р. С. Малкина; начальники управлений: промышленности строительных материалов – Н. В. Агафонов, по делам строительства и архитектуры – В. И. Борисов, по использованию трудовых ресурсов – В. П. Казеев, снабжения и сбыта – А. В. Чистяков, строительства и ремонта автомобильных дорог – П. С. Ласкуткин, топливной промышленности – В. А. Преснухин; начальник отдела цен – О. И. Шебалдина¹. Всего, таким образом, Совет Министров включал 30 человек.

Из них 7 человек (23,3 %) занимали свои должности на протяжении от 2 до 5 лет, 13 человек (43,3 %) – от 5 до 10 лет, 7 человек (23,3 %) – от 10 до 15 лет, 4 человека (13,3 %) – более 15 лет (см. Приложение 2.14).

5 человек (16,6 %) в 1971 г. имели возраст от 30 до 40 лет, 12 (40 %) – от 40 до 50 лет, 12 (40 %) – от 50 до 60 лет. Возраст 2 членов Совета Министров (6,6 %) неизвестен (см. Приложение 2.15).

По национальности 16 членов Совета Министров (53,3 %) были русскими, 11 (36,6 %) – мордвой (в том числе 2 человека из руководства – Председатель Совета Министров В. С. Учайкин и его заместитель А. И. Юрченков), также 1 человек (3,3 %) был белорусом и 1 (3,3 %) – украинцем. Национальность 2 человек (6,6 %) неизвестна (см. Приложение 2.16).

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 2 июля 1971 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1971. С. 100 – 101.

14 членов Совета Министров (46,6 %) происходили из крестьян, 3 (10 %) – из рабочих, 9 (30 %) – из служащих, 1 (3,3 %) – из семьи военных. Социальное происхождение 2 человек (6,6 %) неизвестно (см. Приложение 2.17).

Все члены Совета Министров имели высшее образование (кроме составляющих 6,6 % 2 человек, уровень образования которых неизвестен). Из них двое имели ученую степень кандидата наук¹ (см. Приложение 2.18).

Совет Министров включал 3 женщин (10 %) (см. Приложение 2.19).

Рассмотрим далее, как состав Правительства изменялся в течение 1971 – 1975 гг.

В 1971 г. Управление мелиорации и водного хозяйства при Совете Министров было преобразовано в Министерство мелиорации и водного хозяйства, в связи с чем 20 октября 1971 г. министром был назначен В. Н. Иванов, до этого работавший начальником Управления мелиорации и водного хозяйства. Он вошел в состав Совета Министров².

21 апреля 1972 г. Президиум Верховного Совета освободил от обязанностей начальника Управления промышленности строительных материалов Н. В. Агафонова в связи с его переходом на другую работу и назначил на эту должность Н. Г. Морозова, ранее работавшего председателем исполкома Ардатовского райсовета³.

Указами от 29 сентября и от 13 октября 1972 г. Президиум Верховного Совета преобразовал соответственно Управление по печати при Совете Министров в Управление по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров (с 6 октября 1972 г. начальником назначен Н. П. Игнатъев, до этого уже возглавлявший Управление по печати с 1971 г.) и Управление кинофикации при Совете Министров в Управление кинофикации Совета Министров (с 19 октября 1972 г. начальник – Н. П. Мурзакаев, также с 1971 г. возглавлявший Управление

¹ Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР восьмого созыва. Саранск, 1971.

² Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 27 – 28 декабря 1971 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1972. С. 150 – 151.

³ Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 7 июля 1972 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1972. С. 75.

кинофикации при Совете Министров). Руководители этих органов вошли в состав Правительства. В это же время сменился председатель Комитета государственной безопасности. 22 ноября 1972 г. Н. И. Дешин был освобожден от этой должности в связи с переходом на другую работу. Новым председателем данного Комитета назначили В. Н. Ашутова, до этого работавшего в мордовских органах государственной безопасности и в Саранском горкоме КПСС. Примечательно, что это был первый случай назначения на должность руководителя органов государственной безопасности Мордовской АССР представителя коренной национальности¹.

В 1973 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 декабря 1972 г. Управление промышленности строительных материалов и Управление строительства и ремонта автомобильных дорог были упразднены².

16 июля 1973 г. В. П. Бочкарев, занимавший пост министра культуры, был назначен председателем Комитета по телевидению и радиовещанию; министром культуры с 12 сентября 1973 г. стал Е. М. Байков³.

10 января 1974 г. министр юстиции В. Г. Аверкин ушел на пенсию. Новым министром юстиции стал имевший большой опыт работы в органах прокуратуры М. Д. Фомичев. 25 февраля 1974 г. был освобожден от обязанностей министра торговли Е. А. Вовк, также в связи с уходом на пенсию; на эту должность назначили А. В. Чистякова, который ранее уже входил в состав Совета Министров, с 1970 г. возглавляя Управление снабжения и сбыта. Новым начальником Управления снабжения и сбыта был назначен И. П. Никишин, до этого работавший заместителем председателя исполкома Саранского горсовета депутатов. 1 марта 1974 г. был освобожден от должности председателя Комитета

¹ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 28 декабря 1972 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1973. С. 115.

² Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 16 мая 1973 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1973. С. 76 – 77.

³ Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 26 декабря 1973 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1974. С. 103.

народного контроля А. С. Чалдаев¹, и 17 июня на эту должность был назначен опытный административный и хозяйственный руководитель А. К. Кладов².

22 января 1975 г. был освобожден от обязанностей заместителя Председателя Совета Министров переведенный на другую работу В. В. Володин, и 5 марта заместителем Председателя стал В. И. Санаев. 13 июня этого же года С. Г. Есин был освобожден от обязанностей председателя Государственной плановой комиссии в связи с уходом на пенсию³.

Всего за указанный период в Совете Министров было произведено 12 назначений, из которых 9 – в связи с заменой прежнего руководителя и 3 – в связи с созданием и реорганизацией исполнительно-распорядительных органов. В двух случаях были назначены руководители, занимавшие до этого должности, по которым они уже входили в состав Правительства. Также было 2 случая выхода из Совета Министров руководителей, возглавлявших упраздненные органы (данные по составу Совета Министров в 1971 – 1975 гг. см в Приложении 2.8).

В Совете Министров, образованном на первой сессии Верховного Совета девятого созыва 2 июля 1975 г., Председателем оставался А. О. Пиксаев. Первым заместителем был В. С. Учайкин, заместителями – В. И. Санаев, А. И. Силютин, А. И. Юрченков. Также в состав Правительства входили министры: бытового обслуживания населения – Н. И. Ховряков, внутренних дел – В. С. Хахулин, жилищно-коммунального хозяйства – Н. А. Байков, здравоохранения – Н. Я. Назаркин, культуры – Е. М. Байков, мелиорации и водного хозяйства – В. Н. Иванов, местной промышленности – А. А. Кильдишов, пищевой промышленности – В. Е. Шевляков, просвещения – В. В. Кирдяшкин, сельского хозяйства – В. В. Кузьмин, социального обеспечения – Е. Д. Яскина, торговли – А. В. Чистяков, финансов – Н. И. Лаврентьев, юстиции – М. Д. Фомичев; Председатель Госплана – А. И. Попов; Председатель республиканского объединения «Сельхозтехника» – Н.

¹ Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 16 апреля 1974 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1974. С. 76 – 77.

² Девятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 28 декабря 1974 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1975. С. 109.

³ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1975 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1975. С. 47.

И. Юнович; председатели комитетов: народного контроля – А. К. Кладов, государственной безопасности – В. Н. Ашуттов; по телевидению и радиовещанию – В. П. Бочкарев; начальники управлений: по делам строительства и архитектуры – В. И. Борисов, по делам издательств, полиграфии и книжной торговли – Н. П. Игнатъев, кинофикации – Н. П. Мурзакаев, по использованию трудовых ресурсов – В. П. Казеев, снабжения и сбыта – И. П. Никишин, топливной промышленности – А. И. Беляйкин; начальник отдела цен – О. И. Шебалдина¹.

Всего в Совете Министров был 31 человек. Из них 2 человека (6,4 %) занимали свои должности от 2 до 5 лет, 14 (45,1 %) – от 5 до 10 лет, 8 (25,8%) – от 10 до 15 лет, 7 (22,5 %) – 15 и более лет (см. Приложение 2.14).

2 члена Совета Министров (6,4 %) имели возраст от 30 до 40 лет, 11 (35,4 %) – от 40 до 50 лет, 16 (51,6 %) – от 50 до 60 лет, 1 (3,2 %) – от 60 до 70 лет. Возраст 1 человека (3,2 %) неизвестен (см. Приложение 2.15).

По национальному составу половину Совета Министров составляли русские (16 человек, или 51,2 %), 13 человек (41,6%) были мордовской национальности (мордвой были также 2 человека из руководства Правительства – В. С. Учайкин и А. И. Юрченков), 1 (3,2 %) – белорусской и национальность одного члена Правительства (3,2 %) неизвестна (см. Приложение 2.16).

15 членов Совета Министров (48,3 %) происходили из крестьян, 3 (9,6 %) – из рабочих, 12 (38,7 %) – из служащих. Социальное происхождение 1 человека (3,2%) неизвестно (см. Приложение 2.17).

Образование у 30 членов Совета Министров (96,7 %) было высшим, при этом в состав Правительства входили 1 доктор и 3 кандидата наук. Уровень образования 1 человека (3,2%) неизвестен (см. Приложение 2.18).

В Совет Министров входили 2 женщины (6,4 % от общего состава) (см. Приложение 2.19)².

В период 1975 – 1980 гг. состав Правительства изменялся следующим образом.

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1975 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1975. С. 49 – 50.

² Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР девятого созыва. Саранск, 1976.

12 ноября 1975 г. на должность начальника Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли вместо ушедшего на пенсию Н. П. Игнатьева назначили И. Д. Косулина, последние пять лет работавшего первым секретарем Кочкуровского райкома КПСС¹.

20 февраля 1976 г. в связи с уходом на пенсию был освобожден от должности начальника Управления Совета Министров по использованию трудовых ресурсов В. П. Казеев, а новым начальником Управления назначили И. М. Гудкова, до этого работавшего председателем Ичалковского райсовета депутатов трудящихся². И. М. Гудков остался возглавлять этот орган и с 20 октября 1976 г., когда он был преобразован в Управление Совета Министров по труду³.

28 марта 1977 г. Президиум Верховного Совета освободил от обязанностей министра местной промышленности А. А. Кильдишова в связи с уходом на пенсию и назначил вместо него К. М. Калинина, ранее занимавшего должность заместителя министра местной промышленности⁴. 1 июля 1977 г. ушел на пенсию В. Е. Шевляков, и министром пищевой промышленности стал В. Г. Киушкин⁵. С 24 ноября этого же года республиканское объединение «Сельхозтехника» Совета Министров возглавил В. Н. Швецов, до этого работавший в районных отделениях «Сельхозтехники»⁶.

15 февраля 1978 г. министром культуры вместо переведенного на другую работу Е. М. Байкова стал первый секретарь Чамзинского райкома КПСС Н. Я.

¹ Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 19 декабря 1975 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1976. С. 96.

² Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1976 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1976. С. 82.

³ Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 10 декабря 1976 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1977. С. 116 – 117.

⁴ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 26 мая 1977 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1977. С. 79.

⁵ Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 18 ноября 1977 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1978. С. 57.

⁶ Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 28 декабря 1977 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1978. С. 109.

Наумкин; 26 мая 1978 г. министром здравоохранения назначили А. И. Кулагина, последние десять лет работавшего главным врачом в больницах Мордовии¹.

С 1978 г. Правительство возглавил В. С. Учайкин. Мордвин-эрзя по национальности, он родился в 1934 году в с. Симкино (ныне Большеберезниковский район Мордовии) в крестьянской семье. В 1958 г. вступил в КПСС, в 1965 г. окончил Ульяновский сельскохозяйственный институт. До 1975 г. занимал различные партийные должности (в Большеигнатовском, Ковылкинском районах), затем работал в Министерстве сельского хозяйства Мордовской АССР. В 1975 – 78 гг. занимал должность первого заместителя Председателя Совета Министров. В. С. Учайкин находился во главе Совета Министров в 1978 – 1991 годах².

Причины, по которым А. И. Березин решил заменить А. О. Пиксаева на В. С. Учайкина, неизвестны. Однако уже в то время, когда В. С. Учайкин был назначен первым заместителем Председателя Совета Министров, А. О. Пиксаев почувствовал, что положение становится для него неблагоприятным, и воспринял назначение В. С. Учайкина настороженно. В то же время интеллигентный А. О. Пиксаев «внешне старался быть ровным и ничем свою озабоченность не проявлял»³.

Занимавший должность Председателя Совета Министров длительное время (на протяжении 12 лет), В. С. Учайкин, по воспоминаниям Н. И. Бойнова, хорошо усвоил свою роль и обязанности, был лояльным, внимательным человеком. «Как правило, ему хватало такта выслушать своего собеседника, а затем уже делать те или иные оценки. Хотя я не всегда разделял его позиции, не соглашался с ним по отдельным вопросам, а в некоторых случаях открыто высказывал в его адрес критические оценки, от которых он иногда был не в восторге», – пишет Н. И. Бойнов о В. С. Учайкине⁴. В. С. Учайкин ушел с поста Председателя Совета Министров в 1991 г., когда Мордовию уже затронули демократические изменения.

¹ Десятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 19 июля 1978 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1978. С. 94 – 95.

² Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 2. С. 443.

³ См. Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000. С. 72.

⁴ См. Бойнов Н. И. О себе и времени. Саранск, 2012. С. 686.

Отставка сопровождалась громким скандалом и, по мнению самого В. С. Учайкина, была результатом действий председателя КГБ МАССР Н. Г. Табачука, под руководством которого КГБ провело подготовительную работу по дискредитации Председателя Совета Министров¹.

Для сравнения приведем также сведения о биографии Л. П. Прокопьева, в 1975 – 89 гг. Председателя Совета Министров Чувашской АССР. Л. П. Прокопьев родился в 1934 г. в д. Янмурзино Красноармейского района ЧАССР. В 1952 г. окончил Чебоксарский электромеханический техникум, работал техником, инженером, заместителем начальника Чебоксарского электроаппаратного завода. С 1961 г. перешел на работу в партийном аппарате – был инструктором, заместителем заведующего промышленно-транспортным отделом, секретарем Чебоксарского горкома КПСС. В 1967 г. окончил Всесоюзный заочный политехнический институт. Прокопьев работал первым заместителем председателя Чебоксарского горисполкома, первым секретарем Чебоксарского горкома КПСС. С апреля 1975 г. занял должность Председателя Совета Министров ЧАССР, где находился по октябрь 1989 г. В отличие от В. С. Учайкина, политическая карьера которого после 1991 г. завершилась, Л. П. Прокопьев в конце 1980-х – начале 1990-х гг. перешел на федеральный уровень. В Москве он работал заведующим отделом Верховного Совета РСФСР (1989 – 90, 1990 – 93 гг.), председателем Государственного комитета РСФСР по делам национальностей (1990 – 92 гг.), в аппарате заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ (1994 – 96 гг.)².

Первым заместителем Председателя Совета Министров Мордовской АССР в 1978 г. стал В. В. Кузьмин, ранее занимавший должность министра сельского хозяйства. Министром сельского хозяйства 11 декабря 1978 г. назначили советского и партийного работника И. П. Железнова. Также в конце 1978 г.

¹ Меня хотел убрать руководитель местного КГБ // Столица С. 29 сентября 2009. № 39 (884).

² Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары, 2009. Т. 3: М – Се. С. 503 – 504.

сменился министр социального обеспечения – 24 ноября Е. Д. Яскина ушла на пенсию, и вместо нее назначили Т. Г. Пятанову¹.

11 июля 1979 г. Президиум Верховного Совета назначил председателем Комитета народного контроля М. Т. Храмова, ранее работавшего первым секретарем Саранского горкома КПСС. 12 июля 1979 г. «в целях улучшения руководства одной из важных отраслей народного хозяйства республики» Мордовское управление лесного хозяйства было преобразовано в Министерство лесного хозяйства. Министром стал П. А. Безруков, до этого возглавлявший преобразованное управление². 28 августа 1979 г. Президиум Верховного Совета освободил от должности министра местной промышленности К. М. Калинина в связи с его выездом на учебу и назначил на эту должность И. П. Никишина. С 10 сентября 1979 г. председателем Государственного комитета по труду был назначен И. Ф. Виканов, до этого работавший первым секретарем Ичалковского райкома КПСС. Председателем Государственного комитета по материально-техническому снабжению стал с 26 ноября 1979 г. Е. И. Мелентьев, ранее возглавлявший Темниковский исполком районного Совета депутатов. Кроме того, с этого же года в состав Совета Министров был включен Управляющий делами Совета Министров Ю. В. Попков³.

Таким образом, всего за данный период было произведено 16 назначений, из которых 15 – в связи с заменой прежнего руководителя, 1 – в связи с реорганизацией исполнительно-распорядительного органа. Также был 1 случай включения в состав Правительства должностного лица, ранее в него не входившего. В трех случаях назначались руководители, ранее уже входившие в Совет Министров (данные по составу Совета Министров в 1975 – 1980 гг. содержатся в Приложении 2.9).

¹ Двенадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 27 декабря 1978 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1979. С. 125.

² Тринадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 17 августа 1979 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1979. С. 112 – 113.

³ Четырнадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 18 декабря 1979 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1983. С. 108 – 109, 235 – 236.

21 марта 1980 г. на первой сессии Верховного Совета десятого созыва было образовано новое Правительство. Его состав был следующим. Председатель – В. С. Учайкин; первый заместитель – В. В. Кузьмин; заместители – В. И. Санаев, А. И. Силютин, А. И. Юрченков; министры: бытового обслуживания населения – Н. И. Ховряков, внутренних дел – В. С. Хахулин, жилищно-коммунального хозяйства – Н. А. Байков, здравоохранения – А. И. Кулагин, культуры – Н. Я. Наумкин, лесного хозяйства – П. А. Безруков, мелиорации и водного хозяйства – В. Н. Иванов, местной промышленности – И. П. Никишин, пищевой промышленности – В. Г. Киушкин, просвещения – В. В. Кирдяшкин, сельского хозяйства – И. П. Железнов, социального обеспечения – Т. Г. Пятанова, топливной промышленности – А. И. Беляйкин, торговли – А. В. Чистяков, финансов – Н. И. Лаврентьев, юстиции – М. Д. Фомичев; председатели комитетов: планового – А. И. Попов; по делам издательств, полиграфии и книжной торговли – И. Д. Косулин, по делам строительства и архитектуры – В. И. Борисов, по кинофикации – Н. П. Мурзакаев, по материально-техническому снабжению – Е. И. Мелентьев, по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства – В. Н. Швецов, по телевидению и радиовещанию – В. П. Бочкарев, по труду – И. Ф. ВIKANов, по ценам – О. И. Шебалдина, государственной безопасности – В. Н. Ашутов, народного контроля – М. Т. Храмов; Управляющий делами – Ю. В. Попков¹.

Всего в Совет Министров вошло 33 человека.

Из них 2 человека (6 %) занимали должности на протяжении периода от 2 до 5 лет, 12 человек (36,3 %) работали на своих должностях в течение 5 – 10 лет, 12 человек (36,3 %) – от 10 до 15 лет и 7 человек (21,2 %) – 15 и более лет (см. Приложение 2.14).

14 членов Совета Министров (42,4 %) были в возрасте от 40 до 50 лет, 18 (54,5 %) – от 50 до 60 лет, 1 человек (3 %) был старше 60 лет (см. Приложение 2.15).

Большую часть состава Совета Министров составляли русские – 22 человека (66,5 %), далее следовали мордва – 10 человек или 30 % (из них 7 эрзян и 3

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 21 марта 1980 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1980. С. 107 – 108.

мокшан) и 1 белорус (3%). Мордвой были также 2 человека из руководства Совета Министров – В. С. Учайкин и А. И. Юрченков (см. Приложение 2.16).

16 человек (48,4 %) происходили из крестьян, 2 (6 %) – из рабочих, 14 (42,4 %) – из служащих. Социальное происхождение 1 члена Совета Министров (3 %) неизвестно (см. Приложение 2.17).

Все члены Совета Министров имели высшее образование, в их числе были 2 кандидата наук (см. Приложение 2.18).

В состав Совета Министров входили 2 женщины (6 %) (см. Приложение 2.19)¹.

Рассмотрим, как изменялся состав Правительства в период между 1980 и 1985 гг.

9 декабря 1980 г. министр мелиорации и водного хозяйства В. Н. Иванов ушел на пенсию, и с этого же числа министром стал В. Ф. Рындин, длительное время работавший заместителем министра сельского хозяйства².

С 1981 г. заместителем Председателя Совета Министров также назначили А. И. Попова, который одновременно оставался председателем Государственной плановой комиссии (до 1988 г.). Причиной тому было принятие постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О дальнейшем повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве» от 19 марта 1981 г., которое уделяло планированию в области руководства народным хозяйством значительное внимание и подчеркивало необходимость осуществления мероприятий по совершенствованию структуры и штатов аппарата Советов Министров автономных республик. 17 ноября 1981 г. председателем Государственного комитета по делам строительства был назначен И. Г. Сыркин, сменивший на этом посту В. И. Борисова. В течение последних пяти лет он работал заместителем Государственного комитета по делам строительства³.

¹ Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР десятого созыва. Саранск, 1980.

² Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 3 июня 1981 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1981. С. 94.

³ Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 11 декабря 1981 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1982. С. 105 – 106.

22 июня 1982 г. Президиум Верховного Совета освободил от обязанностей заместителя Председателя Совета Министров А. И. Юрченкова в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья, и с 19 ноября заместителем Председателя стал бывший министр культуры Н. Я. Наумкин. В этом же году, 27 октября, Указом Президиума Верховного Совета Аптечное управление при Совете Министров было реорганизовано в Аптечное управление Совета Министров. Его начальник, В. А. Коротков, вошел в состав Правительства¹.

23 января 1983 г. новым министром культуры стал А. А. Долгачев, до этого работавший директором Мордовского книжного издательства².

Работавший первым заместителем Председателя Совета Министров В. И. Санаев после XXVI Мордовской областной партийной конференции был избран секретарем обкома КПСС, в связи с чем на восьмой сессии Верховного Совета десятого созыва (11 января 1984 г.) было внесено предложение об освобождении его от занимаемой в Совете Министров должности. 28 октября 1983 г. Президиум Верховного Совета освободил от обязанностей другого первого заместителя, В. В. Кузьмина, в связи с его избранием председателем Мордовского областного совета профсоюзов. Вместо В. В. Кузьмина в Совет Министров был назначен партийный работник А. П. Брагин. 1 декабря 1983 г. А. И. Силютин был освобожден от должности заместителя Председателя Совета Министров и назначен министром топливной промышленности. В этот же день заместителем Председателя был назначен Н. А. Байков, ранее работавший министром жилищно-коммунального хозяйства. Министром жилищно-коммунального хозяйства стал К. М. Калинин, уже находившийся в составе Совета Министров в 1977 – 79 гг.³.

¹ Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 7 декабря 1982 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1983. С. 94 – 95.

² Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 1 июня 1983 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1983. С. 78.

³ Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 11 января 1984 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1983. С. 86 – 87.

Также 16 сентября 1983 г. был назначен новый министр внутренних дел. Им стал Н. С. Хорьков, длительное время работавший в органах МВД Свердловской области и Калмыцкой АССР¹.

Н. А. Байков проработал на должности заместителя Председателя Правительства очень непродолжительное время, так как уже 23 февраля 1984 г. он был назначен первым заместителем, прежнюю же его должность занял партийный работник В. И. Антохин, до этого возглавлявший отдел строительства обкома КПСС. Кроме того, в 1984 г. сняли с должности министра топливной промышленности А. И. Силютина. Вместо него 29 мая 1984 г. назначили А. Д. Ледяйкина, ранее долгое время работавшего председателем исполкома Саранского городского Совета депутатов².

Всего за 1980 – 1985 гг. было в Совете Министров произведено 13 назначений, из которых 12 – в связи с заменой прежнего руководителя и 1 – в связи с реорганизацией ведомства. В трех случаях назначенный на новую должность руководитель до этого уже входил в состав Правительства (данные по составу Совета Министров в 1980 – 1985 гг. приводятся в Приложении 2.10).

Совет Министров, образованный на первой сессии Верховного Совета одиннадцатого созыва 15 марта 1985 г., имел следующий состав. Председатель – В. С. Учайкин; первые заместители – Н. А. Байков, А. П. Брагин; заместители – В. И. Антохин, А. Г. Морозова, А. И. Попов; министры: бытового обслуживания населения – Н. И. Ховряков, внутренних дел – Н. С. Хорьков, жилищно-коммунального хозяйства – К. М. Калинин, здравоохранения – А. И. Кулагин, культуры – Н. Я. Наумкин, лесного хозяйства – П. А. Безруков, мелиорации и водного хозяйства – В. Ф. Рындин, местной промышленности – И. П. Никишин, пищевой промышленности – В. Г. Киушкин, просвещения – В. В. Кирдяшкин, сельского хозяйства – И. П. Железнов, социального обеспечения – Т. Г. Пятанова, топливной промышленности – А. Д. Ледяйкин, торговли – А. В. Чистяков, финансов – Н. И. Лаврентьев, юстиции – М. Д. Фомичев; председатели комитетов:

¹ Там же. С. 87.

² Девятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 27 июня 1984 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1984. С. 72.

планового – А. И. Попов (он же заместитель Председателя); по делам издательств, полиграфии и книжной торговли – А. А. Долгачев, по делам строительства – И. Г. Сыркин, по кинофикации – Н. П. Мурзакаев, по материально-техническому снабжению – Е. И. Мелентьев, по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства – В. Н. Швецов, по телевидению и радиовещанию – В. П. Бочкарев, по труду – И. Ф. ВIKANов, по ценам – О. И. Шебалдина, государственной безопасности – В. Н. Ашутлов, народного контроля – М. Т. Храмов; начальник Аптечного управления – В. А. Коротков; Управляющий делами – Ю. В. Попков¹. Всего в Совет Министров входило 34 человека.

Из них 4 человека (11,7 %) занимали свои должности от 2 до 5 лет, 15 (44,1 %) – от 5 до 10 лет, 9 (26,4 %) – от 10 до 15 лет, 6 (17,6 %) – 15 и более лет (см. Приложение 2.14).

2 члена Совета Министров (5,9 %) были в возрасте от 30 до 40 лет, 7 (20,5 %) – от 40 до 50 лет, 17 (50 %) – от 50 до 60 лет, 8 (23,5 %) – от 60 до 70 лет (см. Приложение 2.15).

По национальности 21 человек (61,7 %) были русскими, 13 (38,2 %) – мордвой (9 эрзян, 3 мокшан, также неизвестно, к какому субэтносу принадлежал 1 человек). Мордвой были 2 человек из руководства Совета Министров, в том числе Председатель (см. Приложение 2.16).

По социальному происхождению 21 человек (61,7 %) были крестьянами, 2 (5,9 %) – рабочими и 11 (32,3 %) – служащими (см. Приложение 2.17).

Все члены Совета Министров были с высшим образованием. Также состав Правительства включал 2 кандидатов наук (см. Приложение 2.18).

В Совет Министров входили 3 женщины (8,8 %) (см. Приложение 2.19).

В 1985 – 1990 гг. в составе Совета Министров происходили следующие изменения.

18 декабря 1985 г. на базе Министерства сельского хозяйства, Министерства пищевой промышленности и Государственного комитета по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства был образован

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 15 марта 1985 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1985. С. 117 – 119.

Агропромышленный комитет МАССР (с 1986 г. – Государственный агропромышленный комитет МАССР). Реформа объяснялась необходимостью совершенствования управления агропромышленным комплексом Мордовии. Председателем этого нового крупного органа стал первый заместитель Председателя Совета Министров А. П. Брагин. В это же время сменился министр здравоохранения, так как А. И. Кулагин ушел на пенсию. 16 декабря эту должность занял главный врач саранской больницы № 1 А. И. Кондратьев. В 1985 г. также был освобожден от обязанностей и председатель Комитета народного контроля М. Т. Храмов, и 31 мая этого года на данную должность назначили П. Н. Попова, ранее работавшего первым секретарем Рузаевского горкома КПСС¹.

Дальнейшие изменения в составе Правительства произошли в 1986 г. Долгое время руководивший министерством просвещения В. В. Кирдяшкин ушел на пенсию, и 6 января 1986 г. Президиум Верховного Совета назначил вместо него И. А. Богомолова, который ранее был заместителем министра просвещения. Кроме того, в состав Совета Министров были включены И. П. Железнов (первый заместитель Государственного агропромышленного комитета – Министр Мордовской АССР) и В. Г. Киушкин (начальник Управления хлебопекарной и макаронной промышленности)².

11 июня 1986 г. Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров был преобразован в Государственный комитет Мордовской АССР по физической культуре и спорту. Его председатель, А. С. Грачев, вошел в состав Совета Министров. 25 июня этого же года Н. П. Мурзакаев был освобожден от обязанностей председателя Государственного комитета по кинофикации в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья³. 31 июля Президиум Верховного Совета назначил председателем Государственного комитета по кинофикации И. М.

¹ Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 20 декабря 1985 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1986. С. 84 – 85.

² Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 26 апреля 1986 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1986. С. 83.

³ Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 11 июля 1986 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1986. С. 103 – 104.

Огрин; до назначения на эту должность он работал секретарем Мордовского обкома ВЛКСМ¹.

15 июля 1986 г. в связи с уходом на пенсию был освобожден от должности председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию В. П. Бочкарев, и в этот же день на данную должность назначили заведующего отделом пропаганды и агитации обкома КПСС А. П. Тимошкина. 8 августа ушла на пенсию О. И. Шебалдина, и новым председателем Государственного комитета по ценам стала Г. И. Исаева, до этого занимавшая должность заместителя министра торговли. 11 октября был освобожден от обязанностей, тоже в связи с уходом на пенсию, Н. И. Ховряков, 20 лет проработавший министром бытового обслуживания населения; новым министром стал Б. В. Сысуев, ранее – заведующий вопросами торговли и бытового обслуживания обкома КПСС².

20 января 1987 г. Мордовское республиканское управление профессионально-технического образования было преобразовано в одноименный Государственный комитет МАССР. Его председателем был назначен В. А. Вальков. Днем позже, 21 января, Президиум Верховного Совета освободил от обязанностей министра мелиорации и водного хозяйства В. Ф. Рындина в связи с уходом на пенсию. На эту должность был назначен Б. А. Журавлев, ранее работавший первым секретарем Ичалковского райкома КПСС. 9 февраля на пенсию ушел министр торговли А. В. Чистяков, его сменил Е. Н. Бульенов, прежде – заместитель министра торговли. 17 июня 1987 г. был освобожден от должности председателя Комитета государственной безопасности В. Н. Ашутков, также по причине ухода на пенсию. Комитет государственной безопасности возглавил Н. Г. Табачук, ранее работавший начальником Управления КГБ СССР по Вологодской области³.

Значительным изменениям подвергся состав Совета Министров в 1988 г. Во многом это было связано с реформированием системы исполнительных органов

¹ Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 12 декабря 1986 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1987. С. 94.

² Там же. С. 94 – 95.

³ Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 15 июля 1987 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1987. С. 91 – 92.

Мордовии, в результате которой были образованы Государственный комитет по охране природы (с 26 августа 1988 г. председатель Н. И. Шанжаев) и Министерство народного образования (с 13 августа 1988 г. министр В. А. Вальков), а также были упразднены многие старые ведомства: Министерство мелиорации и водного хозяйства, Министерство бытового обслуживания населения, Министерство топливной промышленности, Министерство лесного хозяйства, Министерство жилищно-коммунального хозяйства, Министерство местной промышленности, Государственный комитет по кинофикации, Аптечное управление¹.

27 апреля 1988 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета, которым председателем Государственного комитета по материально-техническому снабжению назначался Б. А. Журавлев, до этого возглавлявший Министерство мелиорации и водного хозяйства. Предыдущий председатель этого Государственного комитета, Е. И. Мелентьев, был освобожден от должности 22 апреля².

Указом от 24 октября 1988 г. Президиум Верховного Совета освободил от обязанностей заместителя Председателя Правительства – председателя Государственного планового комитета А. И. Попова в связи с его уходом на пенсию. Председателем Госплана был назначен первый заместитель Председателя Н. А. Байков. 1 ноября 1988 г. заместителем Председателя Совета Министров стал партийный работник А. Ф. Чижиков³.

27 декабря 1988 г. в связи с переводом на другую работу от должности заместителя Председателя Правительства был освобожден В. И. Антохин. 12 января 1989 г. на эту должность был назначен председатель исполкома Саранского горсовета М. Ф. Ковшов. 17 января 1989 г. ушел на пенсию А. П. Брагин, и на должность первого заместителя Председателя Совета Министров – председателя Государственного агропромышленного комитета был назначен В. А. Кечкин, до этого возглавлявший Инсарский райком КПСС. 5 апреля 1989 г. ушла на пенсию

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 10. Д. 1022. Л. 20 – 21.

² Там же. Л. 22 – 23.

³ Десятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 9 декабря 1988 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1989. С. 89.

по состоянию здоровья Т. Г. Пятанова, и 26 июня министром социального обеспечения назначили председателя исполкома Атяшевского райсовета В. И. Барина¹. Также Указом от 16 августа 1989 г. Президиум Верховного Совета назначил министром внутренних дел В. Ф. Солтаганова².

Таким образом, всего за период 1985 – 1990 гг. было произведено 24 назначения в Совет Министров. Из них 17 – в связи с заменой прежнего руководителя, 7 – в связи с реорганизацией системы исполнительно-распорядительных органов. Также было 8 случаев упразднения должностей руководителей, входивших в состав Правительства (данные по составу Совета Министров в 1985 – 1990 гг. содержатся в Приложении 2.11).

Последний состав Совета Министров Мордовской АССР был сформирован 10 апреля 1990 г. на первой сессии Верховного Совета двенадцатого созыва. Он выглядел следующим образом. Председатель – В. С. Учайкин; первый заместитель – А. Ф. Чижиков; заместители – Н. А. Байков, В. А. Кечкин, М. Ф. Ковшов, А. Г. Морозова; министры: внутренних дел – В. Ф. Солтаганов, здравоохранения – А. И. Кондратьев, культуры – Н. Я. Наумкин, народного образования – В. А. Вальков, социального обеспечения – В. И. Баринов, торговли – Е. И. Бульенов, финансов – В. И. Кедров, юстиции – В. И. Верюлин; председатели комитетов: планового – Н. А. Байков (он же заместитель Председателя); продовольствия – В. А. Кечкин (он же заместитель Председателя); по делам издательств, полиграфии и книжной торговли – А. А. Долгачев, по делам строительства – И. Г. Сыркин, по охране природы – Н. И. Шанжаев, по телевидению и радиовещанию – В. В. Емелькин, по труду и социальным вопросам – И. Ф. ВIKANов, по физической культуре и спорту – А. С. Грачев, по ценам – Г. И. Исаева, государственной безопасности – Н. Г. Табачук; генеральный директор производственного объединения «Мордовстройматериалы» – Б. А. Байков; начальник Производственно-технического управления связи – В. Е. Голубцов; генеральный директор

¹ Одиннадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 12 июля 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1989. С. 104.

² Двенадцатая (внеочередная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 22 сентября 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1989. С. 84.

территориального производственного объединения «Мордовхлебпром» – В. Г. Киушкин; Управляющий делами – Ю. В. Попков¹.

Всего Совет Министров включал 26 членов.

Из них 4 человека (15,3 %) занимали должности на протяжении 1 года, 8 (30,7 %) – от 2 до 5 лет, 9 (34,6 %) – от 5 до 10 лет, 4 (15,3 %) – от 10 до 15 лет, 1 (3,8 %) – более 15 лет (см. Приложение 2.14).

1 человек (3,8 %) имел возраст от 30 до 40 лет, 5 (19,2 %) – от 40 до 50 лет, 15 (57,6 %) – от 50 до 60 лет, 1 (3,8 %) – от 60 до 70 лет. Возраст 4 членов Совета Министров (15,3 %) неизвестен (см. Приложение 2.15).

12 членов Совета Министров (46,1 %) были русскими, 9 (34,6 %) – мордвой (из них 7 эрзян, 2 мокшан), 1 (3,8 %) – украинцем. Национальность 4 человек (15,3 %) неизвестна. 3 представителя руководства Совета Министров, включая Председателя, имели мордовскую национальность (см. Приложение 2.16).

По социальному происхождению 12 членов Совета Министров (46,1 %) были крестьянами, 1 (3,8 %) – рабочим, 9 (34,6 %) – служащими. Социальное происхождение 4 человек (15,3 %) неизвестно (см. Приложение 2.17).

22 человека (84,6 % от общего состава, 100 % от той его части, по которой имеется информация) имели высшее образование, 2 из них были кандидатами наук (см. Приложение 2.18).

В состав Совета Министров входили 2 женщины (см. Приложение 2.19).

В целом состав Правительства 1990 г. оказался существенно обновленным. Это было связано в том числе с реформированием структуры исполнительных органов Мордовской АССР, которое произошло во второй половине 1980-х годов: из 14 министерств и 13 государственных комитетов были упразднены 6 министерств и 4 государственного комитета, создавались также новые производственные объединения, руководители которых (Б. А. Байков, В. Е. Голубцов, В. Г. Киушкин) вошли в состав Совета Министров². Более половины из

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. 10 апреля 1990 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 184 – 186.

² Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. 10 апреля 1990 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 54.

членов нового состава были назначены на свои должности впервые либо имели на них к 1990 г. небольшой стаж работы не более 1 – 1,5 лет¹.

Образованное 11 апреля 1990 г. Правительство действовало в течение очень непродолжительного срока, и в 1991 г. было распущено (см. Приложение 2.12).

Обобщим изложенные выше данные по составу Совета Министров в 1964 – 1991-х гг., чтобы выделить некоторые основные черты и тенденции.

Первое, что бросается в глаза – это рост общей численности членов Совета Министров. Связанный с увеличением числа ведомств автономной республики, он наметился еще во второй половине 1960-х гг., и затем продолжился: если в составе Правительства, образованного в 1967 г., было 26 членов, то в 1971 г. их стало 30, а в 1985 г. – 34. Затем, в 1988 г., число ведомств было сокращено, по этой причине численность членов Совета Министров в конце 1980-х гг. несколько снизилась.

Стабилизация руководящего состава исполнительно-распорядительных органов также достигла в данный период своей высшей точки. 1970-е – 1980-е гг. в научной литературе нередко называют застойным периодом². Застой проявился и в среде правящего класса номенклатуры, где он выразился, в частности, в увеличении срока нахождения на должностях, а иногда и несменяемости руководителей. Это видно на примере состава Совета Министров Мордовской АССР. Может, однако, показаться, что в составе Правительства часто производились изменения: например, мы отмечали, что в 1975 – 80 гг. было 16 назначений членов Совета Министров, в 1980 – 85 гг. – 13. Однако численность членов Правительства в это время была также велика, что естественно увеличивало количество случаев замены по тем или иным причинам руководителей ведомств. Зато существенно изменились данные по продолжительности нахождения на должностях членов Совета Министров. Например, В. В. Кирдяшкин почти 26 лет (1960 – 86 гг.) занимал должность министра просвещения; Н. И. Ховряков более 20,5 лет (1966 – 86 гг.) был министром бытового обслуживания; Н. И. Лаврентьев почти 20 лет (1971 – 90 гг.)

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. 10 апреля 1990 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 56.

² См. История советского крестьянства Мордовии. Саранск, 1989. Ч. 2. С. 220.

был министром финансов; М. Д. Фомичев 16 лет (1974 – 90 гг.) был министром юстиции. На протяжении 10 и более лет занимали должности 11 членов Правительства (36,6 %), сформированного в 1971 г., 15 (48,3 %) – сформированного в 1975 г., 19 (57,5 %) – сформированного в 1980 г., 15 (44 %) – сформированного в 1985 г.

В начале 1970-х гг. состав Совета Министров несколько «помолодел». Связано это было с тем, что к власти в 1971 г. пришла новая группа номенклатуры во главе с молодым партийным руководителем А. И. Березиным. Если во второй половине 1960-х гг. в составе Совета Министров было 17 человек (64,6 %) старше 50 лет, то в 1971 г. – 12 (40 %). В 1971 г. возросло число новых, молодых руководителей – 5 членов Совета Министров не достигли 40-летнего возраста (заместители Председателя Правительства А. И. Силютин, В. В. Володин, А. И. Юрченков, министр коммунального хозяйства А. Д. Ледяйкин, начальник Управления по делам строительства и архитектуры В. И. Борисов). 12 членов Совета Министров (40 %) имели возраст от 40 до 50 лет. Но впоследствии начали проявляться прямо противоположные, застойные процессы. Так, в 1975 г. моложе 40 лет были только 2 члена Совета Министров (6,4 %), в то время как более половины состава Правительства – 17 человек, или 54,8 %, были старше 50 лет. В 1980 г. в составе Совета Министров не осталось ни одного человека моложе 40 лет; 19 человек (57,5 %) были старше 50 лет. В 1985 г. 2 члена Совета Министров (5,9 %) были моложе 40 лет, но при этом 25 человек (73,5 %) были старше 50, из них 8 человек были старше 60 лет. Таким образом, во второй половине 1970-х – 1980-х гг. отчетливо видна тенденция «старения» руководящего состава исполнительно-распорядительных органов Мордовии.

По национальному признаку процентное соотношение русских и мордвы в составе Совета Министров в рассматриваемый период изменилось. Если в 1960-х гг. численность мордвы в Совете Министров превышала численность русских, то с 1970-х гг. положение стало другим. В составе Совета Министров, сформированном в 1971 г., русских было 16 человек (53,3 %), мордвы – 11 (36,6 %); в 1975 г. русских – 16 (51,2 %), мордвы – 13 (41,6 %); в 1980 г. русских – 22 (66,5 %), мордвы – 10 (30 %), в 1985 г. русских – 21 (61,7 %), мордвы – 13 (38, 2 %).

Совет Министров включал и представителей других национальностей (украинцы, белорусы), но их было мало. Мордвой по национальности были председатели Совета Министров, кроме А. И. Березина, который занимал эту должность лишь несколько месяцев. Прослеживается также негласное правило, согласно которому на должности министров культуры и просвещения назначались представители коренной национальности (В. В. Кирдяшкин, В. А. Вальков, В. П. Бочкарев, Е. М. Байков, Н. Я. Наумкин, А. А. Долгачев). В рассматриваемый период также впервые был назначен мордвин – председатель КГБ (В. Н. Ашутов).

Особенностью состава Совета Министров в 1964 – 1991 гг. также является увеличение количества выходцев из семей служащих, которых было больше, чем руководителей, происходящих из рабочего класса. Так, если в 1967 г. служащими по социальному происхождению являлись 2 члена Совета Министров (7,6 %), в 1971 г. – 9 (30 %), в 1975 г. – 12 (38,7 %), в 1980 г. – 14 (42,4 %) и в 1985 г. – 11 (32,3 %). Чаще всего руководители исполнительно-распорядительных органов по-прежнему происходили из крестьянских семей, но в данный период их число снизилось и не превышало 50 % от общего состава.

Все члены Совета Министров имели высшее образование. Как и раньше, некоторые из них обладали учеными степенями (начальник Управления по делам строительства и архитектуры В. И. Борисов, министр здравоохранения Н. Я. Назаркин, министр культуры Е. М. Байков, министр просвещения В. В. Кирдяшкин, председатель Государственного комитета по труду И. Ф. ВIKANов). Также многие члены Правительства оканчивали специализированные партийные высшие учебные заведения: Высшую партийную школу при ЦК КПСС (заместитель Председателя Совета Министров А. И. Силютин, министр культуры Н. Я. Наумкин, министр пищевой промышленности В. Г. Киушкин, министр просвещения В. В. Кирдяшкин, министр социального обеспечения Т. Г. Пятанова), Областную партийную школу при Мордовском обкоме КПСС (министр бытового обслуживания населения Н. И. Ховряков), Горьковскую высшую партийную школу (министр мелиорации и водного хозяйства В. Н. Иванов, председатель Госплана А. И. Попов, председатель Госкомитета по кинофикации Н. П. Мурзакаев) и др.

Женщины составляли лишь незначительную часть состава Совета Министров. В Правительстве, образованном в 1967 г., женщин не было, в 1971 г., женщин было 3 (10 %), в 1975 г. – 2 (6,4 %), в 1980 г. – 2 (6 %), в 1985 г. – 3 (8,8 %).

Итак, попытаемся представить образ усредненного руководителя исполнительно-распорядительного органа 1964 – 1991 гг. Это мужчина, около 55 лет, русский. С наибольшей степенью вероятности он происходит из крестьянской семьи. У него высшее образование и, скорее всего, имеется дополнительный диплом об окончании Высшей партийной школы при ЦК КПСС либо иного партийно-идеологического учебного заведения.

Сделаем общий вывод.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что критерии, по которым рассматривался состав Совета Министров, тесно взаимосвязаны между собой. Так, мы показали, что повышение стабильности состава Правительства сопровождалось увеличением числа членов Совета Министров с высшим образованием, происходивших из семей служащих. И, наоборот, при наличии в Правительстве большого числа руководителей с низким уровнем образования его состав подвергался частым изменениям.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что на протяжении большей части выбранных хронологических рамок существовала тенденция увеличения числа членов Правительства. При этом она не была безусловной, и в период «оттепели» 1953 – 1964 гг. численность членов Совета Министров, наоборот, уменьшалась. Но после отстранения от власти Н. С. Хрущева обозначенная тенденция вновь возобладала, и состав Правительства увеличивался вплоть до конца 1980-х гг. (см. Приложение 3.13).

Исследование состава Правительства показало, что он отличался крайней нестабильностью в 1930-е – 1940-е гг. По нашему мнению, это было связано со многими причинами, как с объективными (массовые чистки 1937 – 38 гг., война), так и с субъективными (низкий уровень образования, недостаток компетентности специалистов). Однако уже во второй половине 1940-х гг. мы можем наблюдать тенденцию стабилизации состава Правительства. Эта тенденция продолжала

укрепляться и впоследствии (см. Приложение 3.14). Одновременно можно сделать вывод о постепенном «старении» членов Совета Министров, которое становится сильно заметным ко второй половине 1960-х гг. Затем эта тенденция ненадолго снизилась, но начала снова отчетливо проявляться в конце 1970-х – 1980-х гг. (см. Приложение 3.15).

По итогам рассмотрения национального состава Совета Министров следует констатировать, что в основном он был представлен русскими и мордвой, другие национальности (белорусы, украинцы, евреи) входили в Правительство относительно редко. При этом большинство, как правило, составляли русские. На протяжении короткого периода (конец 1950-х – первая половина 1960-х гг.) мордвы в Совете Министров было больше, чем русских, при этом численность мордвы превышала 50 % от общего состава. Особенностью является то, что мордва входила в состав руководства Совета Министров: мордвой были большинство председателей Правительства (все, за исключением А. И. Березина), и многие заместители Председателя. При этом первые секретари Мордовского обкома КПСС всегда были русскими. Назначение мордвы на должность Председателя Совета Министров, таким образом, было негласным требованием в кадровой политике государства. Также в Совете Министров существовали отдельные должности (министр культуры, министр просвещения), на которые, начиная с 1950-х гг., как правило, назначались представители мордовской национальности (см. Приложение 3.16).

Анализ социального происхождения членов Совета Министров показывает, что в основном руководители органов государственного управления были крестьянами. Вплоть до 1970-х гг. выходцы из крестьянства составляли более половины от всего состава Правительства. Членов Совета Министров, происходивших из рабочих или служащих, было немного (как правило, во всем составе Совета Министров было 3 – 4 человека из рабочих и 1 – 2 из служащих). Однако начиная с 1970-х гг. резко возросло число членов Совета Министров, происходивших из служащих. Хотя в целом процентное соотношение выходцев из крестьян к общему составу всегда оставалось традиционно высоким и никогда не снижалось ниже 40 %, на примере Совета Министров видно, что к концу советской

эпохи способ пополнения правящей республиканской элиты начинает изменяться (см. Приложение 3.17).

Крайне неоднородным был образовательный уровень Правительства в 1930-х – 1940-х гг.: одни члены СНК и Совета Министров имели высшее образование, другие окончили лишь начальную сельскую школу. Но уже с середины 1940-х гг. появилась отчетливая тенденция к увеличению числа руководителей органов государственного управления, имевших высшее образование, начиная же с 1950-х гг. члены Совета Министров без высшего образования стали редкостью. Отсюда следует, что занимавшийся кадровыми вопросами обком КПСС последовательно стремился добиться того, чтобы руководители советских органов имели высшее образование, и к середине 1950-х – началу 1960-х гг. решить эту проблему в целом удалось (см. Приложение 3.18).

Рассматривая распределение членов СНК и Совета Министров по половому признаку, нужно отметить, что подавляющее большинство в составе Правительства составляли мужчины. Женщины либо отсутствовали, либо составляли крайне незначительную часть от общего состава (в среднем 6 – 7 %). При этом с 1970-х гг. в состав Совета Министров всегда входили 2 – 3 женщины, что позволяет сделать вывод о существовании кадрового правила, согласно которому хотя бы несколько женщин требовалось выдвигать на руководящую работу (см. Приложение 3.19).

Глава III. Деятельность Совета Министров Мордовской АССР

В силу широких полномочий Совет Министров Мордовской АССР занимался практически всеми областями жизни автономной республики – сельским хозяйством, промышленностью, торговлей, финансами, строительством, социальной сферой, культурой. На заседаниях Совета Министров принимались десятки постановлений, касавшихся разнообразных проблем. Однако на каждом историческом этапе работа Правительства имела свою специфику; для удобства мы разделим период 1934 – 1991 гг. на три этапа:

- 1) Работа Правительства МАССР в условиях тоталитарной системы 1934 – 1953 гг.;
- 2) Деятельность Совета Министров МАССР в годы «оттепели» (1953 – 1964 гг.);
- 3) Особенности деятельности Правительства МАССР в 1964 – 1991 гг.

3.1. Работа Правительства Мордовской АССР в условиях тоталитарной системы 1934 – 1953 гг.

После образования в декабре 1934 г. Мордовской АССР перед СНК республики был поставлен ряд непростых задач. Прежде всего, требовалось завершить коллективизацию сельского хозяйства и раскулачивание, начатые в Мордовской АО в 1930 г. СНК МАССР осуществлял координацию и руководство над Наркоматом земледелия и районными исполкомами, непосредственно осуществлявшими исполнение данной задачи. Статистические данные указывают на то, что в целом деятельность СНК в этой области оказалась успешной: если в 1943 г. коллективизацией было охвачено около 63 % хозяйств Мордовии, то 1935 – 73,4 %, в 1936 г. – почти 80 %. К 1937 – 38 гг. коллективизация и раскулачивание на территории Мордовии были, в основном, завершены¹.

¹ Надькин Т. Д. Коллективизация сельского хозяйства национальных регионов России: замыслы и реальность (на примере Мордовии) // Центр и периферия. Саранск, 2013. № 1. С. 55.

Однако отдельные постановления СНК все еще касались борьбы с так называемыми нетрудовыми доходами, а фактически – с любыми более или менее самостоятельными единоличными крестьянскими хозяйствами. Так, в январе 1938 г. СНК принял постановление «О сборе на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в сельских местностях в 1938 году». В примечании к нему указывалось, что единоличные крестьянские хозяйства, имеющие нетрудовые доходы, такие, как доходы от купли-продажи или найма рабочей силы, уплачивают сбор в размере 200 % с оклада сельскохозяйственного налога и никакими льготами не пользуются¹. Любое проявление так называемой «кулацкой практики» в колхозах строго наказывалось. Председатель колхоза «Мази Знамя» Труслиевского сельсовета Рузаевского района Н. И. Нестеров был снят с работы совместным постановлением СНК и обкома ВКП(б) за «антикомбайновую кулацкую практику в работе по уборке урожая, за проявление антигосударственных тенденций по выполнению обязательств перед государством, за развал трудовой дисциплины». Н. И. Нестеров был отдан под суд².

Административное давление, оказывавшееся на аграрный сектор республики, в данный период было чрезвычайно велико. Оно проявлялось не только в постоянном контроле, но и в многочисленных сборах и налогах, установленных для колхозников и колхозов. Согласно указанному выше постановлению СНК «О сборе на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в сельских местностях в 1938 году», к уплате сбора привлекались хозяйства колхозников и единоличные крестьянские хозяйства. Были установлены сроки для уплаты сбора: первый срок – 15 февраля 1938 г. (50 % сбора) и второй срок – 15 марта 1938 г. (остальные 50 % сбора). Но при этом СНК предусматривал и льготы по уплате сбора для некоторых категорий хозяйств: например, хозяйств, в состав которых входили Герои Советского Союза, герои труда, лица,

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 513. Л. 21.

² Там же. Д. 535. Л. 73.

награжденные орденами СССР, инвалиды войны и труда, нетрудоспособные или лица преклонного возраста, не имеющие трудоспособных членов семьи¹.

СНК постоянно контролировал проведение заготовок сельскохозяйственных продуктов для государства. При Правительстве существовала специальная должность Уполномоченного Наркомата заготовок СССР по МАССР, который входил в состав Правительства и нес ответственность за своевременность проведения заготовок и поставок сельскохозяйственных продуктов. В августе 1938 г., рассматривая вопрос о ходе выполнения хлебопоставок, СНК отметил неудовлетворительную работу республиканской конторы «Заготзерно» и Уполномоченного Наркомата заготовок СССР по МАССР Н. Ф. Силаева. Несмотря на благоприятную погоду и раннее созревание хлебов, годовой план зернопоставок был выполнен на 10 августа только на 36,6 %, а по единоличному сектору – на 9,1 %. СНК обязал Н. Ф. Силаева и всех председателей райисполкомов развернуть широкую работу за досрочное выполнение плана хлебопоставок. Особенно СНК подчеркивал необходимость обратить внимание на поставки зерна крестьянами-единоличниками и применение санкций к тем, кто уклонялся от сдачи хлеба².

При этом следует подчеркнуть, что налоги и планы заготовок сельскохозяйственных продуктов устанавливались государством в централизованном порядке, и СНК МАССР исполнял директивы, спускаемые свыше. Для выполнения таких директив и планов вышестоящие органы могли прибегать и к поощрениям: например, в 1937 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) за успешное выполнение годового плана хлебосдачи разрешили колхозам, колхозникам и крестьянам-единоличникам ряда областей, краев и автономных республик (в том числе Мордовской АССР) проводить беспрепятственную продажу хлеба кооперативным организациям, а также на городских и сельских рынках³.

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 513. Л. 19 – 21.

² Там же. Д. 537. Л. 92 – 93.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 983. Л. 81.

В 1930-х гг. остро стояла проблема инфекционных заболеваний сельскохозяйственных животных. 9 декабря 1938 г. на заседании СНК рассматривался вопрос о выполнении решения СНК МАССР от 23 июля 1938 г. по борьбе с инфекционной анемией лошадей. С докладом выступал нарком земледелия С. Д. Карпов. В принятом постановлении СНК отметил, что, несмотря на проведенный Ветеринарным управлением Наркомата земледелия инструктаж ветеринарно-зоотехнического персонала республики, широкие колхозные массы в борьбу с анемией вовлечены не были, и борьба с этим заболеванием в ряде районов Мордовии (Старо-Синдровском, Ичалковском, Ардатовском, Торбеевском) проводилась неудовлетворительно. Больных и переболевших лошадей предписывалось направлять в специальное анемийное хозяйство Темлага, но СНК отмечал, что 284 лошади в это хозяйство выведены не были в связи с отказом Темлага от их принятия, и находились в изоляторах колхозов. Это создавало угрозу для дальнейшего распространения инфекции. СНК обязал наркома земледелия Карпова и начальника Ветеринарного управления Просвирнина до 1 января 1939 г. провести совещание заведующих районными земельными отделами и старших ветеринарных врачей неблагополучных по инфекционной анемии районов с целью разработки конкретных мероприятий по ликвидации болезни. СНК также просил Наркомат земледелия СССР организовать временные «анемохозяйства» из земель неблагополучных по инфекционной анемии колхозов Мордовской АССР, которые граничили с карантинной зоной Темлага; срок их существования предполагалось определить равным сроку существования анемийного хозяйства Темлага. Прокурору МАССР Трубоченко было поручено установить контроль над выполнением решений СНК по борьбе с инфекционной анемией и привлечь к ответственности лиц, виновных в срыве работы в Торбеевском, Старо-Синдровском и Больше-Березниковском районах¹.

В работе СНК уделялось внимание также развитию промышленности. К середине 30-х гг. Мордовская АССР стала аграрно-индустриальной республикой, но, как отмечается в литературе, для развития промышленности в регионе

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 2. Д. 12. Л. 17 – 18.

существовали трудности объективного характера¹. Тем не менее СНК принимал достаточно большое количество решений, касающихся работы промышленных предприятий.

После выделения Мордовской АССР из состава Куйбышевской области решался вопрос о передаче в ведение государственных органов Мордовии предприятий, находящихся на территории республики. Так, 23 апреля 1937 г. СНК слушал вопрос о передаче в непосредственное подчинение Наркомата местной промышленности МАССР предприятий, находящихся на территории МАССР, ранее состоявших в подчинении отдела местной промышленности Куйбышевского Облисполкома. В подчинение Наркомата местной промышленности МАССР передавались Бумажная фабрика «Красная Роза» в Темниковском районе (с. Кондрово) и Весоизмерительная мастерская в г. Саранске².

Возводились новые предприятия. 1 августа 1938 г. в соответствии с постановлением СНК в Саранске было запроектировано строительство кирпичного завода, первоначально его производственная мощность планировалась в 12 млн. кирпичей в год. В октябре того же года СНК принял новое Постановление «О производственной мощности проектируемого нового кирпичного завода в Саранске». СНК отметил, что потребность в кирпиче для строительства новых объектов быстро возрастает из года в год, и проектируемая производственная мощность завода недостаточна. Исходя из этого было решено спроектировать строительство механизированного кирпичного завода, способного выпускать 20 млн. кирпичей в год. СНК МАССР просил Наркомат местной промышленности РСФСР и СНК РСФСР включить строительство этого завода в Саранске в план 1938 г.³.

СНК контролировал состояние и работу предприятий республики. Рассматривая 1 октября 1938 г. вопрос о состоянии торговли хлебом и о работе Саранского хлебного завода, СНК отмечал, что суточная мощность Саранского хлебозавода (30 тонн) не обеспечивает потребностей города, которые оценивались

¹ См. Моисеев Е. В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. Саранск, 2000. С. 30.

² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 445. Л. 1.

³ Там же. Ф. Р-234. Оп. 2. Д. 10. Л. 31 – 32.

Правительством в 50 тонн. При этом имели место систематические задержки со стороны Росглавхлеба кредитования на реконструкцию завода (из утвержденных по смете 495 тыс. руб. было отпущено только 90 тыс.); такую ситуацию СНК назвал «совершенно ненормальной». СНК МАССР просил наркома пищевой промышленности РСФСР Смирнова обязать Росглавхлеб немедленно отпустить средства в полном объеме для Саранского хлебозавода № 3. Кроме того, Правительство поручило директору хлебного завода Боткину не позднее 20 октября 1938 г. пустить в эксплуатацию новый булочный цех и мучной склад, а начальнику Саранского гортопа Альчину – отпустить 20 октября хлебозаводу не менее 1000 куб. метров дров. За исполнением этого постановления было поручено проследить и 1 ноября доложить СНК наркому торговли Глухову¹.

В 1930-е гг. получило развитие стахановское движение, при помощи которого государство старалось повысить производительность труда в сельском хозяйстве и в промышленности. 2 марта 1938 г. на заседании СНК рассматривался вопрос «О созыве республиканского совещания стахановцев сельского хозяйства». Правительство постановило: «1. Созвать Республиканское Совещание стахановцев сельского хозяйства в г. Саранске 16 марта 1938 года со следующей повесткой дня: а) Итоги 1937 сельскохозяйственного года и очередные задачи на 1938 год по сельскому хозяйству. б) разное. 2. Для организации работы по созыву совещания создать организационную Комиссию в составе т.т. Кулакова, Петушкова и Юркова»². Должности этих лиц наглядно показывают, какое большое значение придавало государство развитию стахановского движения: Кулаков – нарком земледелия МАССР, В. П. Петушков – заведующий сельскохозяйственным отделом Мордовского обкома ВКП(б), Н. И. Юрков – секретарь ЦИК МАССР.

СНК поощрял и организовывал социалистические соревнования, в том числе с другими регионами – например, с Чувашской автономной республикой. В объединенном решении СНК и обкома ВКП(б) «О подготовке к весеннему севу 1938 года и организационно-хозяйственном укреплении колхозов», принятом в марте 1938 г., отмечалось: «Вызвать на социалистическое соревнование по

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 2. Д. 10. Л. 29 – 30.

² Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 516. Л. 4.

сельскому хозяйству Чувашскую АССР. Поручить Наркомзему МАССР и Сельхозотделу Обкома составить проект социалистического договора с Чувашской АССР и внести его на рассмотрение Совнаркома, Обкома ВКП(б) и республиканского совещания стахановцев и ударников сельского хозяйства»¹.

Примечательно, что в некоторых случаях СНК МАССР и СНК ЧАССР могли опираться на взаимный опыт. Так, 7 июня 1938 г. СНК ЧАССР принял Постановление «О борьбе с ворами и расхитителями социалистической собственности в системе государственной и кооперативной торговли». Секретарю ЦИК МАССР Н. И. Юркову пришло письмо из Чувашской АССР, в котором указывалось: «Препровождается при сем вырезку из газеты „Красная Чувашия”, по борьбе с ворами и расхитителями социалистическ. собственности, возможно, что Вы используете этот материал по Мордовии»². 1 августа 1938 г. СНК МАССР принял Постановление «О борьбе с растратами и хищениями социалистической собственности в системе государственной и кооперативной торговли», во многом дублировавшее постановление СНК ЧАССР³.

СНК занимался также вопросами образования. В Мордовии 1930-х гг. вводился начальный всеобуч, но его реализация наталкивалась на множество трудностей объективного характера. Так, не хватало учительских кадров, из-за чего в некоторых школах складывалась практика приема учеников через год, занятия одного учителя с 3 – 4 классами в одну смену. СНК пытался бороться с этими явлениями, требуя от Наркомата просвещения подбора дополнительных кадров учителей и обращаясь в СНК РСФСР с просьбой увеличить расходную часть бюджета МАССР на образование⁴. Особенно тяжелой была проблема с нехваткой учителей коренной национальности, что признавалось СНК МАССР⁵. Хотя уровень образования населения Мордовии вырос к началу 1940-х гг., он все еще оставался крайне низким: только 4,8 % населения республики имели среднее образование, и 0,25 % – высшее. При этом по общему уровню грамотности

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 516. Л. 3 – 4.

² Там же. Д. 536. Л. 95 – 96.

³ Там же. Л. 86.

⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 454. Л. 23 – 24.

⁵ См. Куршева Г. А. Образование и власть в Мордовии (1917 – 1941 гг.). Саранск, 2007. С. 99.

Мордовия отставала от других республик Поволжья: например, если в Чувашии в 1939 г. было 78,2 % грамотного населения, то в Мордовии – 68,1 %¹. В начале 1940-х гг. планировалось закрепить всеобщее начальное обучение, расширить среднее образование, завершить программу коренизации в школах. Однако развитию образования в республике помешала начавшаяся война².

В связи с проблемой с административными помещениями СНК уделял особое внимание строительству Дома Советов республики – главного административного здания, где должны были разместиться все наиболее значимые партийные и государственные органы. В конце 1930 гг. в г. Саранске возводилось еще несколько важных объектов, которые контролировались Правительством. Так, строились республиканская больница, здание пединститута, школа № 12. План строительства по больнице оказался сорванным, и СНК обвинил наркома здравоохранения В. В. Коптева и его заместителя Байкова в отсутствии руководства делом строительства и обязал их обеспечить полное выполнение строительной программы 1938 г. 9 декабря 1938 г. СНК также отдельно рассматривал вопрос о смете на пропущенные работы и ликвидацию дефектов по строительству республиканской больницы. На заседании СНК была утверждена представленная Наркоматом здравоохранения смета, рассмотренная Экспертным советом при Наркомате коммунального хозяйства. СНК предложил Наркомату здравоохранения произвести в 1938 г. все работы, предусмотренные этой сметой³.

Наконец, нельзя хотя бы кратко не затронуть еще одну сторону деятельности СНК, характерную для предвоенных лет – это антирелигиозная работа. Государство вело активную борьбу с религией, закрывало церкви, передавало культовые здания под использование в качестве складов, заводов, школ и т.д. С этими же целями СНК активно поддерживал массовую общественную организацию «Союз Воинствующих Безбожников» (СВБ). Например, 5 мая 1938 г. Правительство приняло Постановление «Об отпуске средств Республиканскому Совету СВБ». Нарком просвещения И. Т. Сайгушев заявил, что его наркомат

¹ См. Она же. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. Саранск, 2007. С. 164.

² См. Она же. Образование и власть в Мордовии (1917 – 1941 гг.). Саранск, 2007. С. 99.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 2. Д. 13. Л. 21 – 23, 44.

выделил на эти цели 27,5 тыс. руб. СНК дал задание Наркомату финансов отпустить Совету СВБ еще 10 тыс. руб. дополнительно из местного бюджета¹.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для всей страны, в том числе для республик и областей Поволжья. До Мордовии боевые действия не дошли, но ее экономика была мобилизована и перестроена в соответствии с нуждами военного времени. В июле 1941 г. Председатель СНК МАССР В. В. Верендякин, выступая по радио, заявил: «Надо все поставить на службу армии: четкую работу транспорта, играющего огромную роль во время войны; дружную, организованную стахановскую работу рабочих, упорный, целесообразный труд всех ученых страны, инженеров, техников, писателей, работников искусства; настойчивую и столь же целеустремленную работу в школе; овладение всем населением знанием военного дела, минимумом санитарной службы, химической и противовоздушной обороны; строжайшую дисциплину, организованную и производительную работу, повышенную производительность труда»². Схожие требования ставились правительствами и других автономных республик Поволжья. Так, 15 июля 1941 г. СНК Чувашской АССР совместно с Чувашским обкомом ВКП(б) выпустили обращение, в котором призвали всех тружеников сельского хозяйства республики оперативно перестроить работу колхозов применительно к новым условиям военного времени³.

В чрезвычайных условиях военной мобилизации приходилось действовать всем партийным и государственным органам Мордовской АССР. В этом плане необходимо отметить, что в первые же недели войны СНК МАССР незамедлительно принял ряд важных постановлений.

4 июля 1941 г. было принято Постановление СНК «О порядке подготовки населения к противовоздушной и противохимической обороне и порядке организации групп самозащиты на территории Мордовской АССР». СНК

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 528. Л. 14.

² Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: док. и материалы. Саранск, 1962. С. 102.

³ Перчиков Ю. А. Организаторская деятельность Советов Поволжья в области сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. Чебоксары, 1982. С. 121.

возложил ответственность за подготовку населения к обороне и создание групп самозащиты на предприятиях, в учреждениях и жилых домах на исполкомы городских, районных, поселковых и сельских Советов. Для непосредственной подготовки населения и групп самозащиты к противовоздушной и противохимической обороне создавались особые курсы, с целью преподавания привлекались инструкторы, а также медицинские работники, агрономы и другие специалисты. Исполкомы городских и районных Советов обязывались произвести оснащение создаваемых групп самозащиты за счет местных средств и ресурсов, используя для этого все имеющиеся возможности. СНК рекомендовал создавать одну группу самозащиты на 100 – 300 рабочих и служащих на предприятиях и в учреждениях; на 200 – 500 жителей – в жилых домах¹.

Здания г. Саранска и других населенных пунктов приспособлялись под военные нужды; так, 5 июля 1941 г. СНК принял Постановление «О приспособлении здания колхозников в г. Саранске под дом инвалидов войны». Здание было поручено освободить от занимающих его обслуживающего персонала и постоянных жильцов до 10 июля².

В Мордовию прибывали военные части Красной армии, которые расквартировывались на территории города Саранска и других населенных пунктов. От местных партийных и советских органов требовалось принимать меры по их размещению. Ряд постановлений СНК касались расквартирования военных. Например, 5 июля 1941 г. Постановлением «О размещении и обеспечении Н-ской войсковой части, прибывающей в г. Саранск» СНК отвел под временное размещение войск часть здания педагогического училища по ул. Гражданской и аэродром Саранского аэроклуба; в здании аэроклуба размещался также воинский штаб³.

В июле 1941 г. в Саранске были размещены две авиачасти. 11 июля СНК постановил отвести под размещение авиачасти аэроклуб, два корпуса сборного пункта городского военкомата, здание педучилища, четвертый этаж коммунальной

¹ Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: Сб. документов. Саранск, 1995. С. 29 – 30.

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 33.

гостиницы на 111 мест и 18 квартир одного из жилых домов. СНК отметил, что владельцы этих зданий обязаны привести помещения в должный порядок и освободить их не позднее 14 июля. Вместе с тем строений, которые можно было использовать под размещение воинских частей, в Саранске катастрофически не хватало, тем более что на город были возложены обязанности по дополнительному формированию госпиталей. Поэтому СНК предложил командиру одной из авиачастей капитану Романову самостоятельно обследовать районы Мордовии с целью поиска подходящих для размещения авиачасти мест¹.

СНК также следил за снабжением воинских частей, условиями, которые создавались для военных местными властями. 29 июля 1941 г. СНК принял Постановление «Об обеспечении двух полков, расквартированных в г. Саранске». Правительство отметило, что находящиеся на территории г. Саранска 10-й запасной и 1005-й стрелковый полки были крайне плохо обеспечены в материальном отношении, что мешало нормальному налаживанию боевой подготовки частей и создавало угрозу возникновения эпидемической заболеваемости. СНК Мордовской АССР постановил немедленно довести сведения о данной ситуации до СНК РСФСР и Военного совета Московского Военного Округа (МВО). СНК Мордовской АССР просил СНК Федерации срочно поставить вопрос перед командованием МВО о принятии мер к полному материальному обеспечению частей, расквартированных в г. Саранске².

Как видно, в военные годы Правительству приходилось осуществлять взаимодействие не только с гражданскими, но и с военными органами и подразделениями, что было одной из особенностей его работы, характерных для 1941 – 45 гг. СНК осуществлял переписку с военным командованием МВО. 13 августа 1941 г. командующий войсками МВО генерал-лейтенант Артемьев и член Военного совета МВО дивизионный комиссар Телегин направили в СНК МАССР письмо о формировании и временном размещении в г. Саранске стрелковой

¹ Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: Сб. документов. Саранск, 1995. С. 41.

² Там же. С. 56.

дивизии. Военный совет МВО просил Правительство МАССР оказать содействие представителю военного округа Аквилеву в размещении и устройстве дивизии¹.

Документы военных лет свидетельствуют о том, что некоторые стороны деятельности Правительства МАССР жестко регламентировалась Государственным комитетом обороны СССР. Так, распоряжением от 13 июля 1944 г. № ГОКО-6179 Государственный комитет обороны СССР разрешил СНК МАССР привлечь в порядке трудовой повинности 350 пеших рабочих и 250 возчиков с лошадьми для работ на строительстве Саранского моторемонтного завода и по вывозке дубовых дров заводу «Дубитель»².

Постановлением от 30 ноября 1944 г. № 7028 «О плане осенне-зимних лесозаготовок в сезон 1944/45 года» Государственный комитет обороны возложил персональную ответственность на председателей СНК – Н. Я. Тингаева (Мордовская АССР), Р. М. Мамаева (Марийская АССР), А. М. Матвеева (Чувашская АССР) за проведение мобилизации населения в автономных республиках и исполнение ряда директивных указаний (например, требовалось обеспечить направление мобилизованных по месту работ и принятие их лесозаготовительными предприятиями, завершить мобилизацию не позднее 10 декабря)³.

На территории Мордовской АССР велось строительство оборонительных сооружений – Сурского оборонительного рубежа (или Сурского обвода) общей протяженностью 80 км. Линия укреплений состояла из блиндажей, лесных завалов, противотанковых рвов, открытых окопов для 45-мм пушек, землянок и командных пунктов. Строительство происходило в очень тяжелых условиях, но все же было завершено. В связи с важностью этой работы она регламентировалась совместными постановлениями СНК и бюро обкома ВКП(б). Например, 23 ноября 1941 г. было принято совместное Постановление «О строительстве специальных укреплений, проходящих по территории Мордовской АССР». Для выполнения плана строительства СНК и бюро обкома ВКП(б) обязали председателей

¹ Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: Сб. документов. Саранск, 1995. С. 70.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 278. Л. 199.

³ Там же. Д. 336. Л. 10 – 11.

райисполкомов и секретарей РК ВКП(б) обеспечить мобилизацию трудоспособного населения и транспорта. Рабочие размещались в населенных пунктах Кочкуровского, Большеберезниковского, Дубенского районов Мордовской АССР, а также в прилегающих к трассе строительства районах Куйбышевской области. От СНК ходом строительства руководили нарком коммунального хозяйства А. И. Хайн (заместитель начальника полевого строительства № 54) и заместитель Председателя СНК И. М. Кшнякин (заместитель командира 19 саперной бригады). Эти должностные лица несли ответственность за выполнение работ в срок наряду с начальниками строительных участков¹.

Строительство оборонительных сооружений велось и в других регионах Поволжья: в Марийской АССР население было мобилизовано на возведение Козьмодемьянского оборонительного рубежа протяженностью 125 км, в Чувашской АССР – на строительство Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода общей протяженностью 380 км. СНК Марийской АССР непосредственно занимался строительством на территории Звениговского района². Из членов СНК Чувашии на строительстве спецукреплений были заняты заместитель Председателя СНК В. Г. Григорьев, заместитель Председателя СНК М. Ф. Терентьев, нарком коммунального хозяйства И. В. Новиков³.

В Мордовию и другие регионы Поволжья проходила эвакуация промышленности и населения из попавших под немецкую оккупацию западных областей страны. Уже на 12 июля 1941 г. Мордовская АССР приняла 25 тыс. эвакуированных⁴. Общее количество эвакуированных, которых приняла за

¹ Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: док. и материалы. Саранск, 1962. С. 72 – 73.

² Кошкина О. А. Звениговское военно-полевое строительство (ноябрь – декабрь 1941 года) // Марийский археографический вестник. 2013. № 23. С. 93 – 96.

³ Сухова Е. В. Участие сельского населения многонационального Волго-Вятского региона в возведении оборонительных сооружений Сурского обвода (1941 – 1942 гг.) // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении. М., 2005. С. 537 – 538.

⁴ Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: док. и материалы. С. 42.

военные годы Мордовская АССР, насчитывает около 80 тыс. человек, включая 25 тыс. детей в возрасте до 15 лет¹.

В регионы Поволжья эвакуировались заводы и оборудование из Москвы, Московской области, Ленинграда, западных областей РСФСР, областей Украины и Белоруссии. Например, в Чувашскую АССР было эвакуировано несколько основных и вспомогательных цехов Харьковского электромеханического завода вместе с персоналом – 477 рабочими и инженерами. В результате объединения с эвакуированным из Ленинграда заводом «Электрик» в Чувашии был организован Чебоксарский электроаппаратный завод². В Марийскую АССР 21 октября 1941 г. прибыло оборудование Московского прожекторного завода, которое было размещено в г. Йошкар-Ола. В этом же городе работали такие эвакуированные заводы, как завод Одесской киноаппаратуры, Севский плодотоварочный завод, Осипенковская макаронная фабрика, Киевский завод «13 лет Октября»³.

В августе 1941 г. в Мордовии была создана специальная комиссия под руководством Председателя СНК В. В. Верендякина, занимавшаяся вопросами размещения эвакуированных предприятий и оборудования. Примером решения СНК по вопросам приема эвакуируемых предприятий может служить Постановление от 11 сентября 1941 г. «О размещении в республике эвакуированного оборудования пенькозаводов». Эшелоны с оборудованием пенькозаводов прибыли в Мордовию из Курской и Орловской областей. Оборудование было размещено по разным районам Мордовии, и СНК обязал председателей исполкомов Атяшевского, Ладского, Торбеевского, Рузаевского, Ичалковского, Ковылкинского, Темниковского райсоветов отвести для прибывшего оборудования необходимые помещения, выделить под строительство пенькозаводов земельные участки и принять меры к их обеспечению сырьем.

¹ См. Юрченков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск, 2012. С. 549.

² См. Серебрянская Г. В. Волго-Вятский арсенал: Промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938 – 1945. Н. Новгород, 1997. С. 85.

³ Там же. С. 84 – 85.

Председателю Госплана МАССР И. Е. Томилину было поручено выделить для строительства пенькозаводов местные стройматериалы¹.

Для решения задач приема эвакуированного населения при СНК МАССР в 1941 г. был создан Переселенческий отдел по приему и розыску эвакуированного населения во главе с заместителем Председателя СНК МАССР И. Д. Кольчугиным, впоследствии этот отдел был быстро реорганизован в Республиканское управление по эвакуации². При Правительстве ЧАССР в 1941 г. действовала комиссия по приему и размещению эвакуированного населения, ее возглавлял заместитель Председателя СНК ЧАССР А. В. Сомов. 10 марта 1942 г. при СНК ЧАССР был образован Отдел хозяйственного устройства эвакуированных³.

Кроме промышленности и населения, в Мордовскую АССР осуществлялась и эвакуация скота. Бюро обкома ВКП(б) и СНК 21 августа 1941 г. приняли по данному вопросу совместное постановление, и для размещения скота, прибывшего из западных регионов, была создана специальная комиссия. Всего в республике было размещено 60 тыс. голов крупного рогатого скота, 45 тыс. лошадей, 54 тыс. овец⁴.

В результате проведения в стране мобилизации остро стояла проблема обеспечения предприятий и колхозов рабочей силой. На работу, связанную с тяжелым физическим трудом, приходилось привлекать подростков, стариков, женщин. В этих целях спешно проводились специальные учебные курсы. Так, в Атемарской МТС Мордовской АССР на основании распоряжения Наркомата земледелия Мордовской АССР в июле 1941 г. организовывались краткосрочные

¹ Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: Сб. документов. Саранск, 1995. С. 93.

² ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 359. Л. 34 – 36.

³ Кузнецова Н. Ю., Минеева Е. К. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 35.

⁴ Перчиков Ю. А. Организаторская деятельность Советов Поволжья в области сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. Чебоксары, 1982. С. 121.

курсы для женщин-трактористок, куда были зачислены 27 женщин¹. Женщины стали чаще выдвигать и на организаторскую, руководящую работу; СНК докладывал в обком ВКП(б), что если до войны в исполкомах райсоветов и горсоветов Мордовской АССР заведующими общими отделами, секретарями исполкомов, заведующими кадрами и инструкторами работали 53 женщины, то после начала войны на этих должностях находилось 75 женщин². Схожие процессы проходили и в других автономных республиках Поволжья. Так, крайне сложные условия для работы МТС существовали в Марийской АССР³. 25 июня 1941 г. Марийский обком ВКП(б) и СНК Марийской АССР приняли совместное постановление «О мероприятиях по проведению сельскохозяйственных работ в республике на ближайший период». Наркомат земледелия Марийской АССР, райкомы ВКП(б), исполкомы райсоветов, директора МТС и правления колхозов обязывались этим постановлением возвратить в МТС бывших комбайнеров и трактористов (включая женщин), трудящихся в других местах. В МТС организовывались краткосрочные курсы обучения женщин для работы с сельскохозяйственной техникой⁴. В 1943 г. с целью проведения подготовки женщин-механизаторов СНК Марийской АССР принял решение о восстановлении Оршанской и Йошкар-Олинской межрайонных школ механизации⁵.

Важным направлением деятельности Правительства Мордовской АССР в военные годы было формирование на территории республики эвакуогоспиталей. 12 июля 1941 г. было принято Постановление СНК «О дополнительном

¹ Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: Сб. документов. Саранск, 1995. С. 45.

² Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: док. и материалы. Саранск, 1962. С. 80.

³ Васильева С. И. Машинно-тракторные станции Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) // Марийский археографический вестник. 2008. № 18. С. 36.

⁴ Васильева С. И. Изменения численности и состава колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940 – 1960 годах. Йошкар-Ола, 1981. С. 13.

⁵ Перчиков Ю. А. Сельскохозяйственное производство в Волго-Вятском регионе в 1941 – 1945 гг.: роль местных Советов в преодолении критических условий // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19 – 21 мая 2005 г.). М., 2005. С. 564 – 565.

формировании эвакуогоспиталей на территории республики». Под эвакуогоспитали требовалось выделить и приспособить ряд зданий; исполнение этой задачи было поручено наркоматам просвещения, коммунального хозяйства, здравоохранения и председателям исполкомов районных (городских) Советов депутатов трудящихся¹. СНК старался поддерживать работу госпиталей и по мере возможности оказывать им необходимую помощь. Например, 26 августа 1941 г. заместитель Председателя СНК Мордовской АССР И. М. Кшнякин направил в СНК СССР телеграмму такого содержания: «В город Саранск привезли раненых. Топлива в госпиталях нет. Убедительно прошу обязать Наркомпуть выделить в сентябре двести вагонов для подвозки дров. Станция отправления – Инсар, назначение – Саранск, отправитель – Гортоп»².

Из-за проблем с продовольствием в Мордовии была введена карточная система; данным вопросом также занимался СНК республики. 23 августа 1941 г. им было принято Постановление «О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в городах Саранск и Рузаевка». СНК установил две категории населения – первую и вторую, и нормы снабжения для каждой из них. К первой категории относились рабочие и служащие, трудящиеся на железнодорожном транспорте Саранска и Рузаевки, в филиале Всесоюзного института электроприборов, на заводе № 583 «Латунь» и на Саранской ТЭЦ. Ко второй категории относились работники всех прочих предприятий и учреждений и все остальное население Саранска и Рузаевки. Рабочие и инженерно-технический персонал первой категории получали по 800 гр. хлеба в день и по 800 гр. сахара и кондитерских изделий в месяц; служащие первой категории получали по 500 гр. хлеба в день и по 600 гр. сахара и кондитерских изделий в месяц. Для рабочих и инженерно-технического персонала второй категории устанавливались следующие нормы отпуска: хлеба – по 600 гр. в день, сахара и кондитерских изделий – по 600 гр. в месяц; для служащих второй категории: хлеба – по 400 гр. в день, сахара и

¹ Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: Сб. документов. Саранск, 1995. С. 44.

² Там же. С. 78.

кондитерских изделий – по 600 гр. в месяц. При СНК создавалось бюро продовольственных карточек, его начальником был утвержден И. Н. Глухов¹.

Также в годы войны Правительство осуществляло учет военнообязанных лиц, поддерживало общественную безопасность, вело борьбу с дезертирством. Хотя в основном этими вопросами занимались НКВД и партийные органы, по ним имеются и решения СНК. Так, 26 января 1942 г. было принято Постановление СНК № 38 «О состоянии учета военнообязанных и усилении борьбы с дезертирством». Вскоре после этого СНК отмечал, что в январе – феврале 1942 г. было привлечено к ответственности за дезертирство 18 чел. в Лямбирском, 17 чел. – в Ширингушском, 15 чел. – в Ромодановском, 12 чел. – в Инсарском, 11 чел. – в Торбеевском, 9 чел. – в Козловском районах. В информационном письме исполкому Кочкуровского райсовета от 8 апреля 1942 г. СНК указал на то, что ряд исполкомов районных (городских) Советов выполняют Постановление № 38 от 26 января 1942 г. крайне неудовлетворительно и потребовал от председателя исполкома Кочкуровского райсовета лично принять по борьбе с дезертирством меры².

В послевоенные годы экономика страны, в том числе Мордовии, находилась в состоянии глубокого кризиса и разрухи. За время четвертой пятилетки (1946 – 1950 гг.) было решено восстановить экономику в кратчайшие сроки. Практически вся деятельность Правительства Мордовской АССР в эти годы была направлена на восстановление народного хозяйства.

В первую очередь требовалось восстановить сельское хозяйство, занимавшее ведущее место в экономике Мордовии. Большой урон этой отрасли нанесли не только военные годы, но и сильная засуха 1946 г. Зерна было собрано мало, и в 1946 – 47 гг. в Мордовской АССР разразился голод, причем власти предпочитали замалчивать эту проблему³. Восстановление аграрного сектора осуществлялось под руководством и с поддержкой вышестоящих органов. 20 ноября 1948 г. Совет Министров РСФСР принял Постановление № 4349 «О мерах

¹ Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945: Сб. документов. Саранск, 1995. С. 76 – 78.

² Там же. С. 298.

³ См. Надькин Т. Д. Мордовия в 1917 – 1953 гг. Саранск, 2005. С. 136 – 137.

помощи сельскому хозяйству Мордовской АССР», после чего Советом Министров МАССР было принято Постановление от 8 января 1949 г. «О мерах помощи сельскому хозяйству республики». Совет Министров МАССР предусматривал комплекс мер, которые надлежало принять в соответствии с решением Совета Министров РСФСР. Так, СНК дал указание выделить республиканским МТС трактора и другие сельскохозяйственные машины; расширить в 1949 г. емкость нескольких нефтебаз; утверждались планы распределения сельскохозяйственного инвентаря, автомашин и строительных материалов (цемента, гвоздей и т.д.) для продажи колхозам, планы продажи колхозам лошадей и племенного скота¹. Другим примером деятельности Правительства МАССР по восстановлению экономики является принятое в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 27 марта 1946 г. № 176 Постановление Совета Министров МАССР от 15 мая 1946 г. № 579 «О мерах по восстановлению и развитию садоводства в Мордовской АССР». В нем предусматривался план восстановления садов, по которому республиканские питомники плодовых саженцев должны были продавать колхозникам, рабочим и служащим плодовые саженцы яблони, вишни и груши для приусадебных садов. На территории Саранского района в 1947 г. предписывалось создать новый плодopитомник площадью в 3 гектара. Министерство финансов Мордовской АССР должно было выделить на эти цели 150 тыс. руб.².

В деятельности Правительства в послевоенные годы часто затрагивалась проблема нарушения Устава сельскохозяйственной артели, который использовался государством для ужесточения контроля над колхозами.

Например, 11 января 1949 г. Совет Министров поручил Министерству юстиции и прокурору Мордовской АССР Самарову проверить работу органов прокуратуры и суда в деле борьбы с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели и охраны социалистической собственности³. Правительство организовывало проверки исполнения Устава сельскохозяйственной артели в

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1320. Л. 55 – 57.

² Там же. Д. 1124. Л. 103 – 104.

³ Там же. Д. 1320. Л. 85.

районных республики, итоги которых затем выносились на рассмотрение заседаний Совета Министров. Например, в Постановлении от 19 марта 1952 г. № 256 «О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели» в колхозах Старо-Синдровского района» Совет Министров отмечал крайне неудовлетворительную работу исполкома Старо-Синдровского райсовета в данном направлении¹. Лиц, виновных в нарушении Устава, Совет Министров требовал привлекать к ответственности, вплоть до уголовной².

Несмотря на контроль со стороны Совета Министров, жесткие требования Устава сельскохозяйственной артели продолжали нарушаться. Находившиеся в крайне тяжелом положении крестьяне часто были вынуждены самовольно захватывать колхозные земли, чтобы выполнить все повинности в пользу государства и прокормить семью.

В то же время Советом Министров МАССР принималось достаточно большое количество решений, направленных на поддержку колхозов и отдельных граждан; иногда этому предшествовали ходатайства, посылаемые в Правительство исполкомами районных Советов и самими колхозами. Большое количество подобных ходатайств было и в Чувашии: просьбы об освобождении от обязательных поставок государству хозяйств, пострадавших от пожаров и других стихийных бедствий, направлялись райисполкомами и колхозами в Совет Министров Чувашской АССР, и такие случаи не были редкими³. Это можно объяснить тяжелым положением в сельском хозяйстве послевоенных лет, когда многие крестьяне было не способны рассчитаться с государством собственными силами. Например, в соответствии с уже упоминавшимся выше Постановлением от 8 января 1949 г. № 8 «О мерах помощи сельскому хозяйству республики» Совет

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1462. Л. 248.

² Там же. Л. 247 – 250.

³ Харитонов В. Г. Крестьянский двор в Чувашии в XX веке: некоторые аспекты изучения // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2002. С. 376.

Министров МАССР списал с колхозов Мордовии часть долгов с прошлых лет, связанных с поставками продуктов государству. Также было решено отсрочить до 1950 г. взыскание с колхозов подлежащей погашению еще в 1948 г. задолженности по натуральной оплате за работы МТС в сумме 8 миллионов руб.¹.

В послевоенные годы началась электрификация и радификация сельского хозяйства Мордовской АССР. Так, в июне 1949 г. в рамках решения проблемы радификации колхозов было принято Постановление Совета Министров № 586 «Об утверждении плана радификации колхозов, совхозов и МТС Мордовской АССР». Правительство выступило с критикой темпов радификации, в частности, оно отметило, что 1500 радиоточек, установленных за период с января по май 1949 г., не справляются с удовлетворением нужд села. Совет Министров утвердил представленный республиканской комиссией план осуществления сплошной радификации колхозов, МТС и совхозов к концу 1951 г. При этом проведение работ по строительству колхозных радиоузлов рассчитывалось в основном за счет средств самих колхозов и колхозников².

Совет Министров принимал и меры по развитию промышленности, которая также требовала восстановления после военного времени. В Постановлении от 11 января 1949 г. № 35 «О мерах по выполнению постановления Совета Министров РСФСР от 22 декабря 1948 г. № 1295 «О работе Совета Министров Мордовской АССР» перечислялись мероприятия, запланированные для развития промышленного сектора. Предполагалось, например, восстановить Старо-Шайговский, Дубенский, Чамзинский промышленные комбинаты. План расписывался в мельчайших деталях, что лишний раз подчеркивает жесткость контроля государства над развитием народного хозяйства. Так, Министерству местной промышленности поручалось в январе – феврале 1949 г. ввести в действие токарные станки по металлу, установить кузнечные прессы на предприятиях (приводились точные данные, сколько станков нужно было установить на

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1320. Л. 55 – 57.

² Там же. Д. 1325. Л. 215 – 216.

конкретных предприятиях), ввести в действие пилорамы на нескольких промышленных комбинатах и т.д.¹.

В послевоенные годы в республике были возведены либо начали строиться такие крупные предприятия союзного значения, как цементный, электроламповый, кабельный заводы и другие². Их строительство контролировалось Советом Министров.

Например, в 1949 г. Совет Министров предусмотрел ряд мер в рамках развертывания строительства электролампового завода в Саранске: обязал Управление промышленности строительных материалов выделить для строительства в 1949 г. 1 млн. штук кирпича и 200 тонн извести, а в 1950 г. – 3 млн. штук кирпича и 600 тонн извести; поручил исполкому Саранского горсовета подготовить помещения для временного расселения рабочих, занятых на строительстве завода и т.д. С целью подготовки будущих специалистов для электролампового завода Совет Министров МАССР также просил Совет Министров СССР обязать Министерство высшего образования СССР открыть в 1950 г. в Саранске техникум³.

Еще одной стороной деятельности Правительства, характерной для послевоенных лет, является ликвидация неграмотности. Например, 8 января 1947 г. Совет Министров принял Постановление № 32 «О состоянии всеобщего обязательного начального образования, семилетнего и среднего образования в Мордовской АССР». В этом объемном документе Совет Министров предусмотрел комплекс мер по осуществлению всеобуча на территории Мордовской АССР. Контроль над выполнением требований закона о всеобуче должно было осуществлять Министерство просвещения⁴. Примечательно, что особое значение придавалось организации образования коренного населения автономной республики на мордовских (мокша и эрзя) языках. В этих целях 13 июля 1949 г. Совет Министров издал Постановление № 632 «Об издании мордовских учебников». В нем Правительство обязало Управление полиграфии и Мордгиз

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1320. Л. 70 – 72.

² Архив И. Я. Галкина / НА НИИГН. Ф. И-1517. Л. 1.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1338. Л. 34.

⁴ Там же. Д. 1211. Л. 52 – 56, 84.

«принять все меры, обеспечивающие 100% выполнение плана издания мордовских учебников в установленные сроки. Немедленно всю имеющуюся книжную продукцию довести до потребителя». Мордпотребсоюзу и КОГИЗу было поручено реализовать всю имеющуюся у них книжную продукцию до 1 августа 1949 г., Министерству финансов – профинансировать Мордгиз в сумме 200 тыс. руб.¹.

Еще одной особенностью деятельности Совета Министров в послевоенные годы является принятие постановлений, касавшихся организованного набора рабочей силы, а также переселения людей в отдаленные регионы страны – в Карело-Финскую ССР, Молотовскую (в настоящее время – Пермскую) область и другие регионы Сибири, Севера, Дальнего Востока. В подавляющем большинстве случаев такие наборы происходили среди сельского населения. 7 мая 1946 г. Правительство МАССР приняло Постановление № 514 «Об организованном наборе рабочих для работы на производстве и строительстве». Совет Министров обязал председателей исполкомов районных и городских Советов провести во втором квартале 1946 г. организованный набор для предприятий союзных министерств: лесной промышленности, путей сообщения и пищевой промышленности. Всего планировалось набрать 1400 рабочих². Отметим, что в других регионах Среднего Поволжья также широко использовались организованные наборы рабочей силы для лесозаготовок, добычи торфа и т.д. Как и в Мордовии, в основном они проводились за счет колхозов. Например, в Марийской АССР в конце 1940 – первой половине 1950 гг. удельный вес сельского населения в оргнаборе составил 70 – 78%³.

18 января 1950 г. Совет Министров рассмотрел вопрос «О переселении семей колхозников и другого сельского и городского населения в Карело-Финскую ССР в 1950 г.», после чего было принято одноименное постановление. Для выполнения плана по переселению требовалось выполнить комплекс мер,

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1326. Л. 81.

² Там же. Д. 1124. Л. 10, 43.

³ Захарова С. П. Колхозное крестьянство как один из источников пополнения кадров промышленности в послевоенные годы (По материалам Марийской АССР) // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. Чебоксары, 1982. С. 138 – 140.

включавший в себя организацию перевозки семей переселенцев, осуществление выплат колхозникам единовременных пособий, подготовку и выдачу им требуемых документов¹. По мнению некоторых ученых, в реальности под предлогом организованного набора рабочей силы местные власти могли расправляться со всеми неугодными ей людьми – в число поселенцев нередко попадали именно те колхозники, единоличники и рабочие совхозов, которые высказывали недовольство своим положением. В результате среди народа переселение семей получило название «нового раскулачивания»².

Важной и в то же время характерной для 1945 – 1953 гг. стороной деятельности Правительства является оказание поддержки ветеранам Великой Отечественной войны. Вернувшиеся с фронта, эти люди, часто инвалиды, нуждались в помощи с трудоустройством и материальным обеспечением. При СНК (Совете Министров) действовал отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, с января 1946 г. его возглавлял Л. С. Кузнецов³. Правительство требовало от исполкомов райсоветов помогать ветеранам и членам их семей, организовывать их трудоустройство и обучение с целью перевода на высокооплачиваемую работу, не допускать необоснованных увольнений и отказов в приеме на работу. Все семьи погибших военнослужащих ставились на учет, и по каждой из них необходимо было принять меры, способные вывести их из состояния острой нужды⁴. При этом Совет Министров мог оказывать и конкретную помощь ветеранам и членам их семей. Например, в марте 1949 г. он дал указание Министерству социального обеспечения республики выделить 300 руб. на лечение Е. И. Макушенко, муж которой погиб на войне⁵.

Таким образом, в 1934 – 1953 гг. государственные органы и, в частности, Совет Министров, оказывали большое давление на народное хозяйство, что

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1363. Л. 104.

² Ломшин В. А. Сельскохозяйственное производство в Волго-Вятском регионе в 1941 – 1945 гг.: роль местных Советов в преодолении критических условий // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19 – 21 мая 2005 г.). М., 2005. С. 367.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1120. Л. 16 – 17.

⁴ Там же. Д. 1122. Л. 45 – 50; Д. 1325. Л. 51 – 53.

⁵ Там же. Д. 1322. Л. 200 – 201.

выражалось в постоянном контроле, установлении многочисленных повинностей и поставок продуктов в пользу государства. Правительство жестко контролировало как сельское хозяйство, колхозы и совхозы, так и развитие промышленности, работу предприятий автономной республики. В аграрном секторе Правительство регулярно организовывало и контролировало осуществление поставок продуктов и налоговые сборы, которые были неодинаковы для различных категорий населения; например, крестьянские хозяйства с «нетрудовыми доходами» облагались повышенными сборами, некоторые же хозяйства, напротив, имели льготы.

Значительная специфика работы Правительства в данный период обусловлена Великой Отечественной войной. В 1941 – 1945 гг. СНК занимался решением ряда вопросов, вызванных чрезвычайными обстоятельствами военного времени. Если в обычных условиях Правительство автономной республики осуществляло управление, главным образом, экономической, социальной и культурной сферами, то в военное время СНК принимал постановления по поводу таких вопросов, как размещение в населенных пунктах республики воинских частей и их материальное обеспечение; строительство оборонительных сооружений; подготовка к противовоздушной и противохимической обороне; формирование и организация госпиталей; прием эвакуированного оборудования и населения из западных регионов СССР; борьба с дезертирством. Работа СНК Мордовской АССР, как и работа других партийных и государственных органов по всей стране, была полностью перестроена и подчинена единой цели – достижения победы в Великой Отечественной войне.

Дальнейшие особенности в деятельности Совета Министров связаны с послевоенным временем. Правительство Мордовской АССР занималось принципиально важной задачей – восстановлением народного хозяйства республики, пришедшего в упадок за 1941 – 1945 гг. Работая под непосредственным руководством вышестоящего исполнительно-распорядительного государственного органа – Совета Министров РСФСР и получая от него помощь, Совет Министров МАССР принимал меры по поддержке сельского хозяйства и промышленности Мордовии. В то же время Совет Министров жестко контролировал эти отрасли народного хозяйства; в аграрном

секторе это проявлялось, например, в требованиях соблюдения колхозами Устава сельскохозяйственной артели. Также в данный период в работе Совета Министров наблюдается ряд таких характерных направлений, как оказание помощи ветеранам и инвалидам Великой Отечественной войны и оставшимся без кормильцев семьям, ликвидация неграмотности, организация сезонных наборов рабочей силы и отправки переселенцев в дальние регионы страны.

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что во многом благодаря работе Правительства Мордовии удалось эффективно перестроить экономику автономной республики на нужды военного времени, а затем восстановить ее во второй половине 1940-х гг.

3.2. Деятельность Совета Министров Мордовской АССР в годы «оттепели» (1953 – 1964 гг.)

1953 – 1964 гг. занимают особое место в истории как страны в целом, так и Мордовской АССР. Именно в это время были проведены реформы, в результате которых произошла трансформация Мордовии из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную республику. Согласно официальным статистическим данным, именно за годы шестой и седьмой пятилеток (1956 – 1965 гг.) было введено в строй наибольшее количество новых предприятий¹. В данный период были построены и пущены в эксплуатацию такие предприятия, как Алексеевский цементный завод, Саранский электроламповый завод, Саранский завод медицинских препаратов². Рассматривая деятельность Совета Министров МАССР, нельзя не затронуть ряд ключевых реформ, первой из которых является создание Советов народного хозяйства (Совнархозов), существенно изменившее систему управления народным хозяйством.

В 1957 г. по инициативе Н. С. Хрущева территория страны была разделена на особые экономические административные районы, которыми управляли

¹ Народное хозяйство Мордовской АССР за 60 лет : юбилейный стат. сборник. Саранск, 1989. С. 125.

² См. Моисеев Е. В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. Саранск, 2000. С. 33 – 34.

Совнархозы, подчинявшиеся Советам Министров республик¹. Во главе их назначались, как правило, опытные руководители, присланные из Москвы². Реформа была призвана обеспечить децентрализацию системы управления народным хозяйством, а также ослабить власть министерской бюрократии, к которой Н. С. Хрущев испытывал неприязнь³.

В Мордовии были созданы Мордовский экономический административный район и Мордовский Совет народного хозяйства, который возглавил Е. А. Веселовский⁴. В подчинение Мордовского Совнархоза были переданы 71 предприятие и 3 строительные организации. В Чувашии были созданы Чувашский экономический административный район и Совнархоз (председатель – А. И. Ивлев), в подчинение которого было передано 101 предприятие, доля которых составляла 70 % от общего объема валовой промышленной продукции Чувашской АССР⁵.

В ведение Мордовского Совнархоза была передана вся промышленность союзного (СССР) и федеративного (РСФСР) подчинения, кроме предприятий МТС и сельского хозяйства⁶. Всего по состоянию на 1957 г. в подчинение Совнархоза были переданы предприятия, вырабатывавшие 58 % продукции от вырабатывавшейся всей промышленностью, находившейся на территории Мордовии. 26 % приходилось на предприятия республиканского подчинения, 14 % – на предприятия местных советов и 2 % – на промышленность союзного подчинения⁷. Продолжали действовать и некоторые старые, подотчетные Совету

¹ О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством: Закон от 10 мая 1957 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 11.

² Минеев А. И. Опыт формирования и развития Советов Народного Хозяйства в РСФСР в 1950 – 1960-е годы (на материалах Чувашской и Марийской автономий) // Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 2015. № 2. С. 85.

³ См. Русеев Е. В. Власть и общество: Мордовия в условиях реформ середины 1950-х – первой половины 1960-х гг.: дис. ... канд. истор. наук. Саранск, 2003. С. 141 – 142.

⁴ См. Юрченков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск, 2012. С. 561.

⁵ Минеев А. И., Бойко И. И., Иванов В. П. Из истории создания и деятельности Чувашского Совнархоза конца 50-х – начала 60-х годов XX века // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 44 – 47.

⁶ См. Русеев Е. В. Власть и общество: Мордовия в условиях реформ середины 1950-х – первой половины 1960-х гг.: дис. ... канд. истор. наук. Саранск, 2003. С. 144.

⁷ Народное хозяйство Мордовской АССР. Статистический сборник. Саранск, 1960. С. 15.

Министров отраслевые исполнительно-распорядительные органы, но в их ведении после создания Совнархоза оставалась лишь незначительная часть предприятий.

При организации Совнархоза Совет Министров принимал меры по созданию условий для его деятельности, своими постановлениями передавал в ведение Совнархоза предприятия, учреждения, жилые помещения. Впрочем, издание таких постановлений Совета Министров было формальностью, так как решения принимались вышестоящими партийными и государственными органами РСФСР, затем бюро Мордовского обкома КПСС, и уже после этого «спускались» в Совет Министров. В этом плане ярко проявляются отношения между центром и периферией, когда фактически постановления, принимаемые Советом Министров МАССР, были продиктованы решениями союзных и федеральных органов. Так, Постановление Совета Министров МАССР от 28 июня 1958 г. № 367 «О передаче одной секции жилого дома мотовозоремонтного завода Министерства путей сообщения Совнархозу Мордовского экономического административного района» было принято в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1958 г. № 595¹. Существовало и обратное взаимодействие между Советом Министров и вышестоящими органами, когда Правительство МАССР просило Правительство РСФСР утвердить свое решение. Примером может служить Постановление Совета Министров от 18 октября 1958 г. № 695 «О передаче Рузаевского кирпичного завода, Саранской швейной и Краснослободской прядильно-ткацкой фабрик в ведение Совета народного хозяйства Мордовского экономического административного региона». Этим документом Совет Министров передавал в ведение Совнархоза указанные заводы в соответствии с Постановлением бюро Мордовского обкома КПСС № 15 от 9 октября 1958 г. и просил Совет Министров РСФСР утвердить принятое решение².

Закономерно встает вопрос, в каких взаимоотношениях находились Совнархоз и Совет Министров, и как между ними осуществлялась субординация.

Подчинялись Совнархозы, как указывалось выше, Советам Министров республик, то есть Мордовский Совнархоз был подотчетен Совету Министров

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1743. Л. 188.

² Там же. Л. 104.

РСФСР. Он не входил в число государственных органов и учреждений, контроль над которыми распределялся между Председателем Совета Министров и его заместителями¹. Руководитель Совнархоза Е. А. Веселовский был направлен на работу в Мордовию из Москвы, где до 1957 г. он входил в состав Правительства РСФСР². Е. А. Веселовский мог принимать участие в заседаниях Совета Министров Мордовии, и получал приглашения на них, но относился к этому с некоторым пренебрежением и нередко отсутствовал на заседаниях. Бесспорно, реформа Н. С. Хрущева сильно ослабляла влияние всей системы «старых» органов государственного управления, в том числе, на уровне Мордовии, Совета Министров МАССР. Однако и после создания Мордовского Совнархоза Совет Министров продолжал оставаться высшим исполнительно-распорядительным органом Мордовской АССР, и его значение, хотя и снизилось, оставалось велико.

Если рассмотреть другие решения, принятые Советом Министров, то можно увидеть, что Правительство Мордовской АССР нередко взаимодействовало с Совнархозом.

Постановлением от 29 января 1959 г. № 65 Совет Министров принял предложение Совнархоза об организации пеньковых заводов в Большеигнатовском и Темниковском районах на базе Киржеманской МТС и Ушаковской ММС (машинно-мелиоративной станции). Совет Министров обязал Министерство сельского хозяйства передать здания и сооружения с баланса Киржеманской МТС и Ушаковской ММС на баланс Управления легкой промышленности Совнархоза³.

Постановлением от 26 сентября 1958 г. № 652 «О размещении заводов химического машиностроения и вакуумных насосов в г. Рузаевке» Совет Министров предусмотрел размещение указанных заводов Совнархоза на землях колхоза им. 9 января южнее города Рузаевки. Совет Министров обязал исполком Рузаевского районного Совета совместно с Совнархозом Мордовского экономического административного района поставить вопрос на общем собрании колхозников колхоза им. 9 января о выделении 100 га земель под размещение

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1798. Л. 105 – 107.

² Мордовия: энцикл.: в 2 т. Саранск, 2004. Т. 1. С. 201.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1843. Л. 201.

промышленных предприятий. Затем оформленный материал об отводе земель требовалось представить в Совет Министров МАССР для возбуждения ходатайства перед Советом Министров РСФСР. Совнархозу было разрешено произвести силами проектных организаций изыскательные работы под размещение заводов. Совет Министров обязал исполком Рузаевского горсовета совместно с Управлением по делам строительства и архитектуры и Совнархозом определить место под размещение жилищного строительства заводов. Управлению по делам строительства и архитектуры также было дано поручение выдать архитектурно-планировочное задание на проектирование заводов химического машиностроения и вакуумных насосов¹.

Из этого постановления видно, что Совет Министров МАССР мог давать Совнархозу разрешения, в данном случае, на размещение заводов. Но Совнархоз не подчинялся Совету Министров так, как, например, подчинялись министерства, управления или исполкомы районных Советов депутатов. 21 декабря 1957 г. Совет Министров принял Постановление № 709 «Об организации спуска сточных вод промышленными предприятиями города Саранска». Предприятия Саранска спускали промышленные и канализационные воды в районе 27 – 28 км железной дороги направления Рузаевка – Красный Узел, не организовав их отвод вдоль железнодорожного полотна. Из-за отсутствия надлежащего контроля со стороны промышленных предприятий на участке 27 – 28 км образовалось заболачивание местности, что угрожало ослаблению полотна железной дороги и могло привести к нарушению движения поездов на участке. Для упорядочения спуска сточных вод промышленными предприятиями Совет Министров просил Совнархоз осуществить в 1958 г. строительство промышленного коллектора для спуска сточных вод как действующих, так и строящихся предприятий. Повседневный контроль над выполнением постановления Совета Министров должен был осуществлять исполком Саранского городского Совета депутатов².

В другом Постановлении Совета Министров, от 11 февраля 1958 г. № 65 «О размещении автошинного завода, завода резинотехнических изделий и сажевого

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1797. Л. 99.

² Там же. Д. 1748. Л. 100 – 101.

завода», речь шла о размещении заводов, которые относились к ведению Совнархоза. В нем указывалось: «Просить Совет Народного хозяйства Мордовского экономического района (т. Веселовского) ускорить составление проекта планировки и застройки, а также проекта детальной планировки на территории с. Посоп. При выполнении указанных проектных работ учесть размещение жилищного и культурно-бытового строительства заводов...». В то же время в отношении подотчетных Совету Министров органов – Управления по делам строительства и архитектуры, исполкома Саранского горсовета Совет Министров в этом же документе использовал совершенно другую формулировку – не «просить», а «обязать»¹.

В то же время Совет Министров мог требовать от Совнархоза выполнения определенных действий. Так, Постановлением от 7 июня 1957 г. № 305 Правительство распорядилось передать на баланс Совнархоза бывшее здание педагогического училища, где должен был разместиться аппарат Совнархоза. В то же время в данном решении Совета Министров от Совнархоза требовалось возместить Мордовскому педагогическому институту, которому ранее принадлежало здание училища, площадь педучилища в размере 600 кв. м., передать институту здание, занимавшееся Мордовским спиртным трестом, а также передать Министерству просвещения здание Мордовского пенькотреста².

Таким образом, Совет Министров тесно взаимодействовал с Совнархозом. Последний был самостоятельным органом, формально не зависящим от Правительства и других исполнительно-распорядительных органов автономной республики. Обычно Совет Министров не давал ему прямых распоряжений и заданий, как подчиненным министерствам и другим органам государственного управления, однако исключения все же существовали, хотя и были редкими. Однако при этом не следует забывать, что Совнархоз, по-видимому, был вправе решать, исполнять указания, полученные от Совета Министров МАССР, или нет.

Хотя, как отмечалось выше, значительная часть промышленности находилась в ведении Совнархоза, некоторые предприятия оставались подчинены

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1788. Л. 113 – 114.

² Там же. Д. 1743. Л. 57.

Совету Министров и другим органам государственного управления Мордовской АССР. Правительство также контролировало строительство и пуск в эксплуатацию новых предприятий, что видно на примере Саранского кирпичного завода, работы по возведению которого начались еще в 1951 г.

25 августа 1954 г. на заседании Совета Министров слушался вопрос «О ходе строительства Саранского кирпичного завода», было принято одноименное постановление. Правительство выступило с резкой критикой Стройтреста № 13 и его руководителя А. В. Наконечного, а также руководства УНР-211 и УНР-366, которые, по мнению Совета Министров, недооценили хозяйственного и политического значения строительства завода. Особенно сложной была ситуация с жилищным строительством для рабочих: из общего плана ввода в эксплуатацию 2200 кв. м. жилья за три года было введено только 761 кв. м. Совет Министров объявил строительство Саранского кирпичного завода «важнейшим объектом народнохозяйственного значения»¹ и потребовал от строительных организаций сосредоточить все ресурсы с целью досрочного ввода завода в эксплуатацию в третьем квартале 1955 г. Совет Министров дал указание повысить уровень организационно-технического руководства строительством, разработать конкретные мероприятия, направленные на улучшение организации осуществления работ, повышение производительности труда и удешевление стоимости строительства. Также Правительство обращалось к министру промышленности строительных материалов РСФСР А. С. Болдыреву с просьбой предусмотреть в народнохозяйственном плане 1955 г. строительство кирпичного завода как пускового объекта и выделить в соответствии с этим необходимые средства и материалы, а также дополнительные 1029 тыс. руб. на приобретение оборудования для строительства².

Саранский кирпичный завод был введен в эксплуатацию в 1956 г. с большим опозданием, при этом предприятие испытывало значительные финансовые трудности. Чтобы поддержать завод, 29 декабря 1956 г. Совет Министров принял Постановление № 726 «О пополнении недостатка оборотных средств заводов

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1568. Л. 284.

² Там же. Л. 283 – 285.

управления промстройматериалов при Совете Министров Мордовской АССР», в котором обязал Министерство финансов выделить средства из республиканского бюджета на пополнение недостатка оборотных средств Саранского кирпичного завода в сумме 483 тыс. руб.¹.

Планы по возведению предприятий не всегда удавалось выполнять в срок, так как из-за развернувшегося масштабного строительства сильно возросла нагрузка на строительные организации Мордовии. Совет Министров видел причины проблемы также в недостаточной оснащенности треста «Мордовстрой» средствами механизации, отсутствии производственной базы необходимого уровня, недостатке постоянных рабочих, недостатке жилплощади для рабочих и учебной базы для подготовки квалифицированных кадров, что отмечалось 2 октября 1956 г. в рамках Постановления «О мероприятиях по развитию строительного треста «Мордовстрой» на 1957 – 1960 годы»². Одновременно Совет Министров поручил Мордовскому филиалу «Росгипрогорсельстрой» изготовить до 1 декабря 1956 г. техническую документацию по реконструкции строящегося комбината производственных предприятий в г. Саранске; изготовить в 1 квартале 1957 г. техническую документацию на строительство завода сборных железобетонных изделий, механизированного завода товарного бетона и раствора, мастерской по ремонту строительных материалов³.

Еще одной важной реформой, проведенной в данный период, была реорганизация МТС, которых в Мордовской АССР насчитывалось 64⁴. Председатель Совета Министров И. П. Астайкин называл реорганизацию МТС одним из важнейших факторов, ускоряющими развитие народного хозяйства республики⁵. Постановлением Правительства от 27 июня 1958 г. № 430 «О реорганизации машинно-тракторных станций» были образованы ремонтно-технические станции (РТС) на базе ранее существовавших МТС. Были

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1690. Л. 116.

² Там же. Д. 1688. Л. 45.

³ Там же. Л. 46.

⁴ См. Юрченков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск, 2012. С. 565.

⁵ Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 26 ноября 1958 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1959. С. 6.

реорганизованы Кочкуровская, Кочелаевская, Торбеевская, Зубово-Полянская, Ковылкинская, Самовольевская и другие МТС¹. Рассмотрев предложения Министерства сельского хозяйства, Совет Министров 16 декабря 1958 г. постановил реорганизовать с 1 января 1959 г. 21 МТС в ремонтно-технические станции и 4 МТС в отделения при РТС. На РТС возлагалось производственно-техническое обслуживание всех колхозов. Еще 21 МТС ликвидировалась; усадьбы с производственными, жилыми и прочими постройками передавались существующим совхозам, Пушкинскому училищу механизации, продавались колхозам и межколхозным строительным организациям, а также вновь намечаемым к организации совхозам. Сельскохозяйственную технику и оборудование ликвидируемых МТС предписывалось передавать на баланс РТС того же района².

При реорганизации МТС Совет Министров предоставлял рассрочку некоторым колхозам для погашения платежей за купленную у МТС технику. 26 июля 1958 г., рассмотрев ходатайства исполкомов райсоветов, Совет Министров предоставил рассрочку в погашении платежей сроком до 4 – 5 лет 17 колхозам. В их числе был колхоз им. Чапаева Кочкуровского района; сумма купленной техники равнялась 163374 руб., рассрочка была предоставлена на 4 года. Колхозу «Заря» Ширингушского района с суммой купленной техники в 137092 руб. рассрочка предоставлялась на 5 лет. Однако Совет Министров удовлетворял не все ходатайства. Колхозам им. Нариманова и «Ленин-ча» Кадошкинского района было отказано в предоставлении рассрочки, так как, по мнению Совета Министров, они имели возможность рассчитаться за приобретенную технику в срок до 3 лет³.

В годы «хрущевской оттепели» проводилась политика по уменьшению численности государственного аппарата, в том числе аппарата Совета Министров Мордовской АССР. Выступая на 1 сессии Верховного Совета МАССР 4 созыва 31 марта 1955 г., министр финансов С. Г. Есин отмечал, что Советом Министров проведен ряд мер по упрощению аппарата управления, улучшению его структуры

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1790. Л. 221.

² Там же. Д. 1791. Л. 67.

³ Там же. Д. 1795. Л. 190 – 191.

и упразднения излишних звеньев. Так, в течение 1954 г. и в начале 1955 г. по организациям местного подчинения было сокращено 319 единиц с фондом заработной платы около двух млн. руб. в год. Расходы бюджета на содержание аппарата органов управления Мордовской АССР были уменьшены в 1955 г. по сравнению с 1954 г. на 2540 тыс. руб. «В настоящее время, – подчеркивал С. Г. Есин, – Советом Министров МАССР продолжается изучение структуры аппарата управления с целью дальнейшего улучшения его деятельности»¹.

9 января 1959 г. было принято Постановление Совета Министров № 17 «О сокращении и совершенствовании аппарата Совета Министров Мордовской АССР». С 15 января в аппарате Правительства сокращались сектор по подготовке к ВСХВ, сектор кадров и спецчасть, а также должности одного заместителя Председателя Совета Министров, юрисконсульта, ответственного секретаря по устройству детей и подростков, одного инспектора по ЗАГС и секретаря-стенографистки. Орготдел реорганизовывался в территориальную инспекторскую группу Совета Министров, а помощники заместителей Председателя Совета Министров – в группу специалистов по отраслям народного хозяйства².

Совет Министров контролировал и сокращение аппарата в подчиненных ему нижестоящих государственных органах. В связи с этим есть большое число решений Правительства: например, Постановление от 6 января 1955 г. № 17 «О мерах по устранению излишеств в штатах административно-управленческого аппарата республиканских, краевых и областных управлений (отделов) водного хозяйства», принятое в соответствии с одноименным Постановлением Совета Министров РСФСР от 29 декабря 1954 г.³; Постановление от 14 января 1956 г. № 26 «О штате Министерства просвещения Мордовской АССР»⁴; Постановление от 6 января 1956 г. № 16 «Об улучшении структуры Управления по делам архитектуры при Совете Министров Мордовской АССР»⁵; Постановление от 25

¹ Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 31 марта – 1 апреля 1954 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 29.

² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1843. Л. 111.

³ Там же. Д. 1616. Л. 68.

⁴ Там же. Л. 123.

⁵ Там же. Л. 66.

июля 1958 г. № 585 «Об упрощении структуры и сокращения аппарата советских органов»¹ и др.

По-прежнему часто Советом Министров применялись так называемые организованные наборы рабочей силы, как для сезонных работ на территории Мордовии, так и для переселения семей за ее пределы – в северные регионы страны, на Дальний Восток, на освоение целины в Казахстан. Текущий контроль над направлением на целину рабочих и служащих осуществляло Министерство сельского хозяйства Мордовской АССР, а также рай(гор)исполкомы². Работу этих органов координировал Совет Министров, при котором существовали специальные отделы – по оргнабору и переселенческий отдел.

Например, Совет Министров поставил задачу провести организованный набор рабочей силы для проведения сельскохозяйственных работ по выращиванию и уборке махорки в Ромодановском махорочном совхозе в 1959 г. Постановлением от 24 января 1959 г. № 43 «О выделении рабочих по оргнабору Ромодановскому махорсовхозу» Совет Министров потребовал провести оргнабор рабочих в количестве 150 человек, в том числе из Ладского района – 20 человек, из Ромодановского – 20, из Козловского – 70 и из Ичалковского – 40³.

31 января 1955 г. Совет Министров принял Постановление № 57 «О переселении колхозников и другого населения для работы в леспромхозах Министерства лесной промышленности СССР Архангельской, Иркутской, Сахалинской областей и в колхозах Сахалинской и Чкаловской областей в 1955 году». Переселение предусматривалось в народнохозяйственном плане на 1955 г., и Советом Министров РСФСР была установлена квота в 700 семей, в том числе: в леспромхозы Архангельской области – 100 семей, Иркутской – 200, Сахалинской – 200, в колхозы Сахалинской и Чкаловской областей – по 100 семей в каждую область. Совет Министров МАССР, получив этот план, распределял его по районам Мордовии (всего было задействовано 22 района, для которых устанавливался план от 10 до 70 семей). Совет Министров обязал председателей

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1795. Л. 36 – 37.

² См. Юрченков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск, 2012. С. 570.

³ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1843. Л. 180.

исполкомов райсоветов в пятидневный срок довести задание до сельских советов и колхозов, подобрать и утвердить районных организаторов (а в сельских советах – сельских организаторов) отбора. Кроме того, от районных властей требовалось организовать массовую агитацию среди населения по разъяснению условий и льгот, предоставляемых переселенцам. За своевременное выполнение государственного плана переселения нес ответственность заведующий переселенческого отдела Совета Министров Ф. А. Иконников¹.

Характерной стороной деятельности Совета Министров в годы «оттепели» также является рассмотрение вопросов, связанных с выращиванием кукурузы. Если в 1955 г. колхозы Мордовии имели в посеве кукурузы 64 тыс. га, то в 1956 г. планировалось довести ее посевы до 120 тыс. га, а в 1957 г. – до 200 тыс. га². «Кукуруза – одна из самых высокоурожайных культур. Опыт и практика передовых колхозов показывают, что при высокой агротехнике кукуруза может давать высокие урожаи зерна и зеленой массы во всех колхозах и совхозах Мордовской республики», – гласили утвержденные Советом Министров Агрономические правила по выращиванию кукурузы в 1955 г.³. В результате административного давления площадь, выделяемая под посевы кукурузы, росла в Мордовской АССР вплоть до 1962 г.⁴.

Примером работы Совета Министров в данной области может служить Постановление от 29 марта 1957 г. № 166 «Об отпуске колхозам в ссуду семян кукурузы для весеннего сева 1957 года». В соответствии с этим документом было решено отпустить колхозам республики 7700 центнеров семян кукурузы, которые распределялись по районам (больше всего было отпущено кукурузы Торбеевскому району – 550 центнеров, а также Ардатовскому и Саранскому районам – по 400 центнеров). Министерство сельского хозяйства, контора «Заготзерно», райисполкомы и директора МТС были обязаны принять меры, обеспечивающие

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1616. Л. 205 – 206.

² Там же. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 401. Л. 84.

³ Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1618. – 362.

⁴ См. Юрченков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск, 2012. С. 572.

своевременный завоз семян кукурузы в колхозы, их сохранность и подготовку к посеву¹.

Немаловажное место в деятельности Совета Министров занимали вопросы образования, культуры, социальной политики.

В период «оттепели» все еще актуальной оставалась проблема ликвидации неграмотности среди населения, решению которой Совет Министров придавал большое значение. Например, 7 февраля 1958 г. было принято Постановление Совета Министров «О ходе ликвидации неграмотности в Саранском районе». По состоянию на 1 января 1957 г. в районе насчитывалось 800 неграмотных человек, но, несмотря на проводившуюся кампанию по ликвидации неграмотности, Совет Министров отмечал, что из них 551 человек «до сих пор остаются необученными». Работа Саранского исполкома районного Совета депутатов и его председателя Саляева была признана Советом Министров неудовлетворительной; так, в районе плохо было налажено проведение учета неграмотных и малограмотных людей, в некоторых населенных пунктах обучение неграмотных оказалось не организовано. Отсутствовал и контроль со стороны районного отдела народного образования. Приняв к сведению заявление председателя исполкома Саранского райсовета Саляева о том, что с 8 февраля во всех населенных пунктах района была начата работа по обучению неграмотных и малограмотных жителей, Совет Министров обязал исполком Саранского райсовета принять ряд мер, например, обеспечить полное вовлечение детей от 7 до 16 лет в общеобразовательные школы, повысить требовательность к исполкомам сельских советов за организацию ликвидации неграмотности. Министерству просвещения было указано усилить контроль над деятельностью отделов народного образования. Отметим, что «неудовлетворительная работа» исполкомов райсоветов по ликвидации неграмотности, по нашему мнению, часто имела под собой причины, связанные с излишней требовательностью вышестоящих органов. Например, в данном постановлении, принятом в феврале, Совет Министров обязал исполком

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1740. Л. 300.

Саранского райсовета ликвидировать неграмотность среди взрослого населения района до начала весенних полевых работ, что вряд ли было возможно¹.

Окончательно о ликвидации неграмотности было объявлено только в 1965 г. Непосредственно связанной с всеобучем также была поставленная перед Советом Министров важнейшая задача по созданию новой восьмилетней школы. Работа по реализации этой задачи была начата Советом Министров и Министерством просвещения МАССР в 1959 – 60 гг.².

В республике широко развернулось строительство школ. Как отмечал П. А. Кокорев (Председатель Совета Министров в 1950 – 54 гг., министр культуры в 1956 – 62 гг.), если в 1950 г. на школьное строительство выделялось менее 2 млн. руб., то в 1959 г. – 21 млн. руб³. Советом Министров совместно с бюро обкома КПСС был разработан перспективный план развития среднего образования на 1956 – 60 гг., согласно которому требовалось открыть 57 новых средних школ, построить 60 школьных зданий на более чем 10000 мест, развернуть строительство жилых домов для учителей, учебных мастерских, интернатов⁴.

В 1957 г. МГПИ им. А. И. Полежаева был преобразован в Мордовский государственный университет. Это событие стало знаковым в развитии высшего образования республики, и Совет Министров придавал ему большое значение. Председатель Правительства И. П. Астайкин назвал открытие университета «выдающимся событием»⁵, с помощью университета планировалось осуществлять подготовку кадров и, таким образом, решить проблему нехватки квалифицированных специалистов для растущей республиканской промышленности. Задачу Совета Министров И. П. Астайкин видел в том, чтобы оказать университету поддержку для скорейшего завершения организационного

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. – 1. Д. 1788. Л. 88 – 89.

² Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 5 июля 1962 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1962. С. 5.

³ Кокорев П. А. Развитие культуры Мордовии в послевоенные годы (1945 – 1959 гг.) / НА НИИГН. Ф. И-592. Л. 5.

⁴ Там же.

⁵ Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 25 – 26 февраля 1958 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 8.

периода и создания эффективных условий для педагогической и научно-исследовательской работы¹.

Совет Министров увеличивал ассигнования, выделяемые на содержание учреждений культуры и искусства. Так, если в 1950 г. на эти цели было выделено 16,4 млн. руб., то в 1955 г. – 22,7 млн. руб. Расходы по бюджету МАССР 1959 г. на социально-культурные мероприятия составляли 358,6 тыс. руб.².

В 1958 г. в соответствии с решением Совета Министров РСФСР объединенный драматический театр Мордовии был реорганизован в музыкально-драматический театр³. В связи с этим Совет Министров МАССР принял специальное Постановление «О мерах по реализации распоряжения Совета Министров РСФСР от 26 июля 1958 г. № 4729-р». Совет Министров согласился с представленным Министерством культуры штатным расписанием и приходо-расходной сметой театра. В этом же решении Правительства содержались и иные поручения, связанные с развитием культуры: так, Совет Министров обязал Министерство культуры организовать в Саранске музыкальную школу-семилетку с интернатом для детей коренной национальности, с ежегодным приемом 20 человек; были утверждены штаты музыкальной школы и расходы, связанные с организацией интерната. Исполкому Саранского горсовета было поручено разместить школу в бывшем красном уголке строителей в доме на ул. Пушкинской. Также Совет Министров решал вопрос об открытии картинной галереи в Саранске. Он поручил Министерству культуры обеспечить открытие галереи в 1959 г., для чего потребовал выделить Министерству 600 тыс. рублей на реконструкцию помещения бывшего пожарного депо, где планировалось разместить картинную галерею⁴.

Картинная галерея им. В. Ф. Сычкова была открыта в начале 1960 г. По свидетельству П. А. Кокорева, функционирование галереи создало более

¹ Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 25 – 26 февраля 1958 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1958. С. 8..

² Кокорев П. А. Развитие культуры Мордовии в послевоенные годы (1945 – 1959 гг.) / НА НИИГН. Ф. И-592. Л. 12.

³ Там же. Л. 22.

⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1797. Л. 53 – 54.

благоприятные условия для творческого роста мордовских художников¹. Значительную роль в организации галереи сыграл Совет Министров в лице курировавшего социально-культурную сферу заместителя Председателя Правительства С. И. Циркина, под руководством которого находившиеся в разных городах страны экспонаты были доставлены в Мордравию². Важность этого события признавалось Советом Министров: «Открытие галереи, накопление в ней произведений таких выдающихся мастеров живописи и скульптуры, как Ф. В. Сычков и С. Д. Эрзя, ежедневный показ этих произведений народу является важным событием в культурной жизни нашей республики», – говорил Председатель Совета Министров И. П. Астайкин 26 января 1961 г. на 6 сессии пятого созыва Верховного Совета МАССР³.

Ряд решений Совета Министров был связан с жилищным строительством, которое развернулось в республике в годы «оттепели». Если в 1950 г. на жилищное строительство в г. Саранске было израсходовано 3586 тыс. руб., то в 1955 г. – 13050 тыс. руб., в 1956 г. – 20783 тыс. руб. При этом в 1950 г. было введено в эксплуатацию 2692 кв. м. жилой площади, в 1956 г. – в 5 раз больше, 13326 кв. м⁴.

Совет Министров постоянно давал строительным организациям указания, касавшиеся возведения жилых домов для рабочих. Для этого существовали объективные причины, поскольку рост промышленности в республике делал вопрос с обеспечением жильем рабочих еще более острым. Так, в Постановлении от 2 октября 1956 г. № 542 «О мероприятиях по развитию строительного треста „Мордовстрой“ на 1957 – 1960 годы» Правительство обязало управляющего трестом «Мордовстрой» М. Ф. Вечканова построить и ввести в эксплуатацию за период 1957 – 60 гг. 12,8 тыс. кв. м. жилья для рабочих⁵.

Масштабное жилищное строительство развернулось в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Тогда же значительной реконструкции подвергся центр г. Саранска,

¹ Кокорев П. А. Развитие культуры Мордовии в послевоенные годы (1945 – 1959 гг.) / НА НИИГН. Ф. И-592. Л. 24.

² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1881. Л. 67, 192, 275 – 277.

³ Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 26 – 27 января 1961 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1961. С. 10.

⁴ ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 496. Л. 6.

⁵ Там же. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1688. Л. 45 – 47.

разрабатывались планы застройки других районов города. В начале 1962 г. при Председателе Совета Министров И. П. Астайкине прошло техническое совещание, рассмотревшее разработанные «Гипрогором» проекты детальной планировки центрального, северо-западного районов г. Саранска и эскиз застройки ул. Советской, а также разработанную «Мордпроектком» схему детальной планировки юго-западного района города. Совещание отметило, что проекты планировки «... разработаны на высоком архитектурном и инженерно-техническом уровне» и рекомендовало их к утверждению. 24 января 1962 г. Совет Министров принял два постановления, № 60 «Об утверждении эскиза застройки Советской улицы г. Саранска» и № 61 «Об утверждении представленного институтом „Гипрогор“ плана красных линий и основные положения проекта детальной планировки центральной части г. Саранска». Совет Министров обязал Министерство коммунального хозяйства МАССР и исполком Саранского горсовета руководствоваться утвержденным эскизом застройки¹.

В период «оттепели» началась борьба с архитектурными излишествами сталинской эпохи, и в строительстве использовались типовые экономичные проекты. Это правило распространялось как на жилые дома, так и на культурно-бытовые, административные и прочие сооружения. 6 августа 1958 г. Совет Министров принял Постановление № 547 «О расширении применения типовых проектов в строительстве»; оно было принято во исполнение постановлений Совета Министров СССР от 7 июля 1958 г. № 715 и Совета Министров РСФСР от 25 июля 1958 г. № 848. Здесь также проявляется доминирование центра над периферией, и Совет Министров МАССР был вынужден исполнять указания из центра, несмотря на то, что Председатель Правительства И. П. Астайкин считал «хрущевки» «омерзительно некрасивыми», спорил из-за застройки ими центра города со вторым секретарем Мордовского обкома А. П. Ивашкиным². Правительство МАССР обязало министерства, ведомства и рай(гор)исполкомы не допускать нового строительства по индивидуальным проектам жилых домов, зданий культурно-бытового назначения, промышленных, транспортных и прочих

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2031. Л. 233 – 235.

² Селяви Силютин // Столица С. 19 сентября 2001 г. № 38 (465).

объектов. Все эти сооружения необходимо было возводить только по утвержденным типовым проектам. Совет Министров поставил задачи «улучшения качества жилищно-гражданского строительства, сокращение сроков строительства и снижение его стоимости за счет применения эффективных стандартных изделий и конструкций массового изготовления». Отбирать экономичные типовые проекты для жилых домов, зданий культурно-бытовых учреждений, стандартных изделий и конструкций было поручено Управлению по делам строительства и архитектуры Совета Министров совместно с проектной конторой «Мордовпроект»¹.

Совет Министров осуществлял контроль, как над ходом возведения отдельных сооружений, так и над выполнением плана строительства в целом. 14 августа 1964 г. им было принято Постановление № 501 «Об усилении контроля за качеством строительства зданий школ, детских дошкольных учреждений, больниц и других зданий социально-культурного назначения». Совет Министров отметил, что на объектах Управления строительства «Мордовстрой», треста «Коммунарстрой» и Республиканской межколхозной строительной организации были допущены «грубые отступления от принятых проектных решений», нарушения технических условий производства. Совет Министров потребовал повысить требования к руководителям строительных организаций за качество выполняемых работ, запретить допускать при строительстве зданий какие-либо отступления от проектов и технических условий без согласования с проектной организацией и оформления этого отступления в официальном порядке². 25 августа 1964 г. Совет Министров принял Постановление № 526 «О статье „Навести порядок в градостроительстве“ опубликованной в газете Советская Мордовия от 21 июля 1964 года». В нем Совет Министров обязал Управление по делам строительства и архитектуры своевременно обеспечивать оформление проектов планировки и застройки городов и рабочих поселков, усилить контроль за соблюдением проектов планировки и застройки, обеспечить своевременное оформление архитектурно-планировочных заданий на объекты строительства и принять ряд других мер, направленные на повышение качества выполняемых

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 1796. Л. 57.

² Там же. Д. 2153. Л. 92 – 94.

строительно-монтажных работ. Отдельное внимание Совет Министров уделял снижению стоимости жилищного строительства, были утверждены соответствующие мероприятия на 1964 – 65 гг., обязательные для выполнения исполкомами рай(гор)советов и строительными организациями¹.

Итак, в 1953 – 1964 гг. деятельность Совета Министров проходила в условиях реформ в управлении народным хозяйством, когда многие предприятия были переданы в ведение Совнархоза. Совнархоз не подчинялся Совету Министров МАССР, поэтому можно говорить лишь об их взаимодействии, но не об отношениях власти и подчинения, как между Советом Министров и нижестоящими исполнительно-распорядительными органами. Тем не менее было бы неправильно утверждать, что значение Совета Министров как высшего органа государственного управления МАССР стало невелико; Совет Министров продолжал играть ключевую роль в управлении народным хозяйством республики. Кроме того, в данный период для работы Правительства были характерны такие направления, как контроль над уменьшением численности аппарата государственных органов; реорганизация системы МТС; проведение реформы образования; осуществление масштабного жилищного и городского строительства. Особенностью деятельности Совета Министров было также проведение организованных наборов рабочей силы, к которым государство прибегало каждый год.

3.3. Особенности деятельности Правительства Мордовской АССР в 1964 – 1991 гг.

В 1965 – 1970 гг. в стране была проведена экономическая реформа, направленная на расширение хозяйственной самостоятельности предприятий. Основными положениями реформы, определенными на сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1965 г., было расширение самостоятельности предприятий; усиление прямых договорных связей между предприятиями по поставкам продукции;

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 2153. Л. 399 – 400.

установление экономически обоснованных цен; материальное стимулирование коллективов предприятий в зависимости от результатов их работы¹. Реформа также предполагала ликвидацию системы совнархозов и переход к управлению промышленностью по отраслевому принципу².

В результате был достигнут временный эффект, приведший к росту промышленного производства. Некоторые предприятия Мордовской АССР во второй половине 1960-х гг. значительно улучшили показатели своей работы³. Председатель Совета Министров И. П. Астайкин отмечал в 1967 г., что «1966 год – первый год новой пятилетки – прошел под знаком все возрастающего положительного воздействия на развитие советской экономики целой системы хозяйственно-политических мероприятий, разработанных Коммунистической партией за последние два года»⁴. За 1966 г. сверх плана было произведено продукции на 18,8 млн. руб.⁵. Однако постепенно в промышленной сфере нарастали кризисные явления, и в конце 1970-х – начале 1980-х гг. экономическая реформы была свернута⁶.

Контроль Совета Министров и подведомственных ему органов над предприятиями продолжал оставаться очень сильным. Но при этом, как отмечается некоторыми исследователями, управление экономикой видоизменилось: командно-директивный метод управления в целом сохранился, но трансформировался, и все большее количество решений принималось методом согласования по различным уровням партийной и хозяйственной иерархии⁷. Тем не менее, как и раньше, Правительство могло принимать решения, в которых детально прописывались задания для отдельных заводов. 16 марта 1973 г. Совет

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5. С. 640.

² См. Моисеев Е. В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. Саранск, 2000. С. 37.

³ См. Юрченков В. А. Начертание мордовской истории. Саранск, 2012. С. 580.

⁴ Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 27 января 1967 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1967. С. 4.

⁵ Там же.

⁶ См. Моисеев Е. В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. Саранск, 2000. С. 214.

⁷ Авен П. О. Реформа хозяйственного механизма: реальность намечаемых преобразований // Известия Сибирского отделения АН СССР. Экономика и прикладная социология. 1987. № 13. Вып. 3. С. 33 – 37.

Министров указал в Постановлении № 157, принятом во исполнение распоряжения Совета Министров СССР от 19 января 1973 г. № 86-р: «7. Обязать Алексеевский цементный завод разработать техно-рабочий проект на строительство установки по отгрузке пыли, улавливаемой в электрофильтрах вращающихся печей, производительностью 200 тыс. тонн в год и укомплектовать ее оборудованием и кабельной продукцией. 8. Обязать Мордовское территориальное управление строительства, Алексеевский цементный завод обеспечить ввод в эксплуатацию установки по отгрузке цементной пыли не позднее второго квартала 1974 г.»¹.

10 февраля 1977 г. Совет Министров принял Постановление № 79 «О дополнительном задании по производству товаров народного потребления в 1977 году». В нем Совет Министров принял предложение Госплана МАССР и ряда иных ведомств по дополнительному производству и поставке в торговую сеть товаров народного потребления в 1977 г. Например, Саранскому производственному объединению «Светотехника» было предложено дополнительно произвести лампы накаливания общего назначения, люстры и подвесы с хрустальными элементами, общей суммой в 215 тыс. руб.; производственному объединению «Орбита» – 56 газовых баллонов (1,12 тыс. руб.); Краснослободскому заводу «Промсвязь» – 220 книжных полок (2 тыс. руб.); Ширингушской суконной фабрике – 10 тыс. пар рукавиц (14 тыс. руб.). Совет Министров дал задание министерствам и ведомствам, предприятиям союзного и республиканского (РСФСР) подчинения, исполкомам городских (районных) Советов депутатов продолжить работу по изысканию возможностей увеличения производства товаров, пользующихся спросом у населения сверх тех объемов, которые были предусмотрены в государственном плане. Отчеты о выполнении и предложения об увеличении дополнительного задания необходимо было ежеквартально предоставлять Госплану в течение года. Совет Министров также предоставил право специально образованной комиссии по производству и

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 181. Л. 51.

поставке товаров народного потребления по мере необходимости вносить изменения в установленное дополнительное задание¹.

Совет Министров мог предоставлять предприятиям республики дополнительные земельные участки для увеличения производства. В 1976 г. Уметский деревообрабатывающий комбинат ходатайствовал о расширении. Земли требовались под строительство новых объектов: цеха древесно-стружечных плит, цеха паркетной доски, очистных сооружений. Решением от 13 декабря 1976 г. исполком Zubovo-Polyanskogo районного Совета депутатов поддержал ходатайство комбината об отводе участка в 14 га земель государственного лесного фонда. В своем заключении Мордовское управление лесного хозяйства считало возможным разрешить отвод испрашиваемого участка, обязав Уметский деревообрабатывающий комбинат провести все противопожарные мероприятия. Оставалось получить санкцию Совета Министров. 10 февраля 1977 г. Совет Министров разрешил Управлению лесного хозяйства отвести 14 га земель гослесфонда Тепло-Станского лесничества Zubovskogo лесокомбината Уметскому деревообрабатывающему комбинату. Отвод и передача земель производились в постоянное пользование с правом вырубki леса².

Для повышения производительности и эффективности работы предприятий Советом Министров организовывались специальные соревнования, которые стали обыденным явлением советского общества. Так, в четвертом квартале 1976 г. было проведено социалистическое соревнование между промышленными предприятиями МАССР за экономию электрической энергии, при этом учитывались как показатели по экономии энергии, так и показатели по выполнению производственного плана. По итогам соревнования переходящее Красное Знамя Совета Министров и областного совета профсоюзов было присуждено коллективу завода автосамосвалов (директор Л. И. Борискин), заводу была выплачена премия в 750 руб.. Вторая денежная премия в 1300 руб. была выдана коллективу завода медпрепаратов (директор Л. Н. Крупнов). Также была отмечена хорошая работа по экономии электроэнергии коллектива завода

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 467. Л. 140 – 143.

² Там же. Л. 185, 191.

«Электровыпрямитель». Итоги социалистического соревнования были отражены в Постановлении Совета Министров и президиума областного совета профсоюзов от 11 февраля 1977 г. № 94¹.

Организовывались и социалистические соревнования между Мордовской АССР и другими республиками. В 1969 г. было проведено соревнование между Мордовской и Чувашской АССР. Мордовская АССР имела лучшие показатели по капитальному строительству, Чувашская АССР – по промышленности и, в целом, по выполнению плана заготовок продуктов животноводства².

Ко второй половине 1960-х гг. аграрный сектор, традиционно бывший ведущей отраслью народного хозяйства Мордовии, отошел на второй план. Существовала необходимость проведения реформ, предполагавших решение таких задач, как повышение материальной заинтересованности колхозников, внедрение в сельское хозяйство достижений научно-технического прогресса, проведение комплексной механизации сельскохозяйственного производства, завершение процесса электрификации, увеличение поставок сельскохозяйственной техники в колхозы и совхозы³. Кризисные явления распространялись не только в Мордовии, но и в других регионах страны. Это осознавали на уровне федерального и союзного центра, о чем свидетельствует немалое количество спускавшихся вниз директивных указаний, принимаемых различными органами в 1970-е гг.⁴.

Понимало необходимость осуществления этих мер и руководство Мордовской АССР и Совета Министров. Можно привести решения Совета Министров, которые были направлены на решение некоторых из приведенных выше задач. Так, 16 марта 1973 г. было принято уже упоминавшееся выше Постановление Правительства № 157 «Распоряжение Совета Министров СССР от 19 января 1973 г.». В нем, в частности, были предусмотрены и меры по электрификации сельского хозяйства. Районному энергетическому управлению

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 467. Л. 235 – 236.

² Советская Мордовия. 16 января 1970 г. № 12 (13.737). С. 3.

³ См. Моисеев Е. В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. Саранск, 2000. С. 215 – 216.

⁴ См. Рыбалка В. И. Марийская деревня (1966 – 1985 гг.). Материальное положение колхозного крестьянства и культурно-просветительная работа. Йошкар-Ола, 2013. С. 30.

«Мордовэнерго» в целях электрификации колхозов и совхозов республики было дано задание обеспечить в 1973 – 1975 гг. ввод в действие линий электропередач с подстанциями напряжением 35 кв и выше протяженностью 255 км, с напряжением 10 кв – протяженностью 700 км и с напряжением 0,4 кв – протяженностью 720 км. Также Совет Министров обязал Министерство сельского хозяйства предусмотреть в производственно-финансовых планах колхозов на 1973 – 1975 гг. 1 миллион руб. ежегодно на электрификацию. Ответственность за обеспечение выполнения работ в установленный срок несло управление «Мордовэнерго»¹.

Другим примером является Постановление бюро обкома КПСС и Совета Министров МАССР «О мерах по созданию орошаемых долгодетных культурных пастбищ в колхозах и совхозах МАССР в 1972 – 1975 гг.» (октябрь 1971 г.). Советом Министров отмечалась важность концентрации животноводства, повышение уровня технического оснащения этой отрасли сельскохозяйственного производства. Планировалось построить 57 животноводческих комплексов с общими затратами на строительные работы в 66 млн. руб.².

Примером внедрения научной организации труда в сельском хозяйстве могут служить противоэрозионные мероприятия, осуществлявшиеся под руководством Совета Министров. На основе научных разработок ученых – специалистов по сельскому хозяйству, Правительством была одобрена генеральная схема противоэрозионных мероприятий в МАССР, на которые планировалось затратить свыше 52 млн. руб. Требовалось посадить 14,7 тыс. га полезащитных и приовражных лесных полос, более 11 тыс. плетневых запруд и т.д.³.

Для Совета Министров Чувашской АССР также была характерна деятельность, направленная на электрификацию и рост технической оснащенности сельского хозяйства. При этом, по-видимому, в Чувашии данный процесс проходил быстрее, чем в Мордовии: если в 1950 г. лишь каждый седьмой колхоз

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 181. Л. 50.

² Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 27 – 28 декабря 1971 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1972. С. 11.

³ Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 16 апреля 1974 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1974. С. 18.

Чувашии пользовался электроэнергией, то в 1969 г. все колхозы Чувашии были электрифицированы¹.

Совет Министров продолжал контролировать работу колхозов и совхозов и следил за поставками сельскохозяйственных продуктов государству. 10 февраля 1977 г. Правительство приняло Постановление № 89 «О неудовлетворительной организации поставок скота государству колхозами и совхозами Ельниковского района». Отметив, что хозяйства района срывают план продажи скота государству, Совет Министров обязал Ельниковский райисполком, государственную инспекцию по закупкам и качеству сельхозпродуктов района, руководителей колхозов и совхозов обеспечить «безусловное выполнение» квартальных и годового планов продажи скота. Министерство сельского хозяйства, Мордовский трест «Скотпром», Государственная инспекция по закупкам и качеству сельхозпродуктов по МАССР должны были рассмотреть наличие ресурсов в каждом колхозе и совхозе, определить сроки поставок мяса и установить строгий контроль над выполнением графика поставки².

В своей работе Правительство касалось и организации деятельности отдельных колхозов. В колхозе «Знамя труда» Краснослободского района центральная усадьба располагалась в селе Зарека, которое ежегодно заливалось водой во время весенних паводков. В связи с этим председатель исполкома Краснослободского райсовета А. Шичкин 12 февраля 1973 г. обратился в Совет Министров с ходатайством о перенесении центральной усадьбы колхоза в село Старое Зубарево Заречного сельского совета. Согласие Совета Министров было необходимо для составления генерального плана центральной усадьбы колхоза. Совет Министров удовлетворил эту просьбу, оформив свое решение Постановлением от 16 марта 1973 г. № 169 «О перенесении центральной усадьбы колхоза «Знамя труда» Краснослободского района из села Зарека в село Старое Зубарево», частично изменив принятое ранее свое Постановление от 14 января

¹ Степанов Р. В. Научно-технический прогресс и изменения сельского населения Чувашской АССР (60 – 80-е гг.). // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19 – 21 мая 2005 г.). М., 2005. С. 570 – 571.

² ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 467. Л. 214 – 215.

1971 г. «Об утверждении проекта районной планировки Мордовской АССР». Совет Министров перенес центральную усадьбу колхоза и постановил считать село Старое Зубарево перспективным населенным пунктом, а село Зарека – населенным пунктом ограниченного развития¹.

Государство продолжало активно эксплуатировать труд советских граждан, привлекая их для сельскохозяйственных работ. Совет Министров регулярно принимал постановления по поводу направления на уборку урожая учащихся и городского населения. Одним из них является Постановление от 2 сентября 1965 г. № 635 «О привлечении на сельскохозяйственные работы студентов высших учебных заведений, учащихся средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ, а также трудоспособного населения городов, рабочих поселков и сельских населенных пунктов». Всего на уборку урожая направлялось 7900 студентов и учащихся техникумов, а также 4580 рабочих². Со временем под влиянием миграционных процессов ситуация с трудовыми ресурсами на селе ухудшалась, колхозы начинали постоянно испытывать нехватку рабочей силы. В первой половине 1980-х гг. городское население, в том числе рабочие и служащие предприятий промышленности, активно привлекалось Советом Министров на полевые работы; на ежегодной уборке урожая был занят каждый третий городской житель Мордовии³.

Несмотря на использование их труда, в первой половине 1980-х гг. сельское хозяйство оставалось убыточным, росла задолженность колхозов перед государством; кризисные явления в сельскохозяйственной отрасли экономики Мордовии лишь усугублялись⁴. После соответствующего решения, принятого в мае 1982 г. на пленуме ЦК КПСС и июньского (1982 г.) пленума Мордовского обкома КПСС, Советом Министров МАССР была утверждена Продовольственная программа Мордовской АССР, являвшаяся составной частью Продовольственной

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 181. Л. 270, 272.

² Там же. Оп. 1. Д. 2208. Л. 1 – 5.

³ См. Моисеев Е. В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. Саранск, 2000. С. 206.

⁴ См. Моисеев Е. В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. Саранск, 2000. С. 217.

программы страны¹. Программа предусматривала необходимость достижения урожайности не менее 18 центнеров с гектара и производства не менее 1250 тыс. тонн зерна. Планировалось выделить сельскому хозяйству 2600 тракторов, 700 зерноуборочных комбайнов, более 1330 автомобилей. Для развития агропромышленного комплекса было направлено 240 млн. руб.². Также реализация Продовольственной программы предполагала замену изживших себя командно-административных методов управления методами экономического стимулирования, что отмечал Председатель Совета Министров В. С. Учайкин³.

Введение в действие Продовольственной программы МАССР, хотя и не решало серьезные проблемы, возникшие в сельском хозяйстве к 1980-м гг., несколько повысило эффективность сельского хозяйства республики и привело к росту объема валовой продукции в колхозах и совхозах в годы одиннадцатой пятилетки⁴.

Помимо развития сельского хозяйства и промышленности, Правительство рассматривало и другие вопросы.

Иногда Советом Министров организовывались проверки отдельных исполнительно-распорядительных органов, районных исполкомов, организаций, учреждений. При этом от слишком резкой критики, которая часто имела место в предшествующие периоды, в эпоху «развитого социализма» было решено отказаться. Рассмотрение результатов проверок работы подведомственных органов и учреждений проводилось, как правило, по стандартной схеме. Сначала Совет Министров отмечал положительные достижения в их деятельности; после этого он переходил к «вскрытым серьезным недостаткам»; в завершение Совет Министров требовал устранить недостатки и обычно указывал конкретные меры, которые требовалось принять. Действительно серьезные санкции против допустивших

¹ Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 7 декабря 1982 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1983. С. 14 – 15.

² Там же. С. 16 – 17.

³ Учайкин В. С. Основные проблемы развития агропромышленного комплекса Мордовской АССР // Социально-экономическое развитие сельского хозяйства в системе агропромышленного комплекса Мордовской АССР. Труды НИИЯЛИЭ. Саранск, 1984. Вып. 75. С. 6.

⁴ См. Моисеев Е. В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. Саранск, 2000. С. 218.

недостатки в работе должностных лиц применялись очень редко, чаще Совет Министров ограничивался предупреждениями. В январе 1970 г. на заседании Правительства был рассмотрен вопрос «О работе Атяшевского райисполкома». Отметив положительное в деятельности райисполкома, Правительство указало на ряд серьезных недостатков. Так, райисполком слишком медленно перестраивал свою работу «в свете решений XXIII съезда КПСС», не требовал этого от сельских советов, из-за чего не достиг выполнения заданий по основным показателям народнохозяйственного плана. В конце Совет Министров потребовал от Атяшевского райисполкома «в корне перестроить стиль и методы работы», устранить отмеченные недостатки¹.

Значительное внимание Совет Министров в рассматриваемый период уделял дорожному строительству. Председатель Совета Министров А. О. Пиксаев, выступая 2 июля 1976 г. на третьей сессии Верховного Совета МАССР девятого созыва, подчеркнул важность осуществления мероприятий по дорожному строительству в республике². Программой, разработанной Советом Министров, предусматривалось строительство в 1976 – 1980 гг. 829 км капитальных дорог республиканского, областного и местного значения, а также внутрихозяйственных подъездных дорог в колхозах и совхозах с объемом капитальных вложений более 130 млн. руб. Наиболее важным объектом строительства была признана дорога Саранск – Ульяновск протяженностью 93,1 км и стоимостью 27 млн. руб.³. По свидетельству Председателя Совета Министров В. С. Учайкина, одним из важных вопросов, стоявших перед его Правительством, было строительство дорог федерального и республиканского значения. «Несмотря на то, что Правительство Пиксаева А. О. сделало немало по дорожному строительству и лично сам он эти вопросы постоянно держал на контроле, Мордовия все еще значительно отставала от ряда соседних регионов», – пишет В. С. Учайкин⁴. Существенные трудности, возникавшие в этой области, были связаны с причинами объективного характера: в

¹ Советская Мордовия. 20 января 1970 г. № 15 (13.740).

² Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1976 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1976. С. 15.

³ Там же. С. 29.

⁴ См. Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000. С. 98.

Мордовии отсутствовали прочные дорожно-транспортные материалы, которые приходилось завозить из-за пределов республики. В. С. Учайкиным и Советом Министров ставилась задача «обеспечить себя хотя бы на половину нашей потребности камне-щебеночным материалом на своей территории»¹. Для этого Совет Министров организовал доставку щебня по линии Министерства железнодорожного транспорта СССР. Однако из-за возникших проблем с удорожанием сырья полностью осуществить задуманное не удалось².

В 1970-е – 1980-е гг. Мордовская АССР впервые начала сталкиваться с проблемой загрязнения окружающей среды, что стало естественным следствием бурного развития промышленности и превращения Мордовии в индустриально-аграрную республику³. 7 июля 1972 г. депутаты Верховного Совета МАССР от Ромодановского района МАССР В. А. Наумов, Д. А. Гудков, А. Н. Горбунова обратились к Совету Министров: «На протяжении последних лет река Инсар загрязняется сточными водами заводов г. Саранска. В настоящее время на территории Ромодановского района а реке Инсар погибло все живое. Воду нельзя использовать скоту, на пищевые цели и для полива. Река перестала быть местом отдыха трудящихся. Просим Вас поручить правительству республики привлечь к ответственности лиц, нарушающих Закон о природе»⁴. Верховный Совет поручил Совету Министров рассмотреть запрос депутатов и доложить о принятых мерах на очередной сессии⁵.

В 1980 г. депутаты Верховного Совета Ф. К. Надеева, Л. С. Котлукова и М. В. Сиротина обратились с запросом к министру жилищно-коммунального хозяйства Мордовской АССР Н. А. Байкову: «Верховный Совет 25 июля 1980 года принял Закон «Об охране атмосферного воздуха». Хотелось бы знать, какие конкретные мероприятия разработаны и осуществляются Министерством жилищно-коммунального хозяйства и его органами на местах в связи с этим

¹ См. Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000. С. 98.

² Там же.

³ См. Моисеев Е. В. От реформ к истокам кризиса: социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. Саранск, 2000. С. 112.

⁴ Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 7 июля 1972 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1972. С. 76.

⁵ Там же. С. 89.

Законом. Судя по тому, как организована охрана атмосферного воздуха в городе Саранске и прилегающих к нему населенных пунктах, особенно в районе городской свалки, эта работа ведется слабо»¹.

В связи с ухудшением ситуации с охраной окружающей среды в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. стал актуальным вопрос улучшения водоснабжения в г. Саранске. Совет Министров МАССР обратился к Совету Министров РСФСР с просьбой об оказании помощи по решению данной проблемы. В апреле 1983 г. Правительство Федерации утвердило проект Сурского водовода, разработанный институтом «Гипрокоммунаводоканал». В 1984 г. началось строительство водовода общей протяженностью 55 км (от р. Сура до очистных сооружений, расположенных в Октябрьском районе г. Саранска) и стоимостью 34,4 млн. руб. Строительство находилось под постоянным контролем Совета Министров. Заместитель Председателя Правительства В. И. Антохин называл его «особо важной народнохозяйственной стройкой республики»². Однако в ходе строительства возникали проблемы. В частности, Совет Министров МАССР обратил внимание на то, что предприятия не смогли вовремя поставить для сооружения железобетонные трубы. Для решения этого вопроса Совет Министров МАССР обращался в Госнаб СССР, Министерство жилищно-коммунального хозяйства РСФСР³.

В социально-культурной сфере во второй половине 1960-х гг. Совет Министров начал осуществлять мероприятия по переходу к всеобщему среднему образованию. При этом происходило уменьшение численности начальных и восьмилетних школ с одновременным расширением сети средних школ⁴. Серьезной проблемой в сфере школьного образования была текучесть педагогических кадров, возникавшая из-за низкой заработной платы и сложных бытовых условий в сельских школах. Совет Министров пытался решить данную

¹ Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 5 декабря 1980 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1981. С. 99.

² Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 20 декабря 1985 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1986. С. 87.

³ Там же. С. 87 – 89.

⁴ См. Зусин А. Э. Социокультурное развитие Мордовии. Вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. Саранск, 2006. С. 80.

проблему, принимая постановления, направленные на улучшение быта учителей. В числе прочих мер, предусмотренных Правительством, было строительство нового жилья для учителей; так, за десятую пятилетку (1976 – 1980 гг.) было сдано более 50 тыс. кв. м жилья¹. Препятствовала проведению перехода к всеобщему среднему образованию и слабая учебно-материальная база школ, особенно в сельской местности, что отмечал министр просвещения МАССР В. В. Кирдяшкин². В связи с этим Советом Министров было принято Постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы сельских общеобразовательных школ республики», предусматривавшее комплекс мероприятий по развитию сети сельских школ на 1970 – 72 гг.³. Советом Министров предусматривались меры по строительству новых школ, в данной сфере увеличивались капитальные вложения. В 1976 – 1980 гг. было построено новых школ на 31480 учеников⁴.

Также Правительство пыталось решить проблему, связанную с нехваткой в республике дошкольных детских учреждений. Например, 25 августа 1976 г. было принято Постановление Совета Министров № 627 «О мероприятиях по дальнейшему развертыванию сети детских дошкольных учреждений в Мордовской АССР в 1976 – 1980 годах», согласно которому предусматривалось строительство детских садов и яслей на 17200 мест и капитальный ремонт части уже имеющихся дошкольных учреждений на 2335 мест⁵.

В данный период национальное искусство Мордовии начало выходить на международный уровень. В соответствии с Постановлением Совета Министров от 16 марта 1973 г. № 152 «О мерах по подготовке Мордовского ансамбля песни и танца «Келу» к творческой поездке в Германскую Демократическую Республику» было решено принять предложение Министерства культуры РСФСР и Министерства культуры МАССР о гастрольной поездке ансамбля «Келу» в ГДР с

¹ См. Зусин А. Э. Социокультурное развитие Мордовии. Вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. Саранск, 2006. С. 83.

² Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 29 декабря 1969 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1970. С. 77.

³ Там же.

⁴ См. Зусин А. Э. Социокультурное развитие Мордовии. Вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. Саранск, 2006. С. 86.

⁵ См. Народное хозяйство Мордовии в десятой пятилетке / Сост. и общ. ред. А. И. Попова. Саранск, 1978. С. 107.

27 апреля по 18 мая 1973 г. Совет Министров утвердил план мероприятий по подготовке ансамбля к поездке и выделил Министерству культуры 8 тыс. руб. на подготовку и проведение гастролей. Ряду государственных органов и учреждений (Министерство торговли, Министерство бытового обслуживания населения, Министерство местной промышленности, Управление снабжения и сбыта Совета Министров, Мордпотребсоюз) было предписано оказывать практическую помощь Министерству культуры, которая, например, могла заключаться в приобретении и изготовлении необходимых костюмов, тканей и прочих материалов, требующихся для гастролей мордовского ансамбля «Келу». За обеспечение проведения гастролей на высоком уровне нес ответственность министр культуры В. П. Бочкарев¹.

Схожие процессы происходили и в других автономных республиках Поволжья. Например, в 1970-е гг. национальное народное искусство Марийской АССР также вышло на международный уровень, марийские ансамбли приглашались и совершали поездки в Венгрию; в свою очередь, венгерские ансамбли несколько раз приезжали в Марий Эл².

В целом культурная политика Мордовской АССР (а, следовательно, и Совета Министров) являлась, как отмечается исследователями, составной частью национальной политики. В этом плане в ней пропагандировались идеи интернационализма, что соответствовало как официальной марксистско-ленинской идеологии, так и многонациональному составу населения в автономной республике³.

Отдельно необходимо выделить особенности деятельности Совета Министров в период «перестройки».

Основными проблемами, которые встали перед Советом Министров в условиях нарастания кризиса в последние годы существования советской системы,

¹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 181. Л. 63 – 64.

² Рыбалка В. И. Некоторые проблемы культурного развития марийской деревни во второй половине XX века. // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2002. С. 381.

³ См. Зусин А. Э. Социокультурное развитие Мордовии. Вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. Саранск, 2006. С. 68.

были снабжение населения продовольствием и товарами народного потребления, обеспечение жильем, экологическая проблема, низкий уровень здравоохранения, ослабление общественного порядка¹.

Характерными чертами деятельности Совета Министров в данный период являются его попытки реформирования советской плановой экономики при исходящей из Москвы инициативе проведения радикальных изменений, а также действия, направленные на противостояние нарастающему кризису в экономике и обществе. Председатель Совета Министров В. С. Учайкин так видел задачу Правительства: «Мы планировали осуществить глубокие изменения в структуре общественного производства и преобразования социально-экономических отношений. Требовалось изменить к лучшему условия на потребительском рынке, притормозить, насколько мы были способны в наших условиях, распад хозяйственных связей, оздоровить финансовую систему и дезорганизацию производства»². Для этого Совет Министров принял специальную программу, направленную на комплексный переход народного хозяйства МАССР к рынку.

Такой переход был невозможен без создания частной собственности на землю. Комиссия Совета Министров предложила разделить собственность на землю на три вида: государственную (собственность автономной республики), колхозно-кооперативную (земли колхозов и других межхозяйственных предприятий и кооперативов) и частная (индивидуальная собственность граждан)³.

Происходило также внедрение в сельское хозяйство арендных отношений. Хотя Советом Министров признавалась важность этой новой формы организации сельскохозяйственного производства, при этом подчеркивалось, что, несмотря на некоторые положительные результаты в отдельных хозяйствах Мордовии, в целом новая организация труда не дала должного эффекта. Главной причиной, мешающей развитию арендных отношений в сельском хозяйстве, В. С. Учайкин называл формализм при создании арендных коллективов, «...когда по старинке

¹ Двенадцатая (внеочередная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 22 сентября 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1989. С. 4.

² См. Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000. С. 151.

³ Там же. С. 154.

государственное дело превращается в кампанию. Проявляется ненужная торопливость, не учитываются условия, возможности, психологическая ответственность и экономическая грамотность кадров»¹.

Еще одним новаторством «перестройки» стало развитие кооперативного движения. Позиция осторожной и ультраконсервативной номенклатуры по поводу этого движения была довольно противоречивой; она отражалась в позиции Совета Министров. «Процессы, разворачивающиеся здесь, воспринимаются народом неоднозначно, поскольку само это движение неоднозначно и противоречно, – говорил В. С. Учайкин. – Развитие кооперативов строится не только на здоровой основе, но, зачастую, и на сомнительных с правовой и моральной точки зрения устремлениях их создателей. Нередки случаи, когда среди кооперативов на первый план выходят не общественные интересы, а элементы рвачества, спекуляции, наживы, личного обогащения, что подтверждают данные правоохранительных органов. Негативные оценки заслужили торгово-закупочные кооперативы». «Мы за кооперацию, – продолжал Председатель Совета Министров далее, – но на здоровой основе, на принципах социальной справедливости и соответственно будем всемерно способствовать развитию кооперативного движения. Поэтому мы будем также настойчиво добиваться оздоровления кооперации, освобождения ее от всего негативного в соответствии с законодательством»².

Пытаясь оживить сельское хозяйство, Совет Министров давал указания исполкомам местных Советов и руководителям государственных органов оказывать поддержку гражданам, ведущим личные подсобные хозяйства. Тем не менее, в отдельных районах республики личные подсобные хозяйства граждан, коллективное садоводство и огородничество развивалось медленно. Совет Министров поставил перед Государственным агропромышленным комитетом, министерствами, другими исполнительно-распорядительными органами МАССР, районными и городскими исполкомами Советов депутатов задачу завершить разработку схемы развития и размещения подсобных сельских хозяйств

¹ Двенадцатая (внеочередная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 22 сентября 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 9.

² Там же. С. 20 – 21.

организаций, учреждений и предприятий. Планировалось, что к концу следующей, тринадцатой пятилетки будет обеспечено производство мяса 30 кг и молока 50 кг на каждого работника на предприятиях¹.

Ситуацию в агропромышленном комплексе республики осложняла диспропорция между производством и переработкой сельскохозяйственной продукции. Советом Министров признавалось, что по этой причине до потребителя не доходит четвертая часть всей производимой продукции. Чтобы ликвидировать такую диспропорцию, Совет Министров проводил специальную инвестиционную политику, выделяя средства в соответствии с потребностями перерабатывающих отраслей. Правительством был взят курс на создание широкой сети небольших предприятий, хранилищ и участков по переработке сельскохозяйственной продукции непосредственно при колхозах и совхозах. В рамках выполнения этого решения Совета Министров за 1985 – 88 гг. было построено хранилищ картофеля, овощей, фруктов на 47,7 тыс. тонн. Строились и вводились в эксплуатацию ряд новых перерабатывающих предприятий: завод картофельных продуктов, Торбеевский мясокомбинат, колбасный цех Мордовпотребсоюза, на некоторых предприятиях (Саранский городской молочный завод, мясокомбинат) была проведена реконструкция².

Вместе с тем для преодоления кризиса в агропромышленном комплексе этих действий оказалось недостаточно. Председатель Совета Министров В. С. Учайкин отмечал, что на предприятиях имеется сильный износ основных фондов, отставание мощностей, низкий технический уровень производства, преобладание ручного труда³.

В 1986 – 1990 гг. (двенадцатый пятилетний план) осуществлялась система мер по строительству и реконструкции предприятий промышленности строительных материалов и строительной индустрии, но, по словам В. С. Учайкина, эти меры должны были дать результат только в следующей, тринадцатой пятилетке, намечавшейся на 1991 – 1995 годы. Значительной

¹ Двенадцатая (внеочередная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 22 сентября 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 9.

² Там же. С. 10.

³ Там же. С. 11.

проблемой было «распыление средств», что приводило к увеличению объема незавершенного строительства. В сфере производства товаров народного потребления официальные данные показывали рост производства и успешное выполнение плана (в 1989 г. за три прошедших года пятилетки задание по производству этих товаров было выполнено на 110,1%). Но Совет Министров считал, что, несмотря на официальную статистику, «перелома в производстве и реализации товаров массового спроса в связи с возросшими потребностями населения в республике пока не произошло». Так, ряд предприятий Мордовии (телевизионный завод, Алексеевский комбинат асбоцемизделий, Ширингушская суконная фабрика, Рузаевская швейно-трикотажная фабрика) не выполнили план трех лет по производству. Совет Министров был недоволен также выпуском товаров Рузаевским заводом автоматических листоштамповочных линий, «Резинотехникой», производственным объединением «Автопромоборудование», краснослободским заводом «Промсвязь» и другими заводами. Некоторые предприятия плохо работали по освоению новых видов производства, а качество выпускаемой ими продукции не соответствовало установленным требованиям. Крупной проблемой в промышленности становилась нерентабельность производства. Предприятия выпускали товары массового спроса из основного сырья и материалов, не используя или используя слабо вторичные ресурсы¹.

Приводя анализ по промышленности в целом, В. С. Учайкин также говорил о том, что официальная статистика давала хорошие результаты (например, за три года пятилетнего плана объем промышленного производства вырос на 19,6%). Но в то же время Совет Министров был обеспокоен «ходом освоения прогрессивных форм организации труда». Так, промышленность республики не выполняла договорные обязательства по поставке продукции (Саранская швейная и Ширингушская суконная фабрики, экскаваторный завод и др.). Оставалась низкой конкурентоспособность выпускаемых изделий, качество продукции и ресурсосбережения повышалось медленно².

¹ Двенадцатая (внеочередная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 22 сентября 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 15 – 17.

² Там же. С. 27.

На фоне нарастания в экономике кризисных явлений Совет Министров пытался принимать меры по их преодолению. На это была направлена финансовая политика. Так, государственный бюджет Мордовской АССР был утвержден на 1989 г. с дефицитом в 16,9 млн. руб. Совет Министров профинансировал преодоление дефицита бюджета низовым звеном, выделив 2,4 млн. руб. сельским и поселковым советам¹. 17 мая 1989 г. Совет Министров принял Постановление «О кассовом плане по Мордовской АССР на 2 квартал 1989 г.», которое было направлено на стабилизацию денежного обращения и насыщение внутреннего рынка товарами потребления². Пристальное внимание в конце 1980-х гг. и в 1990 г. Совет Министров уделял политике ценообразования. Здесь Правительство, пытаясь бороться с неконтролируемым ростом цен, занимало двойственную позицию. С одной стороны, оно признавало свободные цены; с другой – Совет Министров предусматривал сохранение фиксированных цен на ряд товаров и услуг, которые образовывали потребительскую корзину населения и составляли основу прожиточного минимума³. Одновременно Совет Министров стремился получить в бюджет как можно больше средств за счет наведения порядка в системе налогообложения населения. Так, по оценкам Совета Министров МАССР, в 1989 г. планировалось получить доходов от населения выше, чем в Чувашской и Марийской АССР⁴.

Еще одна приоритетная проблема, стоявшая перед Советом Министров, была проблема обеспечения населения жильем. Для ее решения была принята жилищная программа, предусматривавшая доведение показателя приходящейся на одного человека жилой площади до 19,1 кв. м (вместо 12 кв. м). Для этого Совет Министров потребовал дополнительно ввести в эксплуатацию 7,1 млн. кв. м. до 2000 г.

¹ Двенадцатая (внеочередная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 22 сентября 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 7.

² Четырнадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 7 декабря 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 5.

³ См. Учайкин В. С. Озвученные мысли. Саранск, 2000. С. 154.

⁴ Четырнадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 7 декабря 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 8.

Большую остроту во второй половине 1980-х гг. приобрел для Совета Министров экологический вопрос, который не удалось решить в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. В Мордовии сложилось тяжелое положение с плодородием земли, охраной от загрязнения водных ресурсов, лесов, атмосферы. Совет Министров разработал комплекс мероприятий по улучшению экологической обстановки. Был ужесточен контроль над состоянием окружающей среды, предусмотрено строительство новых очистных сооружений и других природоохранных объектов, внедрение экологически безвредных технологий. Председатель Совета Министров В. С. Учайкин пообещал, что Правительство будет уделять решению экологических проблем «самое пристальное внимание»¹. Несмотря на это, Совету Министров не удавалось взять ситуацию под контроль, и экологическое состояние в Мордовии оставалось тяжелым.

Также в конце 1980-х гг. Правительство начало уделять внимание национальному вопросу. В Мордовии отсутствовали какие-либо серьезные проблемы, связанные с межнациональными отношениями. Тем не менее, позиция Совета Министров была предельно жесткой, ее озвучил В. С. Учайкин: «...У нас в этом вопросе не должно быть места для благодушия»².

Наконец, повышенного внимания Совета Министров стала требовать проблема общественного порядка, который существенно ослаб во второй половине 1980-х гг. Возросло число совершаемых преступлений против личности и имущества. Все чаще преступления исходили из молодежной среды. Совет Министров отмечал, что, хотя особая ответственность по укреплению общественного порядка ложилась на МВД МАССР и его министра В. Ф. Солтаганова, в то же время было необходимо, чтобы в это дело включались государственные организации, народные депутаты, учебные и культурные заведения, общественность³.

Итак, во второй половине 1960-х гг. была проведена экономическая реформа, в результате чего удалось достигнуть временного эффекта, приведшего к

¹ Двенадцатая (внеочередная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 22 сентября 1989 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1990. С. 16.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 27.

росту промышленного производства. В то же время Совет Министров продолжал осуществлять детальный контроль над развитием промышленности республики и над деятельностью отдельных предприятий. Сельское хозяйство Мордовской АССР вступило в полосу кризиса, который усилился в 1980-е гг. Совет Министров осуществлял руководство над внедрением новых технологий в сельском хозяйстве республики, продолжалась электрификация аграрного сектора, механизация труда. Правительство, как и прежде, жестко контролировало работу колхозов и совхозов. Широкое распространение получило организовывавшееся Советом Министров привлечение рабочих и служащих промышленных предприятий для работ в аграрном секторе экономики. Несмотря на действия Совета Министров, к первой половине 1980-х гг. в экономике республики все больше распространялись кризисные явления.

Радикальные экономические, политические и общественные изменения в стране, начавшиеся после прихода к власти М. С. Горбачева, поставили перед Советом Министром ряд новых задач. Во второй половине 1980-х – 1991 гг. Правительство пыталось принимать меры, направленные на поддержку переживавшего кризис народного хозяйства, одновременно проводя реформы, связанные с внедрением в экономику рыночных отношений. Совет Министров был вынужден решать такие резко обострившиеся проблемы, как преодоление диспропорции между производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, контроль над ценами, охрана окружающей среды, укрепление общественного порядка. Позиция, которую занимал Совет Министров и его руководство в отношении радикальных экономических реформ, была консервативной и очень осторожной. Несмотря на предпринимавшиеся Советом Министров попытки преодоления перечисленных выше проблем, необходимо признать, что в основном устранить большинство этих проблем не удалось. Во многом это было обусловлено причинами объективного характера, связанными с процессами, происходящими на уровне страны.

На основе изложенного выше сделаем краткий общий вывод.

Каждый исторический период вносил определенную специфику в деятельность Правительства. Так, в предвоенные годы СНК оказывал большое давление на сельское хозяйство республики, где завершались коллективизация и раскулачивание, устанавливались многочисленные поставки продуктов государству; принимались меры по ликвидации неграмотности, чего, впрочем, не удалось достичь во многом по объективным причинам. В годы Великой Отечественной войны Правительство провело большую работу, направленную на перестройку экономики республики на нужды фронта, при этом от СНК требовалось быстро принимать решения и обеспечивать их исполнение в максимально сжатые сроки. Не менее сложными были задачи, стоявшие перед Правительством в послевоенные годы, когда было необходимо обеспечить восстановление экономики, и прежде всего, сельского хозяйства, пришедшего в упадок. Конечно, в деятельности Совета Министров были определенные недостатки, но, на наш взгляд, в целом во многом благодаря оперативно принятым решениям Правительства в республике удалось преодолеть трудности, связанные с чрезвычайными обстоятельствами. Новые задачи были поставлены перед Советом Министров в 1953 – 1964 гг., когда происходило бурное развитие промышленности. В этих условиях Правительство действовало совместно с Мордовским Совнархозом, в ведении которого находилось большинство предприятий республики. Вместе с тем значение Совета Министров оставалось велико, так как, будучи высшим исполнительно-распорядительным органом, Правительство продолжало координировать управление всеми сферами жизни Мордовии. К 1970-м гг. в экономике республики начали проявляться элементы кризиса, которые со временем лишь усиливались. Совет Министров принимал меры по реформированию народного хозяйства, однако они давали кратковременный эффект, и со временем негативные тенденции в экономике увеличивались. Во второй половине 1980-х гг. Правительство столкнулось с рядом новых проблем, связанных с проводившимися в стране масштабными реформами. Хотя в целом ситуация в республике до начала 1990-х гг. не выходила из-под контроля, Совет Министров не смог, в том числе, по объективным причинам, решить многие поставленные перед ним задачи.

Заключение

Совет Министров Мордовской АССР занимал ведущее место в системе органов государственного управления автономной республики. Одной из главных его особенностей был характер компетенции: в отличие от большинства других исполнительно-распорядительных органов, действующих в какой-то одной сфере жизни автономной республики, Совет Министров был органом общей компетенции и в своей деятельности касался практически всех вопросов. Одновременно территориальные рамки его деятельности охватывали всю Мордовскую АССР. Компетенцию Совета Министров можно назвать межотраслевой; во многом она носила координирующий, руководящий характер. В нее входили все важнейшие вопросы жизни Мордовской АССР, такие, как управление экономикой, социально-культурным строительством, административные вопросы. Совет Министров обладал также ярко выраженными государственно-властными полномочиями, которые включали в себя издание обязательных на всей территории Мордовской АССР актов нормативного и распорядительного характера, приостановку и отмену актов других государственных органов. При этом существовала тенденция детализации компетенция Правительства, которая была связана с объективными причинами.

Совет Министров был коллегиальным органом, состоявшим из Председателя, его заместителей и членов – министров и других руководителей органов государственного управления. Председатель возглавлял Совет Министров и организовывал его работу, проводил заседания, участвовал в формировании состава Правительства, распределял обязанности между своими заместителями. Заместители Председателя курировали отдельные вопросы и давали в рамках своих полномочий оперативные указания министерствам, управлениям и другим ведомствам. Кроме того, Правительство имело постоянно действующий довольно разветвленный аппарат, задачами которого являлось обеспечение деятельности Совета Министров, подготовка вопросов для рассмотрения на заседаниях и контроль над исполнением принятых решений. Именно от четкой и оперативной работы аппарата зависела эффективность деятельности Правительства.

Правительство осуществляло взаимодействие со многими государственными органами, как уровня Мордовской АССР, так и РСФСР. Можно констатировать, что Совет Министров МАССР имел двойное подчинение, отчитываясь как перед высшими органами государственной власти автономной республики, так и перед Советом Министров РСФСР. Он был подотчетен Верховному Совету МАССР, который образовывал Правительство, утверждая представленные кандидатуры его членов. В период между сессиями Верховного Совета Совет Министров был также подотчетен Президиуму Верховного Совета. В свою очередь, Совет Министров осуществлял руководство, направлял и координировал деятельность исполнительно-распорядительных органов МАССР: министерств, государственных комитетов, управлений, производственных объединений, а также исполкомов городских и районных Советов депутатов. Совет Министров Мордовской АССР постоянно поддерживал связь и с вышестоящими исполнительно-распорядительными органами, прежде всего с Правительством РСФСР, которое оказывало на Совет Министров МАССР большое влияние, контролируя как его деятельность, так и структуру аппарата. Многие постановления Совета Министров МАССР принимались в соответствии и во исполнение принятых ранее постановлений Совета Министров РСФСР. В целом на примере взаимоотношений Совета Министров МАССР и Совета Министров РСФСР ярко выражается механизм функционирования власти в стране, который основывался на принципе жесткой централизации и подчинения нижестоящих органов вышестоящим. Но в то же время, осуществляя взаимодействие с вышестоящими органами, Совет Министров МАССР стремился влиять на принимаемые ими решения, отстаивая интересы автономной республики.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что ключевую роль в деятельности Совета Министров МАССР играл Мордовский областной комитет КПСС, обладавший реальной властью в республике. Особенно большое значение обком КПСС имел при выработке всех кадровых вопросов по кандидатурам членов Правительства, где очень многое зависело от мнения первого секретаря обкома. Председатель Совета Министров мог лишь высказывать собственные

пожелания, однако не имел возможности идти против решений, принятых на заседании бюро обкома КПСС. Можно констатировать, что взаимоотношения между Правительством и обкомом партии строились таким образом, что обком, фактически, был способен подменять Совет Министров, решая хозяйственные вопросы, что неоднократно признавалось самими партийными и советскими деятелями. Помимо этого, со стороны партийных органов нередко раздавалась критика в адрес Совета Министров и отдельных его членов. Также обкомом КПСС могли приниматься решения, содержащие фактические указания для Правительства.

В условиях тоталитарного государства 1934 – 1953 гг. Правительство оказывало большое давление на народное хозяйство, что выражалось в постоянном контроле, установлении многочисленных повинностей и поставок продуктов в пользу государства. Совет Министров (СНК) жестко контролировал как сельское хозяйство, колхозы и совхозы, так и развитие промышленности, работу предприятий автономной республики. Значительными особенностями характеризуется работа Правительства в период Великой Отечественной войны. СНК занимался решением таких вопросов, как размещение в населенных пунктах республики воинских частей и их материальное обеспечение, возведение оборонительных сооружений, подготовка к противовоздушной и противохимической обороне, формирование и организация госпиталей, прием эвакуированного оборудования и населения из западных регионов СССР, борьба с дезертирством. В послевоенные годы деятельность Совета Министров была связана, прежде всего, с восстановлением пришедшего в упадок народного хозяйства республики. Совет Министров принимал меры по поддержке сельского хозяйства и промышленности Мордовии, получая помощь от вышестоящих государственных органов. Деятельность Совета Министров в отношении народного хозяйства и, особенно, аграрного сектора, в данный период носила двойственный характер: с одной стороны, Правительство жестко контролировало все отрасли экономики и оказывало большое давление на предприятия, колхозы и совхозы республики; с другой стороны, оно могло оказывать помощь остро нуждающимся хозяйствам и отдельным гражданам.

В 1953 – 1964 гг. Правительство работало в условиях реформ, проводившихся в управлении народным хозяйством, когда многие предприятия республики были переданы в ведение Совнархоза, который, хотя и осуществлял с Советом Министров взаимодействие, но формально не подчинялся ему. Однако роль, которую играл высший орган государственного управления, оставалась значимой, поскольку Совет Министров продолжал затрагивать в своей деятельности вопросы, связанные практически со всеми сферами жизни автономной республики. Из наиболее характерных вопросов, которыми занималось Правительство в данный период, можно выделить такие, как поддержка промышленности, реорганизация системы МТС, проведение реформы образования, осуществление масштабного жилищного и городского строительства, проведение организованных наборов рабочей силы.

Во второй половине 1960-х гг. – 1970-е гг. Совет Министров участвовал в проведении экономической реформы в промышленности, однако эффект, вызванный нововведениями, был временным, и к концу 1970-х гг. реформа была свернута. В целом работа Совета Министров по управлению промышленностью не претерпела значительных изменений: как и прежде, Правительство и подотчетные ему органы детально регулировали работу предприятий. Одновременно Совет Министров осуществлял меры, направленные на развитие сельского хозяйства (механизация аграрного сектора, завершение электрификации, внедрение достижений научно-технического прогресса и т.д.), где постепенно росли кризисные явления. Однако эффект от таких мер также оказался недостаточным. В первой половине 1980-х гг. Советом Министров была утверждена Продовольственная программа, которая на время несколько улучшила ситуацию в сельском хозяйстве.

С новыми вызовами Совет Министров столкнулся в годы «перестройки». Внедрение в экономику элементов рынка вызывало неоднозначную реакцию в среде правящей элиты Мордовии, в том числе у руководителей Правительства. Поэтому действия Совета Министров в отношении радикальных экономических реформ были осторожными и консервативными. Среди других направлений работы Совета Министров в последние годы существования советской системы

можно назвать такие, как преодоление диспропорции между производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, охрана окружающей среды, контроль над ценами, укрепление общественного порядка.

В ходе исследования был проведен анализ персонального состава Совета Министров и выявлены основные тенденции в его изменении.

Период 1934 – 1953 гг. отличался крайне частыми изменениями в составе Правительства. Это было обусловлено, во-первых, причинами, не зависящими от кадровой политики руководства Мордовской АССР – это массовые чистки элит в 1937 – 38 гг., а также Великая Отечественная война. Во-вторых, существовали субъективные причины, связанные с низким уровнем образованности и компетентности руководящих кадров, что подтверждается и многочисленными случаями увольнения членов Правительства по негативным причинам. При этом общая численность членов Совета Министров (СНК) была относительно невелика, однако существовала тенденция ее постепенного увеличения. Относительно невелик был и возраст членов Правительства, многим из них не исполнилось и 40 лет. По национальному признаку большинство членов Правительства составляли русские, однако существовало негласное правило, по которому в руководстве Совета Министров (СНК) обязательно присутствовала мордва. Касаясь социального происхождения членов Правительства, можно констатировать, что они были главным образом выходцами из бедных крестьян; представителей рабочих и служащих было очень мало. В данный период в Правительстве почти не были представлены женщины.

В 1953 – 1964 гг. изменилась тенденция увеличения численности членов Совета Министров – после создания Совнархозов и вплоть до конца периода состав Правительства уменьшался. Изменения в составе оставались довольно частыми, но еще во второй половине 1940-х гг. появилась тенденция относительной стабилизации состава и повышения образовательного уровня советских и хозяйственных руководителей. В 1953 – 1964 гг. эта тенденция сохранилась, и к 1960-м гг. в Совете Министров почти не осталось людей без высшего образования. Несколько повысился и возраст членов Правительства. Одновременно в Совете Министров выросло число мордвы (на протяжении

непродолжительного периода их становится больше, чем русских). Ситуация с социальным происхождением членов Совета Министров не изменилась: как и в предшествующий период, подавляющее большинство составляли выходцы из крестьян. Женщины, как и раньше, входили в состав Правительства крайне редко. Отметим также, что в данный период Совет Министров испытывал на себе значительное влияние Председателя Правительства И. П. Астайкина, который сформировал группу собственных ставленников, достаточно продолжительное время занимавших должности в Совете Министров.

Указанные тенденции, в целом, сохранились вплоть до начала 1970-х гг., если не считать резкого повышения числа членов Правительства, произошедшее после упразднения Совнархозов. Однако в 1971 г. состав Совета Министров существенно обновился, в него пришли новые, молодые руководители. Состав Правительства первой половины 1970-х гг. характеризуется снижением возраста членов Совета Министров и повышением числа выходцев из служащих. Но впоследствии возраст членов Совета Министров снова начинает увеличиваться, что связано со стабилизацией его состава, достигшего своего пика к концу 1970-х – первой половине 1980-х гг. Продолжала расти и общая численность членов Совета Министров, которая снизилась только в конце 1980-х гг. Все члены Правительства имели высшее образование. Также начиная с 1970-х гг. в Совет Министров обязательно входило несколько женщин, которые, тем не менее, составляли лишь малую часть от общего состава.

Таким образом, проведенное диссертационное исследование позволило всесторонне охарактеризовать Совет Министров МАССР как высший исполнительно-распорядительный орган автономной республики, проанализировать его полномочия, особенности деятельности, формирования и качественные характеристики состава.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**1. Источники****1.1. Архивные материалы****Российский государственный архив социально-политической истории**

1. Ф. 17. Оп. 3. Д. 983.
2. Ф. 644. Оп. 1. Д. 278, 336.

Центральный государственный архив Республики Мордовия

3. Ф. 269-П. Оп. 3. Д. 858, 859.
4. Ф. 269-П. Оп. 5. Д. 63, 145, 224, 231 – 235, 393.
5. Ф. 269-П. Оп. 6. Д. 140, 145, 146, 308, 401, 496, 869.
6. Ф. 269-П. Оп. 7. Д. 66.
7. Ф. Р-228. Оп. 1. Д. 445, 464, 513, 516, 528, 1039, 1046, 1073, 1120 – 1126, 1211 – 1218, 1221, 1222, 1224, 1285 – 1288, 1320, 1321, 1323 – 1331, 1338, 1363 – 1365, 1446, 1460 – 1463, 1515 – 1523, 1523-а – 1567, 1553, 1568 – 1572, 1616 – 1619, 1620 – 1627, 1679, 1680 – 1690, 1738 – 1748, 1788, 1790 – 1799, 1843, 1881, 2028, 2031, 2153, 2160, 2208.
8. Ф. Р-228. Оп. 2. Д. 8, 181, 195, 467, 614, 660, 967, 1001, 1002, 1016.
9. Ф. Р-234. Оп. 2. Д. 7 – 13.
10. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 59, 67, 70, 72, 74; 164, 278, 279, 282, 359, 464, 508, 514 – 516.
11. Ф. Р-234. Оп. 8. Д. 909, 962, 1008 – 1010, 1012 – 1014.
12. Ф. Р-234. Оп. 10. Д. 1022.
13. Ф. Р-234. Оп. 16. Д. 146.

**Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия**

14. Архив И. Я. Галкина / НА НИИГН. Ф. И-1517.

15. Кокорев, П. А. Развитие культуры Мордовии в послевоенные годы (1945 – 1959 гг.) / НА НИИГН. Ф. И-592.

1.2. Документы и нормативно-правовые акты

16. О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством: закон Союза ССР от 10.05.1957 г. / Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 11.

17. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. [Электронный ресурс]. – URL : http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/chapter/14/#block_5400 (дата обращения: 19.10.2014).

18. По делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 23 августа 1991 года N 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года № 90 "Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР" и от 6 ноября 1991 года № 169 "О деятельности КПСС и КП РСФСР", а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР»: постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.1992 г. № 9-П / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 18 марта 1993 г. – № 11. – ст. 400.

19. Конституция (Основной Закон) Мордовской АССР / Саранск: Мордгиз, 1937. – 32 с.

20. Конституция (Основной Закон) Чувашской АССР / Чебоксары: Чувашгиз, 1937. – 51 с.

21. Конституция (Основной Закон) Чувашской АССР (на русском и чувашском языках) / Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. – 128 с.

22. Постановления Первого съезда Советов Мордовской АССР / Саранск: Мордгиз, 1935. – 51 с.

23. О Совете Министров Мордовской АССР: закон МАССР от 17 августа 1979 г. / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – Т. 2, ч. 3. – С. 98 – 112.

24. О внесении изменений в Закон Мордовской АССР «О Совете Министров Мордовской АССР»: указ Президиума Верховного Совета Мордовской АССР от 8 июля 1982 г. / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – Т. 2, ч. 3. – С. 112.

25. Об Управлении Делами Совета Министров Мордовской АССР: утв. Постановлением Совета Министров Мордовской АССР от 14 января 1970 г. № 24 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. – Т. 1. – С. 88 – 90.

26. Об организации работы в Совете Министров, министерствах и ведомствах Мордовской АССР: постановление Совета Министров МАССР от 6 июля 1971 г. № 479 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – Т. 1. – С. 74 – 77.

27. О регламенте работы аппарата Совета Министров Мордовской АССР: постановление Совета Министров МАССР от 4 октября 1971 г. № 700 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – Т. 1. – С. 77 – 83.

28. Об утверждении Положения о Министерстве жилищно-коммунального хозяйства МАССР: постановление Совета Министров МАССР от 30 апреля 1974 г. / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – Т. 2, ч. 2. – С. 11 – 17.

29. Об улучшении работы аппарата Совета Министров МАССР по организации контроля за исполнением постановлений, распоряжений и поручений Совета Министров МАССР: постановление Совета Министров МАССР от 31 июля 1974 г. № 532 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – Т. 1. – С. 84 – 87.

30. Инструкция о делопроизводстве в Совете Министров Мордовской АССР, министерствах, ведомствах, исполнительных комитетах городских, районных, сельских и поселковых Советов народных депутатов Мордовской АССР. Утв. Постановлением Совета Министров МАССР от 3 августа 1978 г. № 577 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – Т. 2, ч. 3. – С. 337.

31. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Мордовской АССР: постановление Совета Министров МАССР от 24 декабря 1982 г. № 493 / Собрание действующего законодательства Мордовской АССР. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – Т. 2, ч. 3. – С. 116 – 119.

32. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 27 июня 1938 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордгиз, 1938. – 70 с.

33. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 13 – 16 августа 1939 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1939. – 196 с.

34. Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 26 февраля 1940 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1940. – 123 с.

35. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 16 – 17 июня 1940 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1940. – 144 с.

36. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 15 – 17 апреля 1941 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1941. – 180 с.

37. Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 23 – 25 марта 1944 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1944. – 147 с.

38. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 2 – 3 июля 1945 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1945. – 138 с.

39. Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 26 июля 1946 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1946. – 144 с.

40. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 7 марта 1947 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1947. – 48 с.

41. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 15 – 16 июля 1947 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1947. – 160 с.

42. Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 24 – 25 января 1948 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1948. – 165 с.

43. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 12 июня 1948 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1948. – 130 с.

44. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 3 – 4 июня 1949 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1949. – 204 с.

45. Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 10 января 1950 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1950. – 123 с.

46. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 15 июля 1950 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1950. – 121 с.

47. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 20 апреля 1951 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1951. – 144 с.

48. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 8 – 9 апреля 1952 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1952. – 170 с.

49. Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 10 – 11 декабря 1952 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1953. – 151 с.

50. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 15 сентября 1953 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1953. – 132 с.

51. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 23 декабря 1953 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1954. – 121 с.

52. Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 31 марта 1954 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1954. – 17 с.

53. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 17 июня 1954 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1954. – 107 с.

54. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 1 апреля 1955 г.: стеногр. отчет / Саранск: Издание Верховного Совета Мордовской АССР, 1955. – 160 с.

55. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 7 – 8 февраля 1956 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1956. – 151 с.

56. Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 26 октября 1956 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1957. – 124 с.

57. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 29 – 30 марта 1957 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1957. – 179 с.

58. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 22 октября 1957 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958. – 115 с.

59. Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 25 – 26 февраля 1958 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1958. – 159 с.

60. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 26 ноября 1958 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. – 132 с.

61. Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 20 – 21 января 1959 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. – 140 с.

62. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 26 марта 1959 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. – 103 с.

63. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 12 июня 1959.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. – 98 с.
64. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 1 – 2 декабря 1960 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – 179 с.
65. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 16 – 17 января 1962 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962. – 144 с.
66. Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 5 июля 1962 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962. – 152 с.
67. Девятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 22 – 23 января 1963 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. – 131 с.
68. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 27 – 28 марта 1963 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. – 120 с.
69. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 11 – 12 февраля 1965 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1965. – 146 с.
70. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 20 июля 1965 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1965. – 94 с.
71. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 30 ноября 1966 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. – 106 с.
72. Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 27 января 1967 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. – 135 с.
73. Первая сессия Верховного Совета Чувашской АССР. 24 – 25 марта 1967 г.: стеногр. отчет / Чебоксары: Изд. Верховного Совета Чувашской АССР, 1967. – 104 с.
74. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 7 апреля 1967 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1967. – 109 с.
75. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 12 декабря 1967 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. – 119 с.
76. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 26 – 27 декабря 1968 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. – 194 с.

77. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 3 июля 1969 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. – 76 с.

78. Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 29 декабря 1969 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970. – 120 с.

79. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 10 июля 1970 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970. – 107 с.

80. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 2 июля 1971 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1971. – 112 с.

81. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 27 – 28 декабря 1971 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972. – 231 с.

82. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 7 июля 1972 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972. – 91 с.

83. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 28 декабря 1972 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. – 175 с.

84. Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 16 мая 1973 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1973. – 96 с.

85. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 26 декабря 1973 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974. – 120 с.

86. Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 16 апреля 1974 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974. – 99 с.

87. Девятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 28 декабря 1974 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. – 112 с.

88. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1975 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. – 112 с.

89. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 19 декабря 1975 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. – 108 с.

90. Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1976 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. – 138 с.

91. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 10 декабря 1976 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1977. – 138 с.

92. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 26 мая 1977 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1977. – 131 с.

93. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 18 ноября 1977 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. – 70 с.

94. Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 28 декабря 1977 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. – С. 109.

95. Внеочередная девятая сессия девятого созыва Верховного Совета Мордовской АССР. Конституция Мордовской АССР. 29 – 30 мая 1978 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. – 140 с.

96. Десятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 19 июля 1978 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. – 108 с.

97. Двенадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 27 декабря 1978 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 169 с.

98. Тринадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 17 августа 1979 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 180 с.

99. Четырнадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 18 декабря 1979 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983. – 240 с.

100. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 21 марта 1980 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. – 180 с.

101. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 5 декабря 1980 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 120 с.

102. Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 3 июня 1981 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 128 с.

103. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 11 декабря 1981 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1982. – 128 с.

104. Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 7 декабря 1982 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983. – 116 с.

105. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 1 июня 1983 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983. – 96 с.

106. Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 11 января 1984 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1983. – 112 с.

107. Девятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 27 июня 1984 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1984. – 92 с.

108. Десятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 13 декабря 1984 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – 120 с.

109. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 15 марта 1985 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. – 160 с.

110. Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 20 декабря 1985 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. – 132 с.

111. Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 26 апреля 1986 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. – 104 с.

112. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 11 июля 1986 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. – 120 с.

113. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 12 декабря 1986 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. – 116 с.

114. Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 15 июля 1987 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. – 120 с.

115. Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 11 ноября 1987 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. – 120 с.

116. Десятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 9 декабря 1988 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. – 109 с.

117. Одиннадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 12 июля 1989 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. – 128 с.

118. Двенадцатая (внеочередная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 22 сентября 1989 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. – 96 с.
119. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. 10 апреля 1990 г.: стеногр. отчет / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 224 с.
120. Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР восьмого созыва. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1971. – 158 с.
121. Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР девятого созыва. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1976. – 184 с.
122. Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР десятого созыва. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. – 236 с.
123. Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Документы и материалы / сост. А. Е. Захаркина, В. И. Лопатова, В. Б. Смирнова, при участии И. М. Кшнякина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962. – 568 с.
124. Мордовия: 1941 – 1945: Сборник документов / подгот. : ЦГА и ЦДНИ Республики Мордовия. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. – 752 с.
125. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5. – 750 с.

1.3. Периодическая печать

126. Красная Мордовия. 27 февраля 1938 г.. № 47 (4564).
127. Советская Мордовия. 28 апреля 1964 г. № 101 (11.679).
128. Советская Мордовия. 13 января 1970 г. № 9 (13.734).
129. Советская Мордовия. 16 января 1970 г. № 12 (13.737).
130. Советская Мордовия. 20 января 1970 г. № 15 (13.740).
131. Советская Мордовия. 30 апреля 1992 г. № 63 (20.392).
132. Советская Мордовия. 27 июня 1992 г. № 83 (20.412).
133. Мордовия. 4 января 1992 г. № 1 (58).
134. Мордовия. 10 января 1992 г. № 2 (59).
135. Мордовия. 17 января 1992 г. № 3 (60).
136. Мордовия. 22 января 1992 г. № 4 (61).

137. Мордовия. 31 января 1992 г. № 5 (62).
138. Мордовия. 7 февраля 1992 г., № 6 (63).
139. Вечерний Саранск. 17 июля 1997. № 28 (259).
140. Вечерний Саранск. 14 августа 1997. № 32 (263).
141. Столица С. 19 сентября 2001 г. № 38 (465).
142. Столица С. 15 июня 2004. № 25(608).
143. Столица С. 6 июля 2004 г. № 28 (611).
144. Столица С. 13 июля 2004. № 29 (612).
145. Столица С. 22 сентября 2009. № 38 (883).
146. Столица С. 29 сентября 2009. № 39 (884).

1.4. Статистические сборники

148. Народное хозяйство Мордовской АССР: стат. сборник. – Саранск, 1960. – 120 с.
149. Народное хозяйство Мордовской АССР. 1922 – 1972 годы: юбилейный стат. сборник. – Саранск, 1972. – 264 с.
150. Народное хозяйство Мордовской АССР за годы десятой пятилетки 1976 – 1980 годы: стат. сборник / сост. А. О. Стрежнев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 240 с.
151. Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки 1981 – 1985 годы: стат. сборник. / сост. А. О. Стрежнев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1986. – 200 с.
152. Народное хозяйство Мордовской АССР за 60 лет: юбилейный стат. сборник. – Саранск, 1989. – 140 с.

1.5. Интервью

153. Интервью с доктором исторических наук, доцентом М. А. Бибиным. Взято 25 августа 2014 г.
154. Интервью с работником Мордовского обкома КПСС В. Л. Житаевым. Взято 22 сентября 2015 г.

1.6. Электронные источники

155. Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс]. – URL : <http://lists.memo.ru/>. (дата обращения: 06.04.2015).

156. Как я был репрессирован в Мордовии. Мемуары Сибиряка Иллариона Сергеевича (Поздяева), директора научно-исследовательского института мордовской культуры [Электронный ресурс]. – URL : <http://zubova-poliana.narod.ru/repression-sibiryak2.htm> (дата обращения: 02.04.2015).

2. Литература

157. 30 лет Мордовской АССР / под ред. А. Л. Киселева и К. А. Коткова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – 208 с.

158. Авен, П. О. Реформа хозяйственного механизма: реальность намечаемых преобразований / П. О. Авен, В. М. Широнин // Известия Сибирского отделения АН СССР. Экономика и прикладная социология. – 1987. – № 13. – Вып. 3. – С. 33 – 37.

159. Ананов, И. Н. Система органов государственного управления в советской социалистической федерации: монография / И. Н. Ананов. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 344 с.

160. Ананов, И. Н. Министерства в СССР: монография / И. Н. Ананов. – М.: Госюриздат, 1960. – 287 с.

161. Анатолий Березин. Личность и эпоха / сост. Н. С. Крутов, А. С. Лузгин, В. П. Башков, Т. С. Баргова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. – 238 с.

162. Атаев, А. А. Проблемы совершенствования организации деятельности органов государственного управления / А. А. Атаев. – Махачкала, 1976. – 146 с.

163. Бойнов, Н. И. О себе и времени. 2-е изд., доп. / Н. И. Бойнов. – Саранск, 2012. – 824 с.

164. Букин, М. С. Образование Мордовской АССР / М. С. Букин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. – 142 с.

165. Букин, М. С. Образование и развитие мордовской автономии / М. С. Букин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1977. – 194 с.

166. Букин, М. С. Становление мордовской советской национальной государственности (1917 – 1941 гг.): монография / М. С. Букин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 288 с.

167. Васильева, С. И. Изменения численности и состава колхозного крестьянства Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / С. И. Васильева // Сельское хозяйство Марийской АССР в 1940 – 1960 годах. – Йошкар-Ола, 1981. – С. 3 – 24.

168. Васильева С. И. Машинно-тракторные станции Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / С. И. Васильева // Марийский археографический вестник. – 2008. – № 18. С. 29 – 46.

169. Верт, Н. История советского государства. 1900 – 1991. Пер. с франц. / Н. Верт. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.

170. Верт, Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. Пер. с франц. / Н. Верт. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента Б. Н. Ельцина, 2010. – 447 с.

171. Власов, В. А. Советский государственный аппарат. Основные принципы организации и деятельности / В. А. Власов. – М.: Госюриздат, 1951. – 423 с.

172. Восленский, М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза / М. С. Восленский. – М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. – 624 с.

173. Гидони, А. Солнце идет с запада: книга воспоминаний / А. Гидони. – Торонто: Современник, 1980. – 536 с.

174. Захарова, С. П. Колхозное крестьянство как один из источников пополнения кадров промышленности в послевоенные годы (По материалам Марийской АССР) / С. П. Захарова // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. – Чебоксары, 1982. – С. 139.

175. Зусин, А. Э. Социокультурное развитие Мордовии. Вторая половина 1969-х – середина 1980-х гг. / А. Э. Зусин; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2006. – 368 с.

176. История Мордовской АССР: в 2 т. / Науч.-исслед. ин-т яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР / под общ. ред. М. В. Дорожкина и А. В. Клеянкина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – Т. 1. – 320 с.

177. История Мордовской АССР: в 2 т. / Науч.-исслед. ин-т яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР / под общ. ред. М. В. Дорожкина и А. В. Клеянкина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – Т. 2. – 432 с.

178. История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней. 2-е изд., испр. и доп. / ред. коллегия В. А. Балашов, М. Ф. Жиганов, В. И. Захаров [и др.] Саранск: Изд-во Мордов. унив-та, 1984. – 400 с.

179. История советского крестьянства Мордовии. В 2 ч. / Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. Ч. 2. – 224 с.

180. История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук; [И. И. Бойко и др.]. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Кн. 2: 1945 – 2005 / [науч. ред. В. Н. Клементьев]. – 397 с.

181. Кебеков, М. Х. Органы государственного управления АССР / М. Х. Кебеков. – М.: Юрид. лит., 1981. – 104 с.

182. Кожурин, Ю. Ф. Цивилизация: идентификация социокультурной системы региона / Ю. Ф. Кожурин. – Саранск: «Красный Октябрь», 2003. – 352 с.

183. Кошкина, О. А. Звениговское военно-полевое строительство (ноябрь – декабрь 1941 года) / О. А. Кошкина // Марийский археографический вестник. – 2013. – № 23. – С. 93 – 101.

184. Крисанова, Н. А. Высшая школа в системе советской идеологии: историко-психол. анализ формирования интеллигенции: монография / Н. А. Крисанова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2014. – 264 с.

185. Кузнецова, Н. Ю. Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) / Н. Ю. Кузнецова, Е. К. Минеева // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 34 – 39.

186. Куршева, Г. А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. / Г. А. Куршева. – НИИ

гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2007. – 368 с.

187. Куршева, Г. А. Образование и власть в Мордовии (1917 – 1941 гг.): монография / Г. А. Куршева. – НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2007. – 136 с.

188. Ломшин, В. А. Сельскохозяйственное производство в Волго-Вятском регионе в 1941 – 1945 гг.: роль местных Советов в преодолении критических условий / В. А. Ломшин // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19 – 21 мая 2005 г.). – М.: Изд-во ИНИОН РАН РФ, 2005. – С. 363 – 370.

189. Матвеев, А. П. Индустрия строительных материалов Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в 1966 – 1872 гг. // Вестник НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2011. – № 4 (20). – С. 62 – 68.

190. Матвеев, М. Н. Власть и общество в системе советов народных депутатов в 1977 – 1993 гг. / М. Н. Матвеев. – Самара: изд-во Самарского ун-та, 2005. – 455 с.

191. Минеев, А. И. Из истории создания и деятельности Чувашского Совнархоза конца 50-х – начала 60-х годов XX века. / А. И. Минеев, И. И. Бойко, В. П. Иванов // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 1. – С. 44 – 45.

192. Минеев, А. И. Опыт формирования и развития Советов Народного Хозяйства в РСФСР в 1950 – 1960-е годы (на материалах Чувашской и Марийской автономий) / А. И. Минеев, К. Н. Сануков // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 84 – 88.

193. Минеева, Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920-е – 1930-е гг.) / Е. К. Минеева. – Чебоксары: изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 594 с.

194. Мордовия: энцикл.: в 2 т. / редкол.: А. И. Сухарев, В. А. Юрченков, П. П. Кузнецов [и др.] / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003. – Т. 1. – 540 с.

195. Мордовия: энцикл.: в 2 т. / редкол.: А. И. Сухарев, В. А. Юрченков, П. П. Кузнецов [и др.] / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. – Т. 2. – 550 с.
196. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: в 2 т. / под общ. ред. В. А. Юрченкова / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2005. – Т. 2. – 424 с.
197. Мордовия, XX век: культурная элита: энциклопедич. справ.: в 2 ч. / редкол.: Т. М. Гусева, В. А. Юрченков [и др.] / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2010. – Ч. 1. – 416 с.
198. Мордовия в послевоенный период. 1945 – 1953 гг.: монография в 2 т. / редкол.: А. А. Данилова, В. А. Юрченков [и др.] / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2012. – Т. 1. – 468 с.
199. Мордовия, XX век: культурная элита: энциклопедич. справ.: в 2 ч. / редкол.: Т. М. Гусева, В. А. Юрченков [и др.] / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2013. – Ч. 2. – 400 с.
200. Морозова, Ю. М. Верховный Совет Мордовии (1938 – 1994 гг.): монография / Ю. М. Морозова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2014. – 164 с.
201. Надькин, Т. Д. Мордовия в 1917 – 1953 гг. / Т. Д. Надькин, А. П. Солдаткин, Ю. И. Сальников, Э. Ю. Сальникова, Л. Г. Филатов; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2005. – 145 с.
202. Надькин, Т. Д. Коллективизация сельского хозяйства национальных регионов России: замыслы и реальность (на примере Мордовии) / Т. Д. Надькин // Центр и периферия. – 2013. – № 1. – С. 50 – 57.
203. Народное хозяйство Мордовии в десятой пятилетке / Сост. и общ. ред. А. И. Попова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. – 112 с.
204. Научные основы государственного управления в СССР / под ред. А. Е. Лунева, М. И. Пискотина, Ц. А. Ямпольской. – М.: Наука, 1968. – 439 с.
205. Петров, Н. В. Кто руководил НКВД, 1934 – 1941: справочник / Н. В. Петров, К. В. Скоркин; под ред. Н. Г. Охотина и А. Б. Рогинского. – Общество «Мемориал» и др. – М.: Звенья, 1999. – 504 с.

206. Перчиков, Ю. А. Организаторская деятельность Советов Поволжья в области сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны / Ю. А. Перчиков // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. – Чебоксары, 1982. – С. 121 – 123.

207. Перчиков, Ю. А. Сельскохозяйственное производство в Волго-Вятском регионе в 1941 – 1945 гг.: роль местных Советов в преодолении критических условий / Ю. А. Перчиков // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19 – 21 мая 2005 г.). – М., 2005. – С. 563 – 570.

208. Поршаков, А. Н. Доверено руководить / А. Н. Поршаков. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. – 152 с.

209. Рейман, М. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год / М. Рейман, Б. Литера, К. Свобода, Д. Коленовска; [пер. с чешск. И. Г. Безруковой, Е. В. Максимовой, С. С. Скорвида, Н. Я. Фальковской]. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 839 с.

210. Ретроспектива процессов модернизации государственного управления в Чувашии (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв.: монография / [Е. К. Минеева, А. П. Зыкина, Д. А. Ялтаев и др.]. – М.: «Этносфера», 2012. – 433 с.

211. Рыбалка, В. И. Некоторые проблемы культурного развития марийской деревни во второй половине XX века / В. И. Рыбалка // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 379 – 384.

212. Рыбалка, В. И. Марийская деревня (1966 – 1985 гг.). Материальное положение колхозного крестьянства и культурно-просветительная работа: монография / В. И. Рыбалка. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т. – 2013. – 352 с.

213. Сануков, К. Н. Из истории Марий Эл: трагедия 30-х годов: монография. 2-е изд., доп. / К. Н. Сануков. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2005. – 212 с.

214. Сануков, К. Н. Марийская автономия / К. Н. Сануков. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2005. – 136 с.

215. Серебрянская, Г. В. Волго-Вятский арсенал: Промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938 – 1945 / Г. В. Серебрянская. – Н. Новгород, 1997. – 250 с.

216. Солдаткин, А. П. Властные институты Мордовии в период модернизации 1930-х годов / А. П. Солдаткин. – Саранск, 2007. – 128 с.

217. Сталинизм в советской провинции: 1937 – 1938 гг. Массовая операция на основе приказа № 00447 / сост. М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Германский исторический институт в Москве, 2009. – 927 с.

218. Степанов, Р. В. Научно-технический прогресс и изменения сельского населения Чувашской АССР (60 – 80-е гг.) / Р. В. Степанов // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19 – 21 мая 2005 г.). – М.: ИНИОН РАН РФ, 2005. – С. 570 – 577.

219. Сухарев, А. И. Социальный облик Советской Мордовии: состояние, тенденции развития: монография / А. И. Сухарев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1980. – 192 с.

220. Сухова, Е. В. Участие сельского населения многонационального Волго-Вятского региона в возведении оборонительных сооружений Сурского обвода (1941 – 1942 гг.) / Е. В. Сухова // Аграрный строй Среднего Поволжья в этническом измерении: Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Чебоксары, 19 – 21 мая 2005 г.). – М., 2005. – С. 536 – 541.

221. Тарнапольский, Р. И. Конституционные основы правового положения Совета Министров АССР / Р. И. Тарнапольский. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1983. – 120 с.

222. Учайкин, В. С. Основные проблемы развития агропромышленного комплекса Мордовской АССР / В. С. Учайкин // Социально-экономическое развитие сельского хозяйства в системе агропромышленного комплекса Мордовской АССР. Труды НИИЯЛИЭ. – 1984. – Вып. 75. – С. 6.

223. Учайкин, В. С. Озвученные мысли / В. С. Учайкин. – Саранск: «Красный Октябрь», 2000. – 164 с.
224. Харитонов, В. Г. Крестьянский двор в Чувашии в XX веке: некоторые аспекты изучения / В. Г. Харитонов // Проблемы аграрной истории и крестьянства Среднего Поволжья: сб. материалов VI региональной научной конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 370 – 378.
225. Хоскинг, Дж. Предпосылки образования гражданского общества в период «застоя» / Дж. Хоскинг // Россия в XX веке. Историки мира спорят. – М.: 1994. – С. 604 – 614.
226. Центральный государственный архив Чувашской АССР. Справочник о фондах. Издание второе, дополненное и переработанное. Под общ. ред. В. А. Нестерова. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1989. – 311 с.
227. Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. – Т. 1: А – Е. – 590 с.
228. Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2008. – Т. 2: Ж – Л. – 494 с.
229. Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2009. – Т. 3: М – Се. – 686 с.
230. Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2011. – Т. 4: Се – Я. – 798 с.
231. Элиты Самарской (Куйбышевской) области в 1960 – 1990-е годы. Очерки истории: коллективная монография / под ред. П. С. Кабытова. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2014. – 240 с.
232. Юрченков, А. И. Советы народных депутатов и школа / А. И. Юрченков // Сила Совета – в опоре на массы. Саранск, 1981. С. 29 – 30.
233. Юрченков, В. А. Начертание мордовской истории: монография / В. А. Юрченков. – НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2012. – 612 с.
234. Ямпольская, Ц. А. Органы советского государственного управления в современный период / Ц. А. Ямпольская. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 227 с.

235. Яшкин, И. А. Формирование мордовской социалистической нации / И. А. Яшкин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. – 128 с.

3. Диссертации и авторефераты диссертаций

236. Агишев, Р. Р. Власть и общество Мордовии в 1970-х – начале 1980-х гг.: дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02 / Агишев Руслан Ряфатович – Саранск, 2006. – 210 с.

237. Баймашкин, К. А. Власть и культура Мордовии в 1960 – середине 1980-х гг.: теория и практика управления: дис. ...канд. истор. наук: 24.00.01 / Баймашкин Камиль Альбертович – Саранск, 2007. – 284 с.

238. Булатов, К. Г. Организационно-правовые проблемы межотраслевого управления народным хозяйством в АССР: по материалам Дагестанской АССР: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Курбан Гаджиевич Булатов – М., 1988. – 24 с.

239. Галихузина, Р. Г. Государственное управление деятельностью культурных учреждений в Татарстане в 1950-е – 1980-е гг.: дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02 / Резеда Гильмутдиновна Галихузина – Казань, 2009. – 208 с.

240. Исянгулов, Ш. Н. Общественно-политическое развитие Башкирской АССР в 1945 – 1964 гг.: дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02 / Шамиль Наилевич Исянгулов – Уфа, 2006. – 223 с.

241. Кожурин, Ю. Ф. Роль местных Советов Мордовии в социально-экономическом и культурном строительстве на селе в период зрелого социализма: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Юрий Федорович Кожурин – Москва, 1981. – 20 с.

242. Минеева, Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20 – 30- годы XX века: автореф. дис. ...докт. истор. наук: 07.00.02 / Минеева Елена Константиновна – Чебоксары, 2008. – 48 с.

243. Моисеев, Е. В. Социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг.: дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02 / Моисеев Евгений Владимирович – Саранск, 1999. – 289 с.

244. Моисеев, Е. В. Мордовия во второй половине двадцатого века: тенденции и противоречия социально-экономического развития: дис. ...докт. истор. наук: 07.00.02 / Моисеев Евгений Владимирович – Саранск, 2004. – 594 с.

245. Морозова, Ю. М. Верховный Совет Мордовии (1938 – 1994 гг.): формирование, состав, основные направления деятельности. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Морозова Юлия Михайловна – Мытищи, 2009. – 25 с.

246. Муксинов, И. Ш. Совет Министров АССР – высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти автономной республики: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Муксинов Ирек Шарифович – М., 1963. – 34 с.

247. Репников, Д. В. Высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02 / Дмитрий Викторович Репников – Ижевск, 2008. – 283 с.

248. Русеев, Е. В. Власть и общество: Мордовия в условиях реформ середины 1950-х – первой половины 1960-х гг.: дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02 / Русеев Евгений Валерьевич – Саранск, 2003. – 282 с.

249. Титова, И. В. Верховный Совет Чувашии (1938 – 1994 гг.): формирование, состав, основные направления деятельности: дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02 / Ирина Владимировна Титова – Чебоксары, 2007. – 303 с.

250. Чекушкин, А. Н. Общественно-политическая жизнь Мордовии в конце 1920-х – 1930-е гг.: основные тенденции развития: автореф. дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02 / Чекушкин Александр Николаевич – Саранск, 2004. – 26 с.

251. Шорваева, Н. В. Развитие высших органов государственной власти и управления Калмыкии во второй половине XX века: дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02 / Нина Викторовна Шорваева – Элиста, 2006. – 194 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 2.1 – Состав Совета Народных Комиссаров (с 26 марта 1946 г. –
Совета Министров) 27 июля 1938 г. – 7 марта 1947 г.*

Должность	Руководители
Председатель	В. В. Верендякин (20 февр. 1938 – 25 авг. 1944); Н. Я. Тингаев (25 авг. 1944 – 9 янв. 1950)
Заместители	И. Н. Куприянов (20 февр. 1938 – 5 сент. 1941); П. А. Пустовалов (1938 – 19 мая 1939); А. А. Мишин (19 мая 1939 – 3 янв. 1941, 5 февр. 1944 – 4 апр. 1945); В. Ф. Монахов (3 янв. 1941 – 14 апр. 1941); И. Д. Кольчугин (12 мая 1941 – 1943); П. В. Сачин (5 сент. 1941 – 15 июля 1942); И. М. Кшнякин (12 апр. 1941 – 31 дек. 1943); М. С. Маркин (с 15 июля 1942); И. М. Дорофеев (18 сент. 1942 – 18 марта 1944, с 1 сент. 1945); П. Ф. Воронин (19 мая 1943 – 24 янв. 1945); А. Л. Киселев (31 дек. 1943 – 1950); А. И. Фадеев (17 ноя. 1943 – 10 авг. 1944); И. А. Бобков (18 марта 1944 – 23 окт. 1944); Н. М. Новокрещенов (28 марта 1944 – 24 янв. 1945); М. Ф. Чернов (26 авг. 1944 – 24 марта 1945); В. Я. Баранов (23 окт. 1944 – 1 сент. 1945); И. И. Белобородов (24 марта 1945 – 9 апр. 1952 г.)
Председатель Государственной плановой комиссии	В. Ф. Монахов (8 июня 1938 – 3 янв. 1941); И. Е. Томилин (13 янв. 1941 – 25 июня 1949)
Нарком (министр) земледелия	С. Д. Карпов (1938 – 3 янв. 1944); С. М. Шорохов (с 3 янв. 1944)
Нарком (министр) внутренних дел	Н. В. Красовский (22 ноя. 1937 – 4 марта 1939); М. И. Савинов (4 марта 1939 – 12 апр. 1941); А. И. Глотов (12 апр. 1941 – 24 сент. 1941); М. В. Грибов (24 сент. 1941 – 19 мая 1943) Н. И. Николаев (с 9 июня 1943); А. П. Тенякшев (1946 – 4 июня 1953)
Нарком (министр) государственной безопасности (должность введена с 12 апр. 1941 г., упразднена в 1941 г., затем вновь введена с 19 мая 1943 г.)	М. И. Савинов (12 апр. 1941 – 24 сент. 1941); М. В. Грибов (19 мая 1943 – 30 ноя. 1945); Т. Н. Корниенко (30 ноя. 1945 – 26 февр. 1948)

Продолжение Приложения 2.1

Должность	Руководители
Нарком (министр) финансов	И. М. Шепаксов (1938 – 8 окт. 1939); И. Д. Кольчугин (8 окт. 1939 – 12 мая 1941); Т. А. Киушкин (18 июня 1941 – 10 авг. 1944); А. И. Фадеев (10 авг. 1944 г. – 5 окт. 1945); С. Г. Шацкий (5 окт. 1945 – 31 июля 1952)
Нарком (министр) торговли	И. П. Беликов (1938 – 4 марта 1939); А. А. Мишин (4 марта 1939 – 19 мая 1939) Н. В. Шурупов (19 мая 1939 – 12 февр. 1942); В. Я. Кротов (12 февр. 1942 – 5 апр. 1945); Ф. И. Цедилов (5 апр. 1945 – 25 дек. 1945); В. А. Гагиев (с 25 дек. 1945); В. Н. Лаптев (1946 – 2 июля 1948);
Нарком (министр) просвещения	П. Ф. Митраков (1938 – 6 марта 1941); Н. Н. Молин (6 марта 1941 – 1947)
Нарком (министр) коммунального хозяйства	А. В. Быковский (февр. 1938 г. – 8 июня 1939 г.); А. Г. Пужаев (8 июня 1939 – 20 мая 1940); А. И. Хайн (с 20 мая 1940); С. А. Щетинин (26 окт. 1943 – 3 сент. 1949)
Нарком (министр) местной промышленности	И. Д. Кольчугин (8 июня 1938 – 8 окт. 1939); Л. С. Кузнецов (23 окт. 1939 – 24 июня 1941); И. А. Бобков (24 сент. 1941 – 18 марта 1944); С. М. Татаринев (6 апр. 1944 – 1946); В. С. Тимофеев (1946 – 27 апр. 1948)
Нарком (министр) здравоохранения	В. В. Коптев (до 16 июня 1941); Н. С. Богданов (16 июня 1941 – 4 февр. 1942); Н. О. Лихарев (4 февр. 1942 – 13 июля 1943); П. В. Горбатов (13 июля 1943 – 21 ноя. 1945); В. С. Городецкий (21 ноя. 1945 – 1947)
Нарком (министр) юстиции	П. П. Радайкин (до 30 ноя. 1945 г.); А. К. Рузанкин (30 ноя. 1945 – 1 июля 1950)
Нарком (министр) социального обеспечения	П. Ф. Воронин (до 1 апр. 1943); Ф. И. Карпов (1 апр. 1943 – 25 сент. 1945); М. Т. Люпаев (25 сент. 1945 – февр. 1954)
Нарком мясной и молочной промышленности (1939 – 23 апр. 1941)	П. Г. Агеев (11 авг. 1939 – 23 апр. 1941)
Министр технических культур(с 4 мая 1946)	М. М. Кузнецов (с мая 1946)
Министр животноводства (с 3 июля 1946)	А. С. Исеев (с июля 1946)

Окончание Приложения 2.1

Должность	Руководители
Уполномоченный Наркома пищевой промышленности (с 11 авг. 1939 – Нарком пищевой промышленности)	Н. И. Васильев (с 1938); В. Р. Копытин (окт. 1941 – 1942); Ф. Н. Рогачев (3 авг. 1942 – 31 дек. 1943); М. Г. Малюта (31 дек. 1943 – 1946)
Уполномоченный Наркомата (Министерства) заготовок СССР по МАССР	Н. Ф. Силаев (до 1 окт. 1939); А. И. Фадеев (с 1 окт. 1939); Т. В. Владимиров (3 янв. 1944 – 1948)
Начальник Дорожного управления	А. И. Хайн (до 1 окт. 1939); В. Г. Вдовин (1 окт. 1939 – 1 февр. 1941); С. А. Сеницын (1 февр. 1941 – 1 сент. 1945); А. П. Дурилкин (1 сент. 1945 – 22 февр. 1948)
Начальник Управления по делам искусств	В. Л. Светкин (21 марта 1938 – 2 ноя. 1940); В. В. Лобанова (2 ноя. 1940 – 19 янв. 1942); А. Л. Киселев (19 янв. 1942 – 18 янв. 1944); С. И. Колганов (18 янв. 1944 – 12 авг. 1947)
Начальник Управления промышленности строительных материалов (1939 – 23 апр. 1941; должность вновь введена с 4 мая 1946)	Д. П. Червяков (11 авг. 1939 – 13 июля 1940); Ф. Ф. Рубцов (13 июля 1940 – 23 апр. 1941); И. Г. Максимов (4 мая 1946 – 27 апр. 1948)
Начальник Управления местной топливной промышленности (с 28 окт. 1939)	Ф. М. Цыганов (28 окт. 1939 – 19 мая 1942); М. С. Силкина (19 мая 1942 – 9 июня 1943); А. И. Куркин (9 июля 1943 – 31 июля 1945); П. И. Шевалдин (31 июля 1945 – 1953)
Начальник Управления автомобильного транспорта (с 26 сент. 1939)	А. И. Хайн (с 1 окт. 1939); И. П. Бегоулов (июль 1941 – 1942); М. С. Маркин (с 16 мая 1942); Е. И. Андреев (20 февр. 1943 – 31 июля 1945); С. П. Леднев (с 31 июля 1945); И. П. Бегоулов (29 янв. 1946 – 14 июля 1950)

* Таблица составлена на основе данных: ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 59, 67, 70, 72, 164, 278, 279, 282, 464, 508, 514 – 516; Ф. Р-228. – Оп. 1. – Д. 535. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 27 июня 1938 г. : стеногр. отчет. – С. 55 – 56; Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 13 – 16 августа 1939 г. : стеногр. отчет. – С. 157 – 158; Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 16 – 17 июня 1940 г. : стеногр. отчет. – С. 125 – 126; Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 23 – 25 марта 1944 г. : стеногр. отчет. – С. 120 – 121; Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 26 июля 1946 г. : стеногр. отчет. – С. 136 – 142.

Приложение 2.2 – Состав Совета Министров 7 марта 1947 г. – 21 апр. 1951 г.*

Должность	Руководители
Председатель	Н. Я. Тингаев (25 авг. 1944 – 9 янв. 1950); А. П. Кокорев (9 янв. 1950 – 1954)
Заместитель	И. И. Белобородов (24 марта 1945 – 9 апр. 1952)
Заместитель	И. М. Дорофеев (с 1 сент. 1945)
Заместитель	А. Л. Киселев (31 дек. 1943 – 1950); Г. Я. Меркушкин (15 июня 1950 – 1955)
Председатель Государственной плановой комиссии	И. Е. Томилин (13 янв. 1941 – 25 июня 1949); А. К. Кладов (25 июня 1949 – 4 ноя. 1961)
Министр внутренних дел	А. П. Тенякшев (1946 – 4 июня 1953)
Министр государственной безопасности	Т. Н. Корниенко (30 ноя. 1945 – 26 февр. 1948); В. И. Козлов (26 февр. 1948 – 9 апр. 1952)
Министр здравоохранения	Ю. И. Юшкин (7 марта 1947 – 8 мая 1950); В. С. Городецкий (8 мая 1950 – 4 авг. 1952)
Министр коммунального хозяйства	С. А. Щетинин (26 сент. 1943 – 3 сент. 1949); М. П. Бардин (3 сент. 1949 – 1951)
Министр местной промышленности	В. С. Тимофеев (1946 – 27 апр. 1948); Ф. С. Мищенко (27 апр. 1948 – 3 окт. 1949); В. А. Ивкин (3 окт. 1949 – 1952)
Министр пищевой промышленности	Б. Ф. Волков (с 22 марта 1947)
Министр просвещения	Г. Я. Меркушкин (1947 – 15 июня 1950); М. В. Дорожкин (4 июля 1950 – 31 авг. 1960)
Министр сельского хозяйства	М. Ф. Чернов (1947 – 10 ноя. 1952)
Министр социального обеспечения	М. Т. Люпаев (25 сент. 1945 – февр. 1954)
Министр торговли	В. Н. Лаптев (1946 – 2 июля 1948); С. А. Полежаев (2 июля 1948 – 29 ноя. 1949); П. П. Васильев (29 ноя. 1949 – 15 авг. 1952)
Министр финансов	С. Г. Шацкий (5 окт. 1945 – 31 июля 1952)
Министр юстиции	А. К. Рузанкин (30 ноя. 1945 – 1 июля 1950); А. И. Кормишкин (1 июля 1950 – 1957)
Начальник Управления автомобильного транспорта	И. П. Бегоулов (29 янв. 1946 – 14 июля 1950); П. Я. Артемьев (14 июля 1950 – 1953)
Начальник дорожного Управления	А. П. Дурилкин (1 сент. 1945 – 22 февр. 1948); А. Г. Мудров (22 февр. 1948 – 1953)

Окончание Приложения 2.2

Должность	Руководители
Начальник Управления промышленности строительных материалов	И. Г. Максимов (4 мая 1946 – 27 апр. 1948); М. Т. Мурюмин (27 апр. 1948 – 1955)
Начальник Управления местной топливной промышленности	П. И. Шевалдин (31 июля 1945 – 1953)
Начальник Управления по делам искусств	С. И. Колганов (18 янв. 1944 – 12 авг. 1947); Н. И. Егоров (с 12 авг. 1947)
Уполномоченный Министерства заготовок СССР (до 1948 г.)	Т. В. Владимиров (3 янв. 1944 – 1948)
Начальник Управления кинофикации (должность введена с 12 июня 1948 г.)	С. Д. Кочнев (12 июня 1948 – 10 ноя. 1952)
Начальник Управления по делам культурно-просветительных учреждений (должность введена с 12 июня 1948 г.)	Н. С. Удачнов (12 июня 1948 – 18 марта 1949); И. К. Козыренков (18 марта 1949 – 1952)

* Таблица составлена на основе данных: Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 7 марта 1947 г. : стеногр. отчет. – С. 41 – 42; Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 15 – 16 июля 1947 г. : стеногр. отчет. – С. 150; Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 24 – 25 января 1948 г. : стеногр. отчет. – С. 115; Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 12 июня 1948 г. : стеногр. отчет. – С. 108; Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 3 – 4 июня 1949 г. : стеногр. отчет. – С. 180 – 181; Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 15 июля 1950 г. : стеногр. отчет. – С. 99; 100 – 103; 113.

Приложение 2.3 – Состав Совета Министров 21 апр. 1951 г. – 1 апр. 1955 г.*

Должность	Руководители
Председатель	П. А. Кокорев (9 янв. 1950 – 1954); И. П. Астайкин (1954 – 1971)
Заместитель (с 16 февр. 1954 г. – Первый заместитель)	И. И. Белобородов (7 марта 1947 – 9 апр. 1952); С. М. Шорохов (1952 – 16 февр. 1954); В. Ф. Черемухин (16 февр. 1954 – 19 авг. 1958)
Заместитель	И. А. Столяров (21 апр. 1951 – 16 февр. 1954); И. Е. Кулагин (16 февр. 1954 – 6 февр. 1956)
Заместитель	Г. Я. Меркушкин (15 июня 1950 – 1955)
Председатель Государственной плановой комиссии	А. К. Кладов (25 июня 1949 – 4 ноя. 1961)
Министр внутренних дел	А. П. Тенякшев (1946 – 4 июня 1953); М. А. Николенко (4 июня 1953 – 12 июня 1954); А. И. Князькин (12 июня 1954 – 21 авг. 1969)
Министр государственной безопасности	В. И. Козлов (26 февр. 1948 – 1952); М. А. Николенко (1952 – 1954); В. М. Смирнов (1954 – 2 апр. 1962)
Министр здравоохранения	В. С. Городецкий (8 мая 1950 – 4 авг. 1952); М. Ф. Строганова (4 авг. 1952 – 1963)
Министр коммунального хозяйства (с 1952 г.)	Д. Ф. Басалин (1952 – 30 окт. 1953); М. Ф. Сорокин (30 окт. 1953 – 20 февр. 1954); И. А. Столяров (20 февр. 1954 – 17 сент. 1957)
Министр культуры (должность введена с 12 авг. 1953 г.)	И. М. Кшнякин (12 авг. 1953 – 1955)
Министр местной промышленности (с 22 июля 1953 г. – министр местной и топливной промышленности)	В. А. Ивкин (3 окт. 1949 – 1952); А. П. Ивашкин (1952 – 29 апр. 1956)
Министр пищевой промышленности (с 12 июня 1954 г. – министр промышленности продовольственных товаров)	К. Ф. Клименко (21 апр. 1951 – 20 марта 1956)
Министр просвещения	М. В. Дорожкин (4 июля 1950 – 31 авг. 1960)
Министр сельского хозяйства (с 4 июня 1953 г. – министр сельского хозяйства и заготовок)	М. Ф. Чернов (1947 – 10 ноя. 1952); С. И. Митякин (10 ноя. 1952 – 29 февр. 1956)
Министр социального обеспечения	М. Т. Люпаев (25 сент. 1945 – февр. 1954); М. О. Селюкин (31 марта 1954 – 19 мая 1962)
Министр торговли	П. П. Васильев (29 ноя. 1949 – 15 авг. 1952); С. А. Полежаев (15 авг. 1952 – 1959)

Окончание Приложения 2.3

Должность	Руководители
Министр финансов	С. Г. Шацкий (5 окт. 1945 – 31 июля 1952); С. Г. Есин (31 июля 1952 – 15 ноя. 1961)
Министр юстиции	А. И. Кормишкин (1 июля 1950 – 1957)
Начальник Управления автомобильного транспорта (должность упразднена в 1953г.)	П. Я. Артемьев (14 июля 1950 – 1953)
Начальник дорожного Управления (должность упразднена в 1953 г.)	А. Г. Мудров (22 февр. 1948 – 1953)
Начальник Управления дорожного и транспортного хозяйства (с 13 авг. 1953 г.)	С. Н. Гидаев (13 авг. 1953 – 26 авг. 1955)
Начальник Управления промышленности строительных материалов	М. Т. Мурюмин (27 апр. 1948 – 1955)
Начальник Управления местной топливной промышленности	П. И. Шевалдин (31 июля 1945 – 1953);
Начальник Управления по делам искусств	А. Л. Киселев (21 апр. 1951 – 1955)
Начальник Управления кинофикации	С. Д. Кочнев (12 июня 1948 – 10 ноя. 1952); Т. И. Борисов (с 10 ноя. 1952)
Начальник Управления по делам культурно-просветительных учреждений	И. К. Козыренков (18 марта 1949 – 1952)

* Таблица составлена на основе данных: Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 20 апреля 1951 г. : стеногр. отчет. – С. 141 – 142; Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 8 – 9 апреля 1952 г. : стеногр. отчет. – С. 160 – 161; Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 10 – 11 декабря 1952 г. : стеногр. отчет. – С. 128 – 129; Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 15 сентября 1953 г. : стеногр. отчет. – С. 117; Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 23 декабря 1953 г. : стеногр. отчет. – С. 108; Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 31 марта 1954 г. : стеногр. отчет. – С. 7 – 8; Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 17 июня 1954 г. : стеногр. отчет. – С. 91.

Приложение 2.4 – Состав Совета Министров 1 апр. 1955 г. – 26 марта 1959 г.*

Должность	Руководители
Председатель	И. П. Астайкин (1954 – 1971)
Первый заместитель	В. Ф. Черемухин (16 февр. 1954 – 19 авг. 1958); М. Ф. Чернов (19 авг. 1958 – 16 сент. 1961)
Заместитель (должность упразднена в 1959 г.)	И. Е. Кулагин (16 февр. 1954 – 6 февр. 1956); В. М. Кузьмин (6 февр. 1956 – 12 июля 1958); В. Ф. Черемухин (19 авг. 1958 – 12 янв. 1959)
Заместитель	И. М. Кшнякин (1955 – 8 окт. 1957); С. И. Циркин (8 окт. 1957 – 27 марта 1963)
Заместитель (с 18 янв. 1956 г.)	И. Ф. Соловьев (18 янв. 1956 – 12 февр. 1965)
Председатель Государственной плановой комиссии	А. К. Кладов (25 июня 1949 – 4 ноя. 1961)
Министр внутренних дел	А. И. Князькин (12 июня 1954 – 21 авг. 1969)
Министр здравоохранения	М. Ф. Строганова (4 авг. 1952 – 1963)
Министр коммунального хозяйства	И. А. Столяров (20 февр. 1954 – 17 сент. 1957); К. П. Левченко (17 сент. 1957 – 1963)
Министр культуры	И. И. Санаев (1 апр. 1955 – 9 дек. 1955); П. А. Кокорев (13 марта 1956 – 1962)
Министр местной промышленности	А. П. Ивашкин (9 апр. 1952 – 29 апр. 1956); И. М. Дорофеев (29 апр. 1956 – 6 июля 1960)
Министр промышленности продовольственных товаров	К. Ф. Клименко (21 апр. 1951 – 20 марта 1956); В. И. Борисов (20 марта 1956 – 26 марта 1957); И. В. Вешуткин (26 марта 1957 – 11 мая 1959)
Министр просвещения	М. В. Дорожкин (4 июля 1950 – 31 авг. 1960)
Министр сельского хозяйства	С. И. Митякин (10 ноя. 1952 – 29 февр. 1956); М. Ф. Чернов (29 февр. 1956 – 19 авг. 1958); С. И. Митякин (19 авг. 1958 – 8 апр. 1961)
Министр социального обеспечения	М. О. Селюкин (31 марта 1954 – 19 мая 1962)
Министр торговли	С. А. Полежаев (15 авг. 1952 – 1959)
Министр финансов	С. Г. Есин (31 июля 1952 – 15 ноя. 1961)

Окончание Приложения 2.4

Должность	Руководители
Министр юстиции (должность упразднена в 1957 г.)	А. И. Кормишкин (1 июля 1950 – 1957)
Председатель Комитета государственной безопасности	В. М. Смирнов (1954 – 2 апр. 1962)
Начальник Управления автомобильного транспорта и шоссейных дорог	С. Н. Гидаев (13 авг. 1953 – 26 авг. 1955); А. Г. Мудров (6 февр. 1956 – 1968)
Начальник Управления промышленности строительных материалов (должность упразднена с 16 февр. 1959 г.)	Н. А. Свитин (1955 – 16 февр. 1959)
Начальник Управления топливной промышленности	С. Г. Шацкий (1 апр. 1955 – 11 мая 1959)
Начальник Управления по делам строительства и архитектуры (с 30 сент. 1955 г.)	И. М. Челмакин (29 дек. 1955 – 11 мая 1959)

* Таблица составлена на основе данных: Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 1 апреля 1955 г. : стеногр. отчет. – С. 156 – 157; Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 7 – 8 февраля 1956 г. : стеногр. отчет. – С. 131 – 132; Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 26 октября 1956 г. : стеногр. отчет. – С. 109 – 110; Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 29 – 30 марта 1957 г. : стеногр. отчет. – С. 149; Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 22 октября 1957 г. : стеногр. отчет. – С. 99; Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 26 ноября 1958 г. : стеногр. отчет. – С. 96 – 97; 127.

Приложение 2.5 – Состав Совета Министров 26 марта 1959 г. – 28 марта 1963 г.*

Должность	Руководители
Председатель	И. П. Астайкин (1954 – 1971)
Первый заместитель	М. Ф. Чернов (19 авг. 1958 – 16 сент. 1961); С. П. Дыганов (16 сент. 1961 – 12 февр. 1965)
Заместитель	И. Ф. Соловьев (18 янв. 1956 – 12 февр. 1965)
Заместитель	С. И. Циркин (8 окт. 1957 – 27 марта 1963)
Министр внутренних дел (с 11 сент. 1962 – Министр охраны общественного порядка)	А. И. Князькин (12 июня 1954 – 21 авг. 1969)
Министр здравоохранения	М. Ф. Строганова (4 авг. 1952 – 1963)
Министр коммунального хозяйства	К. П. Левченко (17 сент. 1957 – 1963)
Министр культуры	П. А. Кокорев (13 марта 1956 – 1962); В. П. Бочкарев (22 авг. 1962 – 16 июля 1973)
Министр местной промышленности	И. М. Дорофеев (29 апр. 1956 – 6 июля 1960); С. И. Кондратьев (6 июля 1960 – 16 сент. 1961); Н. И. Ховряков (с 16 сент. 1961)
Министр промышленности продовольственных товаров (должность упразднена 11 мая 1959 г.)	И. В. Вешуткин (26 марта 1957 – 11 мая 1959)
Министр просвещения	М. В. Дорожкин (4 июля 1950 – 31 авг. 1960); В. В. Кирдяшкин (31 авг. 1960 – 6 янв. 1986)
Министр сельского хозяйства (должность упразднена 31 марта 1962 г.)	С. И. Митякин (19 авг. 1958 – 8 апр. 1961); Г. М. Головин (8 апр. 1961 – 31 марта 1962)
Министр производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов (должность введена с 1962 г.)	С. П. Дыганов (29 марта 1962 – 12 февр. 1965)
Министр социального обеспечения	М. О. Селюкин (31 марта 1954 – 19 мая 1962); Н. П. Игнатъев (19 мая 1962 – 1971)
Министр торговли	Д. Т. Пивкин (1959 – 24 февр. 1962); И. И. Косенков (24 февр. 1962 – 7 апр. 1969)
Министр финансов	С. Г. Есин (31 июля 1952 – 15 ноя. 1961); А. И. Вожаев (9 февр. 1962 – 1971)
Председатель Государственной плановой комиссии	А. К. Кладов (25 июня 1949 – 4 ноя. 1961); С. Г. Есин (15 ноя. 1961 – 30 апр. 1966)
Председатель Комитета государственной безопасности	В. М. Смирнов (1954 – 2 апр. 1962); Н. И. Дешин (2 апр. 1962 – 22 ноя. 1972)
Начальник Управления автомобильного транспорта и шоссейных дорог (с 1 апр. 1960 г. – Начальник Управления строительства и ремонта автомобильных дорог)	А. Г. Мудров (6 февр. 1956 – 1968)

Окончание Приложения 2.5

Должность	Руководители
Начальник Управления по делам строительства и архитектуры (должность упразднена 11 мая 1959 г., введена вновь с 6 окт. 1962 г.)	И. М. Челмакин (29 дек. 1955 – 11 мая 1959; 11 сент. 1962 вновь назначен на эту должность)
Начальник Управления топливной промышленности (должность упразднена 11 мая 1959 г.)	С. Г. Шацкий (1 апр. 1955 – 11 мая 1959)

* Таблица составлена на основе данных: Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 26 марта 1959 г. : стеногр. отчет. – С. 99 – 100; Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 1 – 2 декабря 1960 г. : стеногр. отчет. – С. 130 – 132; Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 16 – 17 января 1962 г. : стеногр. отчет. – С. 131; Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 5 июля 1962 г. : стеногр. отчет. – С. 102; Девятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 22 – 23 января 1963 г. : стеногр. отчет. – С. 115 – 116.

Приложение 2.6 – Состав Совета Министров 28 марта 1963 г. – 7 апр. 1967 г.*

Должность	Руководители
Председатель	И. П. Астайкин (1954 – 1971)
Первый заместитель	С. П. Дыганов (16 сент. 1961 – 12 февр. 1965); И. Ф. Соловьев (12 февр. 1965 – 20 ноя. 1970);
Заместитель	И. Ф. Соловьев (18 янв. 1956 – 12 февр. 1965); С. П. Дыганов (12 февр. 1965 – 1970)
Заместитель	А. С. Чалдаев (с 1963)
Заместитель	А. О. Пиксаев (1963 – 1971)
Заместитель (должность введена с 30 апр. 1966 г.)	С. Г. Есин (30 апр. 1966 – 1967)
Министр здравоохранения	П. С. Балашов (1963 – 1967)
Министр коммунального хозяйства	С. И. Иванов (1963 – 10 авг. 1970)
Министр культуры	В. П. Бочкарев (22 авг. 1962 – 16 июля 1973)
Министр охраны общественного порядка	А. И. Князькин (12 июня 1954 – 21 авг. 1969)
Министр производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов (с 11 марта 1965 г. – Министр сельского хозяйства)	С. П. Дыганов (29 марта 1962 – 12 февр. 1965); М. Ф. Чернов (12 февр. 1965 – 19 марта 1970)
Министр просвещения	В. В. Кирдяшкин (31 авг. 1960 – 6 янв. 1986)
Министр социального обеспечения	Н. П. Игнатьев (19 мая 1962 – 1971)
Министр торговли	И. И. Косенков (24 февр. 1962 – 7 апр. 1969)
Министр финансов	А. И. Вожаев (9 февр. 1962 – 1971)
Министр местной промышленности (должность введена с 18 янв. 1966 г.)	Л. Е. Куракин (1 февр. 1966 – 7 сент. 1970)
Министр пищевой промышленности (должность введена с 18 янв. 1966)	К. Ф. Клименко (1 февр. 1966 – 16 июля 1968)
Министр бытового обслуживания (должность введена с 18 янв. 1966 г.)	Н. И. Ховряков (1 февр. 1966 – 11 окт. 1986)
Председатель Государственной плановой комиссии	С. Г. Есин (15 ноя. 1961 – 30 апр. 1966);
Председатель Комитета партийно-государственного контроля обкома КПСС и Совета Министров	А. С. Чалдаев (1963 – 1 марта 1974)
Председатель Комитета государственной безопасности	Н. И. Дешин (2 апр. 1962 – 22 ноя. 1972)

Окончание Приложения 2.6

Должность	Руководители
Начальник Управления строительства и ремонта автомобильных дорог	А. Г. Мудров (6 февр. 1956 – 1968)
Начальник Управления по делам строительства и архитектуры	И. М. Челмакин (29 дек. 1955 – 11 мая 1959; 11 сент. 1962 – 18 июля 1966); М. П. Бардин (18 июля 1966 – 13 ноя. 1968)
Начальник Управления местной и топливной промышленности (должность введена 1 марта 1965 г., упразднена 18 янв. 1966 г.)	Л. Е. Куракин (27 апр. 1965 – 18 янв. 1966)
Начальник Управления снабжения и сбыта (должность введена с 1 марта 1965 г.)	В. Ф. Черемухин (2 июля 1965 – 8 мая 1970)
Начальник Управления промышленности строительных материалов (должность введена с 18 янв. 1966 г.)	А. В. Лебедев (1 февр. 1966 – 30 апр. 1969)
Начальник Управления топливной промышленности (должность введена с 18 янв. 1966 г.)	В. А. Преснухин (1 февр. 1966 – 1974)

* Таблица составлена на основе данных: Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 27 – 28 марта 1963 г. : стеногр. отчет. – С. 115 – 116; Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 20 июля 1965 г. : стеногр. отчет. – С. 80 – 81; Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 30 ноября 1966 г. : стеногр. отчет. – С. 87 – 89.

Приложение 2.7 – Состав Совета Министров 7 апр. 1967 г. – 2 июля 1971 г.*

Должность	Руководители
Председатель	И. П. Астайкин (1954 – 1971); А. И. Березин (январь – март 1971)
Первый заместитель	И. Ф. Соловьев (12 фев. 1965 – 20 ноя. 1970); А. И. Силютин (20 ноя. 1970 – 1975)
Заместитель	И. Я. Киселев (1966 – 1976)
Заместитель	А. О. Пиксаев (1963 – 1971)
Заместитель	С. П. Дыганов (1965 – 7 сент. 1970); В. В. Володин (7 сент. 1970 – 22 январь. 1975)
Министр бытового обслуживания населения	Н. И. Ховряков (1 фев. 1966 – 11 окт. 1986)
Министр здравоохранения	Н. Я. Назаркин (1967 – 26 мая 1978)
Министр коммунального хозяйства	С. И. Иванов (1963 – 10 авг. 1970); А. Д. Ледяйкин (10 авг. 1970 – 1975)
Министр культуры	В. П. Бочкарев (22 авг. 1962 – 16 июля 1973)
Министр местной промышленности	Л. Е. Куракин (1 фев. 1966 – 7 сент. 1970); А. А. Кильдишов (7 сент. 1970 – 28 марта 1977)
Министр охраны общественного порядка (с 13 дек. 1968 г. – Министр внутренних дел)	А. И. Князькин (12 июня 1954 – 21 авг. 1969); М. А. Ротанов (21 авг. 1969 – 1971)
Министр пищевой промышленности	К. Ф. Клименко (1 фев. 1966 – 16 июля 1968); В. Е. Шевляков (16 июля 1968 – 1 июля 1977)
Министр просвещения	В. В. Кирдяшкин (31 авг. 1960 – 6 январь. 1986)
Министр сельского хозяйства	М. Ф. Чернов (12 фев. 1965 – 19 марта 1970); А. О. Стрежнев (с 19 марта 1970)
Министр социального обеспечения	Н. П. Игнатьев (19 мая 1962 – 1971)
Министр торговли	И. И. Косенков (24 фев. 1962 – 7 апр. 1969); Е. А. Вовк (7 апр. 1969 – 25 фев. 1974)
Министр финансов	А. И. Вождаев (9 фев. 1962 – 1971)
Председатель Государственной плановой комиссии	С. Г. Есин (1967 – 13 июня 1975)
Председатель Комитета народного контроля	А. С. Чалдаев (1963 – 1 марта 1974)
Председатель Комитета государственной безопасности	Н. И. Дешин (2 апр. 1962 – 22 ноя. 1972)

Окончание Приложения 2.7

Должность	Руководители
Председатель Мордовского республиканского объединения «Сельхозтехника» (должность введена с 25 апр. 1969 г.)	Н. И. Юнович (25 апр. 1969 – 24 ноя. 1977)
Начальник Управления промышленности строительных материалов	А. В. Лебедев (1 февр. 1966 – 30 апр. 1969); Н. В. Агафонов (30 апр. 1969 – 21 апр. 1972)
Начальник Управления по делам строительства и архитектуры	М. П. Бардин (18 июля 1966 – 13 ноя. 1968); В. И. Борисов (13 ноя. 1968 – 9 ноя. 1981)
Начальник Управления снабжения и сбыта	В. Ф. Черемухин (2 июля 1965 – 8 мая 1970); А. В. Чистяков (8 мая 1970 – 25 февр. 1974)
Начальник Управления строительства и ремонта автомобильных дорог	А. Г. Мудров (6 февр. 1956 – 1968); П. С. Ласкуткин (16 июля 1968 – 1972)
Начальник Управления топливной промышленности	В. А. Преснухин (1 февр. 1966 – 1974)
Начальник Управления по использованию трудовых ресурсов	Д. Т. Корсун (7 апр. 1967 – 4 авг. 1967); В. П. Казеев (8 авг. 1967 – 20 февр. 1976)
Начальник отдела цен (с 27 марта 1970 г.)	А. В. Ляпукин (9 апр. 1970 – 1971)

* Таблица составлена на основе данных: ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 8. Д. 909, 1009 – 1014; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 7 апреля 1967 г. : стеногр. отчет. – С. 141 – 143; Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 12 декабря 1967 г. : стеногр. отчет. – С. 98; Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 3 июля 1969 г. : стеногр. отчет. – С. 62 – 63; Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 29 декабря 1969 г. : стеногр. отчет. – С. 106; Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 10 июля 1970 г. : стеногр. отчет. – С. 90.

Приложение 2.8 – Состав Совета Министров 2 июля 1971 г. – 2 июля 1975 г.*

Должность	Руководители
Председатель	А. О. Пиксаев (март 1971 – 1978)
Первый заместитель	А. И. Силютин (20 ноя. 1970 – 1975)
Заместитель	В. В. Володин (7 сент. 1970 – 22 янв. 1975); В. И. Санаев (5 марта 1975 – 11 янв. 1984)
Заместитель	И. Я. Киселев (1966 – 1976)
Заместитель	А. И. Юрченков (2 июля 1971 – 22 июня 1982)
Министр бытового обслуживания населения	Н. И. Ховряков (1 февр. 1966 – 11 окт. 1986)
Министр внутренних дел	В. С. Хахулин (2 июля 1971 – 1983)
Министр здравоохранения	Н. Я. Назаркин (1967 – 26 мая 1978)
Министр коммунального хозяйства (с 6 сент. 1971 г. – Министр жилищно-коммунального хозяйства)	А. Д. Ледяйкин (10 авг. 1970 – 1975)
Министр культуры	В. П. Бочкарев (22 авг. 1962 – 16 июля 1973); Е. М. Байков (12 сент. 1973 – 14 февр. 1978)
Министр местной промышленности	А. А. Кильдишов (7 сент. 1970 – 28 марта 1977)
Министр пищевой промышленности	В. Е. Шевляков (16 июля 1968 – 1 июля 1977)
Министр просвещения	В. В. Кирдяшкин (31 авг. 1960 – 6 янв. 1986)
Министр сельского хозяйства	В. В. Кузьмин (1971 – 11 дек. 1978)
Министр социального обеспечения	Е. Д. Яскина (2 июля 1971 – 24 ноя. 1978)
Министр торговли	Е. А. Вовк (7 апр. 1969 – 25 февр. 1974); А. В. Чистяков (25 февр. 1974 – 9 февр. 1987)
Министр финансов	Н. И. Лаврентьев (1971 – 1990)
Министр юстиции	В. Г. Аверкин (2 июля 1971 – 10 янв. 1974); М. Д. Фомичев (10 янв. 1974 – 1990)
Министр мелиорации и водного хозяйства	В. Н. Иванов (20 окт. 1971 – 9 дек. 1980)
Председатель Государственной плановой комиссии	С. Г. Есин (1967 – 13 июня 1975)
Председатель Комитета народного контроля	А. С. Чалдаев (1963 – 1 марта 1974); А. К. Кладов (17 июня 1974 – май 1979)
Председатель Комитета государственной безопасности	Н. И. Дешин (2 апр. 1962 – 22 ноя. 1972); В. Н. Ашуттов (22 ноя. 1972 – 17 июня 1987)

Окончание Приложения 2.8

Должность	Руководители
Председатель Мордовского республиканского объединения «Сельхозтехника»	Н. И. Юнович (25 апр. 1969 – 24 ноя. 1977)
Председатель Комитета по телевидению и радиовещанию	Р. С. Малкина (1962 – 16 июля 1973); В. П. Бочкарев (16 июля 1973 – 15 июля 1986)
Начальник Управления промышленности строительных материалов (должность упразднена 25 апр. 1973 г.)	Н. В. Агафонов (30 апр. 1969 – 21 апр. 1972); Н. Г. Морозов (21 апр. 1972 – 25 апр. 1973)
Начальник Управления по делам строительства и архитектуры	В. И. Борисов (13 ноя. 1968 – 9 ноя. 1981)
Начальник Управления по использованию трудовых ресурсов	В. П. Казеев (8 авг. 1967 – 20 февр. 1976)
Начальник Управления снабжения и сбыта	А. В. Чистяков (8 мая 1970 – 25 февр. 1974); И. П. Никишин (25 февр. 1974 – 28 авг. 1979)
Начальник Управления строительства и ремонта автомобильных дорог (должность упразднена 22 янв. 1973 г.)	П. С. Ласкуткин (16 июля 1968 – 1972)
Начальник Управления топливной промышленности	В. А. Преснухин (1 февр. 1966 – 1974)
Начальник Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (должность введена с 29 сент. 1972 г.)	Н. П. Игнатъев (6 окт. 1972 – 12 ноя. 1975)
Начальник Управления кинофикации (должность введена с 13 окт. 1972 г.)	Н. П. Мурзакаев (19 окт. 1972 – 25 июня 1986)
Начальник отдела цен	О. И. Шебалдина (2 июля 1971 – 12 авг. 1986)

* Таблица составлена на основе данных: Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 2 июля 1971 г. : стеногр. отчет. – С. 100 – 101; Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 27 – 28 декабря 1971 г. : стеногр. отчет. – С. 150 – 151; Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 7 июля 1972 г. : стеногр. отчет. – С. 75; Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 28 декабря 1972 г. : стеногр. отчет. – С. 115; Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 16 мая 1973 г. : стеногр. отчет. – С. 76 – 77; Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 26 декабря 1973 г. : стеногр. отчет. – С. 103; Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 16 апреля 1974 г. : стеногр. отчет. – С. 76 – 77; Девятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 28 декабря 1974 г. : стеногр. отчет. – С. 109; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1975 г. : стеногр. отчет. – С. 47.

Приложение 2.9 – Состав Совета Министров 2 июля 1975 г. – 21 марта 1980 г.*

Должность	Руководители
Председатель	А. О. Пиксаев (март 1971 – 1978); В. С. Учайкин (1978 – 1991)
Первый заместитель	В. С. Учайкин (2 июля 1975 – 1978); В. В. Кузьмин (11 дек. 1978 – 28 сент. 1983)
Заместитель	В. И. Санаев (5 марта 1975 – 11 янв. 1984)
Заместитель	А. И. Силютин (2 июля 1975 – 1 дек. 1983)
Заместитель	А. И. Юрченков (2 июля 1971 – 22 июня 1982)
Министр бытового обслуживания населения	Н. И. Ховряков (1 февр. 1966 – 11 окт. 1986)
Министр внутренних дел	В. С. Хахулин (2 июля 1971 – 1983)
Министр жилищно-коммунального хозяйства	Н. А. Байков (2 июля 1975 – 1 дек. 1983)
Министр здравоохранения	Н. Я. Назаркин (1967 – 26 мая 1978); А. И. Кулагин (26 мая 1978 – 16 дек. 1985)
Министр культуры	Е. М. Байков (12 сент. 1973 – 14 февр. 1978); Н. Я. Наумкин (15 февр. 1978 – 19 ноя. 1982)
Министр мелиорации и водного хозяйства	В. Н. Иванов (20 окт. 1971 – 9 дек. 1980)
Министр местной промышленности	А. А. Кильдишов (7 сент. 1970 – 28 марта 1977); К. М. Калинин (28 марта 1977 – 28 авг. 1979); И. П. Никишин (28 авг. 1979 – 17 авг. 1988)
Министр пищевой промышленности	В. Е. Шевляков (16 июля 1968 – 1 июля 1977); В. Г. Киушкин (6 июля 1977 – 18 дек. 1985)
Министр просвещения	В. В. Кирдяшкин (31 авг. 1960 – 6 янв. 1986)
Министр сельского хозяйства	В. В. Кузьмин (1971 – 11 дек. 1978); И. П. Железнов (11 дек. 1978 – 18 дек. 1985)
Министр социального обеспечения	Е. Д. Яскина (2 июля 1971 – 24 ноя. 1978); Т. Г. Пятанова (24 ноя. 1978 – 5 апр. 1989)
Министр торговли	А. В. Чистяков (25 февр. 1974 – 9 февр. 1987)
Министр финансов	Н. И. Лаврентьев (1971 – 1990)

Продолжение Приложения 2.9

Должность	Руководители
Министр юстиции	М. Д. Фомичев (10 янв. 1974 – 1990)
Министр лесного хозяйства (должность введена с 12 июля 1979 г.)	П. А. Безруков (12 июля 1979 – 17 авг. 1988)
Председатель Государственной плановой комиссии (с 27 сент. 1978 г. – Председатель Государственного планового комитета)	А. И. Попов (2 июля 1975 – 24 окт. 1988)
Председатель Комитета народного контроля	А. К. Кладов (17 июня 1974 – май 1979); М. Т. Храмов (11 июля 1979 – 31 мая 1985)
Председатель Комитета государственной безопасности	В. Н. Ашутов (22 ноя. 1972 – 17 июня 1987)
Председатель Мордовского республиканского объединения «Сельхозтехника» (с 27 сент. 1978 г. – Председатель Государственного комитета по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства)	Н. И. Юнович (25 апр. 1969 – 24 ноя. 1977); В. Н. Швецов (24 ноя. 1977 – 18 дек. 1985)
Председатель Комитета по телевидению и радиовещанию (с 27 сент. 1978 г. – Председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию)	В. П. Бочкарев (16 июля 1973 – 15 июля 1986)
Начальник Управления по делам строительства и архитектуры (с 1979 г. – Председатель Государственного комитета по делам строительства и архитектуры)	В. И. Борисов (13 ноя. 1968 – 9 ноя. 1981)
Начальник Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (с 1979 г. – Председатель Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли)	Н. П. Игнатъев (6 окт. 1972 – 12 ноя. 1975); И. Д. Косулин (12 ноя. 1975 – 1985)
Начальник Управления кинофикации (с 1979 г. – Председатель Государственного комитета по кинофикации)	Н. П. Мурзакаев (19 окт. 1972 – 25 июня 1986)
Начальник Управления по использованию трудовых ресурсов (с 20 окт. 1976 г. – Начальник Управления по труду, с 1979 г. – Председатель Государственного комитета по труду)	В. П. Казеев (8 авг. 1967 – 20 февр. 1976); И. М. Гудков (с 20 февр. 1976); И. Ф. ВIKANов (10 сент. 1979 – 1995)
Начальник Управления снабжения и сбыта (с 1979 г. – Председатель Государственного комитета по материально-техническому снабжению)	И. П. Никишин (25 февр. 1974 – 28 авг. 1979); Е. И. Мелентьев (26 ноя. 1979 – 22 апр. 1988)
Начальник Управления топливной промышленности (с 1979 г. – Министр топливной промышленности)	А. И. Беляйкин (1973 – 1 дек. 1983)
Начальник отдела цен (с 1979 г. – Председатель Государственного комитета по ценам)	О. И. Шебалдина (2 июля 1971 – 12 авг. 1986)

Окончание Приложения 2.9

Должность	Руководители
Управляющий делами Совета Министров (входил в состав Совета Министров с 1979 г.)	Ю. В. Попков (1979 – 1992)

* Таблица составлена на основе данных: Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1975 г. : стеногр. отчет. – С. 49 – 50; Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 19 декабря 1975 г. : стеногр. отчет. – С. 96; Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1976 г. : стеногр. отчет. – С. 82; Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 10 декабря 1976 г. : стеногр. отчет. – С. 116 – 117; Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 26 мая 1977 г. : стеногр. отчет. – С. 79; Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 18 ноября 1977 г. : стеногр. отчет. – С. 57; Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 28 декабря 1977 г. : стеногр. отчет. – С. 109; Десятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 19 июля 1978 г. : стеногр. отчет. – С. 94 – 95; Двенадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 27 декабря 1978 г. : стеногр. отчет. – С. 125; Тринадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 17 августа 1979 г. : стеногр. отчет. – С. 112 – 113; Четырнадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 18 декабря 1979 г. : стеногр. отчет. – С. 108 – 109; 235 – 236.

Приложение 2.10 – Состав Совета Министров 21 марта 1980 г. – 15 марта 1985 г.*

Должность	Руководители
Председатель	В. С. Учайкин (1978 – 1991)
Первый заместитель	В. В. Кузьмин (11 дек. 1978 – 28 сент. 1983); А. П. Брагин (28 сент. 1983 – 17 янв. 1989)
Заместитель (с 9 сент. 1982 г. – Первый заместитель)	В. И. Санаев (5 марта 1975 – 11 янв. 1984); Н. А. Байков (23 февр. 1984 – 24 окт. 1988)
Заместитель	А. И. Силютин (2 июля 1975 – 1 дек. 1983); Н. А. Байков (1 дек. 1983 – 23 февр. 1984); В. И. Антохин (23 февр. 1984 – 27 дек. 1988)
Заместитель	А. И. Юрченков (2 июля 1971 – 22 июня 1982); Н. Я. Наумкин (19 ноя. 1982 – 14 марта 1985)
Министр бытового обслуживания населения	Н. И. Ховряков (1 февр. 1966 – 11 окт. 1986)
Министр внутренних дел	В. С. Хахулин (2 июля 1971 – 1983); Н. С. Хорьков (16 сент. 1983 – 1989)
Министр жилищно-коммунального хозяйства	Н. А. Байков (2 июля 1975 – 1 дек. 1983); К. М. Калинин (1 дек. 1983 – 17 авг. 1988)
Министр здравоохранения	А. И. Кулагин (26 мая 1978 – 16 дек. 1985)
Министр культуры	Н. Я. Наумкин (15 февр. 1978 – 19 ноя. 1982); А. А. Долгачев (24 янв. 1983 – 1985)
Министр лесного хозяйства	П. А. Безруков (12 июля 1979 – 17 авг. 1988)
Министр мелиорации и водного хозяйства	В. Н. Иванов (20 окт. 1971 – 9 дек. 1980); В. Ф. Рындин (9 дек. 1980 – 21 янв. 1987)
Министр местной промышленности	И. П. Никишин (28 авг. 1979 – 17 авг. 1988)
Министр пищевой промышленности	В. Г. Киушкин (6 июля 1977 – 18 дек. 1985)
Министр просвещения	В. В. Кирдяшкин (31 авг. 1960 – 6 янв. 1986)
Министр сельского хозяйства	И. П. Железнов (11 дек. 1978 – 18 дек. 1985)
Министр социального обеспечения	Т. Г. Пятанова (24 ноя. 1978 – 5 апр. 1989)
Министр топливной промышленности	А. И. Беляйкин (1973 – 1 дек. 1983); А. И. Силютин (1 дек. 1983 – 28 апр. 1984); А. Д. Ледяйкин (29 мая 1984 – 17 авг. 1988)
Министр торговли	А. В. Чистяков (25 февр. 1974 – 9 февр. 1987)
Министр финансов	Н. И. Лаврентьев (1971 – 1990)
Министр юстиции	М. Д. Фомичев (10 янв. 1974 – 1990)

Окончание Приложения 2.10

Должность	Руководители
Председатель Государственного планового комитета (с 21 июля 1981 г. – Заместитель Председателя Совета Министров)	А. И. Попов (2 июля 1975 – 24 окт. 1988)
Председатель Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли	И. Д. Косулин (12 ноя. 1975 – 1985)
Председатель Государственного комитета по делам строительства и архитектуры (с 2 июня 1981 г. – Председатель Государственного комитета по делам строительства)	В. И. Борисов (13 ноя. 1968 – 9 ноя. 1981); И. Г. Сыркин (17 ноя. 1981 – 1991)
Председатель Государственного комитета по кинофикации	Н. П. Мурзакаев (19 окт. 1972 – 25 июня 1986)
Председатель Государственного комитета по материально-техническому снабжению	Е. И. Мелентьев (26 ноя. 1979 – 22 апр. 1988)
Председатель Государственного комитета по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства	В. Н. Швецов (24 ноя. 1977 – 18 дек. 1985)
Председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию	В. П. Бочкарев (16 июля 1973 – 15 июля 1986)
Председатель Государственного комитета по труду	И. Ф. ВIKANов (10 сент. 1979 – 1995)
Председатель Государственного комитета по ценам	О. И. Шебалдина (2 июля 1971 – 12 авг. 1986)
Председатель Комитета государственной безопасности	В. Н. Ашутков (22 ноя. 1972 – 17 июня 1987)
Председатель Комитета народного контроля	М. Т. Храмов (11 июля 1979 – 31 мая 1985)
Начальник Аптечного управления Совета Министров (с 12 дек. 1984 г.)	В. А. Коротков (11 ноя. 1982 – 17 авг. 1988)
Управляющий делами Совета Министров	Ю. В. Попков (1979 – 1992)

* Таблица составлена на основе данных: Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 21 марта 1980 г. : стеногр. отчет. – С. 107 – 108; Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 3 июня 1981 г. : стеногр. отчет. – С. 94; Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 11 декабря 1981 г. : стеногр. отчет. – С. 105 – 106; Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 7 декабря 1982 г. : стеногр. отчет. – С. 94 – 95; Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 1 июня 1983 г. : стеногр. отчет. – С. 78; Восьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 11 января 1984 г. : стеногр. отчет. – С. 86 – 87; Девятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 27 июня 1984 г. : стеногр. отчет. – С. 72.

Приложение 2.11 – Состав Совета Министров 15 марта 1985 г. – 10 апр. 1990 г.*

Должность	Руководители
Председатель	В. С. Учайкин (1978 – 1991)
Первый заместитель (с 18 дек. 1985 г. – Председатель Агропромышленного комитета; с 31 марта 1986 г. – Председатель Государственного агропромышленного комитета)	А. П. Брагин (28 сент. 1983 – 17 янв. 1989); В. А. Кечкин (с 17 янв. 1989)
Первый заместитель (с 1 ноя. 1988 г. – заместитель)	Н. А. Байков (23 февр. 1984 – 24 окт. 1988); А. Ф. Чижигов (с 1 ноя. 1988)
Заместитель	В. И. Антохин (23 февр. 1984 – 27 дек. 1988); М. Ф. Ковшов (с 12 янв. 1989)
Заместитель	А. Г. Морозова (15 марта 1985 – 1991)
Заместитель – Председатель Государственного планового комитета (с 24 окт. 1988 г. – Первый заместитель)	А. И. Попов (2 июля 1975 – 24 окт. 1988); Н. А. Байков (24 окт. 1988 – 1991)
Министр бытового обслуживания населения (должность упразднена 17 авг. 1988 г.)	Н. И. Ховряков (1 февр. 1966 – 11 окт. 1986); Б. В. Сысуев (11 окт. 1986 – 17 авг. 1988)
Министр внутренних дел	Н. С. Хорьков (16 сент. 1983 – 1989); В. Ф. Солтаганов (16 авг. 1989 – 1992)
Министр жилищно-коммунального хозяйства (должность упразднена 17 авг. 1988 г.)	К. М. Калинин (1 дек. 1983 – 17 авг. 1988)
Министр здравоохранения	А. И. Кулагин (26 мая 1978 – 16 дек. 1985); А. И. Кондратьев (16 дек. 1985 – 1992)
Министр культуры	Н. Я. Наумкин (14 марта 1985 – 1991)
Министр лесного хозяйства (должность упразднена 17 авг. 1988 г.)	П. А. Безруков (12 июля 1979 – 17 авг. 1988)
Министр мелиорации и водного хозяйства (должность упразднена 17 авг. 1988 г.)	В. Ф. Рындин (9 дек. 1980 – 21 янв. 1987); Б. А. Журавлев (21 янв. 1987 – 27 апр. 1988)
Министр местной промышленности (должность упразднена 17 авг. 1988 г.)	И. П. Никишин (28 авг. 1979 – 17 авг. 1988)
Министр пищевой промышленности (должность упразднена 18 дек. 1985 г.)	В. Г. Киушкин (6 июля 1977 – 18 дек. 1985)
Министр просвещения	В. В. Кирдяшкин (31 авг. 1960 – 6 янв. 1986); И. А. Богомолов (6 янв. 1986 – 11 авг. 1988)
Министр народного образования (должность введена 13 авг. 1988 г.)	В. А. Вальков (13 авг. 1988 – 1991)
Министр сельского хозяйства (должность упразднена 18 дек. 1985 г.)	И. П. Железнов (11 дек. 1978 – 18 дек. 1985)
Министр социального обеспечения	Т. Г. Пятанова (24 ноя. 1978 – 5 апр. 1989); В. И. Баринов (с 26 июня 1989 г.)
Министр топливной промышленности (должность упразднена 17 авг. 1988 г.)	А. Д. Ледайкин (29 мая 1984 – 17 авг. 1988)

Продолжение Приложения 2.11

Должность	Руководители
Министр торговли	А. В. Чистяков (25 февр. 1974 – 9 февр. 1987); Е. Н. Бульенов (с 9 февр. 1987)
Министр финансов	Н. И. Лаврентьев (1971 – 1990)
Министр юстиции	М. Д. Фомичев (10 янв. 1974 – 1990)
Министр МАССР – первый заместитель Председателя Государственного агропромышленного комитета (должность введена 14 апр. 1986 г.)	И. П. Железнов (14 апр. 1986 – 1990)
Председатель Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли	А. А. Долгачев (14 марта 1985 – 1992)
Председатель Государственного комитета по делам строительства	И. Г. Сыркин (17 ноя. 1981 – 1991)
Председатель Государственного комитета по кинофикации (должность упразднена 17 авг. 1988 г.)	Н. П. Мурзакаев (19 окт. 1972 – 25 июня 1986); И. М. Огрин (31 июля 1986 – 17 авг. 1988)
Председатель Государственного комитета по материально-техническому снабжению	Е. И. Мелентьев (26 ноя. 1979 – 22 апр. 1988); Б. А. Журавлев (с 27 апр. 1988)
Председатель Государственного комитета по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства (должность упразднена 18 дек. 1985 г.)	В. Н. Швецов (24 ноя. 1977 – 18 дек. 1985)
Председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию	В. П. Бочкарев (16 июля 1973 – 15 июля 1986); А. П. Тимошкин (15 июля 1986 – 1990)
Председатель Государственного комитета по труду (с 23 окт. 1987 г. – Председатель Государственного комитета по труду и социальным вопросам)	И. Ф. ВIKANов (10 сент. 1979 – 1995)
Председатель Государственного комитета по ценам	О. И. Шебалдина (2 июля 1971 – 12 авг. 1986); Г. И. Исаева (с 12 авг. 1986)
Председатель Комитета государственной безопасности	В. Н. Ашутов (22 ноя. 1972 – 17 июня 1987); Н. Г. Табачук (17 июня 1987 – 1992)
Председатель Государственного комитета по физической культуре и спорту (должность введена с 11 июня 1986 г.)	А. С. Грачев (с 11 июня 1986)
Председатель Государственного комитета по профессионально-техническому образованию (должность введена с 20 янв. 1987 г.)	В. А. Вальков (с 20 янв. 1987)
Начальник Аптечного управления Совета Министров (должность упразднена 17 авг. 1988 г.)	В. А. Коротков (11 ноя. 1982 – 17 авг. 1988)

Окончание Приложения 2.11

Должность	Руководители
Председатель Комитета народного контроля	М. Т. Храмов (11 июля 1979 – 31 мая 1985); П. Н. Попов (31 мая 1985 – 1990)
Председатель Государственного комитета по охране природы (должность введена 26 апр. 1988 г.)	Н. И. Шанжаев (26 авг. 1988 – 1992)
Начальник управления хлебопекарной и макаронной промышленности (включен в состав Совета Министров 17 марта 1986 г.)	В. Г. Киушкин (с 17 марта 1986 г.)
Управляющий делами Совета Министров	Ю. В. Попков (1979 – 1992)

* Таблица составлена на основе данных: ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 10. Д. 1022; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 15 марта 1985 г. : стеногр. отчет. – С. 117 – 119; Вторая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 20 декабря 1985 г. : стеногр. отчет. – С. 84 – 85; Третья сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 26 апреля 1986 г. : стеногр. отчет. – С. 83; Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 11 июля 1986 г. : стеногр. отчет. – С. 103 – 104; Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 12 декабря 1986 г. : стеногр. отчет. – С. 94; Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 15 июля 1987 г. : стеногр. отчет. – С. 91 – 92; Десятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 9 декабря 1988 г. : стеногр. отчет. – С. 89; Одиннадцатая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 12 июля 1989 г. : стеногр. отчет. – С. 104; Двенадцатая (внеочередная) сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 22 сентября 1989 г. : стеногр. отчет. – С. 84.

Приложение 2.12 – Состав Совета Министров 10 апр. 1990 г. – 1991 г.*

Должность	Руководители
Председатель	В. С. Учайкин (1978 – 1991)
Первый заместитель	А. Ф. Чижииков (1990 – 1991)
Заместитель – председатель Государственного комитета продовольствия	В. А. Кечкин (с 17 янв. 1989)
Заместитель – Председатель Государственного планового комитета	Н. А. Байков (24 окт. 1988 – 1991)
Заместитель	М. Ф. Ковшов (с 12 янв. 1989)
Заместитель	А. Г. Морозова (15 марта 1985 – 1991)
Министр внутренних дел	В. Ф. Солтаганов (16 авг. 1989 – 1992)
Министр здравоохранения	А. И. Кондратьев (16 дек. 1985 – 1992)
Министр культуры	Н. Я. Наумкин (14 марта 1985 – 1991)
Министр народного образования	В. А. Вальков (13 авг. 1988 – 1991)
Министр социального обеспечения	В. И. Баринов (с 26 июня 1989)
Министр торговли	Е. Н. Бульенов (с 9 февр. 1987)
Министр финансов	В. И. Кедров (10 апр. 1990 – 1998)
Министр юстиции	В. И. Верюлин (с 10 апр. 1990 г.)
Председатель Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли	А. А. Долгачев (14 марта 1985 – 1992)
Председатель Государственного комитета по делам строительства	И. Г. Сыркин (17 ноя. 1981 – 1991)
Председатель Государственного комитета по охране природы	Н. И. Шанжаев (26 авг. 1988 – 1992)
Председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию	В. В. Емелькин (10 апр. 1990 – 1992)
Председатель Государственного комитета по труду и социальным вопросам	И. Ф. ВIKANов (10 сент. 1979 – 1995)
Председатель Государственного комитета по физической культуре и спорту	А. С. Грачев (с 11 июня 1986)
Председатель Государственного комитета по ценам	Г. И. Исаева (с 12 авг. 1986)
Председатель Комитета государственной безопасности	Н. Г. Табачук (17 июня 1987 – 1992)
Генеральный директор производственного объединения «Мордовстройматериалы»	Б. А. Байков (с 10 апр. 1990)

Окончание Приложения 2.12

Должность	Руководители
Начальник Производственно-технического управления связи	В. Е. Голубцов (с 10 апр. 1990)
Генеральный директор территориального производственного объединения «Мордовхлебпром»	В. Г. Киушкин (с 10 апр. 1990)
Управляющий делами Совета Министров	Ю. В. Попков (1979 – 1992)

* Таблица составлена на основе данных: Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. 10 апреля 1990 г. : стеногр. отчет. – С. 184 – 186.

Приложение 2.13 – Численность членов Совета Министров*

Правительство (год)	Общая численность	Руководство	
		Чел.	% от общего числа
1938	18	3	16,7
1941	20	4	20
1944	25	7	28
1947	22	4	18,2
1951	23	4	17,4
1955	21	4	19
1959	20	4	20
1963	17	5	29,4
1967	26	5	19,2
1971	30	5	16,7
1975	31	5	16,1
1980	33	5	15,1
1985	34	6	17,6
1990	26	6	23

* Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 59, 67, 70, 72, 278, 279, 464, 509; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 27 июня 1938 г. : стеногр. отчет. – С. 11 – 12; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 7 марта 1947 г. : стеногр. отчет. – С. 41 – 42; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 20 апреля 1951 г. : стеногр. отчет. – С. 141 – 142; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 1 апреля 1955 г. : стеногр. отчет. – С. 156 – 157; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 26 марта 1959 г. : стеногр. отчет. – С. 99 – 100; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 27 – 28 марта 1963 г. : стеногр. отчет. – С. 115 – 116; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 7 апреля 1967 г. : стеногр. отчет. – С. 141 – 143; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 2 июля 1971 г. : стеногр. отчет. – С. 100 – 101; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1975 г. : стеногр. отчет. – С. 49 – 50; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 21 марта 1980 г. : стеногр. отчет. – С. 107 – 108; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 15 марта 1985 г. : стеногр. отчет. – С. 117 – 119; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. 10 апреля 1990 г. : стеногр. отчет. – С. 184 – 186.

Приложение 2.14 – Время нахождения на должностях членов Совета Министров*

Правительство (год)	Менее 1 года		От 1 до 2 лет		От 2 до 5 лет		От 5 до 10 лет		От 10 до 15 лет		15 и более лет	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1938	-	-	8	44,0	6	33,0	4	22,0	-	-	-	-
1941	1	5,0	4	20,0	9	45,0	6	30,0	-	-	-	-
1944	3	12,0	3	12,0	13	52,0	6	24,0	-	-	-	-
1947	-	-	-	-	11	50,0	11	50,0	-	-	-	-
1951	-	-	-	-	10	43,4	11	47,7	2	8,6	-	-
1955	1	4,7	-	-	9	42,8	6	28,5	3	14,2	2	9,5
1959	-	-	-	-	7	35,0	7	35,0	4	20,0	2	10,0
1963	-	-	-	-	3	17,4	7	40,6	4	23,2	3	17,4
1967	1	3,8	-	-	3	11,4	12	45,6	6	22,8	4	15,2
1971	-	-	-	-	7	23,3	13	43,3	7	23,3	4	13,3
1975	-	-	-	-	2	6,4	14	45,1	8	25,8	7	22,5
1980	-	-	-	-	2	6,0	12	36,3	12	36,3	7	21,2
1985	-	-	-	-	4	11,7	15	44,1	9	26,4	6	17,6
1990	-	-	4	15,3	8	30,7	9	34,6	4	15,3	1	3,8

* Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 59, 67, 70, 72, 278, 279, 464, 509; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 27 июня 1938 г. : стеногр. отчет. – С. 11 – 12; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 7 марта 1947 г. : стеногр. отчет. – С. 41 – 42; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 20 апреля 1951 г. : стеногр. отчет. – С. 141 – 142; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 1 апреля 1955 г. : стеногр. отчет. – С. 156 – 157; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 26 марта 1959 г. : стеногр. отчет. – С. 99 – 100; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 27 – 28 марта 1963 г. : стеногр. отчет. – С. 115 – 116; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 7 апреля 1967 г. : стеногр. отчет. – С. 141 – 143; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 2 июля 1971 г. : стеногр. отчет. – С. 100 – 101; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1975 г. : стеногр. отчет. – С. 49 – 50; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 21 марта 1980 г. : стеногр. отчет. – С. 107 – 108; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 15 марта 1985 г. : стеногр. отчет. – С. 117 – 119; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. 10 апреля 1990 г. : стеногр. отчет. – С. 184 – 186.

Приложение 2.15 – Возрастной состав Совета Министров*

Правительство (год)	До 30 лет		30 – 39 лет		40 – 49 лет		50 – 59 лет		60 лет и старше		Данные отсутствуют	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1938			9	50,0	4	22,2	1	5,5	-	-	4	22,2
1941	2	10,0	7	35,0	7	35,0	1	5,0	-	-	3	15,0
1944	1	4,0	10	40,0	8	32,0	5	20,0	-	-	1	4,0
1947	2	9,0	7	31,5	12	54,0	1	4,5	-	-	-	-
1951	-	-	7	30,3	12	51,6	3	13,0	-	-	1	4,3
1955	-	-	6	28,5	10	47,6	5	23,8	-	-	-	-
1959	-	-	1	5,0	12	60,0	7	35,0	-	-	-	-
1963	-	-	2	11,6	8	46,4	6	34,8	-	-	1	5,8
1967	-	-	1	3,8	8	30,7	15	57,0	2	7,6	-	-
1971	-	-	5	16,6	12	40,0	12	40,0	-	-	2	6,6
1975	-	-	2	6,4	11	35,4	16	51,6	1	3,2	1	3,2
1980	-	-	-	-	14	42,4	18	54,5	1	3,0	-	-
1985	-	-	2	5,9	7	20,5	17	50,0	8	23,5	-	-
1990	-	-	1	3,8	5	19,2	15	57,6	1	3,8	4	15,3

* Таблица составлена по: Мордовия : энцикл. : в 2 т. / редкол. : А. И. Сухарев, В. А. Юрченков, П. П. Кузнецов [и др.] / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Т. 1. – 540 с; Т. 2. – 550 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР восьмого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1971. – 158 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР девятого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. – 184 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР десятого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1980. – 236 с.

Приложение 2.16 – Национальный состав Совета Министров*

Правительство (год)	Русские		Мордва		Другие националь- ности		Данные отсутствуют	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1938	9	50,0	3	16,6	-	-	6	33,3
1941	12	60,0	4	20,0	-	-	4	20,0
1944	15	50,0	6	24,0	1	4,0	2	8,0
1947	11	49,5	9	40,5	1	4,5	1	4,5
1951	13	56,4	8	34,4	1	4,3	1	4,3
1955	11	52,3	9	42,8	1	4,7	-	-
1959	9	45,0	11	55,0	-	-	-	-
1963	7	40,6	9	52,2	-	-	1	5,8
1967	14	53,2	10	38,0	2	7,6	-	-
1971	16	53,3	11	36,6	2	6,6	2	6,6
1975	16	51,2	13	41,6	1	3,2	1	3,2
1980	22	66,5	10	30,0	1	3,0	-	-
1985	21	61,7	13	38,2	-	-	-	-
1990	12	46,1	9	34,6	1	3,8	4	15,3

* Таблица составлена по: Мордовия : энцикл. : в 2 т. / редкол. : А. И. Сухарев, В. А. Юрченков, П. П. Кузнецов [и др.] / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Т. 1. – 540 с; Т. 2. – 550 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР восьмого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1971. – 158 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР девятого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. – 184 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР десятого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1980. – 236 с.

Приложение 2.17 – Социальное происхождение членов Совета Министров*

Правительство (год)	Крестьяне		Рабочие		Служащие		Другие		Данные отсутствуют	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1938	10	55,5	2	11,1	-	-	1	5,5	5	27,5
1941	14	70,0	3	15,0	-	-	-	-	3	15,0
1944	20	80,0	1	4,0	1	4,0	1	4,0	2	8,0
1947	15	67,5	5	22,5	2	9,0	-	-	-	-
1951	17	73,1	3	13,0	2	8,6	-	-	1	4,3
1955	16	76,1	3	14,2	1	4,7	-	-	1	4,7
1959	13	65,0	4	20,0	1	5,0	-	-	1	5,0
1963	13	75,4	2	11,6	1	5,8	-	-	1	5,8
1967	18	68,4	5	19,0	2	7,6	-	-	1	3,8
1971	14	46,6	3	10,0	9	30,0	-	-	2	6,6
1975	15	48,3	3	9,6	12	38,7	-	-	1	3,2
1980	16	48,4	2	6,0	14	42,4	-	-	1	3,0
1985	21	61,7	2	5,9	11	32,3	-	-	-	-
1990	12	46,1	1	3,8	9	34,6	-	-	4	15,3

* Таблица составлена по: Мордовия : энцикл. : в 2 т. / редкол. : А. И. Сухарев, В. А. Юрченков, П. П. Кузнецов [и др.] / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Т. 1. – 540 с; Т. 2. – 550 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР восьмого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1971. – 158 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР девятого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. – 184 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР десятого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1980. – 236 с.

Приложение 2.18 – Образовательный уровень членов Совета Министров*

Правительство (год)	Высшее		Курсы		Среднее специальное и среднее		Начальное		Данные отсутству- ют	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1938	4	22,2	2	11,1	3	16,6	4	22,2	5	27,5
1941	4	20,0	5	25,0	2	10,0	6	30,0	3	15,0
1944	14	56,0	1	4,0	1	4,0	7	28,0	2	8,0
1947	16	72,0	2	9,0	2	9,0	1	4,5	1	4,5
1951	17	73,1	1	4,3	2	8,6	1	4,3	1	4,3
1955	20	95,2	-	-	1	4,7	-	-	-	-
1959	18	90,0	-	-	2	10,0	-	-	-	-
1963	15	87,0	-	-	1	5,8	-	-	1	5,8
1967	25	96,1	-	-	1	3,8	-	-	-	-
1971	28	93,3	-	-	-	-	-	-	2	6,6
1975	30	96,7	-	-	-	-	-	-	1	3,2
1980	33	100	-	-	-	-	-	-	-	-
1985	34	100	-	-	-	-	-	-	-	-
1990	22	84,6	-	-	-	-	-	-	4	15,4

* Таблица составлена по: Мордовия : энцикл. : в 2 т. / редкол. : А. И. Сухарев, В. А. Юрченков, П. П. Кузнецов [и др.] / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Т. 1. – 540 с; Т. 2. – 550 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР восьмого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1971. – 158 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР девятого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. – 184 с; Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР десятого созыва. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1980. – 236 с.

Приложение 2.19 – Распределение членов Совета Министров по половому признаку*

Правительство (год)	Мужчины		Женщины	
	Чел.	%	Чел.	%
1938	18	100	-	-
1941	19	95	1	5
1944	25	100	-	-
1947	22	100	-	-
1951	23	100	-	-
1955	20	95,3	1	4,7
1959	19	95,0	1	5,0
1963	17	100	-	-
1967	26	100	-	-
1971	27	90,0	3	10
1975	29	93,6	2	6,4
1980	31	94	2	6
1985	31	91,2	3	8,8
1990	24	92,3	2	7,7

* Таблица составлена по: ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 4. Д. 59, 67, 70, 72, 278, 279, 464, 509; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР первого созыва. 25 – 27 июня 1938 г. : стеногр. отчет. – С. 11 – 12; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР второго созыва. 7 марта 1947 г. : стеногр. отчет. – С. 41 – 42; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 20 апреля 1951 г. : стеногр. отчет. – С. 141 – 142; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 1 апреля 1955 г. : стеногр. отчет. – С. 156 – 157; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 26 марта 1959 г. : стеногр. отчет. – С. 99 – 100; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 27 – 28 марта 1963 г. : стеногр. отчет. – С. 115 – 116; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР седьмого созыва. 7 апреля 1967 г. : стеногр. отчет. – С. 141 – 143; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР восьмого созыва. 2 июля 1971 г. : стеногр. отчет. – С. 100 – 101; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР девятого созыва. 2 июля 1975 г. : стеногр. отчет. – С. 49 – 50; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР десятого созыва. 21 марта 1980 г. : стеногр. отчет. – С. 107 – 108; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР одиннадцатого созыва. 15 марта 1985 г. : стеногр. отчет. – С. 117 – 119; Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР двенадцатого созыва. 10 апреля 1990 г. : стеногр. отчет. – С. 184 – 186.